ЦТ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ,

ПО ПЕРВОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ,

Сенатора, ревизующаго по
ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію
Московское Градоначальство,

ДОНОШЕНІЕ.

13 Ноября 1908 г. № 364.

450865.

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ,

по Первому Департаменту,

Сенатора, ревизующаго по Высочайшему повелѣнію Московское Градоначальство,

Доношеніе.

Произведенною во исполненіе Высочайшаго повелѣнія отъ 12 Декабря 1907 г. Сенаторскою ревизіею Московскаго Градоначальства обнаружено:

I.

Съ назначеніемъ въ 1891 году на должность Московскаго Оберъ-Полиціймейстера Полковника Власовскаго, старые недуги Московской столичной полиціи—произволъ и взяточничество—стали отходить въ область прошлаго. Былая начальническая снисходительность къ корыстнымъ прегрѣшеніямъ подчиненныхъ, какъ явленію столь-же естественному, сколь и неизбѣжному, смѣнилась, въ лицѣ новаго Оберъ-Полиціймейстера, строгой, незнавшей послабленій, требовательностью; прежнее равнодушіе начальниковъ къ быту служащихъ уступило въ его же лицѣ мѣсто отеческимъ заботамъ объ улучшеніи ихъ быта. Личный составъ полиціи обновился притокомъ свѣжихъ, честныхъ силъ. И, въ результатѣ, несмотря на то, что съ тѣхъ поръ прошло не мало лѣтъ, Московское населеніе донынѣ съ благодарностью вспоминаетъ своего строгаго Оберъ-Полиціймейстера, справедливо отождествляя время его управленія съ эрою коренного обновленія нравовъ Московской Полиціи.

Смѣнившій Власовскаго, по должности Московскаго Оберъ-Полиціймейстера, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Треповъ успѣшно продолжалъ дѣло своего предшественника. Недостаточно, быть можетъ, при жизни понятый, вслѣдствіе своей нѣсколько тяжелой и педантической строгости, онъ все же нашелъ себѣ въ Москвѣ справедливую оцѣнку, хотя и послѣ смерти. Въ глазахъ ея населенія съ именемъ Трепова соединено представленіе о высокой, безукоризненной честности и преданности долгу, въ воспоминаніяхъ же полиціи имя Дмитрія Федоровича чтится съ благоговѣніемъ, а основная черта его благороднаго характера—гуманная справедливость—нашла себѣ отраженіе въ мѣткой и трогательной оцѣнкѣ одного изъ бывшихъ его подчиненныхъ: «при немъ были наказанные, но не было потерпѣвшихъ».

Быстро, въ теченіе всего около одного года, смѣняли затѣмъ другъ друга, въ качествѣ начальниковъ Московской Полиціи, Генералы: Волковъ, Графъ Шуваловъ и Баронъ Медемъ.

Можетъ быть, именно благодаря краткости срока пребыванія въ Москвѣ,—но дѣятельность этихъ лицъ не оставила замѣтнаго слѣда въ нравахъ Московской Полиціи, развѣ внесла въ дѣйствія ея чиновъ ту, впрочемъ, временную и при благопріятныхъ условіяхъ скоропреходящую неопредѣленность, которая обычно сопутствуетъ быстро чередующейся смѣнѣ начальствъ.

Такъ шли годы, и стягиваемые надежнымъ обручемъ времени, постепенно крѣпшіе новые порядки сулили уже создать для Московской полиціи то, что, пожалуй, всего важнѣе въ государственномъ учрежденіи,—добрыя традиціи закономѣрности и безкорыстія.

Наступилъ смутный 1905 годъ; его зловѣщая непогода разразилась кровавыми ужасами Декабрьскаго возстанія.

Растерявшись, мѣстныя власти проглядѣли приготовленіе къ бунту; онѣ не позаботились даже сколько-нибудь прилично вооружить полицію. Безоружная, лишенная какого-либо общаго руководительства и потому вынужденная дѣйствовать за свой страхъ и рискъ, Московская Полиція, пиколы Трепова и Власовскаго, съ честью выдержала, однако, опасное испытаніе; съ своей стороны не растерялась, не отступила; напротивъ, быстро освоившись съ положеніемъ, она запечатлѣла борьбу съ возстаніемъ рѣдкими подвигами мужества, самоотверженія и распорядительности отдѣльныхъ своихъ чиновъ.

Такова была Московская Столичная Полиція, когда въ Январѣ 1906 г. Московскимъ Градоначальникомъ назначенъ былъ кратковременно исполнявшій до того должность Казанскаго Губернатора Генералъ-Маіоръ А. А. Рейнботъ.

Задача его, какъ начальника мѣстной полиціи, сводилась, насколько явствуетъ изъ предыдущаго, лишь къ тому, чтобы, нѣсколько натянувъ бразды управленія, обаяніемъ собственнаго примѣра и силою начальственной руки подержать и укрѣпить добрыя начинанія своихъ достойныхъ предшественниковъ Трепова и Власовскаго.

Генералъ Рейнботъ оказался, однако, администраторомъ иного закала, и, за два года его управленія Москвою, преслѣдуемая до него и частью даже вовсе изгнанная изъ мѣстнаго полицейскаго обихода взятка вернулась обратно и цѣпкой паутиной окутала обывательскую жизнь Первопрестольной Столицы.

Если бы это печальное явленіе произошло только благодаря неопытности и неумѣлости новаго Градоначальника или даже тому, что на языкѣ

закона именуется слабымъ надзоромъ за подчиненными, я, какъ по неопредѣленности границъ сего проступка, такъ и по глубокому сознанію трудностей положенія, при которомъ приходится нынѣ дѣйствовать всякому правительственному администратору съ болѣе или менѣе обширнымъ кругомъ вѣдомства,—не нашелъ бы въ себѣ рѣшимости войти въ Правительствующій Сенатъ съ особымъ доношеніемъ о дѣйствіяхъ бывшаго Градоначальника.

Къ сожалѣнію, Сенаторской ревизіи пришлось установить болѣе тяжкія со стороны бывшаго Градоначальника правонарушенія, заставляющія невольно признать, что побѣдное возвращеніе въ Москву полицейской взятки произошло во времена Генерала Рейнбота не отъ одного слабаго его надзора за подчиненными, но и подъ развращающимъ вліяніемъ его личнаго примѣра и вслѣдствіе вполнѣ сознательнаго съ его стороны попустительства указанному злу.

Но, прежде чѣмъ приступить къ изложенію тѣхъ противорѣчащихъ уголовнымъ запретамъ дѣяній бывшаго Московскаго Градоначальника, нынѣ Генералъ-Маіора въ отставкѣ, А. А. Рейнбота, обнаруженіе коихъ Сенаторской ревизіей возлагаетъ на меня тяжелый долгъ входить въ Правительствующій Сенатъ съ настоящимъ доношеніемъ, считаю необходимымъ изложить, хотя бы вкратцѣ, итоги ревизіоннаго разслѣдованія, поскольку разслѣдованіемъ этимъ выясняется общій характеръ дѣятельности бывшаго Московскаго Градоначальника, а также раскрывается тайна той быстрой популярности Генерала Рейнбота, которая, давъ ему славу честнаго, энергичнаго, трудолюбиваго и талантливаго администратора, вызвала въ свое время невольное недоумѣніе по поводу самаго назначенія Сенаторской ревизіи Московскаго Градоначальства.

Популярность эта у всѣхъ насъ на памяти.

Зная, что всякая популярность, за весьма развѣ рѣдкими исключеніями, въ основаніи своемъ имѣетъ какія-либо положительныя качества лица, около имени котораго она рождается, я, при обслѣдованіи дѣятельности Генерала Рейнбота, счелъ своимъ долгомъ прежде всего выяснить, въ чемъ же заключались положительныя стороны личности и характера послѣдняго.

Обнаружилось, что бывшій Градоначальникъ, несомнѣнно, обладаетъ личною храбростью, находчиво и остроумно разбирается въ жизненныхъ обстоятельствахъ; къ тому же отъ природы онъ одаренъ красивой внѣшностью и веселымъ, общительнымъ нравомъ.

Но, чѣмъ болѣе вдумывался я въ эти качества бывшаго Градоначальника и сопоставлялъ ихъ съ его дѣятельностью, тѣмъ болѣе понималъ, что

личная храбрость Генерала Рейнбота—это свойство большинства даже рядовыхъ представителей полицейской службы—имѣетъ мало общаго съ благородною рѣшимостью человѣка жертвовать своимъ личнымъ благомъ и даже жизнью не изъ простой и малоцѣнной удали, а изъ глубокаго сознанія нравственнаго и служебнаго долга. Выяснилось, что находчивость Генерала, съ ея явной склонностью къ эфектамъ, не соединяется въ его лицѣ ни съ должной глубиною, ни съ достаточной широтой розмаха, а счастливыя личныя качества использованы имъ не въ интересахъ довѣреннаго ему отвѣтственнаго дѣла, но обращены въ служеніе узкимъ, себялюбивымъ цѣлямъ.

Внѣшнія обстоятельства въ высшей степени благопріятствовали бывшему Градоначальнику. Послѣ безумнаго Декабрьскаго возстанія, усмиреннаго рѣшительными и строгими мѣрами Адмирала Дубасова, на днѣ Московскаго населенія, поставлявшемъ главный активный элементъ возстанія, наступили вполнѣ понятная апатія, страхъ и разочарованіе. Вожаки революціонныхъ партій не были, правда, еще захвачены, но, потерявъ въ массахъ населенія почву для агитаціи, они могли быть страшны лишь какъ организаторы отдѣльныхъ террористическихъ покушеній, каковыя и послѣдовали.

Окончательно успокоилъ Москву роспускъ 1-й Государственной Думы и наступившее за симъ политическое отрезвленіе рабочихъ.

Въ ряду перечисленныхъ причинъ, обусловившихъ собою успокоеніе Москвы, тонетъ въ глазахъ изслѣдователя личная дѣятельность Генерала Рейнбота, болѣе шумная съ виду, чѣмъ содержательная по существу.

Но въ свое время—въ глазахъ Московскаго населенія дѣятельность эта оцѣнивалась иною мѣрою.

Безъ способности разбираться въ сложныхъ соотношеніяхъ, вытекающихъ изъ измѣнившихся условій государственной жизни, запуганное смутою вообще, устрашенное столь несвойственными Москвѣ проявленіями дикаго возстанія, въ частности, мирное населеніе Первопрестольной Столицы готово было нести и свои симпатіи и свои благодарности всякому новому представителю высшей полицейской власти въ Москвѣ, съ пріѣздомъ котораго совпало бы, хотя по времени, успокоеніе города.

Генералъ Рейнботъ, со свойственной ему способностью быстраго оріентированія, оцѣнилъ выгоду минуты и пошелъ навстрѣчу симпатіямъ и благодарностямъ, упрочивая тѣ и другія пріемами, которые едва ли могутъ быть поставлены ему въ особую заслугу.

Съ одной стороны, онъ принялъ на себя роль защитника обиженныхъ, отнеся, однако, къ этой категоріи только одну весьма ограниченную группу

обывателей, а именно рабочихъ, которые домогались у хозяевъ повышенія заработной платы.

Вмѣшавшись во взаимныя отношенія хозяевъ и рабочихъ, Генералъ Рейнботъ сталъ постановлять въ этой области столь же рѣшительныя, сколь въ значительной, при ближайшемъ съ ними ознакомленіи, мѣрѣ и несправедливыя рѣшенія*).

Послѣднія, съ ихъ явной тенденціей покровительствовать рабочимъ, раздувая популярность Градоначальника въ массахъ, могли вызвать и вызвали въ концѣ концовъ, однако, одно—сознаніе безправія и то отношеніе къ государственной власти, которое нашло себѣ выраженіе въ слѣдующемъ нелишенномъ поучительности случаѣ.

Одинъ изъ Полиціймейстеровъ объявилъ однажды въ тюрьмѣ отъ имени Градоначальника распоряженіе о лишеніи политическихъ арестованныхъ прогулокъ за неодобрительное поведеніе. На это арестованные закричали: «Неправда, Рейнботъ не могъ этого сдѣлать: онъ нашъ».

Другимъ пріемомъ снисканія симпатій и благодарности явилось воздѣйствіе на печать.

Независимо отъ своего направленія, праваго или лѣваго, устрашенная въ той части, которая осмѣливалась подымать свой голосъ противъ Градоначальника, печать эта удостоивалась градоначальственной ласки, когда она шла навстрѣчу интересамъ Генерала Рейнбота.

Послушная рать мѣстныхъ репортеровъ несла аккуратное, ежедневное дежурство въ передней Градоначальника, получая лично отъ послѣдняго свѣдѣнія о всемъ томъ, на что, по его мнѣнію, слѣдовало обратить вниманіе общества.

Съ С.-Петербургской столичной печатью, въ лицѣ его вліятельнѣйшаго органа, Генералъ Рейнботъ имѣлъ также непосредственую связь.

Не мудрено, что при описанныхъ условіяхъ Генералъ быстро шелъ къ своей цѣли,—очаровать населеніе, окружить свое имя ореоломъ талантливаго и честнаго ратоборца и тѣмъ снискать себѣ и блага и милости.

30 Октября 1906 г., въ день освященія школы при церкви Св. Василія Кессарійскаго, что на Тверской, въ Генерала Рейнбота брошенъ былъ взрывчатый снарядъ; по счастью, никому снарядъ этотъ замѣтнаго вреда не причинилъ. Что же касается Генерала Рейнбота, то къ прочимъ его мирнымъ завоеваніямъ въ глазахъ населенія присоединилось еще одно—слава отважнаго мученика служебнаго долга.

Счастливая бомба и послѣдовавшія затѣмъ чествованія Ген. Рейнбота со-

---

*) См. Прил., стр. 401 и слѣд.

впали съ апогеемъ его популярности. Генералу стали подноситься сперва иконы, потомъ иконы и деньги и, наконецъ, просто деньги.

Достаточно усиленно работая въ первые 3 мѣсяца своего Московскаго служенія, когда это необходимо было для упроченія его служебной и общественной репутаціи, Генералъ Рейнботъ мало по малу охладѣваетъ затѣмъ къ службѣ, а со времени вступленія въ должность Помощника Градоначальника покойнаго Макарова всецѣло передаетъ послѣднему управленіе дѣлами полиціи.

Послѣ смерти Макарова управленіе дѣлами переходитъ къ его преемнику, Д. С. С. Петрову, а нѣсколько позднѣе фактическое управленіе столицей, за недосугами Генерала Рейнбота, всецѣло принимаетъ на себя новый Помощникъ Градоначальника, Полковникъ Климовичъ *).

Изъ сопоставленія времени распредѣленія служебнаго «дня» Власовскаго и Трепова, съ одной стороны, съ «днемъ» Рейнбота, съ другой, явствуетъ, что Ген. Рейнботъ удѣлялъ службѣ, по крайней мѣрѣ, въ послѣдній годъ, въ четыре, приблизительно, разъ меньше времени, чѣмъ Власовскій и Треповъ. (Служебный день Власовскаго составлялъ 16 часовъ, Трепова 14 и Рейнбота 4) **).

Генералъ Рейнботъ счелъ лишними періодическіе объѣзды Градоначальникомъ столицы и упразднилъ таковые; за 15 мѣсяцевъ пребыванія его въ должности, полицейскіе офицеры значатся вызванными къ нему для объясненій, по его приглашенію, только 54 раза; на общихъ пріемахъ онъ показывался лишь въ видѣ исключенія; по объясненію бывшаго Брандъ-Маіора Лунда, за 5 мѣсяцевъ онъ не пріѣхалъ ни на одинъ пожаръ; изъ 7 Отдѣленій Канцеляріи онъ самъ завѣдывалъ только 2 ½, причемъ одно изъ нихъ довелъ до состоянія, дающаго основаніе предъявить къ нему формальное обвиненіе по 411 ст. Улож. Наказ., о чемъ подробно будетъ сказано ниже. Насколько бывшій Градоначальникъ небрежно относился къ своимъ обязанностямъ, наглядно видно изъ того, что, онъ, Градоначальникъ, счелъ возможнымъ не встрѣчать и не провожать при пріѣздахъ и отъѣздахъ изъ Москвы Августѣйшую обывательницу, Ея Императорское Высочество Великую Княгиню Елизавету Ѳеодоровну, а возложилъ даже и эту почетную обязанность на своихъ Помощниковъ.

Особенно манкировать службой Генералъ Рейнботъ сталъ со времени покушенія. Вся жизнь его съ этой поры одинъ сплошной праздникъ: пик-

---

*) Объ отношеніяхъ Градоначальника къ своимъ Помощникамъ подробнѣе изложено ниже, стр. 135—136.

**) См. Прил., стр. 40—46.

ники, театры и охота, карты и вино, поѣздки со знакомой артисткой въ Кіевъ и Петербургъ и, въ заключеніе, всецѣло захватившія его заботы, сопряженныя съ перемѣною его семейной судьбы.

Ближайшіе соотрудники бывшаго Градоначальника, его Помощники—Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петровъ и Полковникъ Климовичъ, такъ формулируютъ отношеніе Генерала Рейнбота къ службѣ.

Д. С. С. Петровъ объясняетъ, что послѣдствіемъ принятой Генераломъ Рейнботомъ системы управленія «явилось полное незнакомство Градоначальника съ постановкой той или другой отрасли полицейскаго дѣла на мѣстахъ».

Полковникъ Климовичъ говоритъ: «Можно довольно опредѣленно сказать, что Макаровъ отучилъ Генерала Рейнбота отъ работы, за которую этотъ послѣдній не могъ заставить себя уже приняться, когда Н. А. Макаровъ заболѣлъ».

Таковъ фонъ картины, на которомъ, сперва тусклыя и неясныя, потомъ все болѣе и болѣе опредѣлявшіяся въ своихъ очертаніяхъ, стали мало по малу выступать основныя отрицательныя черты служебной личности б. Градоначальника: произволъ, легкомысленная, вызванная соблазнами жизни, корысть и совершенное пренебреженіе къ истинѣ.

Насквозь, наряду съ *нерадѣніемъ*, пропитавъ собою всѣ проявленія его служебной дѣятельности, эти отрицательныя качества б. Градоначальника позволяютъ нѣкоторыя изъ его дѣяній,—продиктованныя произволомъ, подвести подъ понятіе *превышенія власти*, внушенныя корыстью — подъ *растраты и взяточничество*, а прикрытыя сознательной ложью—квалифицировать какъ *подлоги*.

Не утруждая вниманіе Правительствующаго Сената изложеніемъ всего длиннаго ряда обнаруженныхъ ревизіей фактовъ, хотя бы и съ отрицательной стороны рисующихъ б. Градоначальника, но такихъ, въ коихъ не усматривается, однако, признаковъ преступленія или проступка, повергаю на уваженіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената лишь тѣ дѣянія, въ коихъ, по крайнему моему разумѣнію, съ достаточною ясностью и опредѣленностью усматривается прямое, со стороны Генерала Рейнбота, нарушеніе установленныхъ въ Уложеніи уголовныхъ запретовъ.

Превышеніе власти сказалось въ трехъ областяхъ дѣятельности б. Градоначальника: 1) въ распоряженіи казенными кредитами, 2) въ примѣненіи имъ Положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ и, наконецъ, 3) къ организаціи сбора пожертвованій на нужды благотворительныхъ обществъ.

Корыстныя преступленія нашли себѣ мѣсто: 1) въ пользованіи деньгами частныхъ лицъ и учрежденій, вымогавшимися Градоначальникомъ

подъ предлогомъ благотворенія, 2) въ присвоеніи части денегъ, испрошенныхъ Градоначальникомъ у Генералъ-Губернатора на нужды Полицейскаго резерва, и 3) въ пользованіи и присвоеніи денегъ отдѣленія казенной типографіи.

Подлоги выразились: 1) въ созданіи фиктивной системы отчетности передъ Контролемъ по тѣмъ суммамъ, которыя Градоначальнику угодно было расходовать вопреки смѣтнымъ назначеніямъ; 2) въ представленіи завѣдомо ложныхъ свѣдѣній высшему начальству—Министру Внутреннихъ Дѣлъ и 3) въ подчисткахъ датъ, когда это требовалось для приданія законности распоряженіямъ, основаннымъ на Положеніи объ охранѣ.

Изложенный рядъ преступленій бывшаго Московскаго Градоначальника долженъ быть, сверхъ того, пополненъ указаніями: 1) на приведеніе въ полное запущеніе денежной части въ Управленіи Московской Канцеляріи; 2) на доставленіе путемъ покровительства корыстному азарту незаконныхъ прибылей нѣкоторымъ клубамъ; 3) на слабый надзоръ за подчиненными и 4) на сознательное попустительство съ его стороны извлеченію подчиненными противозаконныхъ выгодъ изъ ихъ служебнаго положенія.

Изложенныя преступныя дѣйствія б. Московскаго Градоначальника окажутся, при ближайшей ихъ квалификаціи—предусмотрѣнными ст. ст. 338, 339, 341, 354, 356, 362, 372—374, 377, 378, 404 и 411 Уложенія о Наказаніяхъ.

II.

Учрежденія Московскаго Градоначальства и Московской Столичной Полиціи содержатся на счетъ суммъ Государственнаго Казначейства, вносимыхъ въ соотвѣтственные кредиты по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Согласно сему, Московскій Градоначальникъ являлся въ 1906 и 1907 г.г. отвѣтственнымъ распорядителемъ слѣдующихъ кредитовъ:

А) 1) Градоначальникъ—§ 17, 2.
2) Содержаніе дома Градоначальника—§ 35.
3) Экстраординарные расходы (12-ти тыс. кредитъ на распоряженіе Градоначальника)—§ 38, 2.

Б) Содержаніе Канцеляріи:
1) Личный составъ—§ 17, 3.
2) Хозяйственные расходы—§ 17, 4.

В) Столичная Полиція:
1) Личный составъ—§ 23, 1.
2) Хозяйственные расходы—§ 23, 2.

3) Содержаніе фабричной полиціи—§ 26, 138.

Г) Прочіе кредиты:

1) Медицинская часть—§ 21.

2) Ветеринарная часть—§ 22, 2,

и 3) Нѣкоторые случайные мелкіе кредиты.

Для болѣе яснаго уразумѣнія дѣла не лишне указать на то, что хозяйственные расходы полиціи предполагаютъ, главнымъ образомъ, расходы на содержаніе городовыхъ и полицейскихъ служителей.

При изслѣдованіи вопроса о томъ, насколько правильно расходовалъ бывшій Градоначальникъ, Генералъ-Маіоръ Рейнботъ, казенные кредиты, надлежитъ остановиться на кредитахъ по содержанію Канцеляріи (*личный составъ § 17, 3 и хозяйственные расходы § 17, 4*) и Столичной Полиціи (*личный составъ § 23, 1 и хозяйственные расходы § 23, 2*).

На эти надобности въ 1906 году было отпущено по кассовому росписанію и дополнительнымъ ассигнованіямъ—2,516,053 руб., а въ 1907 г.—2,589,791 руб. 12 коп.

Основной принципъ отношеній распорядителя кредита къ кредиту—это израсходованіе послѣдняго въ точномъ соотвѣтствіи съ указаніями смѣты. Считаясь, однако, съ тѣмъ практическимъ соображеніемъ, что даже въ сравнительно краткій періодъ дѣйствія смѣты измѣняющіяся условія жизни влекутъ за собою иногда необходимость нѣкоторыхъ частичныхъ измѣненій въ предназначеніи смѣтныхъ ассигнованій, законъ допускаетъ отступленія отъ вышеприведеннаго принципа.

Какъ самый принципъ, такъ и отступленія отъ него находятъ себѣ достаточно опредѣленное законодательное выраженіе въ статьяхъ 30—33 Смѣтныхъ Правилъ *).

Основныя правила, въ указанныхъ статьяхъ изображенныя, сводятся къ слѣдующему:

1) Главныя подраздѣленія смѣты параграфы въ теченіе смѣтнаго періода распорядителемъ кредитовъ не измѣняемы (ст. 30 Смѣтныхъ Правилъ).

2) Замѣна недостатковъ по однимъ параграфамъ сбереженіями по другимъ можетъ послѣдовать только въ законодательномъ порядкѣ (ст. 31 п. 1 тѣхъ же Правилъ).

3) Замѣна недостатковъ по второстепеннымъ подраздѣленіямъ смѣты

---

*) Правила о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ Министерствъ и Главныхъ Управленій (2 П. С. З. № 38309).

(статьями) можетъ послѣдовать не иначе, какъ по распоряженію Министровъ и Главноуправляющихъ (ст. 31 п. 2).

4) Перешедшіе кредитомъ по сію болѣе мелкимъ подраздѣленіямъ (литерамъ) въ предѣлахъ одной статьи предоставляется производить и второстепеннымъ распорядителямъ кредитовъ, если въ ихъ вѣдѣніи находятся кредиты по общимъ литерамъ, между которыми перевѣсъ представляется необходимымъ (циркуляръ по Государственному Контролю 15 Іюня 1868 года за № 1062).

5) Но замѣнъ допускаемыхъ вышеприведенными правилами перестрожекъ сбереженіями, всѣ могущіе образоваться остатки отъ смѣтныхъ ассигнованій составляютъ принадлежность Государственнаго Казначейства (ст. 33 Смѣтн. Прав.).

6) Изъ этого послѣдняго правила допускаются изъятія только въ отношеніи суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе личнаго состава управленій и на канцелярскіе припасы; изъ остатковъ по этимъ ассигнованіямъ могутъ быть выдаваемы награды и пособія чиновникамъ, причемъ наблюдается, однако, чтобы остатки отъ личнаго состава одного мѣста не обращались въ награду и пособіе чиновникамъ другого мѣста (ст. 33, прим. 1)

7) Само собою разумѣется, что, совершенно воспрещая перемѣненіе кредитовъ по параграфамъ, законъ, тѣмъ болѣе, не можетъ допустить, чтобы суммы изъ смѣтныхъ ассигнованій, хотя въ какой-либо своей части, тратились на нужды, смѣтою вовсе не предусмотрѣнныя.

Примѣняя вышеприведенныя правила къ дѣятельности бывшаго Московскаго Градоначальника, позволительно предъявить къ нему, между прочимъ, требованія:

1) не допускать покрытія ассигнованій по однимъ параграфамъ сбереженіями по другимъ;

2) не употреблять, въ частности, остатковъ отъ расходовъ по личному составу полиціи на нужды Канцеляріи Градоначальства или обратно (ибо Градоначальство и Столичная Полиція, несомнѣнно, двѣ разныхъ «мѣста») *);

---

*) Постановленіе Госуд. Контр. 10 Сент. 1871 г. № 5500 о взысканіи 553 р. 38 коп., выданныхъ въ наградѣ чиновникамъ Канцеляріи Архангельскаго Губернатора изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава мѣстнаго Губернскаго Правленія: „Нельзя утвердить, ибо Губернаторскія Канцеляріи, имѣющія отдѣльные отъ Губернскихъ Правленій штаты, не могутъ быть признаваемы ни частями этихъ послѣднихъ, ни общими съ ними учрежденіями".

Постановленіе Госуд. Контр. 18 Ноября 1870 года № 5275 о взысканіи 185 р., розданныхъ въ жалованье чиновникамъ Губернаторской Канцеляріи изъ остатковъ отъ исполненія

3) во всякомъ случаѣ, не пользоваться казеннымъ кредитомъ для покрытія расходовъ, смѣтою Градоначальства или Столичной Полиціи вовсе не предусмотрѣнныхъ, и

4) образовавшіеся, послѣ выдачи всѣхъ наградъ и пособій, окончательно выяснившіеся ко дню заключенія годовой смѣты остатки возвращать въ Государственное Казначейство.

Между тѣмъ, *въ противность первому* изъ этихъ требованій, изъ кредита наружной полиціи переведено за два года свыше 44 тыс. руб. для выдачи вознагражденій лицамъ, не принадлежащимъ къ составу Канцеляріи Градоначальства, и смѣтныя ассигнованія на содержаніе которыхъ предусмотрѣны иными, чѣмъ 17 и 23 параграфы смѣты.

Далѣе, *въ противность первому и второму требованіямъ*, Генералъ Рейнботъ, признавъ желательнымъ дать крупныя наградныя Канцеляріи, приказалъ въ 1906 г. перевести на этотъ предметъ изъ кредита личнаго состава наружной полиціи 35,000 руб. и изъ кредита на хозяйственныя надобности полиціи, т. е., въ сущности, изъ жалованья нижнихъ чиновъ полиціи, 27.000 руб. Въ 1907 г. выдано въ награду чинамъ Канцеляріи за счетъ некомплекта нижнихъ служителей полиціи—54.000 рублей, а въ общемъ за два года изъ кредита полиціи на расходы Канцеляріи переведено—116.000 рублей.

Въ противность третьему требованію, требованію о неупотребленіи смѣтныхъ кредитовъ на нужды, смѣтой не предусмотрѣнныя, Генералъ Рейнботъ отнесъ на остатки отъ личнаго состава полиціи и хозяйственные расходы по ней (жалованье городовыхъ и служителей) расходы, или прямо, или даже и вовсе въ смѣтныя ассигнованія не входившіе.

Къ числу суммъ *первой категоріи* (не входившихъ въ смѣту прямо) слѣдуетъ отнести:

а) 11.558 руб. 33 коп., уплаченные по счетамъ Тиль и К° за 3.650 воротниковъ для городовыхъ;

б) 1.666 руб. 65 коп. на оборудованіе казармъ для пѣшей роты городовыхъ и

в) 22.313 руб. 83 коп. на вооруженіе городовыхъ револьверами.

Хотя и не безъ нѣкоторой натяжки, но указанныя суммы могутъ [illegible] какъ расходъ на улучшеніе быта полиціи и какъ [illegible] родѣ пособія, полученныя ея чинами (выплаченное въ качествѣ

чиновъ Полиц. Управленій: „Начетъ утвердить, ибо распоряженіе Губернатора о передвиженіи остатковъ отъ кредита изъ § 10 (Содержаніе Полиц. Управл.) въ § 8 (Содержаніе Губерн. Канц.) и о раздачѣ въ жалованье чиновникамъ Канцеляріи оказывается несогласнымъ съ буквальнымъ смысломъ ст. 8, 30 и 31 Смѣтныхъ Правилъ".

пособія рекомендуется не считаться, сколько собственно отдѣльно отбираются отъ нихъ при уходѣ).

Но, если подобныя записки приняты въ отчетъ Ревизіонной Коммиссіи **суммъ, то совершенно не могутъ быть оправданы назначеніемъ суммы** *второй категоріи суммы, относящейся* къ смѣтамъ *не требующихъ* а именно: а) 22.051 руб., выданные въ разную почтовую сторожамъ, б) деньги, употребленныя изъ разсчетныхъ ассигнованій и въ суммѣ обходъ закона (при повышеніи въ должности съ Помощника Градоначальника Климовича причиталось въ пользу казны 500 съ лишнемъ рублей: этотъ вычетъ былъ покрытъ соотвѣтственнымъ ассигнованіемъ изъ суммъ Градоначальства), и в) покрытіе изъ смѣтныхъ ассигнованій тѣхъ непредусмотрѣнныхъ смѣтой расходовъ, вопросъ которыхъ прямо и косвенно затрагивала ***личные интересы*** самого Градоначальника.

По поводу этихъ послѣднихъ расходовъ (п. в.) должно сказать слѣдующее.

Ниже будетъ объяснено, что, учредивъ особое отдѣленіе типографіи при Градоначальствѣ, Ген. Рейнботъ считалъ это отдѣленіе какъ бы своимъ личнымъ предпріятіемъ, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ пользовался для своихъ оборотовъ его денежными поступленіями и въ конечномъ итогѣ своихъ отношеній не вернулъ ему около 5.000 рублей. При оборудованіи этого учрежденія потребовалось оплатить, между прочимъ, стоимость поставовки двухъ машинъ (около 2.000 руб.). Градоначальникъ распорядился соотвѣтственную сумму вычесть изъ смѣтныхъ ассигнованій подъ росписку членамъ Градоначальства, а затѣмъ полученную такимъ путемъ сумму употребилъ на покрытіе расхода по поставкѣ машинъ.

Далѣе, одинъ изъ полицейскихъ чиновъ Федоровъ проигралъ въ Нѣмецкомъ клубѣ 1.600 руб. казенныхъ денегъ. Въ возмѣщеніе проигрыша Нѣмецкій клубъ внесъ на покрытіе онаго Градоначальнику соотвѣтственную сумму. Градоначальникъ сумму эту въ казну не передалъ, а приказалъ выдать изъ смѣтныхъ ассигнованій 1.600 руб. подъ росписки Полицеймейстера Барона Буксгевдена и Пристава Коляна и затѣмъ этою суммою покрылъ проигрышъ Федорова, а сумму, внесенную Нѣмецкимъ клубомъ, присвоилъ.

По оплатѣ счетовъ и выдачѣ всѣхъ наградныхъ по смѣтѣ 1906 г. ко дню заключенія ея оставалось свободнаго остатка 15.000 рублей. *Вопреки* вышеприведенному *четвертому требованію*, въ нарушеніе точнаго указанія закона и не взирая на то, что о неукоснительной обязанности выполненія предписаній этого закона подтверждено было всѣмъ Градоначальникамъ и Губернаторамъ, въ томъ числѣ и Москов-

скому Градоначальнику, какъ разъ передъ самымъ заключеніемъ смѣты за 1906 годъ (подтверждено было въ Февралѣ, а смѣта заключена въ Мартѣ). Генералъ-Майоръ Рейнботъ не вернулъ эту сумму Государственному Казначейству, а оставилъ ее въ своемъ распоряженіи и продолжалъ расходовать таковую въ теченіе всего 1907 года съ нѣкоторымъ остаткомъ ко дню пріѣзда Сенаторской ревизіи.

Расходованіе Московскимъ Градоначальникомъ казенныхъ кредитовъ несоотвѣтственно съ смѣтнымъ предназначеніемъ не могло не вызвать впослѣдствіи возраженій со стороны Государственнаго Контроля. Генералъ Рейнботъ озаботился принятіемъ мѣръ, которыя лишили бы Государственный Контроль такой возможности.

Въ этихъ цѣляхъ введенъ былъ пріемъ, заключавшійся въ томъ, что, когда расходъ не подходилъ подъ требованіе смѣты, соотвѣтственныя суммы выписывались на разныхъ чиновъ Канцеляріи и полиціи, отъ Помощника Градоначальника, Управляющаго Канцеляріей и Полиціймейстеровъ до мелкихъ канцелярскихъ служителей включительно; при этомъ [illegible] расписки казенныхъ получателей направлялись въ Контрольную Палату, а списки дѣйствительныхъ получателей оставались въ Канцеляріи.

Такъ, напримѣръ, полученные изъ Казначейства по ассигновкамъ отъ 18 Сентября, 2 Октября 1906 года и 18 Января 1907 года 22.313 руб. 83 к. по спискамъ, отосланнымъ въ Контрольную Палату, значатся выданными въ пособіе Приставамъ и околоточнымъ надзирателямъ, въ дѣйствительности же были переданы Начальнику резерва, Подполковнику [illegible] для пріобрѣтенія револьверовъ, патроновъ и ружейныхъ ремней; по ассигновкамъ отъ 18 Сентября, 12 и 26 Ноября 1906 года были получены 2.818 руб. для выдачи въ пособіе—Чиновнику особыхъ порученій Гартье (768 р.), Управляющему Канцеляріей Быкову (500 р.), Дѣлопроизводителямъ — Арефьеву (750 р.), Кедрову (300 р.) и Кандаурову (200 р.) и Секретарю Яковлеву (300 р.), на самомъ же дѣлѣ сумма эта была передана Брандъ-Майору на покупку полушубковъ для пожарныхъ служителей, для чего, какъ выяснила ревизія, пожарная команда располагала своими вполнѣ достаточными экономическими средствами. Точно также, показанные выданными въ пособіе Приставамъ 11.558 р. 33 к. въ дѣйствительности были уплачены по счетамъ Тиль и К° за 3.650 воротниковъ для низшихъ полицейскихъ служителей; выданные въ пособіе Подполковнику Комендантову и другимъ лицамъ по ассигновкѣ 31 Января 1907 года за № 683—1.666 р. 65 к. въ дѣйствительности были израсходованы на оборудованіе казармъ для

нѣшей роты городовыхъ; выписанные въ пособіе Помощнику Градоначальника Макарову. Полицмейстеромъ и другими лицами, Канцеляріи Градоначальника и полиціи 22.057 р. въ дѣйствительности были выданы по карману нечистымъ способомъ. Всѣхъ такихъ расходовъ, отнесенныхъ передъ контролемъ подъ видомъ пособій, въ одномъ 1906 г. было произведено до 80 тыс. руб. При этомъ нельзя поручиться за то, что сумма эта не измѣнится въ сторону увеличенія ея, такъ какъ возможно, что нѣкоторые документы не были еще распечатаны Сортировочными. Вообще слѣдуетъ сказать, что нежелающій способъ расходовать деньги въ расходъ не на тотъ предметъ, на какой они въ дѣйствительности предназначаются, практиковался въ Московскомъ Градоначальствѣ въ широкихъ размѣрахъ, и, просматривая ассигновки и оправдательные къ нимъ документы, отосланные въ Контрольную Палату съ росписками получателей, нельзя относиться къ нимъ съ какимъ либо довѣріемъ.

Чтобы осуществить свое намѣреніе дать въ 1906 году усиленныя инструкціи, бывшій Московскій Градоначальникъ счелъ возможнымъ не остановиться и передъ слѣдующимъ пріемомъ.

Департаментъ Общихъ Дѣлъ, отношеніемъ отъ 11 Октября 1906 г. за № 2786, полученнымъ въ Москвѣ 16 Октября, просилъ Градоначальника сообщить распоряженіе о производствѣ расходовъ по содержанію вновь учрежденной конно-полицейской стражи, въ суммѣ 72.382 р. 34 к., на счетъ остатковъ отъ кредитовъ, ассигнованныхъ въ распоряженіе Градоначальника. На это отношеніе Градоначальникомъ, Генералъ-Маіоромъ Рейнботомъ, былъ посланъ 26 того же Октября за № 4805 слѣдующій отвѣтъ: «По разсмотрѣніи состоянія означенныхъ суммъ, оказалось, что въ настоящее время въ распоряженіи моемъ какихъ либо остатковъ отъ кредитовъ, ассигнованныхъ на содержаніе Московской полиціи, не имѣется»... и далѣе, въ заключительной части: «не располагая въ настоящее время никакими наличными остатками, я совершенно не нахожу возможнымъ обратить предстоящіе до конца года остатки на указанныя Департаментомъ Общихъ Дѣлъ кредиты» *). Послѣдствіемъ этой переписки было ассигнованіе въ Январѣ мѣсяцѣ 1907 года на содержаніе конно-полицейской стражи 56.000 руб.

Для выясненія вопроса о томъ, насколько посланный 26 Октября за № 4705 отвѣтъ Московскаго Градоначальника соотвѣтствовалъ истинѣ, необходимо обратить вниманіе на нижеслѣдующее: 19 Октября 1906 года были получены изъ Московскаго Казначейства по ассигновкамъ за

---

*) См. Прил., стр. 47—48.

№№ 1701, 1703 и 1705 – 121.300 руб., а за вычетомъ 5.700 р. въ инвалидный капиталъ—115.300 р. Хотя въ поименованныхъ ассигновкахъ и было сказано, что сумма эта истребована для выдачи ея въ пособіе чинамъ Канцеляріи Градоначальника и Московской Столичной Полиціи, но въ дѣйствительности таковая, по полученіи ея изъ Казначейства, въ тотъ же день была сдана въ Московскій Купеческій Банкъ по расчетной книжкѣ на имя Московскаго Градоначальника. Обратно 115.300 руб. были взяты только 18 Декабря 1906 года, когда въ Канцеляріи состоялось составленіе наградныхъ списковъ, а затѣмъ и самая выдача денегъ по принадлежности.

Приводимыя выше даты указываютъ, что 16 Октября было получено изъ Департамента Общихъ Дѣлъ отношеніе, 19 Октября были получены изъ Казначейства 115.300 руб., которые того же числа сданы въ Московскій Купеческій Банкъ, а 26 Октября посланъ отвѣтъ въ Департаментъ объ отсутствіи въ распоряженіи Градоначальника свободнаго кредита, хотя таковой въ дѣйствительности и имѣлся, но только не въ Казначействѣ, а въ частномъ банкѣ, куда, по показанію бухгалтера Филаретова, деньги были переведены изъ опасенія, чтобы Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, получивъ свѣдѣніе о свободной наличности кредитовъ отъ [illegible] Московской Столичной Полиціи, не лишило Градоначальника возможности использовать означенную сумму на выдачу наградъ и пособій чинамъ полиціи.

Не лишнее отмѣтить, что, просматривая изготовленный проектъ отношенія бумаги въ Департаментъ Общихъ Дѣлъ, Градоначальникъ *собственноручно* дополнилъ проектъ словами: «объ изложенномъ (т. е., въ частности, и объ отсутствіи свободныхъ остатковъ) прошу доложить Его Высокопревосходительству Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ».

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что б. Московскій Градоначальникъ, [illegible] предоставленныхъ ему правъ, дѣйствовалъ съ полнымъ разумѣніемъ незаконномѣрности того, что онъ дѣлалъ.

Дѣйствительно, показаніями Управляющаго Канцеляріей Градоначальника, Начальника Отдѣленія Бывшаго Князя Новосильскаго, бывшаго Бухгалтера Филаретова и Дѣлопроизводителя Счетнаго Отдѣленія Арефьева съ опредѣленностью устанавливается, что Градоначальникъ лично и непосредственно завѣдывалъ и распоряжался ввѣренными ему кредитами.

Далѣе, всѣ правила Счетныхъ Уставовъ, опредѣляющія предѣлы правъ распорядителей кредитовъ, изложены всего въ трехъ статьяхъ

Смѣтныхъ Правилъ (ст. 30, 31 и 33), и очевидно, что, приступая къ распоряженію свыше двухмилліоннымъ кредитомъ и поставленный въ необходимость разрѣшать возникающіе по поводу израсходованія этихъ кредитовъ сомнѣнія и вопросы, Градоначальникъ не могъ, безъ обвиненія въ крайнемъ нерадѣніи, не ознакомиться съ краткимъ содержаніемъ означенныхъ трехъ статей, точное исполненіе которыхъ устранило бы всѣ вышеприведенныя грубыя нарушенія основъ закономѣрнаго расходованія казенныхъ суммъ.

Окончательно же убѣждаетъ въ сознательности допущенныхъ нару-
при помощи котораго несогласные со смѣтой расходы облекались въ форму, долженствовавшую скрывать ихъ истинное значеніе (незаконные расходы получали личину законныхъ), документы, дающіе ключъ къ разгадкѣ, оставались въ Канцеляріи Градоначальника, и Контроль
или установить соотвѣтственный начетъ.

Чтобы удобнѣе было распоряжаться деньгами, Градоначальникъ призналъ возможнымъ не стѣсняться и требованіями закона, направленными къ охраненію казенныхъ денегъ отъ возможности ихъ утраты.

Основное въ этомъ отношеніи начало заключается въ томъ, что казенныя деньги хранятся въ особыхъ учрежденіяхъ, именуемыхъ Казначействами. Всѣ кредиторы казны получаютъ причитающіяся имъ суммы непосредственно изъ Казначейства. Документомъ, удостовѣряющимъ право каждаго кредитора, является ассигновка, подписанная распорядителемъ подлежащаго кредита. Самъ распорядитель кредита можетъ получать лично или чрезъ своего довѣреннаго (Казначея, приходо-расходчика и т. п.) только двоякаго рода суммы, а именно: 1) содержаніе и другія выдачи служащимъ по сборнымъ ассигновкамъ на наличное (а не штатное)
и 2)
ѣздныя потребности.

Изложенныя правила, коими
при
нарушались имъ самымъ грубымъ образомъ.

Вмѣсто указаннаго основного пріема выдавать кредиторамъ деньги
Ассигновки составлялись не
Казначея Канцеляріи Градоначальника,
Такая замѣна
ней легче и безопаснѣе было отбирать росписки въ полученіи денегъ отъ фиктивныхъ получателей и передавать ихъ настоящимъ. Кромѣ того,

задерживая выдачу денегъ кредиторамъ, можно было временно увеличивать по усмотрѣнію свободную наличность и произвонить за ея счетъ разныя болѣе или менѣе незаконныя выдачи *).

Но и Казначей не являлся единственнымъ лицомъ, въ рукахъ котораго сосредоточивалось храненіе незаконно полученныхъ изъ Казначейства суммъ.

Казначей передавалъ нѣкоторыя суммы довѣреннымъ отъ Градоначальника лицамъ, которыя расходовали деньги на тѣ или другія нужды. Такъ, по ассигновкѣ отъ 25 Августа 1906 года за № 3748 было получено Казначеемъ Покровскимъ 8.000 р. Сумма эта тогда же была передана Брандъ-Майору Гартье на покупку лошадей для конно-полицейской стражи. Израсходовавъ, и къ тому же безъ всякой отчетности, на покупку 13 лошадей 2.571 руб. 14 коп., Гартье остальные 5.428 р. 86 к. 5 и 11 Сентября сдалъ на свой текущій счетъ въ Банкирскій Домъ Братьевъ Джамгаровыхъ. Съ этого счета 5.428 руб. 86 к. были получены Покровскимъ 19 Октября 1906 года, но не сданы, какъ бы слѣдовало, въ Губернское Казначейство, а заприходованы по книгѣ № 6, предназначенной для суммъ, поступающихъ изъ разныхъ мѣстъ для выдачи чинамъ полиціи, откуда и расходовались на оборудованіе и содержаніе конно-полицейской стражи. Такимъ же способомъ были получены Покровскимъ изъ Казначейства по ассигновкамъ отъ 2 Сентября 1906 года за № 3871—7.511 р. 85 к., отъ 30 Сентября за № 4534 —2250 р., отъ 28 Ноября —3.358 р. 10 к. и т. д. Всѣ эти суммы были переданы Начальнику резерва полиціи Комендантову также на оборудованіе и содержаніе конно-полицейской стражи.

Бывали и такіе случаи, что крупныя суммы денегъ, выгребованныя изъ Казначейства на имя Казначея, лежали у него нигдѣ не записанными по нѣсколько мѣсяцевъ, а затѣмъ направлялись на храненіе въ частныя кредитныя учрежденія. Такъ, въ 1907 году затребованы были Казначеемъ 32.000 руб., которые лишь черезъ 3 мѣсяца направлены были опять таки не въ Казначейство, а въ частный Купеческій Банкъ. Въ 1906 году упомянутые выше 115.000 рублей лежали въ томъ же Банкѣ въ теченіе 2 мѣсяцевъ, подвергаясь всему тому риску, съ которымъ сопряжено храненіе суммъ въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

---

*) Иногда онѣ приходовались въ особую, такъ называемую долговую книгу и за нихъ сами [illegible]. Изъ этихъ [illegible] случаямъ [illegible] и выгоды суда не возвращены и поднесь.

Во избѣжаніе отказа Губернскаго Казначейства выдать просимыя суммы по ассигновкѣ на Казначея, въ такихъ ассигновкахъ указывалось, что деньги требуются къ отпуску Казначею «въ возвратъ отпущенныхъ» такому-то лицу, тогда какъ на самомъ дѣлѣ Казначей денегъ этихъ никому **«не отпускалъ» и «расходовъ не производилъ».**

Вполнѣ понятно, что, въ корнѣ нарушая установленныя въ законѣ правила расходованія казенныхъ денегъ, бывшій Московскій Градоначальникъ не считалъ нужнымъ, да едва-ли и считалъ возможнымъ, заботиться **о правильности веденія счетнаго дѣлопроизводства.**

Не удѣляя какого-либо вниманія надзору за дѣлопроизводствомъ лично, бывшій Градоначальникъ предупреждалъ и другихъ чиновъ Градоначальства о нежелательности и неудобствѣ для нихъ вмѣшиваться въ дѣла Счетнаго Отдѣленія и Казначейской части, завѣдываніе какими частями Канцеляріи онъ предоставилъ безконтрольному вѣдѣнію двухъ лицъ—Казначея Покровскаго и Бухгалтера Филаретова, причемъ дѣлопроизводство, счетоводство и отчетность доведены были до совершенно **хаотическаго состоянія.**

Ко времени Сенаторской ревизіи дѣло представлялось въ слѣдующемъ **видѣ:**

Установленныя бухгалтерскими правилами журналы бухгалтеріи и главныя книги замѣнены книгами произвольныхъ формъ, далеко не отвѣчающихъ своему назначенію. Книги о суммахъ, за 1907 годъ, въ виду ихъ безпорядочности, представлены въ переписанномъ видѣ. Книгъ объ авансахъ не оказалось. Черновыя ассигновки и оправдывающія выдачи по нимъ переписки подшиты къ несоотвѣтствующимъ дѣламъ: нѣкоторые изъ черновыхъ списковъ на суммы, выданныя въ награду, имѣютъ карандашныя отмѣтки, не дающія представленія о размѣрѣ и общей **суммѣ пособій.**

Особенное вниманіе обращаютъ на себя списки на 121.000 руб., а за вычетомъ въ инвалидный капиталъ, на 115.300 руб., полученные по 3 ассигновкамъ отъ 19 Октября 1906 года для выдачи въ награду чинамъ Канцеляріи Градоначальника и Столичной Полиціи. Списки эти въ истребованномъ видѣ изобилуютъ подчистками и поправками. Подчищены суммы какъ по отдѣльнымъ вычетамъ (цифрами), такъ и въ общихъ суммахъ (цифрами и прописью выше подписи Градоначальника); фамиліи получателей, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и росписки ихъ, также вычищены, и вычищенныя мѣста заполнены лицами, коимъ пособія назначены въ позднѣйшее время, причемъ приложенныя въ этихъ случаяхъ къ спискамъ особыя росписки часто не имѣютъ указанія времени полученія денегъ. Въ одинъ попол-

нительный списокъ включенъ околоточный надзиратель перваго участка Сѣтенской части Сорокинъ; между тѣмъ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1906 года, когда производилась выдача пособій за счетъ 121 тыс. руб., онъ былъ лишь писцомъ при той же части.

Было бы весьма неправильно полагать, что за послѣдніе два года — 1906 и 1907 — Московское Градоначальство серьезно отчитывалось предъ Государственнымъ Контролемъ.

По многимъ выдачамъ даже за 1906 годъ оправдательные документы въ Контрольную Палату еще не отосланы: въ оправданіе 8.920 руб., полученныхъ по ассигновкѣ 27 Февраля 1907 года № 1381 за счетъ 15 тыс. руб., ассигнованныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по смѣтѣ 1906 года, документы были розысканы, по настоятельному Сенаторской ревизіи требованію, только чрезъ недѣлю, да и то не на полную сумму, причемъ оказалось, что списки на указанную сумму 8.920 руб. составлены во многихъ случаяхъ на лицъ, коимъ пособія назначены, судя по приложеннымъ къ спискамъ запискамъ Градоначальника и свидѣтельствамъ полиціи, въ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ 1907 года, и что нѣкоторыя выдачи произведены лицамъ, которыя не имѣли права получить ихъ изъ означеннаго капитала.

Вообще Градоначальство временъ Генерала Рейнбота, повидимому, совсѣмъ не считалось съ Московской Контрольной Палатой: большая часть учетныхъ реестровъ, не смотря на неоднократныя съ ея стороны напоминанія, остается безъ всякаго исполненія.

Нельзя, наконецъ, считать оправдательными документами тѣ росписки и счета, о явной фиктивности которыхъ говорилось выше. Если обратиться къ этимъ счетамъ и росписямъ, то окажется, что бывшему Помощнику Градоначальника Макарову было выдано въ теченіе 1906 года въ пособіе 2.916 руб., въ дѣйствительности же онъ получилъ только 666 руб., Управляющему Канцеляріей Быкову, вмѣсто 5.400 руб., было выдано только 2.900 руб., т. е. менѣе на 2.500 руб., и т. д., всего въ общей сложности до 100 тыс. руб.

Такое отношеніе къ Контролю должно будетъ принести болѣе или менѣе значительный ущербъ Государственному Казначейству, за невозможностью своевременно возмѣстить въ казну суммы, неправильно отъ нея полученныя или неподлежаще израсходованныя.

Обязательство при ревизіи кассы какого-либо учрежденія есть полная возможность установить не только сумму, дѣйствительно оказавшуюся въ наличности, но также и сумму, какая должна быть, согласно показаніямъ

соотвѣтствующихъ книгъ. Совсѣмъ въ другомъ видѣ представляется казначейская часть при Канцеляріи Московскаго Градоначальника. Благодаря отсутствію въ ней книговой записки, въ которой отмѣчаются взятіе и вложеніе денегъ въ кладовую и наличность ихъ къ слѣдующему часу, а также приходорасходной книги, въ которую записываются обыкновенно въ хронологическомъ порядкѣ всѣ принятыя и выданныя суммы, опредѣлить наличность суммъ было сложное, если не невозможное.

Порядокъ въ казначейской части Московскаго Градоначальника установился слѣдующій.

Принятые изъ Счетнаго Отдѣленія талоны ассигновокъ казначейская часть записываетъ въ особую книгу талоновъ, послѣ чего полученныя по тѣмъ талонамъ суммы никуда не записываются, оставаясь, вплоть до выдачи ихъ, на рукахъ у Казначея; въ той же книгѣ дѣлаются отмѣтки о времени передачи въ Счетное Отдѣленіе оправдательныхъ документовъ по выданнымъ суммамъ или о перечисленіи оставшихся невыданными суммъ въ другія книги.

Суммы, полученныя казначейскою частію изъ другихъ учрежденій, а также внесенныя непосредственно въ кассу и перечисленныя изъ книги талоновъ, приходуются въ особыя для каждаго вида капиталовъ книги, число которыхъ было въ 1906 году 17, а въ 1907 году—19. Независимо отъ этихъ книгъ, въ казначейской части, какъ указано было выше, имѣется еще долговая книга, изъ самаго названія которой явствуетъ, что расходъ въ ней предшествуетъ приходу.

Кромѣ того, казначейскою частію производятся еще выдачи безъ записи въ книги, напримѣръ—при необходимости удовлетворить содержаніемъ лицо, уволенное со службы, впредь до составленія на него Счетнымъ Отдѣленіемъ ассигновки, и т. п.

Такимъ образомъ, для опредѣленія наличности, какая должна быть въ кассѣ Московскаго Градоначальства, необходимо изъ всѣхъ книгъ выбрать разницы между приходомъ и расходомъ суммъ; затѣмъ, по полученіи ихъ, прибавить остатокъ отъ суммъ, полученныхъ по ассигновкамъ, и исключить остатокъ суммъ какъ по долговой книгѣ, такъ и по роспискамъ, по которымъ деньги выданы впредь до составленія ассигновокъ. Но и при такихъ сложныхъ комбинаціяхъ было бы рискованно утверждать, что полученная сумма будетъ отвѣчать той наличности, какая должна быть въ кассѣ.

При расходованіи суммъ, состоявшихъ въ наличности у Казначея, допускался полнѣйшій произволъ: деньги отпускались, не сообразуясь съ наличностью ихъ на томъ или другомъ счетѣ и безъ всякаго счета, съ проведеніемъ лишь по долговой книгѣ. Благодаря такой неправильной

съ точки зрѣнія закона, постановкѣ дѣла, для удовлетворенія требованій о возвратѣ суммъ, внесенныхъ въ кассу Градоначальства, въ наличности часто не хватало денегъ, вслѣдствіе чего приходилось задерживать оплаты требованій; такъ, напримѣръ, послѣ настоятельныхъ требованій Московской Городской Управы о возвратѣ ей остатка отъ 4.220 руб., внесенныхъ 15 Іюня 1906 года на оборудованіе конно-полицейской стражи въ Сокольникахъ, послѣдовало 9 Января 1908 года распоряженіе Казначею спать въ Городскую Управу 4.108 руб. 31 коп.; между тѣмъ, распоряженіе это оставалось продолжительное время неисполненнымъ исключительно въ виду неимѣнія въ наличности денегъ въ то время, когда, при нормальномъ состояніи дѣла, ихъ должно было быть до 60—70 тыс. руб.

По объясненію Помощника Градоначальника, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Петрова, до Октября 1906 года, когда онъ первый разъ произвелъ повѣрку суммъ Канцеляріи Градоначальника, такая повѣрка совершалась безъ всякаго пересчета на счетахъ кредитныхъ билетовъ и безъ развертыванія бумажныхъ оболочекъ съ золотой и серебряной монетой. Въ Октябрѣ 1906 года, по ходатайству Петрова, Градоначальникомъ былъ измѣненъ составъ коммисіи. Но, очевидно, этимъ дѣло и ограничилось. Лучшимъ подтвержденіемъ такого заключенія можетъ служить дѣло о 32.570 руб., полученныхъ Казначеемъ Покровскимъ изъ Московскаго Казначейства въ Августѣ мѣсяцѣ 1907 года, но о существованіи которыхъ коммисія, по удостовѣренію ея Членовъ, узнала только 1 Ноября 1907 года, да и то благодаря заявленію самого Казначея Покровскаго. Между тѣмъ, означенные 32.570 руб. значились по книгѣ талоновъ постановокъ, и, слѣдовательно, если бы члены коммисіи не ограничивались пересчетомъ только денегъ и сличеніемъ суммы ихъ съ той цифрою, которая имъ представлялась Казначеемъ, а удостовѣрялись въ дѣйствительной самой наличности путемъ сличенія ея съ книгами, въ томъ числѣ и съ книгою талоновъ, то, конечно, дѣло получило бы иную постановку, при которой и 32.570 руб., и другія подобныя суммы, полученныя изъ Казначейства, но еще не израсходованныя, были бы своевременно извѣстны членамъ коммисіи, а Казначей Покровскій не имѣлъ бы возможности распоряжаться ими или другою суммою и, очевидно, перерасходовать значительную безъ обязанности представленія ея членамъ коммисіи.

Такая ревизія принята не потому, что Казначей Покровскій имѣлъ въ виду воспользоваться суммою, находившейся въ его вѣдѣніи и въ кассѣ сумъ-сберегательной кассы, существовавшей при Казначействѣ Градоначальника, и потому могъ при необходимости ее пополнить и воспользоваться этой кассой для

[illegible] **пательнаго значенія, такъ какъ пріучаетъ къ мысли о безнаказанности** [illegible] **ревизующаго начальства.**

Возвращаясь къ вопросу о степени [illegible] Московскаго Градоначальника, [illegible] Канцеляріи Московскаго Градоначальства и Московской Сыскной [illegible], съ требованіями соотвѣтственныхъ постановленій закона и [illegible] объясненіе Генералъ-Маіора Рѣзвого въ письмѣ его на имя [illegible] отъ 16 Января 1908 года *) о томъ, что, хотя расположеніе [illegible] и совершено было съ «нарушеніемъ формальныхъ требованій [illegible] допущенныя имъ отступленія вызывались соображеніями государственной пользы, представляется необходимымъ остановиться на вопросѣ, дѣйствительно ли, дѣйствительно, налицо какія-либо настоятельныя нужды, удовлетвореніе которыхъ оправдывало бы допущенныя Градоначальникомъ нарушенія.

Одно изъ главныхъ нарушеній свелось къ выдачѣ премиальныхъ наградныхъ Канцеляріи Градоначальства въ ущербъ суммамъ, [illegible] **ченнымъ на Полицію.**

И по Генерала Рѣзвого Канцелярія получала наградныя за счетъ полиціи, но суммы эти, какъ видно изъ справки Счетнаго Отдѣленія, были гораздо меньше. Тѣмъ не менѣе, Московская Контрольная Палата обратила тогда свое вниманіе на это обстоятельство и запросила соотвѣтственныхъ объясненій отъ бывшаго Оберъ-Полиціймейстера. Признала или не признала Контрольная Палата основательными соображенія по **этому поводу Оберъ-Полиціймейстера, изъ дѣла не видно.**

При такихъ условіяхъ могутъ быть [illegible] Генераломъ Рѣзвого ссылки на прецеденты, казалось бы, мало убѣдительны. **Къ тому же, если и бываетъ иногда терпимо то или другое нарушеніе,** когда размѣры и объемъ его не велики, а въ основѣ его лежитъ требованіе справедливости, то совершенно, казалось бы, иначе долженъ быть поставленъ вопросъ въ томъ случаѣ, когда объемъ нарушенія становится великъ, а въ основаніе его кладется не требованіе справедливости, а **произволъ, основанный на несправедливости.**

Ни одного указанія не только на необходимость, но даже и на полезность такой мѣры, какъ выдача безразмѣрныхъ наградныхъ высшимъ чинамъ Канцеляріи, въ прямой ущербъ ничтожному сравнительно окладу

---

*) См. Прил., стр. 1 и слѣд.

низшихъ чиновъ полиціи, ни въ дѣлахъ Градоначальства, ни при наблюденіи соотвѣтственныхъ жизненныхъ условій Московской столичной жизни не усматривается.

Напротивъ, сравнивая положеніе участковой полиціи съ положеніемъ штатныхъ чиновъ Канцеляріи, нельзя не видѣть, что положеніе первыхъ гораздо менѣе обезпечено, чѣмъ вторыхъ. Помощникъ Градоначальника, Управляющій Канцеляріей и его Помощникъ и Дѣлопроизводители получаютъ оклады, вполнѣ обезпечивающіе нормальный бюджетъ Московскаго чиновника соотвѣтствующаго ранга службы *). Между тѣмъ, ничтожные оклады Помощниковъ Приставовъ и околоточныхъ, при требованіяхъ нѣкотораго внѣшняго отъ нихъ представительства, а особенно при обязанности ихъ проживать, т. е. нанимать квартиры, непремѣнно въ предѣлахъ своего участка (по квартирнымъ цѣнамъ иногда весьма дорогимъ), ставитъ этихъ лицъ порою въ положеніе близкое къ безвыходному, невольно, можетъ быть, толкая ихъ на путь нелегальнаго, за счетъ обывателей, улучшенія своего имущественнаго положенія.

Въ то же время вздорожаніе жизни на предметы первой необходимости, къ которымъ собственно и приуроченъ размѣръ содержанія низшихъ служителей полиціи—городовыхъ, влечетъ за собою, какъ это ярко подтверждается показаніемъ Начальника Полицейскаго резерва, Подполковника Штанкова, чуть ли не поголовное бѣгство городовыхъ, причемъ остановить это бѣгство можно только угрозою испортить аттестатъ въ случаѣ ухода ихъ со службы.

И вотъ, при такихъ условіяхъ настоящаго быта, бывшій Московскій Градоначальникъ отнялъ, съ нарушеніемъ предѣловъ предоставленной ему власти, отъ одной категоріи служащихъ штатныхъ чиновъ полиціи и околоточныхъ—35.000 руб. и отъ другой—городовыхъ—81.000 руб., съ тѣмъ, чтобы раздать эти деньги и безъ того обезпеченнымъ своими окладами высшимъ чинамъ Градоначальства (Помощникамъ Градоначальника и Канцеляріи).

Преступленіе всего 6 мѣсяцевъ и увольненіе по болѣзни не позволило Помощнику Градоначальника Короткій получить 1.610 руб., изъ нихъ 1.000 р. уже при самой отставкѣ; имѣвшій около 5.000 рублей жалованья, не считая казенной квартиры, Управляющій Канцеляріей, Надворный Совѣтникъ Быковъ, потребовалъ сумму въ 2.900 руб., въ томъ числѣ 500 руб. по поводу завершенія смѣты 1906 г., въ наблюденіи за исполненіемъ которой не принималъ прямого участія.

---

*) Одинъ изъ Помощниковъ Градоначальника и Управляющій Канцеляріей пользуются обширными даровыми квартирами въ центрѣ города.

[illegible] чиновъ полиціи (Полицеймейстерамъ и Приставамъ).

Въ то же время Помощники Приставовъ, околоточные и городовые [illegible] 200 руб. въ годъ, околоточные—80 руб., городовые 15 руб. и въ 1907 г. 3 р.

[illegible] напряженія выразились въ разнообразныхъ инцидентахъ, а отчасти, несомнѣнно результатѣ бесѣдахъ старшихъ чиновниковъ Канцеляріи.

Какъ бы оказать обывателямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчить трудящихся полиціи—городовыхъ, б. Градоначальникъ по письму на имя отъ 16 Января 1908 г. перечисляетъ свои заботы о городовыхъ. Они [illegible] вооруженіи, переодѣтые, на ихъ же счетъ (револьверы были отпущены натуральными городовыхъ) и съ отобраніемъ отъ нихъ оружія, въ случаѣ ихъ ухода со службы. Они были имъ теплые вороты и, [illegible] переодѣтые, на ихъ же деньги (такимъ же пріемомъ были и револьверы) и отпущенные притомъ вдвое противъ нормальной цѣны. Онъ завелъ имъ въ участкахъ [illegible], какъ это видно изъ показанія Пристава Гедеонова, привившееся чайное довольствіе и самовары.

По всѣ эти заботы разбиваются о слѣдующую таблицу недоимокъ по городовыхъ за 1906 годъ:

	По штату.	Наличное число	Некомплектъ.	На сумму
Городовыхъ:				
1 разр. съ оклад. 400 р.	851	215	—636	— 254.400 руб.
2 » » 350 »	851	425	—426	— 149.100 »
3 » » 300 »	1704	2290	+586	+ 175.800 »
Итого	3406	2930	—476	— 227.700 руб.

---

*) По показанію генеральнаго Начальника Счетнаго Отдѣленія Алмазова, многіе чиновники Канцеляріи, въ разсчетѣ на такія же награжденія въ Пасхѣ 1908 года, какъ при Генералѣ Рейнботѣ, выдали [illegible], которое, за невозможностью [illegible] въ настоящее время подобныя награжденія, нечѣмъ покрыть.

Таблица эта свидѣтельствуетъ о томъ: 1) что численный некомплектъ городовыхъ въ 1906 году достигалъ 14%, что не могло не увеличивать тягостей полицейской службы, и 2) что около 60% городовыхъ, которые должны бы получать въ 1906 году высшіе оклады по наличности вакансій этихъ окладовъ, не получали того, что они могли бы получать, если бы Градоначальникъ воодушевленъ былъ дѣйствительнымъ, а не показнымъ, желаніемъ улучшить ихъ бытъ.

Въ 1907 году продолжался тотъ же порядокъ незамѣщенія городовыми должностей съ высшими окладами (1-го и 2-го разрядовъ).

Вотъ цѣною какихъ жертвъ покупалось праздничное благополучіе лицъ, болѣе близкихъ къ Градоначальнику.

На остатки отъ смѣтныхъ ассигнованій отнесены были 22.000 руб. въ награду ночнымъ сторожамъ. Казалось бы, что Градоначальникъ, находя нужнымъ выдать имъ эту награду, имѣлъ другіе источники для такой выдачи. Ночные сторожа содержатся на счетъ суммъ, добровольно выплачиваемыхъ обывателями. Изъ дѣлъ Градоначальства не видно, чтобы сдѣлана была какая либо попытка привлечь обывателей къ участію въ этомъ расходѣ. Между тѣмъ, особенности Московской жизни въ концѣ 1905 года являлись достаточнымъ основаніемъ побудить Московскихъ домовладѣльцевъ позаботиться принятіемъ мѣръ къ улучшенію охраны своихъ собственныхъ жилищъ, а выдача награды ночнымъ сторожамъ, несомнѣнно, относится къ числу такихъ мѣръ.

Но и помимо денегъ домовладѣльцевъ были суммы, которыя можно было бы употребить на сторожей. Это такъ называемый 12-ти тысячный кредитъ *). Кажется, уже съ самаго начала назначенія кредита въ распоряженіе Московскихъ Оберъ-Полицеймейстеровъ часть онаго ассигновывалась именно на награду ночнымъ сторожамъ. Генералу Рейнботу, [illegible] во что бы то ни стало наградить ночныхъ сторожей, оставалось только нѣсколько увеличить ассигнованіе на указанную цѣль за счетъ 12-ти тысячъ, путемъ сокращенія нѣкоторыхъ обращаемыхъ на [illegible] расходовъ сомнительнаго характера, какъ, напримѣръ, уплата счетовъ по купленнымъ имъ для себя лично винамъ и т. п. **).

---

*) Какъ видно изъ мотивовъ Государственнаго Совѣта по поводу ассигнованія въ [illegible] 12-ти кредита, кредитъ этотъ предполагалось [illegible] на личныя нужды Градоначальника, а на обычные чрезвычайные расходы по [illegible].

**) Весной 1906 г. Градоначальникъ купилъ себѣ, чрезъ коммиссионера одной германской фирмы, вина на сумму около 300 р. Деньги, не смотря на неоднократныя просьбы

Такъ или иначе, по какой-нибудь необходимости въ выдачѣ дополнительнаго содержанія почнымъ сторожамъ за счетъ суммъ, отпущенныхъ на городовыхъ, не представляется, и, если бы въ свое время такое разрѣшеніе даже и было дано Московскому Градоначальнику какимъ начальствомъ, то отвѣтственность за нарушеніе смѣты должна во всякомъ случаѣ лечь на Градоначальника, какъ на лицо, которому ближе извѣстно дѣйствительное положеніе ввѣренной ему части и мѣстныхъ источниковъ, изъ которыхъ можно произвести тѣ или другіе расходы.

Еще менѣе, съ точки зрѣнія государственной необходимости, могутъ быть оправданы такіе расходы за счетъ смѣтныхъ остатковъ, какъ расходъ по оборудованію «отдѣленія» типографіи, доставлявшаго оборотныя средства Генералу Рейнботу, или расходъ на возмѣщеніе проигранныхъ полицейскимъ чиномъ казенныхъ денегъ, съ удержаніемъ г. Градоначальникомъ въ свою пользу соотвѣтственной суммы, внесенной клубомъ на покрытіе этого проигрыша.

Чѣмъ руководствовался бывшій Градоначальникъ, систематически нарушая основные принципы закономѣрнаго распоряженія ввѣренными ему казенными кредитами, точно установить нельзя, но есть серьезное основаніе полагать, что въ основаніи всѣхъ этихъ нарушеній, сверхъ личнаго, хотя, повидимому, и весьма незначительнаго интереса, лежало одно—присущее ему произволъ, усмотрѣніе и полное неуваженіе къ требованіямъ закона—съ одной стороны, къ началамъ справедливости—съ другой.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, возможность безконтрольно распоряжаться значительными (многотысячными) суммами давала бывшему Градоначальнику могучее средство держать въ своей волѣ близкую исполнительную его предначертаній—Канцелярію и закупать щедрыми наградами столь же послушную полицію, въ лицѣ высшихъ представителей послѣдней (Полиціймейстеровъ и Приставовъ). Начались безсистемныя, безсмѣтныя выдачи казенныхъ денегъ направо и налѣво. «Не просилъ только дѣлецъ», говоритъ бывшій Дѣлопроизводитель Инспекторскаго Отдѣленія и

являвшагося въ Градоначальство коммисіонера, Генералъ въ теченіе болѣе года не платилъ. Коммисіонеръ запросилъ своего довѣрителя - фирму во Франкфуртѣ на Майнѣ, какъ быть. Фирма приказала предъявить искъ. Дѣло перешло къ повѣренному, и только тогда Генералъ Рейнботъ рѣшилъ заплатить долгъ, обративъ его на сумму 12 тысячнаго кредита. При домѣ Градоначальника полагается караулъ изъ дежурнаго офицера и городовыхъ. До Ген. Рейнбота офицеръ и городовые пользовались столомъ за счетъ 12-ти тысячнаго кредита; Генералъ Рейнботъ упразднилъ дежурство офицера, а расходъ по столованію городовыхъ перевелъ изъ своего кредита на счетъ общесмѣтныхъ остатковъ.

одинъ изъ приближенныхъ къ генералу Рейнботу чиновниковъ Кедровъ: «приходилось неоднократно представлять Градоначальнику о чрезмѣрности назначаемыхъ наградъ».

Случившаяся въ Іюлѣ 1906 г. забастовка булочниковъ не представляла собою ничего изъ ряда вонъ выходящаго и въ основѣ своей была безусловно только экономическою. Тѣмъ не менѣе, б. Градоначальникъ счелъ возможнымъ выдать за ея «усмиреніе» награды въ грандіозной суммѣ 110.000 руб. Сумма эта, явившись неожиданностью для лицъ, принимавшихъ участіе въ прекращеніи забастовки, возбудила въ то же время зависть тѣхъ полицейскихъ раіоновъ, коихъ забастовка не коснулась, и которые потому лишены были возможности принять участіе въ дѣлежѣ. Неожиданная, щедрая подачка Градоначальника невольно должна была породить отно вполнѣ понятное желаніе—желаніе повторенія такихъ забастовокъ и впредь.

Примѣръ Градоначальника не могъ не вызвать и, дѣйствительно, вызвалъ опрометное отношеніе къ казеннымъ деньгамъ и у подчиненныхъ ему лицъ, въ руки коихъ подъ ихъ отвѣтственность деньги эти подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ попадали. Достаточно въ этомъ отношеніи указать на дѣятельность Начальника Сыскной Полиціи Моисеенко, не сумѣвшаго дать какое-либо объясненіе, куда дѣвались ввѣренныя ему огромныя суммы розыскныхъ, а также Врачъ-Маіора Гартье, уничтожившаго передъ ревизіею книги, по которымъ можно было бы судить о степени правильности и законности произведенныхъ имъ служебныхъ расходовъ.

Изъ изложеннаго, казалось бы, слѣдуетъ съ очевидностію, что, превышая свои права по распоряженію казенными кредитами, б. Градоначальникъ не можетъ ссылаться, въ свое оправданіе, на соображенія о пользѣ службы. *Онъ только вредилъ этой службѣ.*

На вопросъ, чѣмъ онъ, Генералъ Рейнботъ, руководствовался, сообщая въ Январѣ 1906 г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что не имѣетъ свободныхъ остатковъ, тогда какъ таковые въ дѣйствительности были, бывшій Московскій Градоначальникъ 10 Іюля 1908 г. (протоколъ опроса его при семъ прилагается *) далъ слѣдующія объясненія: «Проектировалось формированіе конно-полицейской стражи. Я лично бесѣдовалъ съ Вице-Директоромъ Департамента Общихъ Дѣлъ М. В. Д. Шикевичемъ въ Петербургѣ и торговался, сколько мнѣ дастъ Министерство на эту цѣль, и сколько мнѣ прибавятъ изъ суммъ Градоначальства. Такимъ обра-

*) Прил., стр. 21—39.

зомъ, лично я не скрывалъ свободныхъ остатковъ, но на самомъ дѣлѣ взялъ ихъ по безпечности или напрасный и, заготовивъ на всю сумму расточную вѣдомость, деньги не выписалъ со Рождества, а хранилъ на текущемъ счету Градоначальника въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ. Считалъ себя вправѣ это сдѣлать, такъ какъ обезпечить интересы моихъ подчиненныхъ я могъ, но боялся примѣрамъ, что, стоило эти деньги въ Министерство, я предоставилъ бы ихъ въ распоряженіе чиновъ центральнаго управленія».

По поводу приведенныхъ объясненій Генерала Рейнбота, нельзя не замѣтить, что, если существо бесѣды бывшаго Градоначальника съ Вице-Директоромъ Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйств. Ст. Сов. Шиковячемъ, Сенаторской ревизіи и не извѣстно, то ей хорошо извѣстно, что на прямо поставленный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ вопросъ, сколько имѣется въ распоряженіи Градоначальника свободныхъ остатковъ, Генералъ Рейнботъ въ оффиціальной бумагѣ сообщилъ Департаменту Общихъ Дѣлъ, что таковыхъ болѣе не имѣется, хотя остатковъ было въ наличности свыше 100 тысячъ рублей. Градоначальникъ не только далъ невѣрный отвѣтъ Департаменту, но, какъ сказано уже выше, собственноручною припискою на отвѣтной бумагѣ просилъ даже устно-то повѣсти объ этомъ невѣрномъ его заявленіи до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Едва-ли такія порядки достойны Начальника Первопрестольной Столицы, и, если Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не можетъ отъ Московскаго Градоначальника узнать правды о состояніи суммъ ввѣреннаго послѣднему Градоначальства, то отъ кого же онъ ее узнаетъ.

Совокупность изложенныхъ данныхъ навлекаетъ на бывшаго Московскаго Градоначальника, нынѣ Генерала-Маіора въ отставкѣ, А. А. Рейнбота обвиненіе въ томъ:

1) что онъ, бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ, принявъ лично на себя руководство дѣлами Счетной и Кассовой части Канцеляріи Московскаго Градоначальника и выйдя изъ предѣловъ принадлежавшей ему, какъ распорядителю кредитовъ Московскаго Градоначальства и Столичной Полиціи, власти, намѣренно допустилъ ряд систематическихъ нарушеній Кассовыхъ, Счетныхъ и Бухгалтерскихъ Правилъ, обезпечивающихъ правильность приходованія, расходованія и отчетности поступающихъ въ Градоначальство суммъ, послѣдствіемъ сихъ нарушеній было фактическое упраздненіе установленныхъ въ законѣ мѣръ охраненія казенныхъ денегъ отъ произвольнаго расходованія и утраты и введеніе, взамѣнъ того, порядка, предоставлявшаго ему, Градоначальнику, возможность распоряжаться значительными суммами и гра-

тить ихъ вопреки смѣтному назначенію, по его произвольному усмотрѣнію. Преступное дѣяніе это предусмотрѣно ст. 338 и 341 Улож. Наказ.;

2) что, въ цѣляхъ сокрытія дѣйствительнаго значенія нѣкоторыхъ изъ произведенныхъ расходовъ передъ Государственнымъ Контролемъ и въ предупрежденіе возможности соотвѣтственныхъ начетовъ, онъ, бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ, ввелъ систематически примѣнявшійся на практикѣ пріемъ выписыванія завѣдомо невѣрныхъ ассигновокъ не на дѣйствительныхъ кредиторовъ казны, а на фиктивныхъ лицъ, хотя и имѣвшихъ право по законнымъ титуламъ получать обозначенныя въ этихъ ассигновкахъ суммы, но въ дѣйствительности ихъ не получавшихъ, такъ какъ выписанныя на указанныхъ лицъ суммы передавались Казначейской частью Градоначальства дѣйствительнымъ кредиторамъ, по принадлежности. Преступленіе это предусмотрѣно ст. 362 Улож. Наказ.;

3) что, въ цѣляхъ пріобрѣтенія возможности распоряжаться по своему усмотрѣнію свободнымъ остаткомъ отъ смѣтныхъ ассигнованій 1906 года, въ размѣрѣ 115.000 рублей, онъ, бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ, завѣдомо ложно, отношеніемъ отъ 26 Октября 1907 г. за № 1805, сообщилъ Департаменту Общихъ Дѣлъ М-ва Внутр. Дѣлъ, въ отвѣтъ на запросъ названнаго Департамента отъ 11 того же Октября за № 2786, что никакихъ остатковъ въ его распоряженіи нѣтъ, тогда какъ въ дѣйствительности остатки, въ размѣрѣ вышеуказанной суммы, находились въ то время налицо. Преступленіе это предусмотрѣно ст. 362 Улож. Наказ.,

и 4) что онъ, бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ, принявъ лично на себя распоряженіе денежной частью Градоначальства и устранивъ отъ наблюденія за дѣлопроизводствомъ Счетной и Казначейской части Управляющаго Канцеляріей, проявилъ въ отношеніи наблюденія за дѣлопроизводствомъ нерадѣніе въ отправленіи должности, отъ чего произошли крупные безпорядки и запущеніе въ дѣлахъ, лишившіе возможности надлежаще выяснить положеніе денежныхъ счетовъ Градоначальства. Преступное дѣяніе это предусмотрѣно ст. 111 Улож. Наказ.

III.

Число дѣйствующихъ въ Москвѣ обязательныхъ постановленій, разновременно изданныхъ Московскими Генералъ-Губернаторами и Градоначальниками, весьма значительно. Вотъ ихъ перечень: обязательныя постановленія по санитарной части объ извозномъ промыслѣ, объ оружіи, о собраніяхъ и сборищахъ, о подержаніи въ исправности домовъ, о прописк видовъ на жительство, о дворникахъ и ночныхъ сторожахъ, о разсчетныхъ книжкахъ, объ освѣщеніи улицъ, площадей и воротъ, о прописаніи по

[illegible] **денія посѣтителей для разврата.**

Не входя въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, [illegible] этихъ обязательныхъ постановленій въ силу и [illegible] ныхъ вновь вызвалось въ 1906 и 1907 г. требованіями Московской жизни, я полагаю, что [illegible] Московскимъ Градоначальникомъ, Генералъ-Майоромъ. Разбираемый вопросъ о настоящемъ назначеніи [illegible] отдѣльныхъ дѣяній наказанію лишь съ требованіемъ той или иной мѣрности, наличность которой [illegible] ряженія.

Съ этой точки зрѣнія распоряженія бывшаго Московскаго Градоначальника по примѣненію имъ карательныхъ функцій на основаніи Положенія объ охранѣ должны, казалось бы, удовлетворять слѣдующимъ **условіямъ:**

1) Градоначальникъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ присвоивать себѣ, при наложеніи взысканій, правъ Генералъ-Губернатора, если о такомъ полномочіи не упомянуто въ примѣняемомъ обязательномъ постановленіи, или если Градоначальникъ не вступаетъ въ права, предусмотрѣнныя 206 ст. Общ. Губ. Учр. на время отсутствія Генералъ-Губернатора. Градоначальникъ во всякомъ случаѣ, долженъ руководствоваться указаніями Генералъ-Губернатора и не въ правѣ пользоваться его временными отлучками для того, чтобы нарушать систему и принципіальныя указанія послѣдняго, а тѣмъ менѣе, во время этихъ перерывовъ переверпать отдѣльныя дѣла, разрѣшенныя или предрѣшенныя Генералъ-Губернаторомъ.

2) Градоначальникъ обязанъ примѣнять карательную власть по охранѣ самъ лично и не въ правѣ передавать ее своимъ подчиненнымъ.

3) Обязательныя постановленія, какъ суррогаты исключительныхъ законовъ, по общему началу толкованія законовъ ограничительныхъ, не должны быть примѣняемы въ распространительномъ смыслѣ.

4) Распоряженія Градоначальника должны удовлетворять извѣстнымъ требованіямъ формы, а именно—за исключеніемъ развѣ случаевъ маловажныхъ, какъ то наложеніе штрафовъ и въ крайнемъ случаѣ назначеніе кратковременныхъ арестовъ,—всѣ остальныя распоряженія, особенно связанныя съ длительнымъ стѣсненіемъ свободы и тѣмъ болѣе высылкой, должны быть облечены въ форму мотивированныхъ постановленій.

5) Наложенію взысканія должно предшествовать тщательное изслѣдованіе вины, въ частности же, постановленія о стѣсненіи свободы и о высылкѣ ни въ коемъ случаѣ не должны основываться на однихъ голословныхъ заявленіяхъ и донесеніяхъ.

6) Налагаемыя наказанія должны удовлетворять требованіямъ уравнительности и отнюдь не касаться лицъ, не совершившихъ проступковъ, за которые назначаются наказанія, или не бывшихъ въ состояніи предупредить вредъ, вызывающій наказаніе.

7) Распоряженія должны быть приводимы въ точное и немедленное, со стороны подчиненныхъ органовъ, исполненіе.

Обращаюсь къ разсмотрѣнію того, въ какой мѣрѣ дѣятельность Генерала Рейнбота по примѣненію Положенія объ охранѣ согласовалась съ вышеперечисленными принципами.

Несомнѣнно, что при существованіи въ данной мѣстности должности Генералъ-Губернатора, руководящая роль по примѣненію Положенія объ охранѣ должна принадлежать ему, Генералъ-Губернатору, и онъ является нормальнымъ, такъ сказать, примѣнителемъ соотвѣтственныхъ постановленій. Градоначальникъ только замѣщаетъ, но отнюдь не замѣняетъ Генералъ-Губернатора.

Какъ понималъ свои отношенія къ Генералъ-Губернатору бывшій Московскій Градоначальникъ, Генералъ-Маіоръ Рейнботъ, какъ мало считался онъ, въ частности, съ указаніями Генералъ-Лейтенанта Гершельмана и какъ немного заботился о сохраненіи уваженія къ Генералъ-Губернаторской власти среди населенія и своихъ подчиненныхъ, можно заключить изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Согласно представленію Градоначальника отъ 4 Декабря 1906 г. за № 27179, Генералъ-Губернаторъ призналъ необходимымъ пріостановить изданіе журнала «Зарево» и редактору-издателю его Фиделли, на основаніи 4 и. 16 ст. Положенія объ охранѣ, возвратить жительство въ Москвѣ. 31 Іюля 1907 г. за № 3073 Канцелярія Генералъ-Губернатора, препровождая Градоначальнику прошеніе Фиделли о разрѣшеніи ему возвратиться, просила представить Генералъ-Губернатору заключеніе по предмету этого ходатайства. 27 Августа за № 3491 Канцелярія просила ускорить составленіе заключенія. 9 Ноября за № 4644 Канцелярія опять потребовала объ этомъ. 8 Декабря за № 5080 потребовала въ четвертый разъ, и только 9 Декабря 1907 г. за № 34342, т. е. II г. Градоначальника, Исполняющій Обязанности представилъ Генералъ-Губернатору заключеніе объ удовлетвореніи ходатайства Фиделли (дѣло Канц. Град. № 10).

Дѣло о газетѣ «Новые Дни», редакторомъ-издателемъ которой состоялъ Николай Дицкеровъ. 17 Сентября 1906 г. за № 21212 [illegible] Чеканинъ Гебобовъ представилъ Генералъ-Губернатору о приостановкѣ газеты «Новые Дни» за вредное направленіе. Тотъ же часъ Помощникомъ Пристава 1-го участка Мясницкой части отобрана отъ Дицкерова подписка не выпускать газету и прекратить ея печатаніе. 18 Сентября Градоначальникъ поручилъ объявить Дицкерову и вообще заинтересованнымъ, что изданіе газеты пріостановлено по распоряженію Генералъ-Губернатора, но, чтобы это распоряженіе было тогда у Градоначальника, не получено, только 21 Сентября за № 31221 Канцелярія Градоначальника запросила Канцелярію Генералъ-Губернатора, какое послѣдовало распоряженіе по представленію за № 21212. Распоряженіе Генералъ-Губернатора отъ 18 Сентября за № 2988 о пріостановленіи газеты «Новые Дни» было получено у Градоначальника лишь 22 Сентября и на немъ отмѣтка Управляющаго Канцеляріею: «исполненіе уже сдѣлано. А. Гаккель 22—IX». Такимъ образомъ, оказывается, что газета пріостановлена еще до полученія объ этомъ распоряженія Генералъ-Губернатора (дѣло **Канц. Град. № 104).**

Въ Ноябрѣ 1906 года крестьяне Винокуровъ, Дугинъ и Павловъ жаловались Генералъ-Губернатору, что полиція отобрала у нихъ знаки на право [illegible] извознаго промысла, и просили разрѣшить имъ биржу приставать у Бутырской заставы. Генералъ-Губернаторъ 5 Февраля 1907 г. [illegible] ходатайство о разрѣшеніи биржи поставленнымъ у заставы. По сношеніи съ этимъ Канцелярія Генералъ-Губернатора просила Градоначальника увѣдомить, дѣйствительно ли отобраны у жалобщиковъ знаки для извознаго промысла, какъ они указываютъ въ своемъ прошеніи, и, въ утвердительномъ случаѣ, на основаніи какихъ законоположеній или обязательныхъ постановленій принята эта мѣра взысканій. 8 Марта 1907 г. за **№** 3312 сдѣлано подтвержденіе. 9 Марта за № 10879 Канцелярія Градоначальника увѣдомила, что отношеніе отъ 5 Февраля за № 1745 о ломовыхъ извозчикахъ Винокуровѣ, Дугинѣ и Павловѣ оставлено Градоначальникомъ у себя для личнаго доклада. Больше никакихъ свѣдѣній въ дѣлѣ нѣтъ, и, получили-ли жалобщики незаконно отобранные у нихъ знаки, **неизвѣстно (дѣло Канц. Град. № 1237).**

Въ Январѣ 1907 г. изъ гор. Тифлиса былъ высланъ въ Москву хористъ русской оперы Николай Сергѣевъ Окоренковъ. По прибытіи его въ Москву, онъ, постановленіемъ Градоначальника отъ 15 Февраля, заключенъ подъ стражу и представленъ къ высылкѣ. На запросъ Генералъ-Губернатора отъ 31 Марта Градоначальникъ донесъ, что Окоренковъ представленъ къ высылкѣ за то, что онъ признанъ былъ вреднымъ въ

Тифлисъ и можетъ проявить такую же дѣятельность въ Москвѣ. Нѣсколько прошеній Окоренкова на имя Прокурора Суда и Генералъ-Губернатора, пересланныхъ Градоначальнику, оставлены безъ резолюціи. На докладѣ отъ 10 Апрѣля, что Канцелярія Генералъ-Губернатора проситъ Градоначальника представить свое заключеніе по содержанію прошеній Окоренкова съ указаніемъ, что послѣдній представленъ къ высылкѣ лишь въ виду того, что онъ высланъ былъ изъ Тифлиса, другихъ же свѣдѣній о немъ нѣтъ, и что, согласно свидѣтельству врача, онъ страдаетъ замѣтнымъ малокровіемъ и истощеніемъ, резолюція Градоначальника Рейнботъ: «надо ускорить высылку» (дѣло Сыск. Пол. № 34).

4 Ноября 1906 года состоялось постановленіе Градоначальника о задержаніи запаснаго ефрейтора изъ крестьянъ Григорія Савельева впредь до выясненія обстоятельствъ дѣла. Какого либо протокола или вообще указанія на проступокъ Савельева въ дѣлѣ нѣтъ, и за что и при какихъ условіяхъ онъ былъ задержанъ—изъ документовъ не видно. По объясненію Начальника Сыскной Полиціи, Савельевъ былъ задержанъ за то, что съ нимъ убѣжала изъ дома дѣвица Лапская (о задержаніи просили родители). 10 Ноября состоялось постановленіе Градоначальника о высылкѣ Савельева на основаніи 206 ст. Общ. Губ. Учр. и 4 п. 16 ст. Положенія объ охранѣ. 11 Ноября Савельевъ былъ высланъ въ Тверь. На запросъ Генералъ-Губернатора объ обстоятельствахъ дѣла, Градоначальникъ 22 Ноября за № 6765 отвѣтилъ, что Савельевъ высланъ какъ политически неблагонадежный, хотя никакихъ свѣдѣній о его неблагонадежности не было, и на самомъ дѣлѣ онъ высланъ по основанію, вмѣсто общаго съ политической неблагонадежностью не имѣющему (дѣло Сыск. Пол. № 467).

14 Октября 1851 года издано обязательное постановленіе о прописке въ столичномъ домовладѣніи. Согласно представленію Московскаго Генералъ-Губернатора отъ 18 Іюня 1905 года, оно можетъ быть применено только въ случаѣ прибытія на квартиру для проживанія, а не для другихъ цѣлей, напр., для проведенія ночи съ женщиной, знакомымъ и т. д., въ особенности, если прибывшее лицо само прописано по другому дому. Въ прямое нарушение этого разъясненія Генералъ-Губернатора, при Градоначальникѣ Рейнботѣ обязательное постановленіе 1881 года примѣнялось и къ случаямъ обнаруженія ночныхъ посѣтителей въ квартирѣ женщинъ или наоборотъ. Такъ, по приказу № 280 возвращены обывателямъ Елисѣева и Епишинъ, а по приказу № 313 Горбачева за то, что у нихъ въ квартирѣ обнаружены непрописанные мужчины, причемъ въ одномъ изъ протоколовъ даже указано, что лицо не было прописано въ теченіе полусутокъ (дѣло Канц. Град. № 200).

28 Октября 1906 г. Генералъ-Маіоромъ Рейнботомъ были предста-

вены къ вывозу Шепелевъ, Сысоевъ, Иванъ и Матвѣй [illegible] ное буйство (пѣли революціонную пѣсню) и разбили въ частномъ домѣ стекла. 2 Ноября переписка о семъ возвратилась къ Градоначальнику съ увѣдомленіемъ, что Генералъ-Губернаторомъ [illegible] основаній для примѣненія къ виновнымъ какой-либо мѣры за указанный проступокъ непосредственно административнаго взысканія. 4 Ноября Генералъ-Лейтенантъ Грингмутъ [illegible] а Градоначальникъ использовалъ эту отлучку для того, чтобы [illegible] дѣло согласно личному своему желанію, и на томъ же самомъ [illegible] указанномъ разъясненіи Генералъ-Губернатора [illegible] **слать по моему постановленію 10 Ноября».**

Такое самовольство не можетъ быть объяснено тѣмъ, что Генералъ-Майору Рейнботу была ближе и лучше извѣстна опасность [illegible] для государственнаго спокойствія, и что только забота о Государственномъ благѣ побудила Градоначальника преступить грань [illegible] Что люди эти были не опасны, видно изъ того, что, когда черезъ годъ Шепелевъ рѣшился ходатайствовать о дозволеніи возвратиться въ Москву, самъ Генералъ Рейнботъ на запросъ Генералъ-Губернаторе, въ предложеніи отъ 5 Сентября 1907 года за № 9127, удостовѣрилъ, что сверхъ вышеприведеннаго проступка (буйства съ разбитіемъ стеколъ) въ другомъ чемъ либо предосудительномъ Шепелевъ замѣченъ не былъ, что онъ, Шепелевъ,— поведенія хорошаго, а семья его [illegible] до обстоятельство состоянія.—почему Градоначальникъ и находитъ возможнымъ разрѣшить **Шепелеву возвратиться въ Москву (дѣло Сыск. Пол. № 440).**

Подобное же неисполненіе Градоначальникомъ опредѣленнаго распоряженія Генералъ-Губернатора наблюдается по дѣлу о нарушеніи 19-ю владѣльцами ремесленныхъ заведеній обязательнаго постановленія Московской Городской Думы о помѣщеніяхъ для подмастерьевъ. На представленіе Градоначальника Генералъ-Губернатору отъ 19 Февраля 1906 г. и другія (№№ 2326, 2851 — 2868) о наложеніи на этихъ 19-ть лицъ разныхъ взысканій послѣдовало предложеніе Генералъ-Губернатора отъ 26 Февраля 1906 г. за № 2722 перетянуть протоколы о нихъ въ судъ, и разъяснено, что административныя мѣры будутъ примѣняться только лично Генералъ-Губернаторомъ **и лишь въ исключительныхъ случаяхъ при безуспѣшности судебныхъ приговоровъ.** Не взирая на прямое распоряженіе Генералъ-Губернатора, указанныя дѣла не были переданы судебной власти, и Генералъ-Рейнботъ, пользуясь отлучки Генералъ-Губернатора и воспользовавшись 206 ст. Общ. Губ. Учр., примѣнилъ ко всѣмъ 19-ти владѣльцамъ тѣ самыя административныя взысканія, какія предполагалъ ранѣе сдѣлать Канц. **Град. № 87).**

Но наиболѣшее своеволіе допущено было бывшимъ Градоначальникомъ въ дѣлѣ примѣненія обязательнаго постановленія по санитарной части.

Дѣйствовавшее обязательное постановленіе по санитарной части было издано Генералъ-Губернаторомъ 3 Февраля 1903 г. Взысканія по этому обязательному постановленію могутъ быть наложены только Генералъ-Губернаторомъ, что явствуетъ изъ ихъ текста и прямо разъяснено было б. Градоначальнику Генералъ-Губернаторомъ въ предложеніи отъ 26 Февраля 1906 г.

Въ прямое нарушеніе такого разъясненія Генералъ-Маіоръ Реинботъ присвоилъ себѣ отмѣненное право и изъ 51 взысканія по санитарной части въ 1906 году 50 наложены имъ, а Генералъ-Губернаторомъ всего 1 взысканіе.

Пріемы, при помощи которыхъ Генералъ Реинботъ осуществлялъ непринадлежавшее ему право наложенія взысканій по санитарной части, были различны.

Иногда онъ обходилъ отъѣзда Генералъ-Губернатора чтобы затѣмъ безъ помѣхи дѣйствовать на основаніи 206 ст. Общ. Губ. Учр.

Такъ, рапортъ Пристава объ антисанитарномъ состояніи клозета Нарымскаго отъ 3 Іюля 1906 г. за № 7393, оставался безъ резолюціи и послѣдующаго направленія Генералъ-Губернатору до 9 Августа, когда уѣхалъ въ отпускъ Генералъ-Лейтенантъ Гершельманъ, и уже въ порядкѣ 206 ст. разрѣшенъ былъ резолюціей Градоначальника: «300 руб. съ замѣной 2 мѣсяца и немедленно привести въ исполненіе». Числа резолюціи не указано, распубликована же она въ приказѣ отъ 12 Августа 1906 г. за № 224 (дѣло Канц. Град. № 501).

Иногда Градоначальникъ нарушалъ свои незаконныя распоряженія и числомъ, когда Генералъ-Губернаторъ былъ въ отсутствіи, путемъ резолюцій безъ указанія числа, или, если это не достигало цѣли, посредствомъ резолюцій задними числами, т. е., завѣдомо ложно помѣчая резолюцію не тѣмъ числомъ, когда она состоялась, а болѣе раннимъ, когда Генералъ-Губернаторъ былъ въ отсутствіи.

Такъ, въ Февралѣ 1906 года возникла между Канцеляріями Генералъ-Губернатора и Градоначальника переписка объ антисанитарномъ состояніи булочной Андрея Тинятова. За отсутствіемъ въ перепискѣ [illegible] Градоначальникомъ, Генералъ-Губернаторъ затруднялся разрѣшить вопросъ объ отвѣтственности Тинятова. 6 Іюля Градоначальникъ просилъ Генералъ-Губернатора прислать ему всю переписку и получилъ ее, при предложеніи отъ 10 Іюля,—для дополненія. Никакихъ дополненій въ ней,

[illegible] Губернатора, очевидно, лишь для того, чтобы Генералъ-Губернаторъ [illegible] чилъ возможность разрѣшить ее самъ. На перешекѣ оказывается его резолюція: «50 рублей 2 Іюля 1906 г.». Имѣя 2 Іюля Генералъ-Губернаторъ имѣлъ право разрѣшить вопросъ въ порядкѣ 206 ст. Общ. Губ. Учр., но очевидно, что разрѣшить его не 2 Іюля [illegible] получена имъ отъ Генералъ-Губернатора лишь 11 Іюля, [illegible] онъ уже не располагалъ. Послѣдовавшая резолюція [illegible] приказомъ отъ 13 Іюля. (Дѣло Канц. Град. № 104).

Съ 20 Ноября 1906 г. по Май 1907 г. Генералъ-Губернаторъ [illegible] при исполненіи своей должности, а 19 Ноября 1906 г. [illegible]. Поэтому, получивъ 22 Ноября отъ Полицмейстера протоколъ о нарушеніи тротуара и мостовой у дома Владиміра Полосьскаго и желая [illegible] на послѣдняго взысканіе самолично, Градоначальникъ опредѣлилъ штрафъ въ 300 руб. резолюціей отъ 19 Ноября, распубликованной въ приказѣ отъ 24 Ноября за № 328 (дѣло Канц. Град. № 500).

Наконецъ, Генералъ Рейнботомъ со свойственной ему рѣшительностью и просто игнорировалъ присутствіе Генералъ-Губернатора въ Москвѣ, налагая въ его присутствіи взысканія и кары, которыя могъ бы налагать лишь Генералъ-Губернаторъ.

Такъ, на рапортѣ Полицмейстера отъ 30 Марта 1906 года о [illegible] содержаніи двора дома Минуса Лонгиръ резолюціей Генерала Рейнбота положено: «200 руб., всѣхъ нижнихъ мастеровъ немедленно выселить, такъ недѣлю срока для приведенія въ порядокъ». Числа на резолюціи не указано, распубликована она въ приказѣ отъ 12 Апрѣля за № 112. Генералъ-Лейтенантъ Герцельманъ въ Москвѣ присутствовалъ. Потомъ 10 Іюля тоже при Генералъ-Губернаторѣ Градоначальникъ непринадлежащею ему властью уменьшилъ этотъ штрафъ на половину (дѣло Канц. Град. № 325).

Точно также поступлено Генералъ-Майоромъ Рейнботомъ по [illegible] содержателя экипажнаго заведенія Дрожина (дѣло № 640), Павлова (дѣло № 298) и друг.

Присвоеніе б. Градоначальникомъ непринадлежавшей ему власти по примѣненію обязательныхъ постановленій, путемъ, такъ сказать, захватнаго права, не ограничивалось санитарной частью. Генералъ-Маіоръ Рейнботъ присвоилъ себѣ право налагать взысканія и по нарушеніямъ обязательнаго постановленія о тайной торговлѣ спиртными напитками.

Такъ, 19 Ноября 1906 г. на донесеніи о тайной торговлѣ Дерябина спиртными напитками б. Градоначальникомъ положена резолюція: «на 3 мѣсяца арестовать». Это наказаніе опредѣлено за то, что у Дерябина найдено

3 бутылки пива, относительно которыхъ свидѣтели показали, что пиво поставлено Дерябинымъ ради угощенія свидѣтелей безплатно. Надлежитъ обратить вниманіе, что рапортъ Пристава на имя Градоначальника помѣченъ 22 Ноября, что время вступленія его въ Градоначальство помѣчено тѣмъ же 22 Ноября, и что дата резолюціи «22» затѣмъ другими чернилами переправлена на «19». Такого рода умышленно невѣрныя отмѣтки въ датахъ находятъ себѣ объясненіе въ томъ, что и взысканія за незаконную торговлю спиртными напитками не были предоставлены Градоначальнику и могли быть имъ наложены лишь въ отсутствіе Генералъ-Губернатора, на основаніи той же 206 ст. Общ. Губ. Учр.

Вообще изслѣдованіе порядка примѣненія въ Москвѣ въ 1906 и 1907 г.г. обязательныхъ постановленій, изданныхъ на основаніи Положенія объ охранѣ, приводитъ къ заключенію, что дѣйствительная власть наложенія административныхъ каръ за это время принадлежала не Генералъ-Губернатору, а Градоначальнику, и что роль Генералъ-Губернатора въ данномъ случаѣ на практикѣ свелась къ систематическому утвержденію предположеній Градоначальника, который въ представленіяхъ своихъ указывалъ не только родъ наказанія, но и размѣръ его. Въ тѣхъ же рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, когда Генералъ-Губернаторъ почему либо не соглашался съ Градоначальникомъ, послѣдній находилъ тотъ или другой способъ, чтобы обойти соотвѣтственное указаніе Генералъ-Губернатора. Къ этому слѣдуетъ добавить, что по большинству обязательныхъ постановленій Градоначальнику принадлежало право налагать взысканія и лично, а если по нѣкоторымъ изъ постановленій Генералъ-Губернаторъ не находилъ возможнымъ дать Градоначальнику такого рода полномочія, то Градоначальникъ самъ, какъ это видно изъ предыдущаго изложенія, присваивалъ ихъ себѣ или путемъ подложнаго представленія дѣлъ или открыто, прямо пренебрегая присутствіемъ Генералъ-Губернатора.

Бывшій Градоначальникъ, повидимому, не считалъ себя обязаннымъ *лично* разсматривать и налагать взысканія по всѣмъ дѣламъ о примѣненіи Положенія объ охранѣ и въ отношеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ переложилъ свои обязанности на подчиненныхъ.

Такъ, разсмотрѣвъ лишь нѣсколько дѣлъ по нарушеніямъ правилъ о торговлѣ произведеніями печати, Градоначальникъ передалъ эту часть своихъ обязанностей Управляющему своей Канцеляріи А. А. Быкову, а тотъ на лѣтнее время, въ свою очередь, переложилъввѣренныя ему карательныя функціи на своего Помощника Кандаурова.

Взысканія эти большею частью налагались въ формѣ ареста въ раз-

мѣръ 7 дней, 2 недѣль, 1 мѣсяца, 2 и 3 мѣсяцевъ и денежныхъ штрафовъ, достигавшихъ иногда 100—500 рублей.

Управляющій Канцеляріей не только подвергалъ виновныхъ взысканіямъ, но и отмѣнялъ таковыя по своему усмотрѣнію. Напр. 16 [illegible] 1907 г. задержанъ былъ нѣкій Николай Быковъ за торговлю произведеніями печати безъ установленнаго разрѣшенія и, по резолюціи Помощника Управляющаго Канцеляріей, подвергнутъ аресту на 7 дней, но потомъ на прошеніи Быкова резолюція эта отмѣнена. Управляющій Канцеляріей Быковъ «не привлекъ къ исполненію» [illegible] Канц. Треб. № 29об.).

Проступки по непропискѣ видовъ на жительство дѣлились на умышленные и неумышленные. За неумышленные проступки выставлялъ протоколъ канцелярскій чиновникъ Глазычевъ въ предѣлахъ отъ 3 до 10 рублей штрафа и утверждалъ ихъ Помощникъ Градоначальника Неворовъ, и только за дѣянія умышленныя наказаніе налагалъ самъ Градоначальникъ, но опредѣленіе умысла зависѣло отъ усмотрѣнія Полицейскихъ Приставовъ и нерѣдко ничѣмъ не обосновывалось.

Наложеніе штрафовъ и арестовъ на нижнихъ воинскихъ чиновъ было [illegible] ѣло въ Начальника Полицейскаго резерва. По исполненіи Комендантомъ, кромѣ лихачей, которыхъ штрафовалъ самъ Градоначальникъ, по [illegible] 1907 г. и лихачи перешли въ вѣдѣніе Коменданта.

Столь существенно затрагивающій интересы обывателей вопросъ, какъ административная высылка, и тотъ разрѣшался Градоначальникомъ при такихъ условіяхъ, что, хотя резолюція клалась имъ самимъ, но рѣшеніе по существу зависѣло не отъ него, а въ несравненно большей степени отъ лица, докладывавшаго соотвѣтственныя представленія.

Высылка шла двумя путями—черезъ Охранное Отдѣленіе и Сыскное. Ревизія коснулась лишь изслѣдованія вопроса о высылкѣ по Сыскному Отдѣленію, и здѣсь оказалось, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ таковая опредѣлялась по словеснымъ, нигдѣ письменно не подтвержденнымъ докладамъ Начальника Сыскной Полиціи Моисеенко *).

О томъ, въ какой мѣрѣ обывателямъ было понятно, что ихъ участь зависитъ отъ личнаго распоряженія Моисеенко, видно изъ показанія довольно близкаго къ Градоначальнику частнаго лица—банкомета, хорунжества Столова, свидѣтельствующаго, что «Моисеенко на все накладывалъ руку Рейнбота», т. е., другими словами, распоряжался Моисеенко, а подписывалъ Ген. Рейнботъ.

---

*) См. Прил., стр. 338 и слѣд.

Вопреки высказанному выше положенію о недопустимости распространительнаго толкованія обязательныхъ постановленій, бывшій Московскій Градоначальникъ ни мало не стѣснялся въ тѣхъ случаяхъ, когда данный фактъ не подходилъ подъ условія, предусмотрѣнныя въ обязательныхъ постановленіяхъ.

Такъ, напримѣръ, подъ понятіе холоднаго оружія Градоначальникъ подводилъ такія орудія, какъ долото, кухонный ножъ и даже перочинный ножикъ.

Въ ночь на 27 Іюня 1907 г. задержанъ крестьянинъ Колесовъ съ перочиннымъ ножикомъ. На рапортѣ Пристава резолюція Градоначальника Рейнбота: «Колесову 1 мѣсяцъ» (дѣло Канц. Град. № 2205).

О томъ, какъ широко при Генералѣ Рейнботѣ толковалось понятіе сходбищъ и собраній, видно изъ слѣдующихъ распоряженій.

9 Іюля 1907 г., вечеромъ, въ Александровской слободкѣ въ квартирѣ Филимонова была вечеринка, по случаю обрученія его дочери: туда ворвались парни, и во дворѣ произошла драка. За это трое изъ нихъ, согласно резолюціи Помощника Градоначальника, приказомъ № 200, подвергнуты денежному взысканію въ 50 руб., съ замѣной арестомъ на 6 недѣль, на основаніи обязательныхъ постановленій, воспрещающихъ уличныя сборища (дѣло Канц. Град. № 2314).

8 Іюня 1907 года во время пожара въ домѣ, рядомъ съ казармой конно-полицейской стражи, архитекторъ Филатовъ, взволнованный, побѣжалъ къ Начальнику стражи съ просьбою о помощи, но получилъ отказъ. Послѣ того Начальникъ стражи услыхалъ отъ своего знакомаго, что Филатовъ на пожарѣ заочно громко осуждалъ дѣйствія стражи. За подобное «несоотвѣтственное поведеніе дѣйствій полиціи на улицѣ въ присутствіи толпы» Филатовъ оштрафованъ на 100 рублей, съ замѣною арестомъ на 2 мѣсяца, причемъ въ приказѣ, за невозможностью подвести дѣйствія Филатова подъ какое либо обязательное постановленіе, сказано, что Филатовъ оштрафованъ за нарушеніе постановленій, воспрещающихъ всякія уличныя сборища. Никакого разслѣдованія не производилось, не спрошены даже тѣ, кто будто бы слышалъ разсужденія Филатова, а Филатовъ о своемъ оштрафованіи узналъ только изъ газетъ (дѣло Канц. Град. № 2222).

Въ Маѣ того же года легковой извощикъ Хохловъ ослушался городового: не свернулъ на площадь и сталъ ѣздить вокругъ городового, прося кого то о защитѣ; проходившій мимо нѣкій Дмитрій Королевъ, по словамъ того же городового, крикнулъ: «васъ, городовыхъ, мало бьютъ». Резолюція Градоначальника: «отобрать билетъ; за сборище извощика и Королева—на 3 мѣсяца». Прошенія Королева и завѣдующаго конторой,

ей Коробель 22 года служил, съ присвоеніемъ званія [illegible] о бла-
вредномъ его состояніи, оставленъ былъ [illegible] (дѣло Канц. Град.
№ 1630).

На основаніи обязательнаго постановленія [illegible] содержательницы увеселительнаго заведенія Федоры Берне и проживающихъ № 299—1907 г. оштрафованы за неснабженіе указанныхъ [illegible] вѣнцы и цѣлковые, — между тѣмъ какъ въ обязательномъ постановленіи говорится **лишь о рабочихъ и служителяхъ.**

Обязательное постановленіе объ оскорбленіи чиновъ полиціи и войскъ карается въ административномъ порядкѣ за оскорбленіе чиновъ полиціи, войскъ и должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы, или хотя и не при этихъ условіяхъ, но когда они находились въ установленной **форменной одеждѣ.**

Бывшій Московскій Градоначальникъ нашелъ нужнымъ это постановленіе въ случаѣ, когда студентъ Леонъ Мирзоевъ бранилъ кондуктора трамвая. Резолюція Генерала Рейнбота: «за оскорбленіе кондуктора на 1 мѣсяцъ» **(дѣло Канц. Град. № 4112—1907 г.).**

Другимъ распоряженіемъ Градоначальника къ категоріи должностныхъ лицъ, предусмотрѣнныхъ вышеуказаннымъ обязательнымъ постановленіемъ, отнесенъ фельдшеръ кареты скорой помощи Селезневъ (дѣло Канц. Град. **№ 4255).**

Крестьянинъ Тихонъ Поляковъ, на основаніи обязательнаго постановленія отъ 20 Ноября 1905 года, воспрещающаго принуждать кого-либо къ прекращенію работъ, подвергнутъ по постановленію отъ 3 Іюня 1906 г. — аресту на 1 мѣсяцъ за то, что въ пьяномъ видѣ разбилъ стекло **въ спальнѣ старшаго пекаря (дѣло Канц. Град. № 2641).**

Въ меблированныхъ комнатахъ «Версаль» проживали, между прочимъ, двое мужчинъ и двѣ женщины, занимая каждый по отдѣльному номеру. При полицейскомъ обходѣ, осмотрѣвшемъ, по обыкновенію, и занятые номера, оказалось, что одна изъ женщинъ перешла на ночь къ мужчинѣ, а другой мужчина — ко второй женщинѣ. И за то, что «поименованныя лица найдены совмѣстно спящими на одной кровати», содержатель «Версаля» Калгановъ оштрафованъ на 300 рублей, по обязательному постановленію отъ 10 Августа 1907 г. о недопущеніи разврата въ меблированныхъ комнатахъ, предусматривающему, очевидно, лишь профессіональный **разврать.**

Приведенный перечень распространительнаго толкованія обязательныхъ постановленій бывшимъ Московскимъ Градоначальникомъ, Генералъ-**Маіоромъ Рейнботомъ, не исчерпывающій, а лишь примѣрный.**

Само собою разумѣется, что постановленія, представляющія во всѣхъ случаяхъ какъ бы замѣну судебнаго приговора, а въ нѣкоторыхъ приговора съ весьма тяжелыми для приговореннаго послѣдствіями, должны излагаться съ надлежащей мотивировкой и указаніемъ конкретныхъ условій, при которыхъ совершено данное правонарушеніе.

Если, по обилію административныхъ каръ, требованіе это не можетъ быть примѣнено ко всѣмъ распоряженіямъ, то оно непремѣнно должно имѣть мѣсто тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о лишеніи свободы и тѣмъ болѣе— о высылкѣ.

Большинство обязательныхъ постановленій содержатъ въ себѣ прямыя указанія, что распоряженія Градоначальника по нимъ должны состояться именно въ формѣ постановленій.

Вопреки сему, громадное большинство распоряженій бывшаго Московскаго Градоначальника, даже сопряженныхъ для виновныхъ съ лишеніемъ свободы, состоялось не только безъ мотивированныхъ постановленій, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и безъ постановленій вовсе, и издано непосредственно въ приказахъ по полиціи.

Что касается мотивировки въ постановленіяхъ, то таковая совершенно неудовлетворительна, или, вѣрнѣе, вовсе отсутствуетъ.

О полнотѣ постановленій въ достаточной мѣрѣ могутъ свидѣтельствовать слѣдующія данныя, касающіяся представленій по Сыскной Полиціи.

Постановленія о заключеніи подъ стражу суть печатные бланки, въ которыхъ проставляются имя, фамилія подвергнутаго заключенію, и дѣлается ссылка на нарушенное обязательное постановленіе, но указаній, въ чемъ выразилось это нарушеніе, чѣмъ оно доказывается и вообще на какихъ обстоятельствахъ было въ постановленіяхъ нѣтъ. Проставлены слова: «Московскій Градоначальникъ, разсмотрѣвъ представленіе Начальника Московской Сыскной Полиціи», содержаніе этого представленія, однако, не приводится, да по многимъ дѣламъ письменныхъ представленій вовсе и не было. По показанію Начальника Сыскной Полиціи Моисеенко, докладъ часто былъ словесный, и тамъ, гдѣ нѣтъ резолюціи на докладѣ и за разслѣдованіемъ, онъ показывалъ или подписи Градоначальнику заранѣе изготовленныя постановленія.

Въ представленіяхъ о заключеніи подъ стражу, какъ мотивъ, напечатано: «получены свѣдѣнія, заставляющія признать такого то вреднымъ для общественнаго порядка и спокойствія», но, какого рода эти свѣдѣнія, въ чемъ они заключаются и насколько они основательны, не видно, и, поэтому, объ основаніяхъ ареста судить нельзя, особенно при отсутствіи разслѣдованія по соотвѣтствующимъ дѣламъ.

Представленія Градоначальнику о высылкѣ составлены большей ча-

стью по одному типу: въ нихъ указывается, что задержанное лицо не имѣетъ постояннаго мѣста жительства или опредѣленныхъ занятій, вращается въ кругу лицъ порочнаго поведенія—но все это голословно; что данное лицо, по свѣдѣніямъ Сыскной Полиціи, имѣло сношенія съ грабителями, но привлечь его къ суду, вслѣдствіе недостатка данныхъ, не представляется возможнымъ, или что оно проживало по чужому виду, или что у него найдено оружіе . . . . а потому, въ виду вредной для безопасности столичнаго населенія дѣятельности, такое то лицо и представляется къ высылкѣ. Основанія высылки въ представленіяхъ мотивированы, такимъ образомъ, не фактическими обстоятельствами дѣла, а общей оцѣнкой вредной дѣятельности, вмѣсто же опредѣленныхъ фактовъ даются голословныя указанія на «полученныя свѣдѣнія».

Такъ, нѣкій Горбуновъ судился въ 1892 и 1901 г.г. и 1 Іюня 1906 года представленъ Градоначальникомъ къ высылкѣ. Мотивъ—что онъ судился, не имѣетъ опредѣленныхъ занятій и мѣста жительства и добываетъ средства къ жизни исключительно кражами, но послѣднее по дѣлу ничѣмъ не установлено (дѣло Сыскн. Пол. № 267).

17 Мая 1906 года, на основаніи сообщенія агента Сыскной Полиціи, урядникъ 6-го участка 7-го стана Московскаго уѣзда арестовалъ мѣщанина Михаила Леонова въ квартирѣ его отца; при обыскѣ ничего не найдено. 19 Мая составлено постановленіе Градоначальника о высылкѣ его подъ страху впредь до высылки и 1 Іюня постановленіе Градоначальника о высылкѣ его на основаніи 206 ст. Общ. Губ. Учр.; мотивъ—что онъ опредѣленныхъ занятій и постояннаго мѣста жительства не имѣетъ и средства къ жизни добываетъ кражами, хотя ни того, ни другого изъ дѣла не видно (дѣло Сыскн. Пол. № 269).

Что касается приложеній—документовъ, на которыхъ должно было бы основываться распоряженіе Градоначальника (напр., акты дознанія и т. п.), то таковые почти совершенно отсутствуютъ (см. напр. Сыск. Пол. № 18).

Если постановленія были не мотивированы, и дознаній—голословны, то не лучше производилось и изслѣдованіе фактовъ, вмѣняемыхъ въ вину.

Случалось, что дознаніе ограничивалось допросомъ только заявителя, и безъ всякой дальнѣйшей провѣрки, по одному такому заявленію, назначались взысканія въ высшемъ размѣрѣ. Такова, напр., дѣло Канц. Град. № 104 — 1906 г. Содержательница хлѣбопекарнаго заведенія Назарова заявила, что къ ней ворвались 10 человѣкъ рабочихъ и требовали прекращенія работъ. По одному этому заявленію, приказомъ № 13 — 1906 г., нѣкій Емельянъ Строковъ подвергнутъ аресту на 3 мѣсяца.

При наложеніи взысканій за оскорбленія чинов. полиціи во многихъ случаяхъ единственными свидѣтелями являются сами чины полиціи, ночные сторожа и дворники, напр., дѣла №№ 4013, 4016, 4019 и др.

Даже высылка очень часто примѣнялась безъ всякаго разслѣдованія или дознанія, по рапорту Пристава, составленному на основаніи заявленія городового, дворника или заинтересованнаго въ дѣлѣ лица, и во всякомъ случаѣ по такимъ даннымъ, которыя не могутъ быть признаны достаточными для столь исключительной мѣры.

Примѣрами того, какъ производилось разслѣдованіе, являются слѣдующіе случаи.

Въ Ноябрѣ 1907 года резолюціей Градоначальника былъ назначенъ трехмѣсячный арестъ или штрафъ въ 500 руб. врачу Гуревичу за оскорбленіе фельдшера кареты скорой медицинской помощи Селезнева. Разслѣдованіе этого происшествія первоначально было сдѣлано по телефону. Затѣмъ, уже по особой просьбѣ Гуревича, было произведено дознаніе, и выяснилось, что фельдшеръ держалъ больную въ каретѣ на морозѣ и не желалъ ея подать помощи, грубо требуя денегъ, за что Гуревичъ назвалъ его грубіяномъ. Послѣ дознанія исполненіе резолюціи о штрафѣ или арестѣ было отложено до особаго распоряженія (дѣло Канц. Град. № 4255).

Крестьяне Салтыковъ и Андріясовъ за подстрекательство къ забастовкѣ, по постановленію Градоначальника отъ 25 Іюня 1907 г., были заарестованы въ порядкѣ охраны и того же числа представлены къ высылкѣ. Представленіе это Генералъ-Губернаторомъ уважено, и 13 Іюля Салтыковъ и Андріясовъ высланы. Но еще до этого, а именно въ началѣ Іюля, они подали Градоначальнику нѣсколько прошеній объ освобожденіи, на которыхъ рукою ихъ: «Милые полиціи». По этому поводу произведено дознаніе, изъ котораго выяснилось, что мастера ушли потому, что хозяинъ сбавилъ плату, и тотъ же Приставъ 3-го участка Сущевской части, который сообщилъ о подстрекательствѣ, донесъ, что никакого подстрекательства не было. На справкѣ объ этомъ резолюція Градоначальника: «Вернуть» (дѣло Сыскн. Пол. № 145).

Начальникъ Штаба Московскаго Военнаго Округа увѣдомилъ Градоначальника, что 16 Іюня 1906 г. Генералъ Шейдеманъ, проѣзжая на [illegible] отъ Петровскаго парка въ городъ, замѣтилъ сидѣвшему въ вагонѣ солдату, что его мѣсто на площадкѣ, но кондукторъ [illegible], что Генералъ не имѣетъ права [illegible] солдата изъ вагона, обязанъ [illegible] контролеру, который нашелъ, что кондукторъ былъ правъ. Послѣ полученія свѣдѣній, что кондукторомъ былъ крестьянинъ Якушкинъ, а контролеромъ Тихоновъ, Московскій Градоначальникъ [illegible] Начальнику Штаба Ге-

лины составить представленіе о высылкѣ ихъ въ резолюціи Помощника Градоначальника значилось: «Градоначальнику, которому я объ этомъ доложилъ, выразилъ желаніе, чтобы высылка эта была бы сколь возможно скорѣе». При дальнѣйшемъ дознаніи оказалось, что Тихоновъ никакого отношенія къ дѣлу не имѣлъ, напротивъ, отданное имъ порученіе конвоира, было другой. Вслѣдствіе сего Тихоновъ вновь въ началѣ 1908 года и по представленію Н. г. Градоначальника Полковника Климовича, былъ возстановленъ въ правахъ, съ 10 го Ноября 1906 года до Января 1908 года ему воспрещено было проживать въ **Москвѣ (дѣло Сыск. Пол. № 305).**

Старшій дворникъ Осиповъ резолюціей Градоначальника приговоренъ къ аресту на 3 мѣсяца и увольненію съ тѣмъ, чтобы въ немъ не служилъ. Между тѣмъ, по ближайшемъ дознаніи, выяснилось, что вся вина дворника Осипова заключалась въ томъ, что, когда во дворѣ дома, гдѣ онъ состоитъ дворникомъ, произошла драка, онъ, Осиповъ, уталилъ посторонихъ, уговорилъ пьянаго не буянить и помогъ ввести его въ квартиру. Въ силу шестилѣтней безупречной службы Осипова старшимъ дворникомъ, какъ Приставъ, такъ и Полицеймейстеръ ходатайствовали о сложеніи съ него **взысканія, но оно сложено не было (дѣло Канц. Град. № 2355).**

Градоначальникъ не обращалъ, повидимому, никакого вниманія на небрежность лишь, произволившихъ дознанія, что и предоставляло послѣднимъ **возможность безконтрольно карать и миловать.**

Такъ: 1 Іюля 1906 года, по распоряженію Генералъ-Маіора Рейнбота, выслана изъ Москвы, въ числѣ другихъ 13-ти квартирныхъ хозяекъ, Татьяна Контрагьева, содержавшая тайный притонъ разврата. Высылка эта утверждена Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. 6 Декабря того же года въ Градоначальнику поступило заявленіе, что Контрагьева проживаетъ, проживая въ Москвѣ подъ фамиліей Фроловой, промышляетъ чужимъ развратомъ. 18 Января поступило второе заявленіе о томъ же и по дознаніи подтвердилось. Контрагьева вновь была выслана изъ Москвы. Затѣмъ, слѣдуетъ цѣлый рядъ прошеній Контрагьевой о разрѣшеніи возвратиться въ Москву, и всѣ они отклонены. Послѣдній отказъ Контрагьева получила 30 Марта, а уже 4 Мая и безъ какого либо вѣскаго измѣненія въ обстоятельствахъ дѣла и даже безъ просьбы о томъ со стороны Контрагьевой, Начальникъ Сыскной Полиціи самъ заявляетъ о желательности возвращенія Контрагьевой въ Москву. Генералъ-Маіоръ Рейнботъ, забывъ всю преслѣдовавшую цѣлительность послѣдней и, въ частности, самовольное возвращеніе ея въ Москву подъ фамиліей Фроловой, кладетъ резолюцію: «Согласенъ». 10 Мая объ этомъ уже представлено Генералъ-Губернатору съ мотивомъ, что Контрагьева «во все время проживанія

на родинѣ ни въ чемъ предосудительномъ замѣчена не была» (дѣло Сыск. Пол. № 296).

Лѣтомъ 1906 года, по представленію Пристава Марьинскаго участка, за непрописку Бацулинымъ одного лица, приписаннаго къ его квартирантѣ, Бацулинъ былъ подвергнутъ взысканію, и, такъ какъ въ протоколѣ указано, что Бацулинъ человѣкъ состоятельный, имѣетъ десять упряжей и 6 работниковъ, то размѣръ взысканія опредѣленъ въ 100 рублей, при замѣнѣ арестомъ на 1 мѣсяцъ. Вслѣдствіе прошенія Бацулина о сложеніи штрафа, тотъ же Приставъ доноситъ, что Бацулинъ уплатить его не въ состояніи, имѣетъ всего лишь одну лошадь и одну пролетку, арестъ же можетъ повлечь за собою продажу этой лошади и лишеніе куска хлѣба. Штрафъ былъ сложенъ, но не видно, было ли какое-либо разслѣдованіе по поводу описанныхъ несоотвѣтствій въ донесеніяхъ Пристава (дѣло Канц. Град. № 251).

Если вообще дознанія производились односторонне и неполно, то нѣкоторыя категоріи обывателей были поставлены въ этомъ отношеніи въ исключительно безправное положеніе.

Это особенно слѣдуетъ отмѣтить относительно извозчиковъ.

Обозрѣніе документовъ, на которыхъ основаны въ общей своей сложности громадные штрафы съ Московскихъ извозчиковъ, обнаруживаетъ, что взысканія налагались за провинности, не доказанныя ничѣмъ, кромѣ записи городовыхъ, и легкость, съ которою такимъ способомъ каждый городовой могъ утѣснить каждаго извозчика, давала полицейскимъ служителямъ полную возможность облагать ихъ тою данью, на которую тщетно жаловались извозчики.

Провинности извозчиковъ формулированы почти всегда туманно: «ѣхалъ рысью», «поводъ привязалъ къ дугѣ», «оглянулся», «обращался къ публикѣ съ предложеніемъ услугъ» (и безъ указанія на назойливость), «сперва оглянулся потомъ отдѣлился отъ [illegible]» (резолюція «200 рублей 2 мѣсяца»), «отказъ везти Помощника Пристава». Въ все это, не взирая на зависимость отъ проступка, а какъ бы по шаблонно, распредѣляются **денежные штрафы отъ 25 коп. до 3-хъ рублей, возвышаясь въ отдѣльныхъ случаяхъ до сотенъ рублей.**

Всякія попытки извозчиковъ выйти изъ своего безправнаго положенія оказывались безуспѣшными, примѣрами чего могутъ служить слѣдующіе два случая.

Извозчикъ Андрей Васильевъ привезъ кладь на городовыхъ за сборъ ими по 10 коп. съ каждаго извозчика у вокзала и представилъ списокъ извозчиковъ, которые могли подтвердить его указаніе. Помощникъ Пристава было потребовалъ [illegible] за это указа-

[illegible] обязанностей [illegible] участвовать, которые были назначены [illegible], другой—отказался явиться в Управление для того, чтобы [illegible]—и за это только оштрафовать увольнительными [illegible] оставлены без [illegible], а третьего—без последствій (дѣло Канц. Град. № 3863).

Въ Августѣ 1906 года лихачъ-извозчикъ Корчагинъ оштрафованъ на 100 рублей за «упорное и повсюдное», какъ [illegible] сознательно объ умышленіи штраха, указаніи, что былъ задѣтъ [illegible] извозчикомъ, какъ онъ показывалъ, по той только причинѣ, что, ѣдучи съ другими лихачами, не уступилъ этому городовому дорогу и былъ за 3 рубля съ каждой пролетки. Заявленіе Корчагина осталось безъ [illegible] разслѣдованія,—если не считать повторнаго опроса того самого городового, котораго Корчагинъ обвинялъ во взяточничествѣ (дѣло Канц. Град. № 3336).

Начало уравнительности при наложеніи взысканій нарушалось первымъ самымъ яснымъ образомъ. Особенно неуравнительны были взысканія, налагаемыя на виновность и оскорбленіе должностныхъ лицъ.

Въ первомъ случаѣ размѣръ взысканія сильно колеблется по большей части въ зависимости не отъ проступка, а отъ лица, налагающаго взысканіе. Такъ, за одинъ и тотъ же проступокъ, напр., за то, что «поводъ привязанъ къ губѣ или за жестокое обращеніе съ лошадью» Начальникъ резерва налагалъ штрафъ въ 20—50 коп., а исполняющій его обязанности—въ 3 руб. Одно время Начальникъ резерва виновныхъ въ мелкихъ нарушеніяхъ только выговаривалъ, не подвергая взысканію, а въ другое время за тѣ же проступки наложены взысканія въ размѣрѣ не менѣе 3 руб. Есть случаи, что виновные въ стоянкѣ на неуказанномъ мѣстѣ и въ произнесеніи бранныхъ словъ сразу лишены права ѣзды, несмотря на то, что они раньше взысканію не подвергались (вѣд. №№ 958 и 13458—1907 г.). За тѣ же проступки въ другихъ случаяхъ наложены взысканія въ размѣрѣ одного рубля. Съ другой стороны, часто не соблюдалось требованіе обязательнаго постановленія о воспрещеніи ѣзды лицамъ, неоднократно взысканію 5 разъ въ теченіе года, и наоборотъ, немало примѣровъ, что за нарушеніе обязательныхъ постановленій въ 16-й, 17-й и даже 19-й разъ наложены лишь незначительныя взысканія, а въ одномъ случаѣ послѣ 17-го нарушенія виновный былъ только вызванъ.

При наложеніи взысканій за оскорбленіе должностныхъ лицъ также замѣчаются большія колебанія. За одинаковыя оскорбленія и при одинаковыхъ условіяхъ налагались разныя взысканія: такъ, за оскорбленіе

на словахъ встрѣчаются взысканія отъ 1 руб. штрафа до 3 мѣсяцевъ ареста, хотя въ условіяхъ часто особенной разницы нѣтъ.

О недостаткѣ уравнительности свидѣтельствуетъ и отсутствіе опредѣленной системы при приведеніи въ исполненіе нѣсколькихъ постановленій на одно и то же лицо: въ однихъ случаяхъ примѣнена система ариѳметическаго сложенія наказаній, въ другихъ система поглощенія.

За различные преступки чисто индивидуальнаго характера, напримѣръ, за жестокое обращеніе съ лошадью, за произнесеніе бранныхъ словъ, взысканію, случалось, подвергался не самъ виновный извозчикъ, а, въ явное противорѣчіе 15 ст. Уст. Угол. Суд., его хозяинъ. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда наказывался работникъ, хозяинъ, вопреки той же статьѣ, нерѣдко несъ ощутительный ущербъ въ видѣ лишенія заработка на различное, иногда продолжительное время, вслѣдствіе отобранія значковъ на право ѣзды.

4 Іюля 1907 г. за № 17421 Градоначальникъ представилъ Генералъ-Губернатору о закрытіи лавокъ Петрова и Счастливова въ порядкѣ охраны за оскорбленія, имъ нанесенныя наёмными торговцами покупателямъ, — на что 14 Іюля за № 2830 послѣдовало разрѣшеніе. При исполненіи этого распоряженія, однако, оказалось, что Петровъ и Счастливовъ владѣли своими лавками не единолично, а имѣли компаніоновъ. Такимъ образомъ, отъ наложеннаго взысканія пострадали и эти третьи ни въ чемъ неповинныя лица (дѣло Канц. Град. № 2214).

Необходимой гарантіей, обезпечивающей силу и значеніе налагаемаго въ административномъ порядкѣ взысканія, является дѣйствительное и своевременное исполненіе состоявшагося по сему предмету распоряженія. При обремененности же чиновъ полиціи громаднымъ числомъ дѣлопроизводства и отсутствіи необходимыхъ условій, обезпечивающихъ такое исполненіе, является соотвѣтственный со стороны Начальства контроль. Контроль этотъ во времена Генерала Рейнбота отсутствовалъ.

Такъ, напримѣръ, по дѣламъ о наложеніи взысканій на извозчиковъ [illegible] Приставъ [illegible] о приведеніи взысканія въ исполненіе, путемъ объявленія о томъ въ Канцеляріи Градоначальника, [illegible] Начальству отчетъ. Приставленные къ Канцеляріи Градоначальника по дѣламъ не смѣняются, а [illegible] остаются [illegible] Приставы, и никто за взысканіемъ наложенныхъ штрафовъ въ Градоначальствѣ никто не слѣдилъ.

Въ дѣлахъ о наложеніи взысканій за незаконныя сборища въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе налагается безъ протокола, кромѣ отмѣтки [illegible] никакихъ другихъ указаній объ исполненіи не имѣется. Приставы не считаютъ себя [illegible] доносить о приведеніи въ исполненіе

ченіе наложеннаго по приказу взысканія, а съ другой стороны ни Градоначальникъ, ни Канцелярія его объ этомъ Приставовъ не запрашиваетъ. Но тѣмъ дѣломъ, гдѣ взысканія не ставятся не поставленными, полицейскія постановленія не всегда оказываются въ дѣлахъ. Обыкновенно они препровождались смотрителями полицейскихъ домовъ, которые возвращали только отрывной талонъ, а полицейскія постановленія оставляли, какъ оправдательные документы, въ дѣлахъ полицейскаго дома. Но по нѣкоторымъ дѣламъ Канцеляріи Градоначальника.—напр., № 2961, съ 6 Іюля 1907 г. не возвращены ни постановленіе, ни отрывные талоны, и подтвержденій **объ этомъ не было.**

При наложеніи взысканій за о коробленіе чиновъ полиціи и воинскіе штрафы взыскиваются Приставами и сдаются въ Казначейство. Квитанціи Казначейства оставались при денежной книгѣ Пристава. Пристава только въ исключительныхъ случаяхъ сообщали въ Градоначальство о взысканіи штрафа, и по огромному большинству дѣлъ никакихъ указаній на то, когда былъ взысканъ наложенный штрафъ, взысканъ ли онъ вообще, и куда сданы деньги, въ дѣлахъ Градоначальства не имѣется, хотя въ каждомъ приказѣ сказано: «предписываю привести въ исполненіе и донести». Пристава какъ будто не считали себя обязанными это исполнить, и не видно, **чтобы кто нибудь за этимъ слѣдилъ.**

Особенно характернымъ является дѣло Уткина. 6 Сентября 1906 г., по постановленію Генералъ-Губернатора, подвергнутъ былъ, согласно представленію Градоначальника, взысканію, въ размѣрѣ 100 руб., за тайную торговлю виномъ содержатель мелочной лавки Навелъ Уткинъ. Протоколовъ въ дѣлѣ нѣтъ, и объ основательности обвиненія судить нельзя. При этомъ упущена замѣна денежнаго взысканія арестомъ, въ случаѣ несостоятельности. Послѣднее произошло, очевидно, потому, что о замѣнѣ не было указано въ представленіи Градоначальника (на рапортѣ Пристава резолюція Градоначальника, Генерала Рейнбота: «100 р.»—безъ указанія на замѣну арестомъ). Постановленіе Московскаго Генералъ-Губернатора послано 12 Сентября Приставу 2-го участка Сущевской части, которымъ былъ составленъ первоначальный протоколъ,—для исполненія, и 11 Сентября отдано въ приказѣ по Градоначальству. Но послѣ долгой переписки выяснилось, что Уткинъ уже 21 Августа 1906 года, по требованію Московской Сыскной Полиціи, этапнымъ порядкомъ высланъ подъ надзоръ полиціи въ гор. Владиміръ; тамъ его, конечно, тоже не оказалось, и вслѣдствіе этого постановленіе оставалось неисполненнымъ. 12 Августа 1907 года городовой того же 2 участка Сущевской части Фокинъ задержалъ въ Петровскомъ паркѣ нѣкоего Соколова съ мѣшкомъ, въ которомъ оказалось 4 бутылки и 15 полубутылокъ водки; Соколовъ объяснилъ, что водка принадлежитъ

его хозяину Павлу Уткину, и весь онъ ее на новую квартиру послѣдняго для новоселья; тоже подтвердилъ и самъ Уткинъ, у котораго еще извѣстны водка и пустыя бутылки. Мало того, оказалось, что высланный заднимъ поѣздомъ изъ гор. Москвы и разыскиваемый приказомъ по полиціи Павелъ Уткинъ имѣетъ торговую палатку по Зыковскому переулку въ томъ же 2-мъ участкѣ Сущевской части, гдѣ былъ составленъ первоначальный протоколъ. Но, упустивъ это изъ виду, Приставъ 2-го участка Сущевской части 15 Августа 1907 г. за № 3475 представилъ второй протоколъ Градоначальнику, и, хотя по дѣлу продажа крѣпкихъ напитковъ не установлена, на докладѣ, согласно помѣткѣ Дѣлопроизводителя, резолюція Помощника Градоначальника Петрова отъ 21 Августа: «100 руб. или 1 мѣс., представить Генералъ-Губернатору и закрыть палатку». Чтобы резолюція эта была исполнена, и дѣло, дѣйствительно, представлено Генералъ-Губернатору, не вино, а, наоборотъ, палатка Уткина закрыта, и онъ подвергнутъ взысканію, въ размѣрѣ 100 руб., съ замѣной при несостоятельности арестомъ на 1 мѣсяцъ— по постановленію Градоначальника отъ 31 Августа 1907 г. Между тѣмъ, Генералъ-Губернаторъ, послѣ кратковременной отлучки, уже 30 Августа вступилъ въ исправленіе должности, о чемъ тогда же увѣдомилъ Градоначальника, и, поэтому, распоряженіе Градоначальника отъ 31 Августа, на основаніи 206 ст. Общ. Губ. Учр., является незаконнымъ. Указанное постановленіе Градоначальника 31 Августа препровождено Приставу 2-го участка Сущевской части для исполненія, потомъ 20 октября ему же вторично послано постановленіе Генералъ-Губернатора отъ 6 Сентября 1906 г., и только 14 Октября 1907 г. Приставъ отвѣтилъ, что палатка Уткина закрыта, а переписка передана Приставу 3-го участка Рогожской части. 18 Октября Канцелярія Градоначальника послала этому Приставу подтвержденіе о взысканіи штрафа и т. д. Тѣмъ временемъ, а именно еще 6 Октября, Владимірскій Губернаторъ увѣдомилъ Градоначальника, что Уткинъ задержанъ въ Москвѣ Приставомъ 3-го участка Мещанской части. Тутъ Уткинъ былъ, дѣйствительно, разысканъ и оказался несостоятельнымъ. Тогда 20 Ноября Градоначальникъ представилъ Генералъ-Губернатору, во исправленіе первоначальнаго упущенія, о замѣнѣ въ постановленіи 6 Сентября 1906 года денежнаго взысканія арестомъ, на что 26 Ноября послѣдовало согласіе Генералъ-Губернатора.

По этому дѣлу почти всѣ участвовавшія въ немъ должностныя лица, кромѣ самого Генералъ-Губернатора своевременно извѣстили Московскаго Градоначальника о томъ, что у послѣдняго въ Москвѣ задержанъ Уткинъ, допустили цѣлый рядъ неправильныхъ дѣйствій, но, чтобы на кого нибудь изъ нихъ было наложено заслуженное взысканіе,

или хотъ произведено разслѣдованіе объ ихъ неправильныхъ дѣйствіяхъ, не видно (дѣло Канц. Град. № 1137).

Изъ приведеннаго явствуетъ, насколько распоряженія Генерала Рейнбота по применѣнію отрасли мало соотвѣтствовали указаніямъ, имѣвшимъ мѣсто въ законодательствѣ. Однороднымъ было и отношеніе его къ обезпеченію соотвѣтствія налагаемыхъ взысканій съ мѣрою вины виновныхъ.

Въ одномъ изъ своихъ представленій по начальству отъ 23 Мая 1906 года за № 13014 Генералъ Рейнботъ высказываетъ то вполнѣ справедливое сужденіе, что «Положеніе о государственной охранѣ имѣетъ цѣлью исключительно охраненіе общаго государственнаго порядка и преслѣдованіе выдающихся случаевъ проявленія политической неблагонадежности, примѣненіе же сего Положенія къ мелкимъ уголовнымъ нарушеніямъ представлялось бы крайне нежелательнымъ и не отвѣчающимъ задачамъ и цѣли названнаго закона».

Остается прослѣдить, насколько Генералъ Рейнботъ самъ осуществлялъ высказанное положеніе на практикѣ.

По существу своему обязательное постановленіе отъ 22 Іюля 1906 года требуетъ, чтобы содержатели ремесленныхъ заведеній производили работы не болѣе 10 часовъ въ сутки, кончали ихъ къ 6 часамъ вечера, начинали въ 6 часовъ утра, предоставляли рабочимъ сѣдую и обѣденную пищу и ночлегъ въ особыхъ отъ предназначенныхъ для занятій помѣщеніяхъ, не возлагали на обучающихся домашнихъ работъ по хозяйству и т. п.; однимъ словомъ, кромѣ повторенія устарѣвшей 431 ст. Уст. Рем. о продолжительности работъ съ 6 часовъ утра до 6 часовъ вечера, перенести на ремесленныя заведенія правила фабрично-заводской промышленности. Требованія эти должны были особенно тяжело отразиться на небольшихъ по размѣру производства ремесленныхъ заведеніяхъ съ ограниченнымъ числомъ подмастерьевъ.

Какъ видно изъ дѣлъ, большинство протоколовъ составлено полиціей за то, что для подмастерьевъ нѣтъ отдѣльныхъ спаленъ и столовыхъ съ извѣстнымъ кубическимъ содержаніемъ воздуха, или что мальчики-ученики не имѣютъ отдѣльной комнаты, что мастерская содержится грязно, стѣны не побѣлены, потолки закопчены и т. п. Рабочіе почти всегда заявляютъ, что они никакихъ претензій къ хозяевамъ не имѣютъ. Исполненіе вышеуказанныхъ требованій, въ особенности послѣ наложенія штрафа въ высокомъ размѣрѣ, для мелкихъ ремесленниковъ, которые часто не могутъ нанимать болѣе одной комнаты, должно было быть прямо разорительнымъ. И, дѣйствительно, какъ изъ дѣлъ видно, что, вслѣдъ за изданіемъ обязательнаго постановленія 22 Іюля, 16 мелкихъ ремесленныхъ заведеній

немедленно закрылись. Заботясь о чистотѣ въ мастерскихъ и кубическомъ содержаніи воздуха въ спальняхъ, это обязательное постановленіе лишало многихъ самаго существеннаго - куска хлѣба и, несомнѣнно, содѣйствовало увеличенію безработныхъ.

20 Іюня 1907 года былъ задержанъ домашній учитель Наумовъ, 57 лѣтъ, съ тремя книжками «Нивы» за 1904 годъ (№№ 10—12) и двумя книжками «Русская Мысль» за Апрѣль 1890 г. и Іюнь 1893 г. и, по резолюціи Градоначальника, Генерала Рейнбота, подвергнуть аресту на 2 мѣсяца. Постановленіе отослано Приставу 3-го участка Мясницкой части 16 Іюля для исполненія. Въ своемъ прошеніи Наумовъ указываетъ, что онъ купилъ эти старые журналы, чтобы ихъ продать на толкучемъ рынкѣ селеточникамъ, какъ оберточную бумагу. Прошеніе Наумова 9 Августа, по резолюціи Помощника Градоначальника, оставлено безъ послѣдствій (дѣло Канц. Град. № 29 об.).

На докладѣ Пристава 1-го участка Сѣтенской части отъ 31 Января 1907 г. о томъ, что городовой задержалъ изъ Перевѣщенца за торговлю газетою «Новь» безъ установленнаго разрѣшенія, резолюція Генерала Рейнбота: «торговцу на 1 недѣлю арестъ», что и приведено въ исполненіе. На прошеніи издателя газеты «Новь» объ освобожденіи Перевѣщенца, въ виду того, что онъ состоялъ разсыльнымъ, имѣлъ установленный знакъ и свидѣтельство и, разнося газету, только исполнялъ свои обязанности, Градоначальникъ объявилъ просителю, что Перевѣщенецъ подвергнутъ взысканію за то, что былъ онъ не по формѣ и не имѣлъ при себѣ знака и свидѣтельства. О знакѣ, однако, въ докладѣ Пристава не говорится, а указано лишь на торговлю безъ разрѣшенія и одежду не по формѣ (дѣло Канц. Град. № 29).

На рапортѣ Пристава 2-го участка Мясницкой части отъ 2 Января 1907 года съ протоколомъ о томъ, что содержатель ресторана Власовъ не оставилъ у себя паспорты двухъ поваровъ и ученика, резолюція Градоначальника: «300 р.—2 мѣсяца», о чемъ отдано въ приказѣ № 20. Въ своихъ прошеніяхъ по этому поводу Власовъ указываетъ, что расчетныя книжки у него были, а паспорты своихъ поваровъ онъ не могъ хранить у себя, такъ какъ повара были лишь приходящими и жили на собственныхъ квартирахъ. Взысканіе не сложено, оно лишь смягчено до «100 р.—1 мѣсяцъ».

13 Іюня 1906 года околоточный надзиратель по доносу нашелъ у [illegible] Шаймановъ [illegible] «Отдѣленіе общественной обороны». Шаймановъ объяснилъ, что книга эта выпущена въ 1872 году, какъ старую вещь; тѣмъ не менѣе, онъ, приказомъ № 178, оштрафованъ на

25 руб., и денежное взысканіе замѣнено потомъ арестомъ на 7 дней (дѣло Канц. Град. № 2471).

Въ протоколѣ Пристава 1-го участка Пятницкой части отъ 19 Іюня 1906 г. значилось, что крестьянинъ Борисовъ, по заявленію дворника, «говорилъ только: я участокъ ею [illegible] и сослать до выкрещенія. Не смотря на это, онъ приказомъ № 180 [illegible] аресту на три мѣсяца. Въ продолженіе Борисовъ о [illegible] наказанія, такъ какъ онъ былъ цѣлые [illegible] (дѣло Канц. Град. № 2507).

Приказомъ по Градоначальству отъ 18 Ноября 1906 года за № 325. Горюновъ подвергнутъ аресту на 3 мѣсяца за незаявленіе полиціи въ теченіе 3-хъ дней о выбытіи одного лица. По объясненію Горюнова, онъ думалъ, что объ этомъ можно заявить спустя 3 нед. а по заключенію полиціи упущеніе произошло по неопытности; тѣмъ не менѣе, на Горюнова наложенъ арестъ въ высшемъ размѣрѣ, освобожденъ же онъ только 6 Декабря 1906 г. по случаю дня Тезоименитства Государя Императора.

Приведенный перечень распоряженій бывшаго Московскаго Градоначальника по Положенію объ охранѣ свидѣтельствуетъ, что, вопреки его собственному признанію о нежелательности примѣненія карательной силы этого исключительнаго закона къ проступкамъ маловажнымъ, отъ Градоначальника не только не отъ[illegible] подводить подъ дѣйствіе [illegible] случаи, никакого серьезнаго значенія не имѣвшіе, но и карать виновныхъ въ совершеніи сравнительно ничтожныхъ нарушеній съ исключительной строгостью

О томъ, какъ относительно и съ какимъ злымъ пристрастіемъ въ пользу подчиненныхъ разрѣшались дѣла, соединенныя съ ихъ интересами, свидѣтельствуютъ слѣдующіе случаи.

31 Августа 1907 года въ 3-й участокъ Пречистенской части пришелъ со своею свойственницей, вдовою Надворнаго Совѣтника Антоніною Стоше, Баронъ Шеттеръ, чтобы выразить претензію на неправильный, по мнѣнію Шеттера, вызовъ Стоше въ полицейскій участокъ. Шеттеръ велъ разговоръ съ Помощникомъ Пристава Висковскимъ, стоя и опершись на стоявшій позади него письменный столъ. За столомъ сидѣлъ не принимавшій участія въ разговорѣ другой Помощникъ Пристава Жадвойнъ, которому поза Барона Шеттера не понравилась, и потому онъ обозвалъ Шеттера невѣжей; тотъ отвѣтилъ Жадвойну равнымъ оскорбленіемъ, за что, на основаніи обязательнаго постановленія отъ 4 Іюня 1907 года, Градоначальникомъ присужденъ къ недѣлѣ ареста или 100 руб.

штрафа, а Жадовинъ, первый позволивший себѣ нанести оскорбленіе въ канцеляріи участка и при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, оставленъ безъ всякаго возмездія (дѣло Канц. Град. № 3511).

2 Іюля 1907 года письмоводитель 3-го участка Пресненской части Францкевичъ, изобличавшій свое служебное положеніе лишь форменной фуражкой, вскочилъ въ переполненный вагонъ трамвая и толкнулъ при этомъ стоявшаго на площадкѣ дворянина Арцимовича. Тотъ обругалъ Францкевича, за что приказомъ отъ 3 Ноября, по обязательному постановленію отъ 4 Іюня 1907 года, оштрафованъ на 300 рублей съ замѣной арестомъ на 2 мѣсяца (дѣло Канц. Град. № 3542).

На рапортѣ Пристава 2-го участка Срѣтенской части, что къ городовому Пожарскому подошелъ нѣкій Егоровъ и въ разговорѣ съ нимъ ругалъ полицію, резолюція Градоначальника, Генерала Рейнбота: «выслать изъ Москвы». Постановленіе объ этомъ, на основаніи 206 ст. Общ. Учр. Губ. и 4 п. 16 ст. Положенія объ охранѣ, состоялось 3 Іюля 1906 г., и 5 Іюля Егоровъ былъ выселенъ. 14 Мая 1907 года Егоровъ подалъ Градоначальнику прошеніе о возвращеніи его, и тогда впервые были собраны свѣдѣнія о его поведеніи, причемъ тотъ же Приставъ 2-го участка Срѣтенской части донесъ, что Егоровъ служилъ съ 1904 по 1906 годъ при зонтичномъ магазинѣ, отличался скромнымъ характеромъ, а случай съ городовымъ произошелъ благодаря нетрезвому состоянію, вслѣдствіе чего Приставъ просилъ признать ходатайство Егорова уважительнымъ. Распоряженіемъ Генералъ-Губернатора отъ 17 Сентября Егорову разрѣшено возвратиться на жительство въ Москву (дѣло Сыск. Пол. № 308).

На рапортѣ Пристава 1-го участка Арбатской части отъ 21 Августа 1907 г. за № 11209 объ оскорбленіи легковымъ извозчикомъ Еремой Бѣловымъ городового и ночного сторожа резолюція Градоначальника «на 3 мѣсяца билетъ отобрать навсегда», что и приведено въ исполненіе. Между тѣмъ, отобраніе билета обязательнымъ постановленіемъ не предусмотрѣно (дѣло Канц. Град. № 3270).

2 Іюня 1906 года городовой Шаровъ доложилъ, что на посту къ нему подошли конторщикъ конки Василій Поповъ и Яковъ Бѣлозиновъ, и послѣдній «хотѣлъ бросить въ него пескомъ». На рапортѣ Пристава резолюція Генерала Рейнбота: «выслать жительство въ Москвѣ», и 23 Іюня Поповъ и Бѣлозиновъ высланы, причемъ, какъ мотивъ, указано, что они «проводя время на улицѣ, наносятъ чинамъ полиціи оскорбленія, а городовому Шарову пытались засыпать пескомъ глаза». Мотивъ этотъ не находитъ себѣ подтвержденія въ обстоятельствахъ дѣла. Въ своихъ прошеніяхъ Поповъ и Бѣлозиновъ указываютъ, что они лишь были въ нетрезвомъ видѣ, за оскорбленіе городового при-

говорены Мировымъ Судьею къ штрафу въ 3 рубля, и этотъ приговоръ вошелъ въ законную силу. На [illegible] нить». Разслѣдованія не было (дѣло Канц. Град. № 292).

Если Нач. сношенія с интересами [illegible] б. Градоначальникомъ. какъ это было въ приведенныхъ [illegible] иногда съ лицеприятіемъ. то были случаи. когда Генералъ Решботъ [illegible] въ отношеніи личнаго безпристрастія былъ не остановленъ ни какими положеніями. а, наоборотъ, желаніе выискать. имѣть, какъ было, единственною цѣлью отомстить своему обидчику, добиться, чтобы истецъ отказался отъ какого либо своего права, въ интересахъ Градоначальника. или опредѣлить мѣру взысканія не вино[illegible]го. а близостью обиженнаго къ нему, Градоначальнику, желаемому взысканіе.

Никто Ермолаевъ. Московскій купецъ и домовладѣлецъ, заключилъ съ Градоначальствомъ договоръ, согласно коему отдалъ въ наемъ свой домъ подъ конно-полицейскую стражу. Затѣмъ, между нимъ и Градоначальствомъ начались нелады. Ермолаевъ претязалъ въ Градоначальствѣ искъ въ суть; Градоначальнику это не понравилось. ровно какъ не нравились и нѣкоторые §§ заключеннаго съ Ермолаевымъ договора. Съ одобренія Генерала Решбота рѣшено было «повліять» на строптиваго противника. Привести въ исполненіе этотъ планъ былъ на себя Помощникъ Градоначальника. Полковникъ Климовичъ. Въ домѣ Ермолаева оказался непрописаннымъ въ теченіе 3 дней какой то мѣщанинъ. Ермолаева. на основаніи охраны, посадили въ «кутузку». Нѣсколько очутившись въ этомъ положеніи, богатый домовладѣлецъ, болѣзненно-истеричный Ермолаевъ. совершенно палъ духомъ и. какъ онъ самъ въ словесномъ показаніи заявилъ. «приготовился даже къ смерти». Вызванная сыномъ изъ деревни мать Ермолаева поѣхала въ Градоначальство хлопотать за сына: нежелательные §§ были. съ согласія Ермолаевыхъ. вычеркнуты изъ договора. Дѣло по иску Ермолаева къ казнѣ прекращено, и Ермолаевъ освобожденъ.

Помощникъ Градоначальника. Полковникъ Климовичъ. въ бесѣдѣ со Старшимъ Чиновникомъ ревизіи Д. С. С. Хлѣбниковымъ очень хвалился быстротой и успѣшностью такой упрощенной юрисдикціи.

Долгіе годы въ Москвѣ проживалъ и дѣйствовалъ хорошо извѣстный власти попечитель, нынѣ 70-лѣтній старикъ, Леонтій Васильевъ.

Взялся онъ строить домъ для одного изъ Московскихъ карточныхъ клубовъ, но, когда постройка уже значительно подвинулась вверхъ, хлоп-

инструкція клуба, ведшемъ возникшихъ недоразумѣній съ подрядчикомъ, возымѣла намѣреніе передать подрядъ другому лицу. Израсходовавшій на дѣло нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, старикъ Васильевъ не уступалъ. Тогда находившійся въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Генераломъ Рейнботомъ Членъ Городской Управы Приклонскій убѣдилъ Градоначальника «повліять» на Васильева. Опять «непрошенка» и постановленіе объ арестѣ на 3 мѣсяца 70-лѣтняго Васильева.

Васильевъ поспѣшилъ отступиться отъ подряда и быстро скрылся за границу.

4 Октября 1907 года завѣдывающій Таганскимъ полицейскимъ домомъ Лопыгинъ обнаружилъ, что Брандмейстеръ самовольно взялъ для стрѣляющагося навѣса принадлежащее городу бревно. Это былъ уже второй замѣченный Лопыгинымъ случай, и онъ не воздержался отъ замѣчанія, что поступокъ Брандмейстера—«мошенническій». За это, распоряженіемъ Градоначальника, Лопыгинъ присужденъ къ аресту на 1 мѣсяцъ. Но достаточно было тому же Члену Управы Приклонскому переговорить по телефону съ Помощникомъ Градоначальника, и Лопыгинъ освобожденъ отъ взысканія (дѣло Канц. Град. № 4111).

Въ числѣ очень близкихъ къ Генералу Рейнботу людей находился Брандъ-Маіоръ Гартье.

И вотъ какъ преслѣдовалъ б. Градоначальникъ, на основаніи Положенія объ охранѣ, нарушителей спокойствія и обывателей Московскаго Брандъ-Маіора.

Вице-директоръ городского трамвая Фельдманъ оштрафованъ Генералъ-Маіоромъ Рейнботомъ, приказомъ отъ 6 Іюля 1907 г. за № 187, на 200 рублей за то, что загородилъ Брандъ-Маіору, ѣхавшему на моторѣ на пожаръ, проѣздъ, не смотря на поданный сигналъ. Въ прошеніи своемъ Фельдманъ выражаетъ недоумѣніе, какъ могъ онъ знать, что сзади его трамвая ѣдетъ Брандъ-Маіоръ,—когда сигналъ его автомобиля ничѣмъ не отличается отъ сигналовъ другихъ автомобилей, не принадлежащихъ Брандъ-Маіору; и далѣе, какъ могъ онъ догадаться, что Брандъ-Маіоръ ѣдетъ именно на пожаръ (дѣло Канц. Град. № 2163).

На рапортѣ Пристава 1-го участка Якиманской части отъ 23 Іюля 1907 г. № 9057 о томъ, что крестьянинъ Хромовъ обругалъ Брандъ-Маіора, резолюція Генерала Рейнбота: «на 3 мѣсяца, немедленно посадить». Никакого дознанія въ дѣлѣ нѣтъ. Въ поданномъ прошеніи Хромовъ объясняетъ, что, когда на фабрикѣ товарищества Голутвинской [illegible] пожаръ, и онъ [illegible] велъ ее [illegible] по улицѣ, онъ ругаясь крикнулъ пожарнымъ, чтобы не портили товаръ (дѣло Канц. Град. № 2338).

Приказомъ № 289—1907 г., согласно резолюціи Градоначальника, потерпѣлъ аресту на 1 мѣсяцъ домовой изъ-за того, что бросилъ фуражку въ проѣзжавшаго на автомобилѣ Брантъ-Мейера. Сѣрковъ заявилъ, что бросилъ фуражку подъ колеса автомобиля ради шутки. По дѣлу не допрошенъ даже самъ Брантъ-Мейеръ (Дѣло Град. № 3779).

«Какъ-то разъ лѣтомъ 1906 года, — повѣствуетъ Приставъ Добровольскій, - Генералъ-Майоръ Рейнботъ, проѣзжая по улицамъ города Москвы, остался недоволенъ непочтительнымъ отношеніемъ одного изъ домовладѣльцевъ 2-го участка Сущевской части; въ чемъ выразилась эта непочтительность, я въ точности не могу сказать, но это побудило Генерала Рейнбота вызвать Пристава Ростковскаго и приказать ему произвести немедленно, въ присутствіи врача, осмотръ владѣнія названнаго домовладѣльца. По произведенному Ростковскимъ осмотру, владѣніе оказалось вполнѣ удовлетворительнымъ въ санитарномъ состояніи, о чемъ Ростковскимъ и было доложено Градоначальнику, который остался этимъ очень недоволенъ, такъ какъ, повидимому, отдавъ приказъ Ростковскому о производствѣ осмотра, онъ хотѣлъ отмстить домовладѣльцу за недостаточную къ нему, Градоначальнику, почтительность».

Въ одной изъ статей газеты «Вѣче» по поводу безпорядковъ въ Нѣмецкомъ клубѣ (№ 105 отъ 28 Декабря 1906 г.) было упомянуто, что на высказанное кѣмъ-то изъ гостей опасеніе, что клубъ могутъ закрыть, другой кто-то сказалъ: «Ерунда какая — дать только тысячи полторы, кому слѣдуетъ, и все будетъ устроено. Для этого существуетъ красавица Легаръ».

Авторъ статьи, извѣстный В. В. Оловенниковъ, разсказывалъ объ указанномъ случаѣ, какъ о «мерзости во взглядахъ нѣкоторыхъ изъ членовъ клуба».

Тяжкія послѣдствія, которыя повлекла за собою эта газетная замѣтка для Оловенникова, изложены имъ въ статьѣ, напечатанной въ № 37 газеты «Вѣче» отъ 3 Мая 1908 г., и заканчивающейся словами: «Клянусь Всемогущимъ Богомъ, что все, что я сообщилъ въ этой статьѣ, есть сущая правда» *). Опрошенный Сенаторской ревизіей, уже на смертномъ одрѣ, Оловенниковъ вновь подтвердилъ, что изложенный имъ въ означенной статьѣ разсказъ въ точности воспроизводитъ бывшее.

Въ краткихъ словахъ произошло слѣдующее. Послѣ двухъ свиданій съ Генераломъ Рейнботомъ, во время которыхъ Градоначальникъ кричалъ на Оловенникова, топалъ ногами, стучалъ руками по столу и назвалъ

---

*) См. Прил., стр. 49—52.

его помощникъ, 27 Марта 1907 г., на квартиру къ Оловенникову явился мѣстный Участковый Приставъ и предъявилъ письменное распоряженіе о закрытіи газеты «Вѣче» и о высылкѣ его издателя *по этапу* изъ Москвы и вообще предѣловъ Московской губерніи. Послѣднее распоряженіе было, однако, замѣнено Генералъ-Губернаторомъ отобраніемъ подписки о выѣздѣ **въ теченіе 2 дней. Оловенниковъ выѣхалъ въ С.-Петербургъ и здѣсь** узналъ, что Генералъ Рейнботъ представилъ въ Министерство отдѣльныя вырѣзки изъ газеты «Вѣче», тенденціозно подобранныя. Благодаря заступничеству, Оловенникову удалось вернуться въ Москву и получить вновь **разрѣшеніе на изданіе газеты подъ прежнимъ названіемъ «Вѣче».**

Этимъ, однако, гоненія Оловенникова не окончились: по словамъ его матери, въ значительной части провѣренным и подтвержденным Сенатской ревизіей, онъ долженъ былъ перенести еще многія испытанія.

18—19 Іюня 1907 г. полиціей составленъ былъ протоколъ въ томъ, что Оловенниковъ поетъ въ помѣщеніи редакціи «Вѣче», не будучи прописанъ. Оловенникову пришлось представлять доказательства, что **въ указанное въ протоколѣ время онъ двое сутокъ не былъ вовсе въ редакціи.**

4 Іюля 1907 года на газету «Вѣче» наложенъ штрафъ въ 1.000 рублей съ замѣною штрафа арестомъ редактора газеты, супруги гонимаго Оловенникова, срокомъ на одинъ мѣсяцъ. Денегъ у Оловенниковыхъ не было. Арестъ удалось предотвратить взносомъ суммы, пожертвованной кружкомъ учительницъ и одной дамой, пожелавшей остаться неизвѣстною.

Только что этотъ штрафъ былъ уплаченъ, какъ 7 Іюля газета вновь была оштрафована на 1.000 рублей съ тою же замѣною штрафа арестомъ. Тутъ Оловенниковъ не счелъ уже удобнымъ обращаться къ единомышленникамъ съ призывомъ о помощи, и женѣ его пришлось отбывать наказаніе. Первые три дня ее держали въ участкѣ. Вдругъ [illegible] у нея острый психическій разстройства, и она [illegible] въ психіатрическую больницу.

Градоначальникъ не удовольствовался этимъ. Видя, что кары его поражаютъ не того, противъ кого онѣ направлены, онъ не остановился предъ примѣненіемъ неизвѣстнаго Положенію объ охранѣ [illegible]. Оловенникову [illegible] изъ полиціи извѣщеніе, что, за болѣзнію его жены — редактора «Вѣче» — штрафъ съ этой послѣдней слагается и переносится на него, [illegible] суммы до раз[illegible] срокомъ [illegible] Оловенникова [illegible] арестомъ, и съ

Зѣстомъ этого времени самому Одоевскому — въ случаѣ его желанія увидѣть играть. Одоевскому возможность. Онъ понимаетъ предпочтительность дѣйствій полиціи, ея обходное рѣшеніе объ отношеніи. Въ дополненіемъ ему извѣщеніи: «Полиція полицейскій предметъ». Но, кажется, только медицинское свидѣтельство о болѣзни и дѣйствительной болѣзни, искоренившая его въ постели и свѣдѣнія въ мѣстѣ, спасли его отъ заключенія.

Изложенные выше многочисленные факты въ достаточной степени свидѣтельствуютъ о томъ, что, вопреки законному соотношенію правъ и въ Москвѣ силъ, бывшій Московскій Градоначальникъ, Генералъ-Маіоръ Ржевскій, незаконно присвоилъ себѣ власть Генералъ-Губернатора въ дѣлѣ примѣненія въ Москвѣ нѣкоторыхъ обязательныхъ постановленій, основанныхъ на Положеніи объ усиленной и чрезвычайной охранѣ.

Независимо сего и вообще, вмѣсто того, чтобы осуществлять исключительныя полномочія съ соотвѣтствующей осторожностью и обстоятельностью дѣйствій, Генералъ Ржевскій замѣнилъ ихъ какою-то странною чрезвычайностью, не имѣющею ровно ничего общаго съ чрезвычайностью.

Къ тому же нѣкоторыя изъ функцій по примѣненію исключительныхъ Положеній онъ передалъ на усмотрѣніе отдѣльныхъ частей Канцеляріи и вмѣстѣ съ тѣмъ не принялъ никакихъ мѣръ для наблюденія, чтобы отдаваемыя распоряженія въ дѣйствительности исполнялись.

Такое примѣненіе Положенія объ охранѣ, несомнѣнно, самымъ тяжкимъ образомъ отражалось на интересахъ столичнаго населенія.

Торговцы, подрядчики, хозяева промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній, люди свободныхъ профессій, крупные домовладѣльцы, мастеровые — всѣ должны были ежечасно помнить, что и сумма и порядокъ могутъ постигнуть ихъ внезапно и не только за незначительную провинность но и вовсе безвинно. Одинъ изъ наказанныхъ обывателей такъ опредѣлилъ смыслъ налагаемыхъ Генераломъ взысканій: «Боюсь ненаказанно или убѣжденія въ томъ, что на свѣтѣ все можетъ случиться съ каждымъ человѣкомъ».

Населеніе поняло, что оно во власти всякаго, у кого есть доступъ къ Градоначальнику, поняло, что въ Москвѣ не одинъ Градоначальникъ, а нѣсколько, что въ своемъ родѣ Градоначальники и Московскій, и Комендантъ, и Бывшій, и даже безымянный Становой. Усилилось значеніе Канцеляріи и Полиціи, въ особенности Сыскной. Мало-помалу и глава послѣдней сталъ полномочнымъ истолкователемъ суда и свободы жителя.

Спрошенный мною 10 Іюля 1908 года, по поводу изложенныхъ обстоятельствъ, Генералъ-Маіоръ Рейнботъ, на вопросъ о томъ, признаетъ ли онъ возможнымъ, чтобы во время пребыванія въ Москвѣ Генералъ-Губернатора Градоначальникъ не руководствовался какъ общими, такъ и частными, по отдѣльнымъ дѣламъ, указаніями Генералъ-Губернатора, отвѣтилъ: «Не признаю».

Изъ предыдущаго изложенія явствуетъ, насколько такое категорическое заявленіе соотвѣтствуетъ истинному положенію дѣлъ въ Москвѣ въ бытность Генералъ-Маіора Рейнбота Градоначальникомъ.

На дальнѣйшіе вопросы Генералъ Рейнботъ объяснилъ, что не помнитъ, бывало ли у него съ Генералъ-Губернаторомъ разномысліе по вопросамъ примѣненія охраны, но полагаетъ, что въ важныхъ случаяхъ, дѣйствуя по 206 ст. Общ. Учр. Губ., поступилъ бы «сообразно обстановкѣ».

Что слѣдуетъ «поступить сообразно обстановкѣ», видно изъ вышеприведенныхъ примѣровъ, изложенныхъ по подлиннымъ дѣламъ. Часто это значитъ поступить именно вопреки распоряженію Генералъ-Губернатора.

Наконецъ, относительно примѣненія обязательныхъ постановленій по санитарной части, объясненія Генерала Рейнбота гласятъ слѣдующее:

«Обязательныя постановленія по санитарной части имѣются въ сборникѣ обязательныхъ постановленій сколько я, времени Генералъ-Губернаторства въ Москвѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича. По содержанію этихъ постановленій, Градоначальникъ долженъ, насколько помню, каждый разъ входить съ представленіемъ о примѣненіи ихъ къ Генералъ-Губернатору. По опыту прежнихъ лѣтъ, обыкновенно, въ случаяхъ неподчиненія привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности, дѣла о санитарныхъ нарушеніяхъ и представлялись въ административномъ порядкѣ Генералъ-Губернатору».

Такимъ образомъ, Генералъ Рейнботъ уклонился отъ отвѣта на прямо поставленный ему вопросъ, какъ именно онъ, Градоначальникъ, примѣнялъ обязательныя постановленія по санитарной части.

Одновременно съ вышеприведенными данными слѣдствія на имя Московскаго Градоначальника Генералъ-Маіора Рейнбота поступилъ А. А. Рейнботъ, обвиненія въ томъ:

1) что онъ, бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ, пользуясь предоставленнымъ ему по Положенію объ охранѣ правомъ наложенія взысканій въ административномъ порядкѣ и, въ частности, правами по административной высылкѣ, примѣнялъ эти мѣры съ явной [illegible]

чальника предусмотрѣны 338, 341 и 411 ст. Улож. Наказ.;

2) что онъ, бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ, выступивъ изъ предѣловъ и круга власти, предоставленныхъ ему по должности Градоначальника, въ отмѣну и въ нарушеніе какъ общихъ, такъ и по отдѣльнымъ дѣламъ данныхъ ему Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ указаній относительно условій примѣненія обязательныхъ постановленій, изданныхъ на основаніи Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, допустилъ рядъ дѣйствій, на которыя не былъ уполномоченъ, и, въ частности, умышленно присвоилъ себѣ вопреки прямому указанію Генералъ-Губернатора, принадлежавшее ему, Градоначальнику, право налагать административныя взысканія за нарушенія по санитарной части. Преступное дѣяніе это предусмотрѣно ст. 338 и 341 Улож. Наказ.,

и 3) что, онъ, бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ, съ цѣлью придать внѣшній видъ законности нѣкоторымъ изъ своихъ превышеній власти его власть распоряженій, умышленно помѣчалъ ихъ заведомо неправильными прошедшими числами, должествовавшими свидѣтельствовать о томъ, что такое распоряженіе его, Градоначальника, послѣдовало не въ силу ст. 206 Общ. Губ. Учр., т. е. въ отсутствіи Генералъ-Губернатора, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ распоряженія эти имѣли мѣсто въ бытность Генералъ-Губернатора въ Москвѣ. Преступленіе это предусмотрѣно ст. 362 Улож. Наказ.

IV

Мысль объ учрежденіи благотворительнаго заведенія, гдѣ пострадавшіе отъ народныхъ безпорядковъ низшіе чины Московской полиціи и члены ихъ семействъ находили бы пріютъ и призрѣніе, возникла въ Москвѣ еще въ началѣ 1906 года, т. е. немедленно послѣ подавленія тамъ вооруженнаго возстанія.

Объ этомъ предположеніи, какъ видно изъ показанія Полковника Комендантова, извѣстно было и Генералу Рейнботу. Тѣмъ не менѣе, зародившаяся на почвѣ сочувствія жертвамъ служебнаго долга мысль не находила себѣ практическаго осуществленія, пока не представился случай связать проектируемое учрежденіе съ именемъ Генерала Рейнбота.

Случилось это 30 Октября 1906 года, когда, послѣ неудавшагося покушенія на жизнь Московскаго Градоначальника, среди окружающихъ

сослуживцевъ послѣдняго, съ Начальникомъ резерва, Подполковникомъ Комендантовымъ, во главѣ, возникъ проектъ учредить особое при Градоначальствѣ Благотворительное Общество въ память этого событія, приступивъ въ то же время къ сбору пожертвованій на созданіе при Обществѣ пріюта дѣтей имени Генерала Рейнбота и богадѣленки для престарѣлыхъ имени Помощника Градоначальника, Гвардіи Полковника Коротkаго.

По объясненію Комендантова, данному Сенаторской ревизіи, Генералъ Рейнботъ былъ недоволенъ, что рядомъ съ его именемъ фигурируетъ имя его Помощника, почему фамилія Коротkаго и была немедленно вычеркнута изъ редакціи благотворительныхъ предположеній.

По показанію того же Комендантова, подтвержденному и другими данными ревизіи, вся роль Генерала Рейнбота во вновь образованномъ Обществѣ свелась къ участію въ сборѣ «добровольныхъ пожертвованій». Въ составленіи устава Общества Генералъ Рейнботъ участія не принималъ, на засѣданія Общества не приходилъ, дѣятельностью его нимало не интересовался и никакихъ мѣръ, кромѣ предложенія купить домъ у одного изъ своихъ знакомыхъ, къ практическому осуществленію лежащихъ на Обществѣ задачъ не принималъ. До времени ревизіи не было опубликовано ни отчета о дѣятельности Общества, которая, впрочемъ, за все время состоянія Генерала Рейнбота въ должности Московскаго Градоначальника ни въ чемъ не выражалась, ни даже отчета о поступившихъ въ пользу Общества пожертвованіяхъ, несмотря на значительность собранной суммы (свыше 78 тыс. руб.)

Но, относясь въ общемъ совершенно безучастно къ Обществу, Градоначальникъ, въ сферѣ поставленія ему денежныхъ средствъ, дѣйствовалъ съ совершенно исключительной энергіей *).

Образчиками пріемовъ, примѣнявшихся Градоначальникомъ въ этомъ отношеніи, могутъ служить слѣдующіе отдѣльные случаи.

Среди «жертвователей» видное мѣсто занимаютъ три содержателя домовъ свиданій Е-ровъ, Б-ровъ и Н-нъ. «Пожертвованіями» сумма 16.000 руб. составила основной фондъ новаго Общества.

Показанія ихъ о томъ, какимъ образомъ получена отъ нихъ вышеозначенная сумма, сводятся къ слѣдующему. Въ 1906 году обратился къ нимъ съ просьбой о внесеніи на содержаніе домовъ свиданій, и, послѣ, Б-ровъ, Е-ровъ и Н-нъ стали волноваться, какъ бы

---

*) Попытка выяснить побужденія, которыми руководствовался въ данномъ дѣлѣ г. Градоначальникъ, должна быть еще не [illegible], относительно всѣхъ „благотворительности по усмотрѣнію“.

не закрыли ихъ домъ, обороты которыхъ обходились въ весьма крупную сумму (Никитину, напримѣръ, около 20 000 рублей). На всѣ многочисленныя письменныя просьбы Градоначальника, Ресторанъ отвѣчалъ требованіемъ подписей о добровольномъ закрытіи домовъ свиданій. Кромѣ, въ виду отказа Никитина въ такую подпись, ему послѣдняя была передана Столичнымъ Мировымъ Суд. Смирновымъ, которымъ, однако, Никитинъ оправданъ. Вскорѣ послѣ оправданія Никитина въ началѣ Октября сего года 1908 года начался усиленный обходъ полиціею домовъ свиданій Никитина, Баранкова и Егорова, съ составленіемъ протоколовъ, за вторичную явку лицъ, посѣщавшихъ ихъ домы, несмотря на то, что лица эти приходили и уходили въ такіе часы, когда полицейскіе участки были уже закрыты. Въ это время стали ходить слухи о томъ, что при Градоначальствѣ учреждается Благотворительное Общество. Обсудивъ втроемъ свое положеніе, Никитинъ, Баранковъ и Егоровъ рѣшили внести на благотворительную цѣль 10 тысячъ рублей, разсчитывая этимъ снискать милость Градоначальника и обезопасить себя отъ возможнаго закрытія ихъ заведеній. Взносъ въ 10.000 рублей состоялся при активномъ содѣйствіи Ствопова, который, по словамъ Баранкова, а также и другихъ лицъ, находился съ Градоначальникомъ Рейнботомъ въ какихъ-то странныхъ отношеніяхъ — заходилъ къ нему въ служебный кабинетъ по нѣсколько разъ въ день, и чрезъ него устраивались разнаго рода дѣла. По пріѣздѣ въ Градоначальство, Ствоповъ отправился въ кабинетъ къ Градоначальнику и затѣмъ, возвратившись отъ него, сказалъ, что, по указанію Генерала Рейнбота, деньги слѣдуетъ передать Помощнику его Короткому, который завѣдуетъ дѣлами Благотворительнаго Общества, что они и исполнили: получивъ деньги, Короткій пошелъ съ ними въ кабинетъ къ Градоначальнику и, по возвращеніи отъ него минутъ черезъ пять, позвалъ казначея, которому и передалъ деньги. Послѣ взноса 10.000 рублей Градоначальникъ, не давая письменнаго разрѣшенія на содержаніе домовъ свиданій, словесно, однако, приказалъ объявить, что пока онъ—Градоначальникъ, торговлю можетъ продолжаться. И, дѣйствительно, составленіе протоколовъ и обходы домовъ свиданій и вообще всякія притѣсненія со стороны полиціи прекратились. Но въ Октябрѣ 1907 года Градоначальникъ снова напомнилъ о себѣ незваннымъ гремъ лицамъ. При подношеніи 10.000 рублей Никитинъ, Егоровъ и Баранковъ обѣщали вносить ежегодно по 2.000 рублей, уплатою которыхъ, между тѣмъ, замедлили. Въ Октябрѣ 1907 года Никитину по телефону дали знать изъ 2-го Спѣшнаго участка, что его требуютъ въ Счетное Отдѣленіе Градоначальства, а спустя нѣсколько часовъ онъ, Никитинъ, былъ вызванъ къ телефону Бухгалтеромъ Счетнаго Отдѣленія Филаретовымъ, который сказалъ, что Градоначальникъ отдалъ распоряженіе

получить съ Никитина въ благотворительную кассу 2.000 рублей, и что если онъ, Никитинъ, эту сумму не внесетъ сегодня или завтра, то Градоначальникъ разсердится, и потому придется платить громадный штрафъ. Захвативъ деньги и предупредивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Баранкова и Егорова, Никитинъ отвезъ 2.000 рублей въ Градоначальство Филаретову, подтвердившему сказанное имъ раньше по телефону. Внесли по 2.000 рублей и Баранковъ съ Егоровымъ, причемъ послѣдняго по этому случаю даже вызвали изъ деревни,—съ указаніемъ, что его требуютъ въ Градоначальство по неотложному дѣлу.

О томъ, въ какой мѣрѣ бывшій Градоначальникъ, поставляя Никитина, Баранкова и Егорова въ необходимость внести свой крупный пай на цѣли благотворительности, дѣйствовалъ сознательно, и, такъ сказать, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, явствуетъ изъ содержанія прилагаемой къ настоящему докладу записки Управляющаго Канцеляріей Градоначальника Быкова *).

---

20 Сентября 1906 года Градоначальникъ обратился въ Правленіе Купеческаго клуба съ просьбою прислать пожертвованіе въ пользу «Центральнаго пріемнаго покоя», «кареты скорой помощи» и «пріюта для брошенныхъ на произволъ судьбы дѣтей» (всѣ эти учрежденія возникли при Треповѣ).

Клубъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, постановилъ отпустить Градоначальнику на нужды перечисленныхъ трехъ учрежденій 4.000 рублей, и 28 Ноября Градоначальникъ принималъ у себя въ кабинетѣ представителя клуба, присяжнаго повѣреннаго Кобрина, пріѣхавшаго извѣстить Градоначальника о состоявшемся рѣшеніи клуба и привезшаго вмѣстѣ съ тѣмъ ассигнованную на нужды упомянутыхъ учрежденій сумму. Приславъ эту сумму, Градоначальникъ вызвалъ изъ соѣдняго кабинета своего Помощника, Полковника Коротаго, которому ее и передалъ, приказавъ сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе. Черезъ нѣсколько дней Кобрину были доставлены подписанное Градоначальникомъ благодарственное письмо и квитанція,—и въ томъ, и въ другой не значились учрежденія, на нужды которыхъ пожертвованы были деньги. Кобринъ замѣтилъ это, но не придалъ особаго значенія, ибо онъ, какъ видно изъ его показанія, не [illegible] измѣнить назначеніе пожертвованныхъ послѣднимъ денегъ. Случилось иначе. За пожертвованія крупныхъ суммъ во вновь образованное Общество Градоначальствомъ, или, вѣрнѣе, Градоначальникомъ, разсылались

*) См. Прил., стр. 53—57.

особыя благодарственныя письма. Тексть ихъ былъ всемъ извѣстенъ, и въ немъ его упоминалось, что благодаря его «благотворительности и пожертвованіямъ устроено зданіе пріюта, школы и убѣжища для престарѣлыхъ типовъ полиціи». Кромѣ Градоначальнику былъ поднесенъ заготовленный проектъ письма Кобрину по поводу пожертвованія Купеческаго клуба. Градоначальникъ собственноручно зачеркнулъ приведенныя слова, замѣнивъ ихъ общимъ выраженіемъ: «за пожертвованіе на благотворительность». Письмо было соотвѣтственнымъ образомъ переписано, и съ нимъ согласована резолюція квитанціи.

Деньги, пожертвованныя Купеческимъ клубомъ въ пользу Троицкихъ благотворительныхъ учрежденій, не дошли по назначенію, и о пожертвованіи Купеческаго клуба учрежденія эти узнали уже въ 1-й Сенаторской ревизіи. Пожертвованныя деньги были переданы въ фонды **Благотворительнаго Общества при Градоначальствѣ.**

Приведенныя выше собственноручныя редакціонныя измѣненія текста благодарственнаго письма на имя Кобрина едва ли оставляютъ какое либо сомнѣніе въ томъ, что передача эта была произведена Градоначальникомъ не только умышленно, но и съ завѣдомо обманнымъ поставленіемъ жертвователя въ невозможность своевременно протестовать противъ измѣненія **цѣли пожертвованія.**

Въ одномъ изъ второразрядныхъ ресторановъ составленъ былъ протоколъ о скандалѣ, учиненномъ лично почетнымъ гражданиномъ Масленниковымъ. На третій день къ Масленникову явился на квартиру мѣстный околоточный надзиратель и подалъ ему ключекъ бумажки изъ участка, съ надписью, редакцію которой Масленниковъ точно не припомнитъ, но содержаніе которой обязывало его, Масленникова, внести въ трехдневный срокъ за учиненный скандалъ 500 рублей «въ вѣдомство Градоначальника». Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ это объясняетъ Масленниковъ, въ запискѣ значилось, что если онъ, Масленниковъ, требуемыхъ денегъ не внесетъ, то будетъ немедленно «въ трехдневный срокъ» высланъ изъ Москвы. Масленниковъ «не сразу понялъ, сонъ это или дѣйствительность». Приказчикъ по профессіи, онъ былъ въ то время безъ мѣста, и собрать при такихъ условіяхъ 500 рублей представилось ему на первый взглядъ совершенно невозможнымъ. Перспектива высылки изъ Москвы побудила его, однако, энергично приняться за поиски, и, хотя съ великимъ трудомъ, ему все-же удалось достать требуемую сумму. Масленниковъ поспѣшилъ внести 500 рублей «въ Казначейство», гдѣ ему и выдали росписку въ пріемѣ отъ него «штрафа». Освѣдомившись о семъ, Градоначальникъ, съ своей стороны, поспѣшилъ увѣдомить Казначейство, что сумма эта ошибочно принята Казначействомъ въ качествѣ штрафа, что

это не играешь, а добровольное пожертвованіе на цѣли благотворительности, почему и просилъ Казначейство выдать ему указанную сумму для направленія въ фондъ Благотворительнаго Общества.

Открывшійся 4 Ноября 1906 года въ театрѣ Омона Спортивный клубъ не дѣлалъ взносовъ въ Благотворительное Общество при Московскомъ Градоначальствѣ. Въ началѣ 1907 г. поздно вечеромъ пріѣхалъ въ этотъ клубъ Полковникъ Короткій. Увидѣвъ «дорожку», онъ раскричался, назвалъ клубъ притономъ, и, сколько ни пытался помощникъ присяжнаго повѣреннаго Тарбѣевъ показывать ему, а на слѣдующій день и Градоначальнику, что «дорожка» есть игра, процвѣтающая во всѣхъ клубахъ, что запрещеніе ея Спортивному клубу было бы справедливымъ только при условіи примѣненія той же мѣры ко всѣмъ другимъ клубамъ, со Спортивнаго клуба немедленно была взята подписка о недопущеніи «новой» игры, а затѣмъ и другихъ игръ, и клубъ долженъ былъ пріостановить свои операціи. Полковникъ Короткій сказалъ также Тарбѣеву, что «онъ, Полковникъ, не дуракъ, и не родился такой человѣкъ, который бы могъ его провести». Повторное заявленіе Тарбѣева о допущеніи «дорожки» въ другихъ клубахъ весьма разсердило Короткаго, и онъ заявилъ, что «больше Тарбѣеву онъ сообщить ничего не можетъ, и что Тарбѣевъ можетъ обратиться къ Градоначальнику».

2 Мая 1907 г. закрытъ былъ за допущеніе азартныхъ игръ (желѣзной дороги и баккара) Шахматный клубъ, давшій при своемъ учрежденіи обязательство вносить ежегодно въ опредѣленные сроки 2 тысячи рублей въ пользу Благотворительнаго Общества, но въ теченіе первыхъ 4-хъ мѣсяцевъ существованія, несмотря на наступленіе сроковъ, не сдѣлавшій обѣщанныхъ взносовъ.

Владѣльцы клуба, съ А. Олениннымъ во главѣ, не пожелали, однако, примириться съ его закрытіемъ и рѣшили продолжать дѣло въ томъ же помѣщеніи, но подъ флагомъ Спортивнаго клуба, какъ видно изъ предыдущаго, не закрытаго, а лишь временно прекратившаго свои дѣйствія, въ виду запрещенія играть въ азартныя игры.

Для такой комбинаціи оставалось войти въ соглашеніе съ администраціей Спортивнаго клуба и купить у нея его уставъ.

Начали переговоры съ Градоначальствомъ. Градоначальникъ объяснилъ Оленину, что онъ вообще не потерпитъ азартной игры въ клубахъ, но члена администраціи Спортивнаго клуба Штейнера это не смутило, и тотъ успокоилъ Оленина, сказавъ, что «игра» въ клубѣ будетъ разрѣшена, но при непремѣнномъ условіи отпуска, съ его, Оленина, стороны, нѣкоторой суммы денегъ.

Стали платить кому то, но до Градоначальника деньги, повидимому, не дошли, и въ Іюлѣ прошлаго года получилъ отъ Градоначальства приглашеніе прислать уполномоченнаго. Комиссіонеръ одной изъ Москвѣ завѣдомой клубовъ, зорчій по образованію, бывшій Товарищъ Прокурора Уитиловъ, повидимому объ этомъ своемъ посѣщеніи Градоначальства слѣдующее. «Я пошелъ къ Генералу Рейнботу, который принялъ меня лично въ кабинетѣ и сообщилъ, что, собираясь закрыть всѣ клубы, которые функціонируютъ на антрепренерскихъ началахъ, желаетъ первымъ закрыть именно Спортивный клубъ, гдѣ уже имѣлось предупрежденіе о недопущеніи азартныхъ игръ *) и при этомъ Генералъ показалъ мнѣ телеграмму приблизительно слѣдующаго содержанія: «Секретно. Приставу 3 Тверской части. Предлагаю Вамъ немедленно закрыть всѣ игры въ Спортивномъ клубѣ и о послѣдующемъ мнѣ донести. Я постарался привести Генералу резонныя возраженія, но Рейнботъ настаивалъ на закрытіи, мотивируя это, между прочимъ, и тѣмъ, что въ клубѣ наживаются отъ азарта и доходовъ съ него отдѣльныя частныя лица. Тогда я сказалъ Градоначальнику, что Спортивный клубъ съ удовольствіемъ пришелъ бы на помощь какому нибудь благотворительному учрежденію, и что для клуба будетъ не обременительно внести рублей 1.000 въ мѣсяцъ. При условіи внесенія по 1.000 рублей въ Благотворительное Общество при Градоначальствѣ и при отсутствіи какихъ либо другихъ исключительныхъ поводовъ, Генералъ Рейнботъ согласился сохранить нашъ клубъ въ неприкосновенности до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать другіе антрепренерскіе клубы. Съ тѣхъ поръ клубъ ежемѣсячно сталъ вносить по 1.000 рублей, на что каждый разъ при внесеніи выдавалась квитанція, а отъ Общества на имя клуба получалось благодарственное письмо».

«Помню, прибавляетъ Уитиловъ, что, покончивъ переговоры съ Рейнботомъ, я взялъ телеграмму себѣ, сунулъ ее въ карманъ, а потомъ, кажется, передалъ Н. И. Макарено».

Въ Спортивномъ клубѣ послѣ этого азартная игра продолжалась до воспрещенія таковой во всѣхъ Московскихъ клубахъ, послѣдовавшаго уже по оставленіи Генераломъ Рейнботомъ должности Градоначальника.

---

*) По показанію б. Пристава, Подполковника Эрна, въ участкѣ коего находился Спортивный клубъ того времени, Генералъ Рейнботъ встрѣтилъ Уитилова словами: „Вы пришли кстати, а то у меня уже готова телеграмма Приставу о закрытіи клуба, которую я теперь не подпишу“.

Отходники (ассенизаторы) энергично привлекались Градоначальником къ пожертвованіямъ на Благотворительное Общество по поводу разлитія ими нечистотъ.

Отходникъ Смородинъ показываетъ: «Года полтора тому назадъ, помнится, по зимѣ, вызвали меня и Павлютина по телеграммѣ къ Градоначальнику. Поѣхали мы туда; привели насъ въ кабинетъ къ самому Генералу Рейнботу; втроемъ мы были, еще кто, не помню; посмотрѣлъ на насъ Генералъ, да какъ крикнетъ: «штрафую васъ каждаго на сто цѣлковыхъ за разлитіе умышленное нечистотъ». А мы, какъ невиноватые, потому что вѣдь рабочіе наши разливаютъ, въ ноги было Генералу, да только крикнулъ онъ опять: «гоните ихъ вонъ». Взяли насъ подъ руки и вывели. Стали мы тогда прошенія подавать и жаловаться, ходили не одинъ разъ, только намъ отвѣчали, что положено, если мы штрафу не заплатимъ, закрыть наши промыслы; я, какъ человѣкъ недостаточный, конечно, лошадь одну продалъ за пятьдесятъ рублей, да еще пятьдесятъ такъ по мелочамъ наколотилъ; ну, и внесли штрафъ; дали мнѣ вины въ Казначействѣ квитанцію вотъ, какъ я говорилъ, что Смородинъ могъ пожертвовалъ на благотворительное учрежденіе сто рублей, а какая тутъ благотворительность, коли лошадь отъ дѣла продавать пришлось».

По поводу того же случая отходникъ Шапровъ показываетъ: «Намъ дали одинъ сутки на внесеніе штрафа, причемъ Генералъ въ случаѣ невнесенія пригрозилъ намъ высылкой. Денегъ у меня наличныхъ не было, а было заработанныхъ 50 рублей въ Комитетѣ Мариинскаго Пріюта, гдѣ я работалъ по контракту; туда я и обратился, и оттуда мнѣ выдали квитанцію на право получить заработанныхъ 50 рублей. Всего въ Градоначальствѣ я былъ три раза; въ третій разъ видѣлъ я Полковника Короткаго, который вызывалъ еще Морозова, Грана, Чурилина и другихъ; всѣмъ намъ онъ сказалъ, что тѣ, у кого до 10-ти лошадей, будутъ оштрафованы на 50 рублей, а у кого больше, на 100, а за что и когда, не сказалъ, но только насъ больше не штрафовали. Зачѣмъ онъ намъ грозилъ, такъ я и не понялъ, очень были мы въ это время напуганы».

Павлютинъ показываетъ: «Въ Понедѣльникъ я поѣхалъ на попѣлъ. Мнѣ указали обратиться къ старичку высокому такому, толстому, солидному. Пошелъ я, говорю, такъ и такъ. Вотъ мы оштрафованы были, за деньги не внесли. Нельзя ли принять деньги и обозъ распечатать». Онъ послалъ меня наверхъ. Туда не пустили. Тогда онъ самъ сходилъ на верхъ, а деньги онъ сейчасъ же взялъ, какъ только я предложилъ ихъ, и выдалъ квитанцію. Приходитъ сверху и говоритъ: «Ну, ступайте съ Богомъ, будетъ у васъ обозъ». И вѣрно, въ тотъ же день я получилъ [illegible]

денегъ, я утерялъ. Какъ будто тамъ сказано было, что я внесъ какое то пожертвованіе».

Наглядным образомъ условія пріема отходниковъ въ число добровольныхъ жертвователей Общества выражаетъ и нижеслѣдующая резолюція Градоначальника, въ ней: «выдать хозяина, если обократать», а затѣмъ на той же бумагѣ: «столько то рублей, прекратить и снять печати. Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Рейнботъ».

Нѣкто Рубезовъ, купивъ и отдѣлавъ помѣщеніе загороднаго ресторана, именовавшагося «Золотой Якорь», помѣстилъ въ газетахъ заранѣе объ открытіи этого ресторана, съ извѣщеніемъ, что будетъ и низкопоклонство. Какъ человѣкъ въ дѣлѣ новый и малоопытный, онъ упустилъ изъ вида, что, прежде чѣмъ объявить о низкопоклонствахъ, нужно испросить на то соотвѣтствующее разрѣшеніе у Градоначальника. Градоначальникъ рѣшилъ наказать Рубезова за своеволіе и не позволилъ ему держать низкопоклонство. Никакія, въ теченіе семи мѣсяцевъ, просьбы и мольбы не помогали. О томъ, какія послѣдствія имѣло для злополучнаго владѣльца «Золотого Якоря» это запрещеніе, достаточно свидѣтельствуетъ прилагаемый при семъ протоколъ его опроса *). Рубезовъ разорился самъ и разорилъ своихъ друзей. У г-жи Морозовой, тогда невѣсты, а нынѣ супруги Генерала Рейнбота, увяла въ комнатахъ дорогая африканская пальма. Г-жа Морозова отдала ее на излеченіе въ зимній садъ «Стрѣльна», принадлежащій С. П. Натрускину. Пальма стала поправляться, чѣмъ Натрускинъ и заслужилъ особое благоволеніе владѣлицы. Воспользовавшись этимъ случаемъ, отзывчивый и добрый по природѣ Натрускинъ, черезъ посредство Г-жи Морозовой, обращается къ Градоначальнику съ ходатайствомъ снять опалу съ прямого его, Натрускина, по профессіи конкурента—Рубезова. Генералъ согласился, но съ условіемъ: Рубезовъ долженъ внести въ Благотворительное Общество 2.000 рублей. У Рубезова въ то время не было ни копѣйки. Генералъ не подписывалъ разрѣшенія, пока деньги не будутъ на столѣ.

Рубезовъ досталъ деньги самымъ необыкновеннымъ образомъ: по слезной просьбѣ Рубезова, одинъ изъ его друзей тайно похитилъ затребованную сумму у своей жены.

Намѣтивъ главную группу жертвователей, установивъ методы воздѣйствія на нихъ и освятивъ дѣло личнымъ своимъ примѣромъ, бывшій Градоначальникъ передалъ дальнѣйшія заботы о матеріальныхъ средствахъ

---

*) См. Прил., стр. 57—59.

Благотворительнаго Общества своего имени Помощнику своему, Гвардіи Полковнику Короткому, сказавъ: «это его конекъ».

Дѣйствія Полковника Коротнаго составляютъ предметъ особаго моего о названномъ лицѣ постановленія, отношеніе же къ этимъ дѣйствіямъ Генерала Рейнбота видно изъ слѣдующаго случая.

Однажды другой Помощникъ Градоначальника, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ В. В. Петровъ, услыхалъ раздававшійся изъ сосѣдняго кабинета Коротнаго шумъ и крикъ. Онъ вошелъ въ кабинетъ. За столомъ Начальникъ Сыскной Полиціи Моисеенко, громко крича на стоявшихъ передъ нимъ содержателей меблированныхъ комнатъ, требовалъ отъ нихъ какую то сумму въ пользу Благотворительнаго Общества.

Возмущенный происходившимъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петровъ указалъ вернувшемуся въ кабинетъ Короткому, что примѣняемый имъ способъ вербовки добровольныхъ жертвователей весьма похожъ на вымогательство, и что рано или поздно придется за это отвѣтить передъ судомъ. Въ тотъ же день во время завтрака Короткій передалъ Генералу Рейнботу о замѣчаніи В. В. Петрова, на что Градоначальникъ неповольнымъ голосомъ буквально заявилъ: «Нечего тутъ смотрѣть на Василія Васильевича».

Изслѣдованіе исторіи каждаго пожертвованія, поступившаго въ Благотворительное Общество, заняло бы слишкомъ много времени, почему ревизія и принуждена была остановиться на опросѣ лишь части жертвователей.

Опросы эти, въ связи съ наведенными справками объ общественномъ положеніи другихъ жертвователей, не подвергавшихся опросу, дали возможность установить слѣдующій приблизительный составъ жертвователей въ пользу Благотворительнаго Общества, выразившійся въ цифрахъ внесенныхъ ими пожертвованій.

Поступило:

отъ содержателей домовъ свиданій	21.000	р.
» [illegible]	11.700	»
» содержателей ресторановъ, садовъ, кофеенъ и т. п. .	4.711	»
» владѣльцевъ бань	3.800	»
» [illegible]	1000	»
» Приставовъ по подписнымъ листамъ	4.378	» 27 к.
	46.629	р. 27 к.

Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ здѣсь особо перечисленныя группы лицъ обнимали собою жертвователей подневольныхъ, причемъ несомнѣнно и то, что на экономическомъ бытѣ многихъ изъ этихъ жертвователей

сдѣланныя ими пожертвованія отразились самымъ плачевнымъ образомъ на ихъ, какъ явно изъ протоколовъ опроса ихъ, дѣлѣ разорились и прекратили свои дѣла, другіе вошли въ тяжелые долги.

Не вполнѣ добровольными были, конечно, и многіе изъ чиновъ полиціи, смотрѣвшіе на взносъ, какъ на средство не попасть подъ немилость начальства *).

Затѣмъ остается открытымъ вопросъ о томъ, насколько добровольны были остальные жертвователи, и насколько согласны съ дѣйствительностью показанія нѣкоторыхъ изъ опрошенныхъ лишь о томъ, что, вступая въ члены Общества, они руководствовались исключительно сочувствіемъ къ симпатичнымъ цѣлямъ Общества и вообще дѣйствовали только изъ филантропическихъ побужденій (напримѣръ, показаніе еврея Карповскаго).

Есть основанія думать, что и въ числѣ этихъ послѣднихъ лишь былъ элементъ подневольныхъ благотворителей, и что заявленія о филантропическихъ побужденіяхъ не вполнѣ совпадали съ дѣйствительностью. Такъ, Директоръ Трехгорнаго Товарищества пивоваренаго завода въ первоначальномъ своемъ показаніи объяснилъ, что, дѣлая довольно крупный (1.000 рублей) взносъ въ Благотворительное Общество, онъ не былъ къ тому не чѣмъ инымъ побуждаемъ, какъ желаніемъ вложить свою лепту на доброе дѣло. Но, когда при ревизіи Хозяйственнаго Отдѣленія выяснилось, что въ ресторанахъ Трехгорнаго Товарищества произведены были довольно крупные скандалы, указанный Директоръ принужденъ былъ въ своемъ новомъ занесенномъ въ протоколъ показаніи признать, что взносъ его въ Благотворительное Общество какъ разъ совпалъ по времени съ этими скандалами, не повлекшими, впрочемъ, за собою, послѣ пожертвованія, никакихъ иныхъ послѣдствій для Трехгорнаго Товарищества.

Едва-ли стоитъ распространяться о томъ, насколько существованіе полицейскаго благотворительнаго общества, получающаго пожертвованія при означенныхъ выше условіяхъ, можетъ содѣйствовать укрѣпленію нравственной связи между населеніемъ, съ одной стороны, и властью, принимающей на себя роль добровольнаго вербовщика подневольныхъ жертвователей, съ другой.

Спрошенный мною 10 Іюля 1908 года, Генералъ Рейнботъ на вопросъ: въ чемъ выразилось участіе его въ созданіи и организаціи Благотворительнаго Общества при Градоначальствѣ, объяснилъ, что участіе это

---

*) Въ общемъ полиція и Канцелярія пожертвовала около 3.000 рублей.

выразилось въ согласіи на учрежденіе Общества въ ознаменованіе избавленія отъ опасности 30 Октября 1906 г. (неудавшееся покушеніе на Градоначальника), но, когда было предложено присвоить Обществу его, Рейнбота, имя, то въ этомъ онъ отказалъ. Затѣмъ, къ нему, Ген. Рейнботу, иногда приносили пожертвованія, онъ открылъ первое засѣданіе, устроилъ очень выгодную покупку дома съ большой площадью земли (65 тысячъ руб. въ разсрочку) и иногда улаживалъ возникавшія недоразумѣнія.

Далѣе, по поводу вышеизложенныхъ обстоятельствъ, Генералъ Рейнботъ показалъ:

«Полковникъ Комендантовъ разсылалъ циркулярное письмо о пожертвованіяхъ въ пользу Общества. Когда я объ этомъ узналъ, то велѣлъ разсылку означеннаго письма немедленно прекратить, дабы не дать предлога къ нежелательнымъ нареканіямъ. Одно время не было никакой управы съ ассенизаторами, выливавшими бочки прямо на улицу. Ассенизаторъ ничего не теряетъ отъ привлеченія его къ судебной отвѣтственности. Мировой Судья оштрафуетъ его на три рубля, а онъ, нарушая санитарныя правила, заработываетъ много больше, такъ какъ платятъ больше конвоя. Тогда я началъ вызывать нарушителей санитарныхъ правилъ—ассенизаторовъ къ себѣ и предлагалъ на выборъ: или отберу бочки, или виновный долженъ внести болѣе или менѣе значительную сумму на Благотворительное Общество. Послѣ нѣсколькихъ каръ, разлитіе нечистотъ прекратилось. Было также нѣсколько случаевъ, когда хозяева надѣвали непосильную ношу на мальчиковъ или въ морозъ изъ трактира въ бѣлыхъ рубашкахъ и панталонахъ высылали на улицу. Я вызывалъ къ себѣ хозяевъ и приказывалъ имъ вносить на книжку этимъ мальчикамъ ту или другую сумму денегъ. Эти мои распоряженія были оглашены въ газетахъ, и указанные случаи также перестали повторяться».

Кромѣ приведенныхъ случаевъ и передачи части налагаемыхъ на [illegible] штрафовъ въ пользу Благотворительнаго Общества, другихъ Генералъ Рейнботъ не помнитъ. Порядокъ-же тѣхъ поступленія штрафовъ, взыскиваемыхъ по основаніи обязательныхъ постановленій, установленъ былъ Генераломъ Рейнботомъ, по его объясненію, слѣдующій: о наложенныхъ штрафахъ сообщалось въ приказахъ, и ближайшее за поступленіемъ ихъ, по принадлежности, взысканіе было возложено на Полицеймейстеровъ (при которыхъ участокъ). Подполковникъ Коротій, собиравшій благотворительные взносы въ пользу Благотворительнаго при Градоначальствѣ Общества, [illegible] состоялъ самостоятельно, а потому, въ виду неправильныхъ его дѣйствій, сборъ такихъ взносовъ былъ ему воспрещенъ.

Приведенныя объясненія Генерала Рейнбота не заслуживаютъ ува-

женія. Градоначальникъ не имѣлъ права карать ассенизаторовъ при-
нудительными сборами въ пользу Благотворительнаго Общества, и въ
бумагахъ его въ этомъ отношеніи выражалось безусловное признаніе
превышенія власти. Какъ относился Генералъ Рейнботъ къ способу
собиранія Полковникомъ Коротинымъ добровольныхъ взносовъ въ Благо-
творительное Общество, достаточно ясно видно изъ вышеприведенныхъ
указаній его о томъ, что «ничего слушать» Л. Гв. Сем. Полковника, пред-
ложившаго Коротину о судебной отвѣтственности за вымогательство.
Объясненіе Генерала Рейнбота, что Коротинъ обвинялъ только его,
противорѣчитъ общеизвѣстнымъ отношеніямъ близости, въ какихъ
находились Генералъ Рейнботъ и Полковникъ Коротинъ въ первое время
наиболѣе усиленной дѣятельности послѣдняго по сбору пожертвованій.

Совокупность изложенныхъ данныхъ изобличаетъ бывшаго Москов-
скаго Градоначальника, нынѣ Генералъ-Майора въ отставкѣ, А. А. Рейнбота
обвиненія въ томъ:

1) что онъ, бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ, пользуясь
принадлежавшею ему по должности властью, въ превышеніе послѣдней,
лично и чрезъ посредство дѣйствовавшаго съ его, Градоначальника, одобре-
нія Помощника его, Гвардіи Полковника Коротина: а) принудительно
требовалъ и получалъ отъ клубовъ, торговыхъ и промышленныхъ
предпріятій и отдѣльныхъ обывателей г. Москвы денежные взносы въ
пользу учрежденнаго и связаннаго съ его, Ген. Рейнбота, именемъ Благотво-
рительнаго Общества при Градоначальствѣ, каковыя принудительныя тре-
бованія имѣли мѣсто со стороны дѣятелей жертвователей, сопряженныхся
съ кругомъ вѣдомства полиціи, и б) налагалъ, въ частности, на клубы и
отдѣльныхъ лицъ неустановленные въ законномъ порядкѣ штрафы за
нарушеніе закона и административныхъ распоряженій. Преступныя дѣянія
эти предусмотрѣны 338 и 341 ст. Улож. Наказ.,

и 2) что, пребывая дѣйствовавшій въ г. Москвѣ въ 1907 году Спортив-
ный клубъ въ д. Левисона на Б. Дмитровкѣ неоднократно подвергался
воспрещенному закономъ игорному притону и предупредительнымъ, соотвѣт-
ственно съ симъ, его закрытіе изготовленіемъ для отправленія мѣстному
Полицейскому Приставу телеграфнаго распоряженія о воспрещеніи названно-
му клубу какихъ бы то ни было игръ, онъ, Ген. Рейнботъ, въ противность
обязанностямъ службы, хотя и не для собственной корысти, пріостановилъ
посылку упомянутаго телеграфнаго распоряженія, когда явившійся къ
нему В. А. Улановъ, въ качествѣ представителя Спортивнаго клуба,
выразилъ готовность послѣдняго внести ежемѣсячно по одной тысячѣ ру-
блей въ пользу Благотворительнаго Общества при Градоначальствѣ, послѣ

что азартная игра въ Спортивномъ клубѣ продолжалась безпрепятственно вплоть до воспрещенія таковой во всѣхъ клубахъ г. Москвы, послѣдовавшаго уже по оставленіи Генераломъ Рейнботомъ должности Градоначальника. Преступленіе это предусмотрѣно ст. 374 Улож. Наказ.

V

Спрошенный мною 10 Іюля 1908 г. по поводу отношеній къ клубамъ, Генералъ-Маіоръ Рейнботъ, между прочимъ, показалъ, что въ числѣ клубовъ, платившихъ на благотворительность, состоялъ Литературно-Художественный клубъ, вносившій ежегодно по 3000 р. въ пользу Центральнаго пріемнаго покоя. По объясненію б. Градоначальника, взносъ этотъ состоялся какъ бы играя, наложеніемъ имъ на клубъ за допущеніе въ немъ къ игрѣ одного душевно-больного директора банка (Мальцинскаго).

Изъ сопоставленія настоящаго случая съ содержаніемъ преступнаго обвиненія явствуетъ, что указанное выше Генералъ-Маіора Рейнбота, являетъ въ исключительномъ, вызванномъ фиктивными побужденіями отступленіемъ отъ требованій служебнаго долга, не отражаетъ собою обычную, установившуюся по Его отзыву систему отношеній его къ Московскимъ клубамъ, тѣмъ болѣе не допустимую, что крупнымъ послѣдствіемъ такой системы была получаемая клубомъ вынужденная пожертвованія, обычно преслѣдуемаго закономъ игорнаго азарта.

По симъ соображеніямъ, приведенное распоряженіе Градоначальника не подлежитъ подъ обвиненіе въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 335 и 341 ст.ст. Улож. Наказ.

VI

Не для того, чтобы отягощать уголовную отвѣтственность Генерала Рейнбота новыми обвиненіями, а лишь для окончательнаго выясненія произвола, какъ неизбѣжнаго спутника всѣхъ служебныхъ дѣйствій бывшаго Московскаго Градоначальника, позволю себя доложить Правительствующему Сенату, что и отношенія его къ подчиненнымъ характеризовались той же отрицательной чертою. Какъ видно изъ доклада [redacted]*), Генералъ Рейнботъ [redacted] руководствуясь личнымъ капризомъ, лишалъ служащихъ занимаемыхъ ими должностей. Презрительно относясь къ доброкачественной Треповской полиціи, безъ требованія какихъ либо объясненій заполняя страницы приказовъ выговорами и иными взысканіями нерѣдко за совершенно чужую вину,—бывшій Градоначальникъ въ то же время не зналъ предѣловъ снисходительности, доходившей до попустительства, когда рѣчь шла о небольшой группѣ его приближенныхъ и любимцевъ.

*) См. Прил., стр. 60 и слѣд.

Какъ на особо яркій примѣръ произвола, едва-ли совмѣстимаго съ нравственнымъ достоинствомъ и самообладаніемъ, которое [illegible] правъ ожидать отъ высшаго представителя мѣстной власти, сошлюсь на поведеніе Генерала Рейнбота во время [illegible] на его жизнь *).

VII.

Въ распоряженіи бывшаго Московскаго Градоначальника, Генерала Рейнбота, сосредоточивались денежные источники, за счетъ которыхъ можно было въ самыхъ широкихъ размѣрахъ выдавать награды и пособія полиціи, а равно оказывать благотворительную помощь пострадавшимъ.

Источники эти были:

1) Выражающіеся въ сотняхъ тысячъ остатки отъ смѣтныхъ ассигнованій.

2) Сверхсмѣтныя ассигнованія изъ такъ-называемаго милліоннаго фонда; за 2 года въ распоряженіе Московскаго Градоначальника поступило 46.000 рублей.

3) 12-ти тысячный кредитъ, находящійся въ безотчетномъ распоряженіи Градоначальника. Согласно установившемуся въ Москвѣ обычаю, на счетъ этого кредита, въ болѣе или менѣе значительной его части, относятся пособія и награды ночнымъ сторожамъ, а также благотворительныя пособія частнымъ лицамъ **).

4) Кредитъ на покупку нуждающимся желѣзнодорожныхъ билетовъ (за 2 года ассигновано было 11.762 руб. 31 коп.).

5) Вспомоществованія на награды и пособія изъ средствъ Генералъ-Губернатора (за то же время отпущено свыше 8.000 рублей).

6) Денежныя пожертвованія на благотворительныя учрежденія, тѣсно или иначе связанныя съ Градоначальствомъ (Благотворительное Общество при Градоначальствѣ, Центральный Пріемный Покой и друг.).

7) Капиталы, пожертвованные на содержаніе разныхъ стипендій.

8) Капиталъ Князя Лобанова-Ростовскаго для раздачи онаго пострадавшимъ при возстаніи (2.000 рублей).

9) Добровольно вносимая плата за наряды чиновъ полиціи.

Были и другія сравнительно болѣе мелкія поступленія съ опредѣленнымъ предназначеніемъ.

---

*) См. Прил., стр. 64—67.

**) Въ 1903 и 1904 г.г., въ бытность Московскимъ Оберъ-Полиціймейстеромъ Генерала Трепова, съ указанною цѣлью истрачено было чрезъ Канцелярію около 4.000 рублей, не считая тѣхъ пособій, которыя изъ того же источника лично выданы были Генераломъ.

Въ общемъ, все это, вмѣстѣ взятое, составляло сотни тысячъ, превысившія за два года полъ-милліона рублей.

Бывшій Градоначальникъ, Генералъ-Маіоръ Рейнботъ, не удовольствовался, однако, этими средствами и сталъ собирать деньги на благотворительность по его, Градоначальника, «усмотрѣнію».

Выяснить, сколько именно поступило пожертвованій на благотворительность по усмотрѣнію бывшаго Московскаго Градоначальника, конечно, не возможно (пожертвованія эти не регистрировались), равно какъ не возможно опредѣлить и того, сколько въ числѣ сказанныхъ пожертвованій было, дѣйствительно, «добровольныхъ».

Но, если даже принять во вниманіе показаніе самого Генерала Рейнбота въ прилагаемомъ при семъ письмѣ его на мое имя отъ 16 Января 1908 г. *), то въ общемъ такихъ благотворительныхъ суммъ поступило не мало.

Къ числу обвиненій, которыми, по выраженію Генерала Рейнбота, враги пытались опозорить его имя, слѣдуетъ отнести и обвиненіе въ неудовлетворительной отчетности по поступившимъ въ распоряженіе бывшаго Московскаго Градоначальника суммамъ на благотворительность.

Генералъ Рейнботъ считается съ этимъ обвиненіемъ и въ упомянутомъ письмѣ своемъ приводитъ доказательства, долженствующія опровергнуть клевету.

Справедливость заставляетъ, однако, признать, что доказательства эти далеко не убѣдительны.

Прежде всего, останавливаетъ на себѣ вниманіе то обстоятельство, что, весьма подробно разобравъ различныя могущія быть предъявленными къ нему обвиненія, касающіяся формальныхъ неправильностей въ распоряженіи казенными кредитами, Генералъ Рейнботъ обвиненіямъ въ корыстныхъ нарушеніяхъ долга отводитъ очень мало страницъ. Поставивъ къ тому же особенность общими мѣстами, въ родѣ: «приходилось выдавать очень большія суммы; эти расходы (на благотворительность) составляли очень крупную сумму» и т. п.

Не менѣе характернымъ является и то, что, говоря о суммахъ, поступившихъ въ его распоряженіе на благотворительность по усмотрѣнію и давая всевозможныя перечисленія суммъ, бывшій Градоначальникъ указываетъ размѣръ лишь извѣстныхъ изъ нихъ, о размѣрѣ же неизвѣстныхъ умалчиваетъ, не опредѣливъ его даже приблизительно, какъ напр. пожертвованія Немецкаго клуба. Отъ имени Генерала въ послѣднемъ отношеніи въ печати было указано, что Колесниковъ—1000 руб.

*) Прил., стр. 1—5.

Терещенья—1.000 р., Князь Голицынъ—500 руб., Кирпичниковъ—500 р., Кузоровъ—1.000 руб. и двое неизвѣстныхъ—2.200 руб., итого 6.200 руб. да, кромѣ того, какой-то остатокъ отъ какого-то резервнаго капитала, да еще пожертвованіе отъ Нѣмецкаго клуба. Вотъ и получается результата тысячъ 8—9.

На самомъ дѣлѣ общая цифра поступленій, если даже ограничиваться источниками, указанными самимъ Генераломъ, окажется, какъ это будетъ очевидно изъ послѣдующаго изложенія, гораздо большею.

Въ оправданіе произведенныхъ расходовъ Генералъ Рейнботъ доставляетъ справки изъ Тылъ Казначея и отчетность своего Помощника. Казалось бы, что, рисуя общую картину и ставя ее, въ частности, ссылкою на бухгалтерскіе документы, Генералу надлежало оставить и дѣйствительный размѣръ наиболѣе крупныхъ суммъ, поименно вычеркнутыхъ имъ изъ капиталъ. Справку о размѣрѣ остатка резервнаго капитала могъ-бы дать тотъ же Казначей, а о пожертвованіи Нѣмецкаго клуба, если Генералъ не помнитъ его размѣра, администрація клуба.

Хотя и съ гораздо большимъ трудомъ, чѣмъ это могъ-бы сдѣлать самъ бывшій Градоначальникъ, Сенаторской ревизіи удалось возстановить размѣры суммъ, пропущенныхъ имъ въ цифровомъ обозначеніи въ письмѣ отъ 16 Января 1908 г. Выяснилось, что остатокъ отъ суммы резервнаго капитала равняется 1.760 руб., а пожертвованіе Нѣмецкаго клуба составляетъ 13.239 руб. 50 коп., т. е. вдвое болѣе, чѣмъ всѣ остальныя суммы, вмѣстѣ взятыя.

Такимъ образомъ, первоначальное впечатлѣніе о 8—9 тыс. руб., какъ итогѣ благотворительныхъ пожертвованій на усмотрѣніе Градоначальника, смѣняется новой, не могущей не быть признанной самимъ Градоначальникомъ, суммою *21.199 руб. 50 коп.* (6200 руб.+1760 руб.+13239 руб. 50 коп.).

Обращаясь къ вопросу, куда израсходованы эти пожертвованныя на цѣли благотворительности, Генералъ Рейнботъ въ томъ же письмѣ отъ 16 Января, между прочимъ, пишетъ:

«На пріемахъ приходилось выдавать очень большія деньги, частью лично, частью черезъ своихъ Помощниковъ. Изъ нѣкоторыхъ сохранившихся росписокъ Полковника Климовича Ваше Превосходительство усмотрите, что, напр., съ 27 Іюня по 27 Октября, т. е. за 4 мѣсяца, лично имъ было выдано 727 руб., а кромѣ того выдавались пособія и мною лично или изъ моихъ личныхъ средствъ изъ казначейства.....».

«Кромѣ того, изъ личныхъ суммъ приходилось выдавать сравнительно крупныя суммы погорѣльцамъ и обывателямъ за сопротивленіе полиціи, особенно при задержаніи вооруженныхъ грабителей; обыкновенно я лично благо-

ярилъ задерживавшихъ и выдавалъ, по 25 рублей, ночнымъ сторожамъ за усердную службу, и поддерживалъ «Общество для борьбы съ улицей», состоявшееся по моей инициативѣ и имѣвшее цѣлью дать пріютъ брошеннымъ на улицѣ дѣтямъ....».

«Остатокъ отъ этихъ всѣхъ суммъ сданъ мною въ Казначейство подъ рубрикою «въ распоряженіе Градоначальника»....

Такимъ образомъ, г. Градоначальникъ указываетъ четыре пути, по которымъ слѣдовала раздача полученныхъ имъ на благотворительность денегъ: 1) онъ раздавалъ деньги на пріемахъ лично, 2) онъ дѣлалъ это черезъ своихъ Помощниковъ; 3) онъ давалъ пособія пострадавшимъ и обывателямъ за соотвѣтствіе полиціи и 4) онъ поддерживалъ «Общество для борьбы съ улицей».

Разсмотримъ, сколько именно денегъ прошло по каждому изъ указанныхъ путей.

Постоянными свидѣтелями того, что происходитъ на пріемахъ Градоначальника, являются его Чиновники особыхъ порученій, Секретарь, околоточные надзиратели—докладчики и Смотритель дома.

Изъ совокупнаго разума показаній всѣхъ лицъ означенныхъ категорій (протоколы опроса ихъ при семъ прилагаются *) слѣдуетъ, что общіе пріемы самъ Градоначальникъ производилъ чрезвычайно рѣдко, въ видѣ исключенія; что на этихъ пріемахъ, и то не на каждомъ, онъ раздавалъ не болѣе 10—15 рублей за пріемъ **); что за все время на этихъ пріемахъ онъ могъ раздать, лично и черезъ другихъ, въ общемъ не болѣе 400—600 рублей. Правда, промѣлькнулъ, обращавшихся къ Градоначальнику на общихъ пріемахъ, были и такіе, которые удостоивались отдѣльнаго пріема и, какъ [illegible]. Но случаи эти—исключительные: громадное большинство въ [illegible] не получалось. Благотворительныя пособія, оказываемыя Градоначальникомъ на такихъ отдѣльныхъ пріемахъ отнюдь не составляли тайны для должностныхъ лицъ Градоначальства: о нихъ разсказывалъ и самъ Градоначальникъ, и [illegible] своихъ ближайшихъ [illegible] и [illegible] ***). За весь [illegible] о крупныхъ [illegible] Секретарей лица не слыхали.

---

*) См. Прил., стр. 68—75.

**) Докладчикъ Шибаловъ, бывавшій иногда на общихъ пріемахъ Генерала, среднюю цифру денежныхъ выдачъ на этихъ пріемахъ опредѣляетъ въ 25 руб., но, кажется, [illegible] наго свидѣтеля общихъ пріемовъ Градоначальника.

***) См. показ. Шибалова (Прил., стр. 75).

[illegible] около 100 рублей и пособій отъ [illegible] Охранныхъ Отдѣленій [illegible]

О пособіи Вермондъ и студенту знаютъ всѣ опрошенныя лица. О благотворительной [illegible] но въ памяти ближайшихъ его подчиненныхъ запечатлѣлось только 2 имени. Невольно возникаетъ вопросъ: если выдача такихъ пособій была явленіемъ [illegible] тѣмъ, которыя были даны студенту и Вермондъ, нужно оказать не менѣе 200 пособій, но почему [illegible] (Шибаловъ—4) и совершенно забыли или не знаютъ о всѣхъ другихъ.

По приведенному разсчету выходитъ, что на общихъ и частныхъ пріемахъ Генераломъ Рейнботомъ выдано было *не болѣе 700—800 руб.*

Готовъ допустить, что это не исчерпывающій перечень благотвореній Генерала Рейнбота: возможно, что [illegible] ускользнувшее нельзя, конечно, мѣрить тысячами. Вѣдь для благотворительнаго распредѣленія такой суммы необходимы [illegible] получателей. А десятки, само собой разумѣется, не ускользнули бы, если всѣмъ памятны единицы: Вермондъ и студентъ—однофамилецъ.

Къ этимъ немногимъ незапечатлѣннымъ въ памяти подчиненыхъ Генерала Рейнбота получателямъ [illegible] знались [illegible] къ опредѣленному его письму. Общая сумма выдачъ означеннымъ лицамъ, со всѣми натяжками, не превыситъ *539 руб. 52 коп.*, каковая сумма, будучи приложена къ вычисленному выше, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, [illegible] Генерала Рейнбота, составитъ *1239—1339 руб. 52 коп.*

Переходя къ вопросу о благотворительныхъ пособіяхъ, сдѣланныхъ Градоначальникомъ чрезъ своихъ Помощниковъ, слѣдуетъ указать, что всѣхъ лицъ, состоявшихъ при Генералѣ Рейнботѣ въ должности Помощниковъ Градоначальника, было 5: Генералъ-Маіоръ Баронъ Будбергъ, Коллежскій Совѣтникъ Макаровъ, Полковникъ Коротій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петровъ и Полковникъ Климовичъ. Черезъ Полковника Климовича выдано было не болѣе 1.100 руб. (при единичныхъ пріемахъ 130—180 руб. включительно *). Полковнику Коротому, если вѣрить

---

*) Кромѣ того, бывшій докладчикъ Шибаловъ помнитъ случаи, когда Градоначальникъ выдалъ въ [illegible] студенту 50 руб. и одному изъ чиновниковъ [illegible] 50 руб.

**) См. Прил., стр. 76.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Петрову, переданно было Градоначальникомъ для раздачи около 600 руб., а если довѣрять самому Короткому —ничего *). Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петровъ, какъ видно изъ письма его на имя Старшаго Чиновника ревизіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Хлѣбникова, получилъ за все время 1 золотой, стоимостью 5 рублей —). По показаніямъ лишь, присутствовавшихъ на пріемахъ Коллежскаго Совѣтника Макарова, никакихъ благотворительныхъ денегъ онъ не выдавалъ, изъ чего и позволительно заключить, что такового ни разсчета быть отъ Градоначальника не получалъ. Наконецъ, Баронъ Будбергъ не получилъ ничего ***).

Такимъ образомъ, при переложеніи заявленія Генерала Рейнбота: «всѣмъ лишь Климовичемъ за 4 мѣсяца было выдано 127 р.» на цифры, оказывается, что всѣ остальные Помощники вмѣстѣ получили: если принять въ разсчетъ показаніе Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Петрова о деньгахъ, выданныхъ Короткому, 605 руб., а если довѣриться Короткому, то 5 рублей.

Всего, вмѣстѣ съ деньгами, израсходованными Климовичемъ, б Градоначальникомъ, чрезъ своихъ Помощниковъ, выдано было на благотворительность, сознательно, *2.000 руб. съ небольшимъ* (показаніе Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Петрова) или *1.400 руб. съ небольшимъ* (показаніе Короткаго).

Обращаясь къ заявленію бывшаго Градоначальника о цѣлой раздачѣ имъ изъ своихъ подписныхъ, почтовыхъ сторожамъ, дворникамъ и обывателямъ, отличившимся при задержаніи экспропріаторовъ, надлежитъ отмѣтить, что деньги эти могли выдаваться или изъ личныхъ, причисляя сюда и благотворительныя, средства Градоначальника, или изъ общихъ ресурсовъ полиціи, безъ сего разрѣшенія, и что выдача лично Генераломъ лицамъ отличившимся могла происходить или въ мѣстѣ событія (въ предѣлахъ участка) или по вызовѣ ихъ въ Управленіе Градоначальства, причемъ какъ объ обстоятельствахъ посѣщенія Градоначальникомъ мѣста происшествія (въ частности, о размѣрѣ полученной отличившимся награды), такъ и о фактѣ вызова отличившихся въ Градоначальство, не могъ не знать мѣстный Участковый Приставъ.

Вотъ что отвѣтили Участковые Пристава на соотвѣтственные циркулярно предложенные имъ вопросы:

---

*) См. Прил., стр. 77 и 78.

**) См. Прил., стр. 78.

***) См. Прил., стр. 79.

1) Всѣхъ экспропріацій, когда въ задержаніи виновныхъ принимали участіе городовые, ночные сторожа, дворники и обыватели,—с 1906 г. 1907 г.г. было 62.

2) Градоначальникъ пріѣзжалъ на мѣсто происшествія лишь въ 11 случаяхъ.

3) Награды дворникамъ и сторожамъ назначались изъ суммъ, не за счетъ благотворительныхъ суммъ, а по приказамъ [illegible] средствъ.

4) На мѣстѣ изъ личныхъ средствъ Градоначальника выдано было наградъ всего 4 раза, въ общемъ на сумму *125 рублей*.

5) Отличившіеся вызывались въ Управленіе Градоначальства только 6 разъ, причемъ никакихъ указаній на то, чтобы имъ были выданы деньги изъ личныхъ средствъ Градоначальника, не имѣется.

Изслѣдованіе по содержанію заявленія Генерала Рейнбота: «я поддерживалъ Общество борьбы съ улицей» дало слѣдующій исчерпывающій перечень пожертвованій на это Общество.

Въ Іюлѣ 1906 г. членскій взносъ	25	руб.
25 Октября 1906 г. въ фондъ «Школы матерей». . .	100	»
Въ Ноябрѣ 1906 г. на оборудованіе сапожной мастерской.	305	»
31 Января 1907 г. въ пользу Общества	100	»
Въ Мартѣ 1907 г. на нужды Общества	200	»
Итого . .	*730 руб.**)	

Хотя Генералъ Рейнботъ и указываетъ только на одно Общество, которому онъ сотѣйствовалъ своей поддержкой, Общество борьбы съ улицей, но самая возможность участія Генерала и въ другихъ благотворительныхъ обществахъ гор. Москвы побудила опросить циркулярнымъ письмомъ всѣ общества: «не поступало ли въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ (съ 1-го Января 1906 г. по 1-е Января 1908 г.) денежныхъ или иныхъ пожертвованій отъ Московскаго Градоначальника, его Помощниковъ и прочихъ должностныхъ лицъ Градоначальства и Столичной Полиціи или чрезъ посредство названныхъ лицъ и, если поступало, то отъ кого или чрезъ кого именно, когда, на какую сумму и съ какимъ ближайшимъ предназначеніемъ».

Всѣ полученные отвѣты гласили, что ни денежныхъ, ни иныхъ пожертвованій отъ Московскаго Градоначальника, его Помощниковъ и про-

---

*) Есть нѣкоторое основаніе полагать, что въ счетъ этихъ выдачъ поступила и сумма (свыше 100 рублей), вырученная за продажу нѣкоторой части конфискованныхъ революціонныхъ брошюръ (см. показаніе Матвѣева).

чихъ должностныхъ лицъ Градоначальства и Столичной Полиціи или чрезъ посредство названныхъ лицъ къ нимъ не поступало, и лишь одно Пироговское Общество врачей отвѣтило, что по слухамъ ему причитается получить присланные Волынскимъ Губернаторомъ для передачи Обществу черезъ Градоначальника 37 руб. 92 коп. *), а еще два Общества объяснили: одно, что къ нему поступило 50 руб. отъ Московской пожарной команды, и другое, что ему поставлены были чрезъ мѣстнаго Пристава **3 руб., взысканные въ его пользу Мировымъ Судьею.**

Что же касается Общества, исключительно близко по условіямъ своего возникновенія и дѣятельности стоявшаго къ Московской полиціи (возникло оно при Генералѣ Треповѣ и находится подъ покровительствомъ Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны), такъ называемаго Дамскаго Благотворительнаго Общества попеченія о пріемныхъ покояхъ при полицейскихъ домахъ г. Москвы, то этому Обществу Генералъ Рейнботъ не только не **помогъ, но даже нанесъ матеріальный ущербъ.**

Нѣмецкій клубъ, о которомъ подробнѣе будетъ сказано ниже, дважды жертвовалъ на нужды содержимаго Дамскимъ Благотворительнымъ Обществомъ Центральнаго Полицейскаго пріемнаго покоя (въ первый разъ 1.167 руб. 62 коп., а во второй 1.458 руб. 50 коп.). При полученіи второго взноса Градоначальникъ даже росписался, что онъ принялъ данную сумму именно на нужды Центральнаго пріемнаго покоя. Кромѣ того, въ промежутокъ между 1-мъ и 2-мъ взносами Генералъ Рейнботъ за завтракомъ однажды приказалъ Секретарю своему Яковлеву: «скажите Битту (Председателю Нѣмецкаго клуба), что я предполагаю жить на Тверскомъ бульварѣ и желалъ бы знать, что деньги нужны для Центральнаго пріемнаго покоя **). Докторъ Битть поспѣшилъ привезти новый упомянутый выше взносъ 1.458 руб. 50 коп. на нужды Центральнаго покоя. Ни перваго, ни второго взноса Градоначальникъ Центральному пріемному покою не передалъ, и, на что именно израсходовано было указанное пожертвованіе, неизвѣстно.

Такимъ образомъ, въ конечномъ итогѣ своихъ отношеній къ Московскимъ благотворительнымъ обществамъ бывшій Градоначальникъ одному, кстати замѣтимъ, крайне неустойчивому и прозябающему нынѣ свое существованіе Обществу для борьбы съ чумой далъ 730 рублей, а отъ другого, весьма популярнаго и близко стоящаго къ Градоначальству Общества **отнялъ 2.626 руб. 12 коп., т. е., въ общемъ, благотворительныя учрежденія Москвы, вслѣдствіе благотворительной дѣятельности Генерала Рейнбота, потерпѣли убытку около 2.000 рублей.**

---

*) Деньги эти переданы Обществу въ 1908 году.

**) См. показ. Яковлева.

Ссылкой на помощь Обществу борьбы съ улицей заканчиваются указанія письма Генерала Рейнбота на общіе способы раздачи имъ благотворительныхъ денегъ. Нужно думать, что, если бы были другіе какіе-нибудь способы, напр., анонимное опускание денегъ въ благотворительныя кружки, посылка денегъ нуждающимся по почтѣ, раздача ихъ на улицѣ и другіе пріемы благотворительности, Генералъ Рейнботъ не преминулъ бы о нихъ заявить.

Приложенные къ письму «оправдательные документы» представлены въ видѣ трехъ приложеній, а именно:

I) Копіи съ росписокъ Помощника Градоначальника, Полковника Климовича.

II) Копіи съ росписокъ разныхъ частныхъ лицъ и

III) Выписки изъ бухгалтерскихъ книгъ *).

Ни первое, ни третье приложенія не могутъ имѣть какого либо доказательнаго значенія по вопросу объ израсходованіи Генераломъ Рейнботомъ благотворительныхъ денегъ, полученныхъ имъ разными путями. Первое касается дѣятельности Полковника Климовича, а третье — суммъ изъ назначаемаго 12-ти тысячнаго кредита, частью употребленнаго, которому на выдачу наградъ ночнымъ сторожамъ и нѣкоторыя благотворительныя пособія, какъ объ этомъ было уже сказано, установилось и производилось и до Генерала Рейнбота.

Остается второй документъ. Это перечень росписокъ разныхъ частныхъ лицъ. Здѣсь собрано то, что г. Градоначальникъ могъ представить въ качествѣ оправдательныхъ документовъ за расходы, произведенные имъ лично по указаннымъ выше путямъ его благотворительности.

Уже и на первый взглядъ число представленныхъ росписокъ не поражаетъ ни своимъ количествомъ, ни размѣромъ отдѣльныхъ выдачъ. Если сдѣлать общій подсчетъ, то, включая сюда и документы, удостовѣряющіе выдачу кому то Генераломъ 35 коп. за покупку, быть можетъ, покупку имъ 3 паръ носковъ для дѣтей, получится 28 росписокъ на общую сумму 2.289 руб. 12 коп.

Оправдательная сила представленныхъ Генераломъ Рейнботомъ при письмѣ его документовъ не одинакова, и внимательное разсмотрѣніе послѣднихъ приводитъ къ заключенію, что многіе изъ нихъ не имѣютъ никакого отношенія къ благотворительнымъ суммамъ, какъ, напримѣръ, росписка Полицейскаго резерва на 500 р. и росписка въ 130 руб. Титулярнаго Совѣтника Михаила Мурашева.

500 рублей есть расходъ не на благотворительность, а на пріобрѣтеніе инвентаря для казеннаго полицейскаго учрежденія. Полицейскаго

*) См. Прил., стр. 8—20.

резерва, и при томъ сдѣланный не изъ суммъ, пожертвованныхъ на благотворительность, а изъ специальнаго на тѣ предметы капитала, врученнаго Градоначальнику Генералъ-Губернаторомъ.

Какъ видно изъ протоколовъ опроса братьевъ Николая и Михаила Мурашевыхъ, означенныя въ росписк послѣдняго деньги поступили къ нему чрезъ его брата Николая Мурашева, Дѣлопроизводителя Судного Отдѣленія Канцеляріи Московскаго Градоначальника, изъ казенныхъ, а не изъ благотворительныхъ суммъ, и представленная росписка есть лишь врученный Градоначальнику Николаемъ Мурашевымъ оправдательный документъ въ передачѣ съ его стороны брату Михаилу ассигнованнаго Градоначальникомъ пособія.

Почти столь же доказательной является росписка Подполковника Шатилова на 300 рублей. 300 рублей даны Подполковнику Шатилову, какъ это видно изъ его письменнаго показанія, въ возмѣщеніе расходовъ по отправкѣ тѣлъ его жены въ Университетъ. Расходъ этотъ, если и надлежало произвести, то изъ казеннаго источника, а не изъ частныхъ благотворительныхъ суммъ.

Наконецъ, отчетъ священника Кедрова, отъ 31 Марта 1907 г., по которому продуктовъ голодающимъ съ израсходованіемъ 21[illegible] руб. 87 коп., имѣетъ значеніе росписки лишь на сумму 18 руб. 87 коп., въ отношеніи же прочей суммы представляетъ не росписку въ полученіи соотвѣтственнаго эквивалента отъ Градоначальника, а оправдательный документъ, представленный отцомъ Кедровымъ въ доказательство того, что имъ полученныя отъ Генерала Рейнбота 200 руб. на голодающихъ (въ томъ числѣ деньги [illegible], особо поименованная Генераломъ Рейнботомъ во 2-мъ приложеніи къ письму, въ [illegible], израсходованы согласно указанію. Такимъ образомъ, по первой видно, что въ общемъ Кедровъ получилъ отъ Градоначальника 11[illegible] рублей, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ онъ получилъ почти вдвое меньше. Да и по поводу этой послѣдней полученной о. Кедровымъ суммы есть [illegible] 50 р. 50 к. не должны входить въ общій расчетъ отправленнаго израсходованіемъ выше выведенной суммы 2119 р. 50 к., такъ какъ означенные 80 р. 50 к. составляютъ особое, не упомянутое въ письмѣ ген. Рейнбота пожертвованіе. Ихъ собралъ на голодающихъ среди чиновъ своего участка [illegible] Приставъ [illegible], что видно изъ [illegible] письма Генерала Рейнбота на имя названнаго Пристава отъ 22 Января 1907 г. за № 1564.

О томъ, какими документами не пренебрегаетъ б. Градоначальникъ, чтобы по возможности отчитаться въ деньгахъ, довѣренныхъ ему на благотворительность, свидѣтельствуетъ приведенный въ числѣ прочихъ оправда-

тельныхъ документовъ къ реэстру приложенной при докладной и къ сему реэстру резолюціи Брантъ-Майора Гартье, отъ 14 іюля 1907 г. за № 3677, которымъ Гартье ходатайствуетъ объ уплатѣ 7 руб. 50 коп. за мѣсяцъ, полагающуюся пожарному служителю Максименко, и которой имѣетъ большинство резолюцію: «уплатить». При ближайшемъ изслѣдованіи оказалось, что деньги по этой резолюціи вовсе не уплачены, и самая вещь, хранившаяся въ обязанности уплаты у Брантъ-Майора Гартье, въ іюлѣ 1908 г. возвращена имъ въ Счетное Отдѣленіе Канцеляріи Градоначальника.

Если исключить вышеперечисленные расходы изъ общей суммы, то, вмѣсто первоначальныхъ 2.289 р. 12 коп., которые, казалось, оправданы расписками, остается лишь 1.071 руб. 12 коп. *), да притомъ выдающіяся изъ сказаннаго, входящихъ и въ эту сумму, подвержены сомнѣнію.

Таково, напримѣръ, благотворительное письмо Колосниченко по поводу выдачи ей и ея сестрѣ пособія въ суммѣ 30 руб., съ надписью: «выдать 25 руб.». Выданы ли эти деньги, неизвѣстно.

Не удалось также выяснить, за что и изъ какихъ именно суммъ получили Колосниченко – 30 руб., г-жа Гунстъ 100 руб. и Миронова 3 руб.

Для окончательнаго опредѣленія цифры благотворительныхъ пособій частнымъ лицамъ, отраженной представленными Генераломъ Рейнботомъ расписками и розданной внѣ общихъ пріемовъ, надлежитъ уменьшить 1.071 руб. 12 коп. еще на слѣдующія значащіяся въ роспискахъ, но ранѣе учтенныя суммы: 505 руб. – Обществу борьбы съ улицей, 11 руб. – Смотрителю дома «для раздачи на пріемѣ», 13 руб. 60 коп. – двумъ лицамъ чрезъ дежурныхъ околоточныхъ на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ и 2 руб. – дежурному околоточному надзирателю для выдачи бывшему боцману Иванову на хлѣбъ. (Послѣднія двѣ суммы, какъ видно изъ протоколовъ опроса дежурныхъ околоточныхъ, относятся также къ пособіямъ на общихъ пріемахъ). Такимъ образомъ, подлежащихъ учету благотворительныхъ расписокъ остается на сумму всего 539 руб. 52 коп. **).

Генералъ Рейнботъ говоритъ, что росписки представляются имъ только для общей характеристики тѣхъ выдачъ, которыя онъ производилъ.

Останавливаясь по этому поводу на роспискахъ, удостовѣряющихъ выдачу денегъ на желѣзнодорожные билеты, слѣдуетъ имѣть въ виду, что на означенный предметъ Градоначальнику отпускается особый капиталъ

---

*) 2.289 р. 12 к.—(500 р.+130 р.+300 р.+200 р.+80 р. 50 к.+7. р. 50 к.)= 1.071 р. 12 к.

**) Въ томъ числѣ роспись о выдачѣ 25-ти руб крестьянину Козлову въ возмѣщеніе убытковъ отъ взрыва около его лавки во время покушенія на Градоначальника.

(въ одномъ 1906 году отпущено было 8.000 рублей). При наличности такого капитала, если Градоначальникъ иногда и выдавалъ деньги на желѣзнодорожные билеты, то выдачи эти навряд ли были постоянным, а не единичнымъ и случайнымъ явленіемъ.

Засимъ, не могутъ, казалось бы, доказывать общую, какъ черту характера, заботливость Градоначальника объ участи бѣдныхъ дѣтей и слѣдующіе представленные имъ въ числѣ росписокъ три счета:

1) 3 рубашки и 3 кальсонъ	3 руб.	
3 картуза по 30 коп.		90 к.
	3 руб.	90 к.
2) Для дѣтей 3 п. носковъ по 30 коп. .		90 к.
и 3) Конка		10 к.
Водилъ дѣтей въ баню		15 к.
Бѣлый хлѣбъ для дѣтей		10 к.
		35 к.

Случай, давшій основаніе написать эти счета, таковъ: одна бѣдная женщина долго и тщетно добивалась на лѣстницѣ Градоначальника какого либо себѣ пособія. Наконецъ, она рѣшила бросить въ пріемной пять человѣкъ своихъ маленькихъ дѣтей. Сторожу пришлось ихъ подобрать. Это составило, повидимому, цѣлое событіе въ домѣ Градоначальника. Не мудрено, что оно остановило на себѣ вниманіе и послѣдняго, вызвавъ съ его стороны нѣкоторое благотворительное пособіе. Пособіе Градоначальника выразилось въ суммѣ 5 руб. 15 коп. Черезъ 5 дней несчастная мать была розыскана, и дѣти возвращены къ ней черезъ полицію. Продолжилъ ли бывшій Московскій Градоначальникъ свои заботы объ участи этихъ дѣтей, или нѣтъ Градоначальства, равно какъ и изъ письма Генерала Рейнбота, не видно.

Что касается того, въ какой степени примѣрной является роспись изъ приемной Генерала Рейнбота вещей за обученіе дѣтей Назаровыхъ, то, для выясненія этого вопроса, Сенаторской ревизіей опрошено было громадное большинство учебныхъ заведеній столицы: не оказывалось ли бывшимъ Градоначальникомъ какое-либо изъ чиновъ Градоначальства и полиціи помощи учащимся въ нихъ.

На такой циркулярный запросъ поступило нѣсколько отвѣтовъ о платѣ за дѣтей, взимаемой въ Московской Полиціи, но всѣ взносы, по справкамъ съ книгами, оказались отнесенными или на казенныя суммы (въ видѣ пособій родителямъ) или на счетъ 12-ти тысячнаго кредита. (Изъ

лишнихъ суммъ увлеченіе, повидимому, то-же не упомянутъ и самые Вермондъ *) и Павловыхъ).

Дальнѣйшія доказательства того, что представленные Ген. Рейнботомъ документы, въ общей своей совокупности, далеко не соотвѣтствуютъ значенію, которое сдѣлался имъ придать б. Градоначальникъ, сводятся къ слѣдующему.

Благотворительныя суммы стали поступать въ распоряженіе Генерала Рейнбота лишь послѣ 30 Октября 1906 года (день вступленія его въ должность); такимъ образомъ, отчетное время составляетъ не болѣе года, и, казалось бы, не такъ ужъ трудно вспомнить, если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, значительное число случаевъ, при которыхъ тамъ была та или другая болѣе или менѣе значительная сумма, и даже назвать фамиліи лицъ, ихъ получившихъ. Между тѣмъ, Генералъ Рейнботъ ни одного случая оказанія имъ помощи при извѣстныхъ конкретныхъ условіяхъ (кромѣ случаевъ, запротоколированныхъ расписками) не указываетъ и ни одной фамиліи не называетъ. Онъ не вспоминаетъ, правда, и фамиліи ученицы Вермондъ и студента, арестованнаго по ошибкѣ, хотя о фактѣ выдачи этимъ лицамъ благотворительныхъ пособій помнятъ, какъ уже сказано, всѣ ближайшіе сослуживцы б. Градоначальника. Едва-ли, однако, такое умолчаніе объясняется простою забывчивостью. Правильнѣе, казалось бы, объяснить уклончивость Генерала Рейнбота въ этомъ отношеніи нѣсколько иначе: вѣдь, если назвать Вермондъ и студента, то, чтобы оправдать израсходованіе 20.000 руб., пришлось бы назвать еще не менѣе 200—300 лицъ; взять этихъ лицъ, однако, не откуда; не напрасно ихъ не помнятъ ни Секретарь, ни Чиновники особыхъ порученій, ни докладчики при Градоначальникѣ.

Затѣмъ, весьма близкій къ Генералу Рейнботу, ежедневно бывавшій въ его пріемной и писавшій рецензіи о малѣйшихъ сколько либо выдающихся проявленіяхъ его дѣятельности сотрудникъ газетъ и помощникъ присяжнаго повѣреннаго Тарбѣевъ положительно заявляетъ, что «репутаціей благотворителя Генералъ никогда не пользовался: бывали случаи, что онъ выдавалъ просителямъ деньги въ видѣ пособій, но эти пособія бывали, повидимому, не въ большомъ размѣрѣ» **).

И, что, говоря это, г. Тарбѣевъ не обманывается, вотъ тому доказательства.

Полицеймейстеръ Баронъ Буберъ около 4-хъ мѣсяцевъ исполнялъ

---

*) Впрочемъ, Вермондъ значится и въ числѣ получателей изъ 12-ти тысячнаго кредита.

**) Тарбѣевъ имѣетъ въ виду мелкія выдачи на общихъ пріемахъ.

при Генералѣ Рейнботѣ обязанности Помощника Градоначальника и дѣлать общіе пріемы. Какъ видно изъ его показанія, много было лицъ, обращавшихся въ Градоначальство за благотворительною помощью. За все время Градоначальникъ не далъ ему ни одной копѣйки для раздачи нуждающимся.

Однажды въ пріемную Градоначальника пришелъ ветхій старикъ, посланный сюда за помощью изъ Комитета Ея Высочества Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны. Старикъ былъ хворь, и съ нимъ тутъ же, въ пріемной Градоначальника, сдѣлалось дурно. Взволнованный этою картиною старческаго недомоганія, Баронъ Будбергъ поспѣшилъ съ докладомъ къ Градоначальнику, но на просьбу дать что либо въ пособіе старику получилъ отвѣтъ: «пускай идетъ, откуда пришелъ».

Въ другой разъ въ пріемной Градоначальника появилась вдова убитаго на войнѣ офицера, израсходовавшая по дорогѣ съ Дальняго Востока свои скудныя средства. Она просила Градоначальника помочь ей добраться съ дѣтьми до Петербурга, сэкономивъ небольшую сумму на покупку желѣзнодорожнаго билета. Ходатайство ея было также отклонено.

Благотворителю свойственно, не довольствуясь обычной будничной лентой, отмѣчать крупными благотвореніями особознаменательные дни своей жизни. За время Московской жизни Генерала Рейнбота у него были знаменательные дни: пожалованіе высокой Царской милостью—званіемъ Свитскаго Генерала, счастливое избавленіе отъ смертной опасности. Какими же пожертвованіями ознаменовалъ бывшій Московскій Градоначальникъ эти дни?

Никакихъ указаній на акты благотворенія съ его стороны по поводу упомянутыхъ событій не имѣется.

Въ особенности страннымъ должно показаться такое равнодушіе къ дѣлу благотворенія въ день 30 Октября 1906 года и послѣдующіе дни торжественныхъ празднествъ по поводу избавленія Генерала Рейнбота отъ смертной опасности.

Покушеніе случилось въ день, когда церковь Св. Василія Кесарійскаго, что на Тверской, открывала устроенную при ней на частныя средства школу и съ колокольнымъ звономъ встрѣчала избавившагося отъ смертнаго покушенія Градоначальника. Послѣдній, какъ это видно изъ письма о. настоятеля церкви, не удостоилъ школу при церкви пожертвованіемъ.

Во время покушенія на Генерала Рейнбота охранники защищали его съ опасностью для своей собственной жизни. Одинъ изъ нихъ былъ даже раненъ и вынужденъ оставить службу. На одному изъ этихъ людей Генералъ Рейнботъ не только не далъ ничего изъ своихъ денегъ, но не сказалъ тогда и слова благодарности.

Далѣе, казалось бы естественнымъ, что государственный сановникъ, съ

именемъ Которано, по всему вѣроятію, почтительнаго событія въ его личной жизни, сослуживцы и населеніе вздумало ему городъ соединенную у средствъ новаго благотворительнаго заведенія,—есть что выбрать на сіу благотворительную цѣль и изъ своихъ личныхъ средствъ.

Какъ указано уже было при изслѣдованіи отношеній Генерала Рейнбота къ Благотворительному Обществу при Градоначальствѣ, бывшій Московскій Градоначальникъ далъ этому Обществу много денегъ, но не своихъ: своихъ денегъ или хотя бы самой малой части денегъ, переданныхъ бывшему Градоначальнику на благотворительность по усмотрѣнію, онъ этому, находившемуся подъ его высокимъ покровительствомъ Обществу,—Рейнботовскому, такъ сказать, Обществу,—не далъ ни копѣйки.

Предсѣдательница злополучнаго Общества борьбы съ улицей Г-жа Карпинская *) разсказываетъ, правда, одинъ трогательный случай: Градоначальникъ замѣтилъ мальчика, обремененнаго непосильной ношей мяса. Градоначальникъ вызвалъ хозяина мясной лавки и приказалъ ему внести въ пользу мальчика на книжку 100 рублей, а мальчика велѣлъ пристроить къ новому хозяину.

Но въ Москвѣ имѣлъ мѣсто и другой случай: Генералъ Рейнботъ любилъ бѣшено-быструю ѣзду на автомобилѣ. Во время одной изъ такихъ прогулокъ,—черезъ улицу, по которой проѣзжалъ Генералъ, перебѣжали двѣ дѣвочки: автомобиль одну изъ нихъ откинулъ, а другую поймалъ. У обѣихъ оказались тяжкія поврежденія, а у одной былъ проломленъ черепъ, и послѣдовало сотрясеніе мозга. Городовой отвезъ дѣвочекъ въ больницу. Отецъ дѣвочки съ проломленнымъ черепомъ оказался нищимъ-поденщикомъ съ жалованьемъ 12 рублей въ мѣсяцъ, женою и 5-ю человѣками дѣтей, изъ которыхъ пострадавшая дѣвочка была старшей, исполнявшей обязанности няни. Няньку въ больницѣ продержали 2 мѣсяца, и изъ выданнаго ей докторскаго свидѣтельства видно, что ей грозитъ сумасшествіе или эпилепсія. По странному стеченію цифръ, больница предложила поденщику съ 12-ти рублевымъ жалованьемъ уплатить какъ разъ 12 рублей за леченіе дѣвочки, а когда отецъ дѣвочки съ проломленнымъ черепомъ явился на Тверскую просить помощи у Генералъ-Маіора Рейнбота, послѣдній спокойно объявилъ ему чрезъ докладчика: «пусть ищетъ съ шофера».

Итакъ, Генералъ Рейнботъ не подходилъ подъ типъ не только щедраго, но и вообще благотворителя.

---

*) Противъ нея возбуждено обвиненіе въ присвоеніи ею общественныхъ денегъ. Поданное ею по этому поводу дѣло о клеветѣ проиграно ею въ апелляціонной инстанціи.

Тщательнымъ разслѣдованіемъ всѣхъ тѣхъ путей, по которымъ, согласно собственному заявленію Градоначальника, шелъ потокъ стекавшихся къ нему пожертвованій, установлено, что имъ роздано было за счетъ благотворительныхъ пожертвованій *немного болѣе одной пятой* части полученныхъ суммъ, причемъ подсчетъ этотъ сдѣланъ исключительно благопріятнымъ, особенно льготнымъ для бывшаго Градоначальника способомъ: приняты во вниманіе всѣ малѣйшія указанія, полученныя Сенаторской ревизіей, и всюду взятъ возможный максимумъ выдачъ *).

Куда дѣвались остальныя четыре пятыхъ, установить невозможно, ибо никакихъ указаній на то, чтобы за счетъ ихъ производились какія либо благотворительныя выдачи, ни въ дѣлахъ Градоначальника, ни въ протоколахъ опрошенныхъ ревизіею свидѣтелей, ни въ объясненіяхъ самого Генералъ-Маіора Рейнбота не содержится.

Наряду съ этимъ нельзя не отмѣтить, что бывшій Градоначальникъ велъ въ общемъ весьма широкій образъ жизни, ощутительно нуждался въ деньгахъ, какъ это видно и изъ того, что онъ самъ признаетъ свое жалованье по должности Градоначальника весьма недостаточнымъ, и изъ упомянутаго уже факта, что одна изъ заграничныхъ фирмъ, не смотря на постоянные визиты своего представителя къ Генералу Рейнботу, не могла въ теченіе болѣе года добиться оплаты счета въ 300 рублей по купленному имъ для себя вину.

Но, если за всѣмъ тѣмъ и оставались бы какія либо сомнѣнія относительно смѣшенія Генераломъ Рейнботомъ своихъ личныхъ суммъ съ благотворительными суммами по усмотрѣнію, то сомнѣнія эти устраняются нижеслѣдующими обстоятельствами.

Въ Канцеляріи заведена была особая книга, озаглавленная книгою денегъ, поступающихъ въ личное распоряженіе Градоначальника. Когда стали поступать благотворительныя суммы по усмотрѣнію, книга эта сдѣлалась ненужною; хотя ее и не уничтожали, однако, стали записывать въ нее лишь немногія суммы: или мелкія, или такія, которыя по тѣмъ или инымъ специальнымъ назначеніямъ нельзя или неудобно было скрыть. Остатокъ реализованнаго капитала, 13.000 руб. съ Нѣмецкаго клуба, взносы Куче-

*) Получено Генераломъ Рейнботомъ, согласно собственному разсчету, 21.199 руб. 52 коп. Сюда при остаткѣ наличности 521 руб. полученныхъ 20.678 руб. 52 коп. Розданы чрезъ Полицеймейстера 2.000 руб. самимъ имъ промотъ лично и чрезъ состоящихъ при немъ лицъ, не болѣе 1330 руб. 52 коп.; Обществу борьбы съ улицей—730 руб.; ночнымъ сторожамъ изъ личныхъ средствъ 125 руб.; итого израсходовано 4.199 р. 52 к.

роль. Дочитавши и других ей ту книгу, не нашла и вообще нигде не была регистрируема, не смотря на то, что по должности своей Генерал Рейнботъ обязанъ вести обязательный журналъ полученныхъ и своей дачи, а **вновь испрошенныя казенныя деньги содержимый, Секретарь.**

При словесномъ объясненіи со мною, бывшій Московскій Градоначальникъ разъяснилъ, что имъ былъ заведенъ особый (правый) ящикъ его письменнаго стола, какъ мѣсто для храненія суммъ, поступавшихъ въ его распоряженіе на дѣла благотворительности, изъ каковаго ящика **онъ и производилъ соотвѣтственныя выдачи.**

Между тѣмъ, по показанію Смотрителя дома Малѣева, которому совершенно неизвѣстно было значеніе правого ящика стола, необходимыя выдачи на собственныя нужды, какъ то: оплату лошадей, вновь купленной мебели и счетовъ по квартирнымъ непошлиннымъ деньгамъ, Генералъ-Маіоръ Рейнботъ **производилъ именно изъ праваго ящика.**

При такихъ условіяхъ и при отсутствіи хотя какой либо регистраціи благотворительныхъ суммъ, поступавшихъ въ распоряженіе г. Градоначальника, онъ, если бы и хотѣлъ, не могъ бы сказать, гдѣ кончаются его личныя деньги и начинаются благотворительныя, и, если, не смотря на это, при оставленіи должности, онъ внесъ въ кассу Градоначальства неровную сумму—323 руб., долженствующую, на первый взглядъ, свидѣтельствовать о расходованіи имъ благотворительныхъ суммъ съ буквальною аккуратностію, то указанное обстоятельство представляется не болѣе, какъ пріемомъ, направленнымъ къ сокрытію дѣйствительнаго положенія дѣлъ.

Въ отвѣтъ на требованіе отчета въ израсходованіи денегъ, полученныхъ на добрыя дѣла, у г. Градоначальника можетъ быть наготовѣ слѣдующее разсужденіе: первая посылка—деньги поступаютъ на благотворительность по его усмотрѣнію, вторая—ни сколько ихъ поступаетъ, ни сколько онъ изъ нихъ тратитъ на благотворительность, не записывается. Выводъ—онъ **безотвѣтственъ.**

Едва ли, однако, государственная власть можетъ помириться съ такимъ **силлогизмомъ.**

Дѣйствительно, Генералъ Рейнботъ прежде всего Градоначальникъ, и деньги на благотворительность по усмотрѣнію онъ получаетъ именно въ качествѣ Градоначальника. Принявъ эти деньги, онъ какъ бы вступаетъ съ жертвователями въ соглашеніе, по которому обязуется перетъ ними отдать деньги по назначенію, т. е. на благотворительность, и лишь не стѣсняетъ себя въ томъ, кому, по какому поводу и сколько онъ далъ. Выполненіе такого принятаго на себя должностнымъ лицомъ обязательства, несомнѣнно, становится его служебнымъ долгомъ, должностною обя-

ственію. Государственная власть, наблюдающая за дѣятельностью своихъ агентовъ, въ правѣ требовать отъ нихъ отчета въ выполненіи ими всякаго рода обязанностей, сопряженныхъ съ ихъ служебнымъ положеніемъ. Слѣдовательно, въ частности, она въ правѣ спросить и у Генерала Рейнбота, какъ онъ выполнилъ свое обязательство по отношенію къ обывателямъ—жертвователямъ, т. е., другими словами, — употребилъ ли онъ довѣренныя ему деньги на ту цѣль, ради которой онѣ ему давались (благотвореніе). Если бы Генералъ Рейнботъ поступалъ съ этими деньгами такъ, какъ поступаетъ всякій добросовѣстный человѣкъ, получающій деньги не въ свою пользу, а на извѣстную цѣль (для передачи по принадлежности), т. е., если бы онъ записывалъ эти деньги и, хотя бы и не отбиралъ росписокъ отъ тѣхъ лицъ, которымъ помогалъ, но отмѣчалъ только, кому и сколько онъ далъ, то ему, бывшему Градоначальнику, легко было бы отвѣтить на предлагаемый вопросъ; ему бы не пришлось повергаться позорящимъ и нареканіямъ. Но Генералъ Рейнботъ не записывалъ и не отмѣчалъ, хотя, повторяю, въ его распоряженіи было много поручениковъ и особый Секретарь, хотя была заведена особая книга для записи тѣхъ именно суммъ. Не записывая и не отмѣчая, онъ и росписки въ полученіи давалъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя было взять, не выдавъ росписки (Нѣмецкій клубъ, отбиравшій росписки, чтобы отчитаться передъ своимъ общимъ собраніемъ).

Указанныя соображенія даютъ государственной власти законное основаніе предъявить къ бывшему Московскому Градоначальнику, нынѣ Генералъ-Майору въ отставкѣ Рейнботу, обвиненіе въ томъ, что, принявъ на себя передъ нѣкоторыми учрежденіями и лицами обязательство передать на благотворительныя цѣли переданныя ему, Градоначальнику, на сей предметъ деньги, онъ, Градоначальникъ, обязательства этого не выполнилъ и большую часть переданныхъ ему денегъ присвоилъ.

Все изложенное основано, впрочемъ, на предположеніи, что деньги на благотворительность по усмотрѣнію жертвователей Градоначальнику добровольно. На дѣлѣ же нельзя сказать, чтобы это было именно такъ.

Сенаторская ревизія не имѣла возможности надлежаще провѣрить, при какихъ обстоятельствахъ поступили въ распоряженіе Градоначальника 1.000 руб. отъ Колесникова, 1.000 руб. отъ Дережинской и 500 руб. отъ Барановскаго, и потому характеръ этихъ взносовъ остается пока неопредѣленнымъ.

Иначе обстоитъ дѣло, во-первыхъ, съ остаткомъ отъ резервнаго капитала, во-вторыхъ, съ пожертвованіемъ Кеслера и, въ-третьихъ, со

взносами Нѣмецкаго клуба. О растратѣ резервнаго капитала будетъ изложено особо, здѣсь же надлежитъ остановиться на пожертвованіи Кучерова и на взносахъ Нѣмецкаго клуба.

Вотъ что показываетъ Кучеровъ объ условіяхъ, при которыхъ онъ внесъ свое «добровольное» пожертвованіе въ 1.000 руб.

«Это было въ 1907 году. Съ 13 на 14 Августа получилъ Градоначальникъ телеграмму за подписью Петрова. Въ телеграммѣ говорилось, что у Кучерова въ ресторанѣ безпорядки, а въ саду — было сказано ученымъ словомъ — вакханалія. Не знаю, кто послалъ телеграмму, но думаю, она была послана съ опредѣленною цѣлью — взимать съ меня, содержателя ресторана (мы къ этому привыкли). Утромъ 15 Августа пріѣзжалъ изъ Градоначальства чиновникъ къ моему городскому управляющему, кто этотъ Петровъ. Выяснилось, что такого нѣтъ. Черезъ два дня послѣ я замѣтилъ въ саду (у себя) господина въ сѣромъ, на котораго мнѣ указали, какъ на сыщика Ботнева. Послѣ этого я узналъ, что Ботневъ донесъ, будто онъ встрѣтилъ у меня въ саду 2-хъ, 3-хъ подростковъ. Вслѣдствіе этого рѣшено было въ Градоначальствѣ отнять у меня поэтную торговлю. Я бросился къ Тарбѣеву; тотъ говоритъ: вопросъ рѣшенный, сдѣлать ничего нельзя, послана уже бумага на согласованіе въ Акцизное Управленіе. Представьте мое удивленіе. Отнимаютъ часы, на которые плоть главная торговля. Я вложилъ въ нихъ всѣ деньги. Заведеніе обошлось мнѣ до 70 тысячъ, и одно устройство сада стоило не менѣе 14.000 рублей. 200 человѣкъ на моемъ хлѣбѣ кормятся, у самого 6 человѣкъ дѣтей на рукахъ. Предстоялъ разореніе. Я задумался, не согласится ли взамѣнъ отнятія у меня поэтной торговли, лишить меня дивертисмента. Разыскалъ Тарбѣева (на этотъ разъ въ саду у Очкина) и говорю: нельзя ли такъ и такъ сдѣлать. «Не знаю, говоритъ Тарбѣевъ, придется что-нибудь дать».—Сколько же? — «Рублей 1.000». — «Ну что же, говорю, дѣлать. Я согласенъ». Убытку на каждый день предстояло до 150 руб. Тарбѣевъ написалъ прошеніе и обѣщалъ переговорить съ Градоначальникомъ. Мы явились въ Градоначальство. Тарбѣевъ первымъ пошелъ въ кабинетъ къ Рещикову, пробылъ тамъ минутъ 10. Послѣ него отправился я. «Оправдать себя не могу, доложилъ я Градоначальнику, хотя у меня 6 швейцаровъ стоитъ, чтобы малолѣтнихъ не пускали, и хотя Ботневъ малолѣтнихъ мнѣ не указывалъ; прошу оставить моего поэтную торговлю, взявъ дивертисментъ».—«Хорошо, говоритъ Градоначальникъ, я оставлю».—Я вынулъ 1.000 руб. и говорю: жертвую на благотворительную цѣль. Градоначальникъ ничего не отвѣтилъ и росписки не далъ. Въ тотъ же день получена была телеграмма, что увеселенія у

мения отнимаются, оставляется только оркестръ въ ресторанѣ. Тарбѣевъ назначилъ себѣ за хлопоты тысячу рублей. Обидно показалось, да нечего было дѣлать. Долженъ былъ отдать: вѣдь я ему всѣмъ былъ обязанъ».

Показаніе это не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что внесенные Кучеровымъ 1.000 руб. были не чѣмъ инымъ, какъ взяткой, по поводу снятія съ него административнаго взысканія (сокращеніе часовъ торговли), грозившаго ему разореніемъ.

Слѣдующія показанія предсѣдателя Правленія Нѣмецкаго клуба, доктора Битта, характеризуютъ отношенія Градоначальника къ названному клубу.

«Возбуждая вопросъ объ отчисленіи извѣстной части нашего дохода на нужды Градоначальства, я имѣлъ въ виду установленіе добрыхъ отношеній къ Градоначальнику. Ближайшимъ поводомъ послужилъ слѣдующій эпизодъ. Послѣ одного незначительнаго инцидента, который бываетъ въ каждомъ клубѣ, настолько незначительнаго, что я даже не припоминаю, въ чемъ онъ заключался, я былъ вызванъ къ Полковнику Короткому. Пріѣхалъ я къ нему въ 8 часовъ вечера на квартиру. Онъ указалъ мнѣ на происшедшій инцидентъ и предупредилъ, что, въ случаѣ возникновенія какого либо инцидента въ будущемъ, я немедленно и первому сообщалъ-бы о семъ ему, Короткому, такъ какъ отъ него зависѣло передать въ тотъ или другой судъ о происшествіи Генералу. Самому инциденту онъ не придалъ, какъ это я слѣдовало ожидать, никакого значенія. Заручившись моимъ согласіемъ слѣдовать его совѣту, Полковникъ любезно проводилъ меня до двери.—Это и было зародышемъ моей инициативы о [illegible] на градоначальственную благотворительность. Первый взносъ сдѣланъ былъ мною въ Ноябрѣ 1906 г., въ часы пріема. Въ этотъ первый разъ я старался придать моему визиту вполнѣ оффиціальный характеръ. У меня спросили, къ кому я—къ Генералу или [illegible]. Я отвѣтилъ, что къ Генералу. Впослѣдствіи я пріѣзжалъ обыкновенно до пріема, и меня, повидимому, считали уже своимъ человѣкомъ и, не спрашивая, называли: «докторъ Битта». Пріѣхалъ я [illegible]. Однажды я [illegible], и тотъ, вышедъ Секретарь Яковлевъ сообщилъ мнѣ по телефону: «Градоначальникъ просилъ [illegible] Васъ, что Вы давно не были». Когда я привезъ первый взносъ, [illegible] Градоначальникъ [illegible], какъ Предсѣдателемъ нашего [illegible] Правленія обязанность, присовокупилъ, [illegible] [illegible] Правленія отъ такого то числа, въ Нѣкоторыхъ [illegible] 10%; отчисленія отъ [illegible] въ [illegible] [illegible].

письменнаго стола, выдалъ роспиську, содержаніе ея я точно не помню, и просилъ передать свою благодарность Правленію. Во второй разъ, сколько помню, опять состоялось постановленіе «На Центральной выставкѣ и я опять отвезъ конно оркестра. И выигрышъ и во второй разъ. Генералъ прислалъ и деньги и коню оркестръ. Въ слѣдующій разъ Генералъ началъ брать конно оркестръ, а стали брать лишь деньги. И замѣтилъ, что ему какъ будто не нравится удержаніе «на Центральной выставкѣ», да и росписки онъ началъ редактировать иначе; сперва «принялъ на дѣла благотворенія» и только, а потомъ «на дѣла благотворенія по личному усмотрѣнію». Соотвѣтственно этому, пришлось измѣнять и резолюцію постановленій. Я понималъ, въ чемъ дѣло, но я дѣйствовалъ не отъ своего лица, а отъ лица клуба, клубу-же было безразлично, куда шли деньги. При вышеизложенномъ выигрышѣ Федорова я предупредилъ Генерала, что деньги будутъ доплачены, по половинѣ общей суммы, въ два срока».

По поводу этого послѣдняго случая онъ же впослѣдствіи въ другихъ своихъ показаніяхъ разсказываетъ:

«Въ Февралѣ 1907 года Помощникъ Пристава Федоровъ проигрался въ Нѣмецкомъ клубѣ 1.600 руб. казенныхъ денегъ. Въ день проигрыша для обсужденія этого вопроса мною были собраны старшины клуба. На собраніи было постановлено покрыть проигрышъ Федорова изъ средствъ клуба. Съ такимъ рѣшеніемъ и въ виду состоявшагося со стороны Градоначальника распоряженія объ отдачѣ Федорова подъ судъ, а также въ силу настоятельныхъ просьбъ Г-жи Коревой *), я поѣхалъ на слѣдующій день около 5 часовъ пополудни къ Генералу Рейнботу. Будучи принятъ послѣднимъ, я изложилъ цѣль моего посѣщенія, существо рѣшенія старшинъ клуба и ходатайство мое о непредачѣ Федорова суду. Но Генералъ сначала оставался непреклоненъ; сказалъ, между прочимъ, такую фразу: «Если Вы, докторъ, не хотите прерывать со мною добрыя отношенія, не говорите ни слова объ этомъ маленькомъ», а въ отвѣтъ на предложеніе клуба пополнить проигранныя Федоровымъ деньги сказалъ, что денегъ онъ не приметъ, такъ какъ клубъ и безъ того много жертвуетъ на благотворительность, и что деньги, проигранныя Федоровымъ онъ уже записалъ изъ своихъ средствъ однако, послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, во время которыхъ я разсказалъ, что самъ далъ Федорову нѣсколько десятковъ рублей, чтобы отыграться, Генералъ Рейнботъ смягчился и, замѣтивъ мнѣ, что я добрый человѣкъ, самъ обѣщалъ Федорова простить и, не отдавая подъ судъ, ограничить взысканіе съ него у.ле-

*) Жена мѣстнаго Пристава.

немъ со службы. На любезную фразу Градоначальника я возразилъ: «Считаю Ваше Превосходительство не менѣе добрымъ человѣкомъ, почему и взялъ на себя смѣлость, не смотря на предупрежденіе, выступить въ защиту Федорова». На прощаніе я еще разъ повторилъ свою просьбу относительно денегъ, прося разрѣшенія внести ихъ въ два раза одновременно съ обычнымъ ежемѣсячнымъ взносомъ клуба на благотворительность; но Генералъ вторично просилъ меня этого не дѣлать, повторивъ, что заплатитъ деньги изъ своихъ личныхъ средствъ. Тѣмъ не менѣе, въ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ, произвося отъ имени клуба благотворительные взносы, я присоединилъ оба раза къ нимъ по 800 рублей, ассигнованныхъ совѣтомъ старшинъ въ возмѣщеніе проигранныхъ Федоровымъ денегъ. Деньги эти оба раза я по обычаю возилъ самъ и лично передавалъ Генералу Рейнботу въ его кабинетѣ. Всякій разъ, вручая деньги (клубъ обыкновенно вносилъ около 800 рублей въ мѣсяцъ) я называлъ Генералу сумму взноса. Эти разы я тоже назвалъ сумму 1.600 рублей. Генералъ **ничего противъ этой суммы не возразилъ; мнѣ же возбуждать о ней вопросъ было нежелательно, во избѣжаніе отказа со стороны Генерала въ пріемѣ денегъ за Федорова. Принявъ деньги, Генералъ Рейнботъ обычно** сопровождалъ свѣтской фразой: «ну, какъ тамъ?» и потомъ выдавалъ собственноручную росписку, послѣ чего я уходилъ. По поводу взносовъ въ Мартѣ **и Апрѣлѣ по 1.600 руб. я могу сказать, что для Генерала Рейнбота,** конечно, не могло остаться незамѣченнымъ, что сумма обоихъ взносовъ **была двойная, и, думая надъ этимъ, онъ долженъ былъ знать, что это** именно тѣ самыя «Федоровскія» деньги, т. е. возмѣщеніе проигрыша Помощника Пристава Федорова отъ имени клуба, о которыхъ я говорилъ **ему при ходатайствѣ за Федорова; иначе, если бы онъ забылъ о проигрышѣ Федорова, онъ долженъ былъ бы задать вопросъ, отчего клубъ** два раза вноситъ упомянутые благотворительные взносы; между тѣмъ, Генералъ Рейнботъ, какъ я показалъ, оба раза принялъ деньги молча».

Тщательнымъ обслѣдованіемъ случая съ покрытіемъ растраты Помощника Пристава Федорова установлено, какъ это было указано уже и выше, что Генералъ Рейнботъ изъ своихъ личныхъ средствъ ничего за Федорова не платилъ, а покрылъ учиненную Федоровымъ растрату изъ [illegible] суммы Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ выдачею въ 1910 году [illegible] Начальника Петроградскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія Полковника Ельчанинова и бывшаго Пристава Коллеж. Ассесора Немецкимъ клубомъ 1.600 рублей [illegible] суммы на благотворительность по усмотрѣнію».

Получая деньги съ Нѣмецкаго клуба, Генералъ Рейнботъ выдалъ слѣдующія собственноручныя росписки:

1) «Отъ Правленія Московскаго Нѣмецкаго клуба тысячу сто шестьдесятъ семь руб. 62 коп. получилъ Ген.-Маіоръ Рейнботъ. 2 Окт. 1906 г.».

2) «1906 года Декабря 1 дня одну тысячу четыреста пятьдесятъ восемь руб. 50 к. (1.458 р. 50 к.) въ пользу Полка имени генералъ-фельдмаршала принца Петра Ольденбургскаго отъ Правленія Московскаго Нѣмецкаго клуба получилъ Генералъ-Маіоръ Рейнботъ».

3) «Одну тысячу двѣсти двадцать восемь рублей 88 коп. получилъ на дѣла благотворенія по моему усмотрѣнію Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Ген.-Рейнботъ. 3 Января 1907 г.».

4) «Одну тысячу сто сорокъ девять рублей получилъ Св. Е. В. Г.-М. Рейнботъ. 7 Февр. 1907 г.».

5) «Одну тысячу шестьсотъ девять рублей на дѣла благотворенія въ мое распоряженіе получилъ. Москва, 6 Марта 1907 г. Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Рейнботъ».

6) «Одну тысячу шестьсотъ девятнадцать восемь рублей 50 коп. на дѣла благотворенія отъ Нѣмецкаго Клуба 4 Апрѣля 1907 года получилъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Рейнботъ».

7) «Отъ Нѣмецкаго Клуба девятьсотъ рублей 50 коп. получилъ на дѣла благотворенія 22 Мая 1907 г. Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Рейнботъ» *).

8) «Семьсотъ шестнадцать рублей на дѣла бл. . . . . (далѣе неясно) отъ Нѣмецкаго Клуба получилъ. Московскій Градоначальникъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Рейнботъ, 2 Іюля 1907 г.» **).

9) «Шестьсотъ двадцать пять рублей отъ Нѣмецкаго Клуба на дѣла благотворенія получилъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Ген.-Маіоръ Рейнботъ, 21/VIII 1907 г.».

10) «Семьсотъ тридцать одинъ рубль 50 коп. отъ Нѣмецкаго Клуба на дѣла благотворенія получилъ. 7 Сентября 1907 года. Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Рейнботъ».

11) «Тысячу сто пять рублей получилъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Рейнботъ 9 Октября 1907 г.».

Кромѣ того, въ Іюнѣ 1907 г. внесено было 816 руб. за Мая мѣсяцъ.

---

*) Здѣсь очевидная ошибка въ годѣ: деньги, какъ видно изъ кассовыхъ книгъ Нѣмецкаго клуба, были внесены 2 Ноября.

**) Здѣсь ошибка въ цифрѣ: внесено было 963 р. 50 коп. (см. актъ осмотра книгъ Нѣмецкаго клуба и объясненіе старшины Нѣмцова).

***) Здѣсь опять ошибка въ цифрѣ: внесено было 816 руб. (см. актъ осмотра книгъ Нѣмецкаго Клуба и объясненіе старшины Нѣмцова).

го расписки въ полученіи этихъ денегъ, какъ объяснилъ старшина Нѣмецкаго клуба Нѣмцовъ, Генераломъ Рейнботомъ выдано не было.

Для наличности вымогательства не требуется по закону непремѣнно угрозъ или насилій, но достаточно и «страха притѣсненія» (ст. 371 Улож. о Наказ.). Подъ терминомъ «страхъ притѣсненія» слѣдуетъ, казалось бы, разумѣть такое состояніе между лицами, внѣшнимъ видомъ и принимаемыми ими, при которомъ первое лицо побуждается къ дѣйствіямъ и притомъ дѣйствительной, а не мнимой, возможности притѣсненія, а второе, принимая, сознаетъ виновность въ первомъ этого чувства, основывающееся на дѣйствительной возможности притѣсненія, и остается это въ этомъ убѣжденіи во время совершенія преступленія, т. е. принятія взятки.

Что докторъ Бетцъ, принося свои своеобразныя жертвы, имѣлъ достаточное основаніе быть подъ страхомъ притѣсненія, помимо собственнаго его, доктора Бетца, объясненія, показываетъ и слѣдующая картина отношеній бывшаго Грановскаго къ Московскимъ клубамъ, вообще.

Изъ клубовъ новой формаціи (не считая притоновъ подъ личиной клубовъ) до 1905 года существовалъ одинъ — Преображенско-Семеновскій Собраніе и утверждены были (при Барунѣ Медемѣ) уставы двухъ Артистическаго и Общественнаго Собранія. При Генералѣ Рейнботѣ возбужденію ходатайства 15-ти клубовъ новой формаціи и приступили къ двумъ этимъ два послѣдне-названныхъ.

Не всѣмъ одинаково повезло.

Выдѣлились Артистическій, Общественное Собраніе, Музыкальное Собраніе, Русское Собраніе, Шахматный и Спортивный; пытался дѣйствовать, подражая другимъ, «Московскій» (антрепренеръ Ажерниковъ).

Изъ этихъ клубовъ Артистическій платилъ въ Градоначальство и на [illegible] Повторяется злободневная Сатировская репризѣ ордерами дирекціи клуба, о чемъ будетъ изложено ниже.

Общественное Собраніе не платило въ Градоначальство, но, какъ [illegible] собрался и былъ закрытъ.

Музыкальное Собраніе платило и существовало, пока изъ клуба не превратилось въ клубъ-ресторанъ, явившійся конкурентомъ «Яру».

Шахматный клубъ далъ обязательство платить, но не платилъ; его закрыли (объ этомъ уже было изложено выше).

Спортивный не давалъ обязательствъ, не платилъ; ему запретили карточную игру, и онъ закрылся. Потомъ онъ воскресъ въ помѣщеніи

Шахматнаго клуба и думать не хотѣлъ. Ему пригрозили закрытіемъ его игру. **Онъ сталъ платить, и ему не чинили болѣе препятствій.**

Преображенско-Семеновское Собраніе платило и существовало.

Русское Собраніе не платило и было закрыто.

Изъ показанія Аксентова, бывшаго Московскаго клуба, видно, что онъ не разсчиталъ учредительскихъ расходовъ и не оставилъ денегъ для взноса въ Градоначальство. Его четыре раза вызывали Градоначальникъ и все чего-то добивался (характерное показаніе Аксентова при семъ прилагается *). Аксентовъ не успѣлъ собрать денегъ на благотворительность, **и его клубъ былъ закрытъ.**

Нѣмецкій клубъ, по происхожденію своему, принадлежа къ числу клубовъ старой формаціи, при Генералѣ Рейнботѣ развратился и сталъ какъ клубъ новой формаціи; устранившись запрещенія азартной игры, онъ вошелъ навстрѣчу «благотворительнымъ» воззваніямъ Градоначальника. Но въ бюджетѣ клуба не имѣлось свободныхъ на этотъ предметъ денегъ. И вотъ клубъ ввелъ четвертакъ съ каждой колоды картъ въ пользу Градоначальника или его благотворительныхъ затѣй **).

Если описанныя отношенія бывшаго Московскаго Градоначальника къ столичнымъ клубамъ ***) давали повору Битту постоянное основаніе опасаться при невнесеніи благотворительныхъ пожертвованій преслѣдованія со стороны Градоначальника, то, въ свою очередь, Московскій Градоначальникъ не могъ же призывать ежемѣсячные, а иногда и внѣочередные (приглашеніе доктора Битта Секретаремъ Нѣмецкаго клуба) просьбы преставителя Нѣмецкаго клуба въ Градоначальство предъявить достаточную благотворительныхъ побужденій клубовъ удовлетворительнаго ихъ причина. Градоначальникъ не могъ не сознавать, что клубъ боится его, боится его притѣсненій, т. е. возстановленія азартной игры, и потому, платитъ ему. Градоначальникъ не только принималъ эту плату, составлявшуюся съ четвертака за колоду, но и требовалъ ее, если повторъ Битт почему либо медлилъ (Въ данномъ случаѣ, «Пріемъ» былъ на Тверскомъ бульварѣ»).

Поэтому, какъ бы ни смотрѣть на обязанность Градоначальника смотрѣть за тѣмъ, не вошелъ ли какой-нибудь клубъ въ преступленіе, будетъ ли онъ смотрѣть противозаконно, или какъ на установленіе особой въ законѣ непредусмотрѣнной платы (взносы Нѣмецкаго клуба производились въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ правильно, постоянно, и въ зависимости отъ оборотовъ клуба, колебались въ

---

*) Прил., стр. 91—93.

**) См. показ. Нѣмцова и Миляева.

***) См. Прил., стр. 84 и слѣд.

данномъ случаѣ преступленія, предусмотрѣннаго 377 статьею Уложенія о наказаніяхъ, является, по моему мнѣнію, несомнѣнной.

— —

Спрошенный мною 10 Іюля 1908 г., по поводу изложенныхъ обстоятельствъ, Генералъ-Майоръ Рейнботъ—на вопросы: не можетъ ли онъ припомнить фамилій лицъ, которымъ оказывалъ пособіе въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ изъ собственныхъ (не изъ 12-ти тысячнаго кредита) или благотворительныхъ денегъ, сколько приблизительно было такихъ лицъ, по какому поводу онъ, Ген. Рейнботъ, давалъ имъ пособія и въ какомъ размѣрѣ,—объяснилъ, что далъ Приставу Штанкову рублей 600 или 1000; Комендантову—рублей 300—400; Обществу борьбы съ улицей, вѣроятно, отъ двухъ до трехъ тысячъ рублей; священнику Петрову на голодающихъ отъ 100 до 600 рублей; семейству Вермонтъ рублей 300; за студентовъ различныхъ заведеній около четырехъ-пяти тысячъ рублей; раненому жандарму—100 рублей, сестрѣ убитаго Начальника Сыскной Полиціи Войлошникова—100 руб.; «на содержаніе дѣтей при Хамовническомъ полицейскомъ домѣ, а затѣмъ въ Воскресенскѣ; ежемѣсячно Помощникамъ его, Ген. Рейнбота, для выдачи на пріемахъ—отъ 200 до 300 руб.; ежемѣсячно на ночныхъ сторожей отъ 100 до 150 руб.; на кражи и стоялъ въ новомъ помѣщеніи резерва 500 рублей. Кромѣ того, онъ выносилъ платы въ гимназіи, сколько не помнитъ.—И заключилъ изъ благотворительныхъ же денегъ онъ проигрышъ Военному (типовика Охраннаго Отдѣленія) въ клубѣ, «такъ какъ Военный игралъ въ цѣляхъ наблюденія».

Спрошенному Генералъ Рейнботъ присовокупилъ, что поступленія въ сумѣ никогда не вѣ заносились въ особую книгу, заведенную для этой суммы, а отражались въ личномъ расписаніи Градоначальника. Не сохранилось и квитанцій, которыя давались лично въ ст. Ген. Рейнбота, расписокъ, и тѣ, которыя приносили ему потомъ. Взятъ отъ Имени его изъ его личнаго расписанія. По расписки за полученій деньги лицъ, Ген. Рейнботъ тогда выдавались, за исключеніемъ подробныхъ отчетовъ, которыя отъ него требовалось получить письма. Въ отчетъ-ныхъ другихъ, кромѣ расписокъ, отъ Рейнбота, письма благотворительныхъ отъ Ген. Рейнбота, сказалъ, что, разъ дѣло и пріемъ его усмотрѣнію, то это дѣло его совѣсти, «да и времени не было заводить лишнюю бухгалтерію».

Относительно того, при какихъ обстоятельствахъ и кѣмъ именно пожертвованія были деньги на голодающихъ, переданныя бывшимъ Градоначальникомъ [illegible] Ген. Рейнботъ [illegible]

выдалъ около 230—250 рублей».

На предложенный вопросъ, не былъ ли съ тѣмъ вносомъ Нѣмецкаго клуба на благотворительность взятъ съ суммъ, назначенныхъ на Центральныя полицейскія преминыя нужды, то есть были ли они отправлены по назначенію, Генералъ Рейнботъ объяснилъ, что пожертвованія Нѣмецкаго клуба докторъ Беттъ велѣлъ передать ему денегами, какъ, т. е. на какую надобность, выносилъ клубъ свои пожертвованія по книгамъ, онъ, Рейнботъ, не знаетъ.

На вопросъ, точно ли бывшій Градоначальникъ помнитъ, чтобы общія суммы и источники полученія денегъ на благотворительность, по его усмотрѣнію, которые указаны въ письмѣ его, Генерала Рейнбота, на имя отъ 16 Января 1908 г., исчерпывались эти суммы и источники, и если были и другіе, то какіе именно, Генералъ Рейнботъ пояснилъ, что были пожертвованія одна тысяча «интересные» нашлись Неизвѣстно, которая имѣется въ виду, впрочемъ, и въ упомянутомъ письмѣ эта рубрика «отъ неизвѣстныхъ» и о ней или въ тысячу рублей. Другихъ онъ, бывшій Градоначальникъ, *не помнитъ*.

Наконецъ, относительно уплаты проигрыша въ карты въ Нѣмецкомъ клубѣ бывшаго Помощника Пристава Федорова, Генералъ Рейнботъ говорилъ данное въ письмѣ объясненіе, что проигрышъ этотъ покрытъ фиктивными наградными, выписанными на Полицеймейстера барона Будберга и Пристава Косоротова *).

По поводу изложенныхъ объясненій Генерала Рейнбота должно сдѣлать немногія замѣчанія.

Такъ, вторично останавливаетъ на себѣ вниманіе то обстоятельство, что деньги, данныя на благотворительность, т. е. для бѣдныхъ, Генералъ Рейнботъ позволилъ себѣ совершенно свободно расходовать на пособія вполнѣ обезпеченнымъ старшимъ чинамъ полиціи (Приставу и Начальнику Резерва) и даже на цѣли агентуры (Штанковъ и Воеводинъ).

Заявленіе Генерала Рейнбота, что онъ далъ студентамъ 4—5 тысячъ

---

*) Это очевидная опишка: не Косоротова, а Кожина.

рублей, совершенно голословно: вѣдь съ тѣмъ же основаніемъ Генералъ Рейнботъ могъ бы сказать не 4—5, а 10—15 тысячъ рублей.

Указанія на пожертвованія въ пользу Общества борьбы съ улицей до 2—3 тысячъ руб., на выдачу священнику Петрову отъ 400 до 600 руб., на награды воинымъ сторожамъ по 100—150 руб. въ мѣсяцъ, что составило бы за все тотъ сумму свыше 2 тысячъ руб., и на выдачу чрезъ Помощника на пріемахъ по 200—300 руб. въ мѣсяцъ прямо не вѣрны. Они опровергаются выше приведенными, основанными на писательномъ изслѣдованіи вопроса и на неопровержимыхъ сомнѣніи свидѣтельскихъ показаніяхъ, вычисленіями Сенаторской ревизіи.

Вермондъ выдано 120 руб. за счетъ 12-ти тысячнаго кредита. Кровать и столъ для резерва пріобрѣтены на сумму спеціальнаго резервнаго капитала (объ этомъ будетъ сказано ниже).

Немногія остальныя выдачи не могли быть провѣрены за неразысканіемъ подлежащихъ лицъ. Общій итогъ ихъ, во всякомъ случаѣ, едва ли сколько нибудь значителенъ.

Страннымъ представляется объясненіе бывшаго Градоначальника, что въ книгу, заведенную для записи суммъ, поступавшихъ «въ личное распоряженіе Градоначальника», не записывалось то, что поступало «въ личное распоряженіе». Дозволительно спросить, что же записывалось въ эту книгу, и для чего она была заведена?

Относительно пожертвованія Нѣмецкаго клуба на Центральный полицейскій пріемный покой объясненіе Генерала Рейнбота не совпадаетъ съ выданной имъ доктору Битту роспиской въ томъ, что онъ получилъ деньги именно на этотъ покой; къ тому же и самое пожертвованіе вызвано было тѣмъ, что Генералъ Рейнботъ, какъ установлено, черезъ своего Секретаря напоминалъ по телефону доктору Битту, [illegible] пріемный покой въ [illegible]. Фактически, полученныя тогда отъ доктора Битта деньги не были обращены на указанную цѣль.

«Проигрышъ Федорова покрытъ былъ наградными, выписанными Ба[illegible]. По этому случаю Генералъ Рейнботъ сказалъ, что тою суммою, которую Предсѣдатель Правленія Нѣмецкаго клуба, докторъ [illegible] отдалъ Генералу лично для покрытія [illegible] долга Федорова?

Нельзя придумать и отыскать болѣе уличающаго доказательства виновности Генерала Рейнбота, чѣмъ эти послѣднія его объясненія. Вѣдь, если для того, чтобы оправдать израсходованіе полученныхъ денегъ, Градоначальнику приходится исчислять пожертвованіе свое на Общество борьбы съ улицей въ 4—6 разъ болѣе, чѣмъ было въ дѣйствитель-

ности; если удваивается и чуть ли не утраивается для сего размѣръ пособія, выданнаго священнику на голодающихъ, или по такому же разсчету вы-
[illegible] сумма, [illegible] Попечительный [illegible] разница между этими [illegible] Благотворительнаго расхода и тѣмъ, что отъ [illegible]. **А одна эта разница уже во всякомъ случаѣ превышаетъ ту норму, которую законъ установилъ для разграниченія растратъ серьезныхъ отъ маловажныхъ.**

—

Въ главѣ IV настоящаго доклада, посвященной [illegible] б. Московскаго Градоначальника къ Благотворительному Обществу [illegible] Градоначальствѣ, отмѣчалась та необычайная энергія, съ которой Градоначальникъ лично и при посредствѣ своего Помощника, Полковника Коренева, вербовалъ жертвователей для этого Общества. Градоначальникъ, силою своей громадной служебной власти, вынуждалъ обязательные отчисления въ пользу Общества; онъ передавалъ ему деньги, которыя должны были поступить въ казну; онъ торговалъ въ пользу его разсрочками на разстрѣлъ и карцерный жаръ; онъ обязывалъ въ пользу его [illegible] благотворительныя общества.

Въ той же главѣ обращалось вниманіе на то, что одной изъ задачъ Общества — пригрѣть и накормить [illegible] — Градоначальникъ относился поразительно равнодушно.

Нельзя не возникнуть остающимся до сихъ поръ неразрѣшенными вопросъ, какимъ же соображеніемъ вызывалась столь настоятельная, со всѣми признаками превышенія власти, столь неуклонная дѣятельность б. Градоначальника, направленная къ обогащенію кассы помянутаго **Благотворительнаго Общества.**

Лишь теперь, послѣ ознакомленія съ тѣмъ, что Градоначальникъ называлъ «благотворительностью по усмотрѣнію», и по выясненіи, какъ [illegible] Генералъ Рейнботъ по своей [illegible] наклонностямъ [illegible], тѣмъ кто-либо другой, вправѣ претендовать на званіе благотворителя, есть бы получается нѣсколько ключа, объясняющаго [illegible] побужденія, которыми бывшій Московскій Градоначальникъ руководствовался, обременяя [illegible] населеніе неустановленной въ законѣ данью на благотворительность.

Видя очень широкій образъ жизни, Генералъ Рейнботъ просто самъ нуждался въ деньгахъ, и «благотворительныя суммы» должны были ему **сослужить ему немаловажную службу.**

Есть основаніе думать, что, стѣсненный въ средствахъ уже съ самаго пріѣзда своего въ Москву, Генералъ Рейнботъ значительно обострилъ **свою денежную нужду къ началу зимы 1906 года.**

Съ разъ въ это время начались операціи по Благотворительному Обществу.

Совпало ли намѣреніе Генерала Рейнбота воспользоваться благотворительными деньгами съ самымъ моментомъ учрежденія Общества, или оно явилось позднѣе, сказать трудно.

Очень можетъ быть, что, начавъ «вымогать» съ населенія въ пользу Благотворительнаго Общества, Генералъ Рейнботъ руководствовался первоначально и не корыстными, а иными, хотя, слѣдуетъ полагать, во всякомъ случаѣ личными цѣлями (онъ, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, не альтруистъ по природѣ).

Возможно, что онъ имѣлъ въ виду увеличить указаннымъ путемъ свою популярность, къ чему былъ такъ падокъ вообще.

Но, затѣмъ, къ этому присоединились, несомнѣнно, своекорыстныя намѣренія. Тогда то къ благотворительнымъ нуждамъ Общества прибавилась новая благотворительность, окрещенная Градоначальникомъ именемъ «благотворительности по усмотрѣнію» и имѣющая то преимущество передъ другими видами сей добродѣтели, что, по крайней мѣрѣ, на взглядъ Ген. Рейнбота, не требуетъ уже никакой отчетности, позволяя не только лѣвой рукѣ не знать, что дѣлаетъ правая, но оставляя въ невѣдѣніи и правую относительно того, что она дѣлаетъ.

Положеніе создалось такое. Въ обществѣ и полиціи знаютъ, что въ Градоначальство поступаютъ суммы на дѣла благотворительности. Знаютъ, что существуетъ Благотворительное Общество, и думаютъ, что [illegible] поступаютъ [illegible] путь. Чтобы спустить [illegible] и незамѣтно обратить часть пожертвованій на дѣла благотворенія по усмотрѣнію,—одинъ выходъ—это сдѣлать такъ, чтобы всѣмъ было видно, что въ Общество поступаютъ значительныя суммы, въ тѣни же этихъ суммъ уже удобно будетъ скрыть и суммы «на благотворительность по усмотрѣнію».

И, сколь ни досадной статьей являлось въ задуманномъ предпріятіи само «Благотворительное Общество», интересы послѣдняго, въ виду указанной комбинаціи, тѣсно сплелись съ личными денежными интересами Градоначальника.

Однако, разсчетъ на добровольныя даянія жертвователей, въ чистомъ ихъ видѣ, не вполнѣ оправдался: такихъ пожертвованій поступало слишкомъ мало. Градоначальнику оставалось только начать вымогать и въ пользу Общества и въ пользу «благотворительности по усмотрѣнію», къ чему онъ и приступилъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы распоряжаться частью поступающихъ суммъ

[illegible] отъ оффиціальной записи ихъ, отъ оффиціальной отчетности.

[illegible]

[illegible] какъ пріемомъ для усиленія своей популярности.

[illegible]

[illegible] ничего.

[illegible]

ціковъ 2-го разряда—25.000 руб. за дозволеніе имъ имѣть двери въ кабинетахъ. Не по винѣ Градоначальника эти сдѣлки, а, можетъ быть, и многія другія, имъ подобныя, не состоялись.

Совокупность изложенныхъ данныхъ влечетъ на бывшаго Московскаго Градоначальника, нынѣ Генералъ-Маіора въ отставкѣ, А. А. Рейнбота обвиненія въ томъ:

1) что онъ, бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ, пользуясь принадлежавшею ему по означенной должности властью, въ превышеніе таковой, принудительно требовалъ и получалъ отъ клубовъ и оттѣльныхъ обывателей гор. Москвы денежныя суммы въ его, Ген. Рейнбота, распоряженіе, подъ предлогомъ употребленія ихъ на благотворительность по его, Градоначальника, усмотрѣнію, каковое преступное дѣяніе предусмотрѣно ст. 338 и 341 Улож. Наказ.;

2) что онъ, бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ, принялъ въ Августѣ 1907 г. отъ содержателя ресторана Кутерова одну тысячу рублей, хотя и безъ всякаго въ чемъ-либо нарушенія въ пользу Кутерова обязанностей службы, но по поводу наложенія на послѣдняго административнаго взысканія не въ столь значительномъ размѣрѣ, какъ это предполагалось ранѣе. Преступное дѣяніе это предусмотрѣно ст. 372 Улож. Наказ.;

3) что онъ, бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ, пользуясь страхомъ притѣсненія, а именно воспрещенія и стѣсненія азартныхъ игръ, понудилъ въ свою пользу, подъ мнимымъ предлогомъ благотворительности, непредусмотрѣнный закономъ періодическій поборъ деньгами съ Нѣмецкаго клуба, для внесенія каковаго побора администрація названнаго клуба вынуждена была дополнить объ отчисленіи 10% съ доходныхъ клубныхъ суммъ, а вообще взять, на покрытіе сего новаго расхода, спеціальный 25-ти копѣечный сборъ съ каждой колоды картъ; сообразивъ по сему расчету отчисленія Нѣмецкаго клуба онъ, Генералъ Рейнботъ, лично принялъ, въ теченіе 12 мѣсяцевъ, съ Октября 1906 г. по Сентябрь 1907 г., отъ вышеназваннаго имъ ими домъ Председателя Правленія Нѣмецкаго клуба доктора Битца, и всего получилъ такимъ образомъ 13239 рублей 50 коп. Преступное дѣяніе это предусмотрѣно 1 и 3 п.п. 377 и ст. 378 Улож. Наказ.;

4) что онъ, бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ, поручилъ Старшему своему Адъютанту вызвать Председателя Правленія Нѣмецкаго клуба доктора Битца, что Генералъ-Маіоръ Рейнботъ принялъ лично въ кабинетѣ и спросилъ, получилъ ли отъ клуба Битцъ въ періодѣ 2 Ноября и 1 Декабря 1906 г. слѣдующіе взносы, всего 2626 р. 12 к., при-

[illegible] получения второго изъ числа (1458 р. 50 к.) [illegible] нужныя деньги рождеству, но въ дѣйствительности [illegible] принадлежности не передалъ, а присоединилъ къ суммамъ на личную благотворительность по своему усмотрѣнію. Преступленіе это предусмотрѣно 3 ч. 354 ст. Улож. Наказ.;

5) что онъ, бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ, [illegible] 5 и 26 Марта 1907 г. отъ Пристава Пресненской Части Иванова [illegible] доктора Битта, 1000 руб. на покрытіе карточнаго долга семи [illegible] со стороны Помощника Пристава Федорова [illegible] 1000 р. не передалъ по принадлежности въ казну, а присвоилъ, выдавъ Федорову пополнить вычетъ изъ казенныхъ суммъ фиктивныхъ расписокъ Полицеймейстеру Барону Будбергу и Приставу Кожину. Преступленіе это предусмотрѣно 3 ч. 354 ст. Улож. Наказ.,

и 6) что онъ, бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ, получивъ отъ различныхъ учрежденій и лицъ на благотворительность, по ст. Г-ж. Рейнботъ, усмотрѣнію, свыше 20.000 рублей, каковыя суммы успѣлъ израсходовать собственными его показаніями, и принявъ на себя, такимъ образомъ, обязательство перечислить эти деньги именно на благотворительныя цѣли, означеннаго обязательства не выполнилъ и около $^4/_5$ принятыхъ денегъ растратилъ, не исполнивъ ихъ растраты и донынѣ. Указанное преступленіе предусмотрѣно тою же 3 ч. 354 ст. Улож. Наказ.

VIII.

Среди упомянутыхъ выше Московскихъ клубовъ, функціонировавшихъ въ бытность Градоначальникомъ Генерала Рейнбота, особое мѣсто занимаетъ клубъ, именовавшійся Артистическимъ.

Уставъ этого клуба утвержденъ былъ еще при Баронѣ Медемѣ, но дѣйствовать онъ сталъ только съ Февраля 1906 г., т. е. уже при Генералѣ Рейнботѣ.

Нарисовать полную картину отношеній Генерала Рейнбота къ Артистическому клубу по такъ называемымъ клубнымъ дѣламъ Канцеляріи Московскаго Градоначальника невозможно. При очевидной неполнотѣ и крайне хаотическомъ состояніи этихъ дѣлъ (нѣтъ многихъ бумагъ, на которыя имѣются ссылки; бумаги, относящіяся къ одному клубу, находятся въ дѣлахъ другого, и нѣкоторые документы едва ли не уничтожены умышленно), «дѣло» Артистическаго клуба, въ частности, поражаетъ своимъ скуднымъ и безпорядочнымъ содержаніемъ, которое и пришлось, поэтому, пополнять показаніями свидѣтелей.

Одинъ изъ служившихъ въ клубѣ, студентъ Краузе, далъ слѣдующее показаніе о характерѣ и исторіи Артистическаго клуба: главнымъ расно-

ръ Москвѣ и устроителемъ Артистическаго клуба былъ профессіональный игрокъ И. П. Макаренко, онъ же состоялъ пайщикомъ на сумму около 1.000 руб.; второй пайщикъ былъ грекъ Маразли изъ Одессы (5.000 р.). «Идея открытія клуба принадлежала куплетисту Молдавскому (по сценѣ Молдавцеву), который, не внеся денегъ, такъ какъ былъ кругомъ заложенъ, выговорилъ себѣ, однако, за эту идею половину чистаго дохода: 9% этотъ отчисленъ былъ фиктивно на имя сожительницы Молдавскаго, прусской подданной, бывшей пѣвицы театра Омона, Корнандъ. Чтобы придать составу нѣкоторое приличіе клубу, пригласили Полякова Кузьмина, зачисливъ на его имя инвентарь и обѣщавъ ему 2% съ чистаго дохода. Для придачи «артистичности» приглашенъ былъ артистъ Федоръ Петровичъ Горевъ (Васильевъ) и Тычинскій (преподаватель пѣнія). Оба—на жалованіе. Уѣзжая на нѣкоторое время «на гастроли» въ Монте-Карло, Макаренко передалъ полную довѣренность Кузьмину, который и продалъ его. Случилось это такъ. Кузьминъ, пользуясь полной довѣренностью Макаренко, передалъ всѣ права его Молдавцеву, такъ что, когда вернулся изъ за границы Макаренко и хотѣлъ было вступить въ свои права, таковыхъ не оказалось. Произошло нѣчто въ родѣ физической борьбы. Макаренко, окруживъ себя бухгалтеромъ, племянникомъ своимъ Зарычемъ и нѣсколькими товарищескимъ судомъ, бывшимъ помощникомъ пристава повѣреннаго Шестовымъ-Сѣмъ, засѣлъ въ кассѣ: противная партія, представленная сестрой Молдавцева и нѣкоторыми служащими, старалась выгнать врага изъ кассы; борьба закончилась побѣдой Молдавцева, сообразившаго, какъ дѣйствовать. Молдавцевъ, Горевъ и К° залучили въ себѣ въ конторѣ Макаренко и, вспомнивъ карточные фокусы, которые послѣдній какъ то имъ раньше показывалъ, въ качествѣ отнюдь не способовъ пріобрѣтенія капитала, пригрозили ему. Макаренко, непріятными послѣдствіями. Макаренко обратился было въ Сыскную Полицію, но тамъ, понятно, онъ не нашелъ полнаго сочувствія: ему представлены были еще болѣе непріятныя перспективы съ высылкой включительно; вмѣстѣ съ тѣмъ дружески посовѣтовали помириться. Макаренко послушался ихъ и переоформилъ пайщикомъ въ Шахматный клубъ, взявъ вступительный взносъ отступного отъ Артистическаго. Послѣднему, въ силу продажи Кузьмина, тоже пришлось идти на уступки. Съ этого момента клубъ переходитъ въ исключительное распоряженіе или даже собственность Молдавцева».

Антрепренеръ Артистическаго клуба Молдавцевъ неоднократно (у Полякова Кузьмина, въ Прокуратурѣ и объ обществахъ и т. д.) заявлялъ, что единственная цѣль Артистическаго клуба — служеніе отвлеченной красотѣ.

О томъ, насколько это торжественное заявленіе антрепренера Мо[illegible] соотвѣтствуетъ истинѣ, могутъ всѣ лица, посѣщавшія [illegible] Клавдіи, составленнаго при Высочайшемъ Его Императорскаго Величества Высочествѣ Великомъ Князѣ Александрѣ Михаиловичѣ Чиновника особыхъ порученій при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ Блажчука, бухгалтера Артистическаго клуба Аделя, Чиновника особыхъ порученій при Градоначальникѣ Шестовѣ, осмотрѣвшаго помѣщеніе клуба 10 Декабря 1907 года, и Полицеймейстера Зарудскаго.

Полковникъ Климовичъ въ письмѣ на имя Старшаго Чиновника [illegible] Г. С. С. Хлѣбникова заявляетъ: «Изъ числа клубовъ новѣйшей формаціи по степени развитія азарта по праву всѣхъ имѣетъ Артистическій».

Г. Блажчукъ такъ описываетъ впечатлѣнія, вынесенныя имъ отъ личнаго посѣщенія клуба: «Помѣщеніе небольшое, во 2-мъ и 3-мъ этажѣ, но по правдѣ грязное. Обстановка плохая. Составъ публики самый средній: нѣкоторые субъекты по внѣшности прямо. Банкъ за столомъ молодой человѣкъ, обратившійся за столъ сидѣть. Оркестра нѣтъ. Посѣтителей алкоголиковъ нѣтъ, видно молодой мужчина и дѣвушка. Состоитъ изъ [illegible] съ вдовой артиста Горева, ежедневно здѣсь бывающаго, выступаетъ съ пѣснями на сценѣ 17-ти лѣтній [illegible]. Игра въ банкаръ и желѣзную дорогу по нѣсколькимъ столамъ, числомъ около 10. Игра не [illegible] крупная, какъ въ Нѣмецкомъ клубѣ. Играютъ, судя по одеждѣ, люди небогатые и между прочимъ, студенты и офицеры. Игра въ клубѣ прекратилась ранѣе моего прихода: по словамъ лакея, играло около 80 [illegible] всѣхъ около 10, но изъ нихъ три вели себя крайне нервно: отдыхъ былъ плохъ; одинъ изъ нихъ проигралъ Лазареву *). Когда онъ добьется открытія своего клуба, предоставитъ ли таковой билетъ, что онъ и обѣщалъ».

Буфетчикъ клуба Аделя показываетъ: «Нельзя представить себѣ, болѣе выгоднаго предпріятія: за первый годъ существованія клуба обѣ компаніона получили чистаго дохода 140.000 руб. (я самъ велъ книги счета того и другого); валовой доходъ въ періодъ допущенія азартныхъ игръ достигалъ минимально 35.000 руб. и максимально 48.000 руб. въ мѣсяцъ. Зато послѣ запрещенія азартныхъ игръ доходъ этотъ сразу упалъ **до 7—8 тысячъ въ мѣсяцъ**».

«Впечатлѣніе, производимое Артистическимъ клубомъ, самое отвратительное», доноситъ Градоначальнику Чиновникъ особыхъ порученій Шестовъ: «измождённыя лица въ густыхъ облакахъ дыма, разгорячённыя азартной игрой, производятъ отталкивающее впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что зачастую играющіе оставляютъ здѣсь свои послѣднія гроши, заработываемые за прилавками или въ канцеляріяхъ; вмѣсто же, въ гостиницѣ, ожидаютъ жены

---

*) Старшина „Общественнаго Собранія".

чиновниковъ и офицеровъ, со страхомъ смотря, когда и съ чѣмъ вернутся ихъ мужья изъ карточной комнаты. Рекомендаціи въ этомъ клубѣ совершенно не требуется, кассиръ прямо говоритъ: запишитесь на Горева».

Послѣ оставленія Генераломъ Рейнботомъ должности Градоначальника Артистическій клубъ обревизованъ былъ Полиціймейстеромъ Золотаревымъ, который по этому поводу разсказываетъ: «Я провелъ въ помѣщеніи этого клуба часовъ семь и вынесъ заключеніе, что это просто игорный домъ. Доходъ превышалъ 1.000 руб. въ день; весь доходъ переставался арендатору Молдавцеву, который уплачивалъ жалованье старшинамъ. Весь остальной доходъ бралъ себѣ Молдавцевъ и тратилъ по своему усмотрѣнію. Относительно этихъ денегъ никакихъ документовъ не оказалось; очевидно, **что это просто былъ частный доходъ предпринимателя».**

Обращаясь къ вопросу о томъ, въ какихъ отношеніяхъ Артистическій клубъ находился къ Градоначальству и мѣстной полиціи, надлежитъ различать въ этомъ отношеніи два періода, разграниченные между собой **по времени Январемъ 1907 г.**

Первый періодъ можетъ быть охарактеризованъ, какъ время мира и согласія клуба съ мѣстной участковой полиціей и покровительства клубу со стороны Помощника Градоначальника, Полковника Коротkаго.

О добрыхъ отношеніяхъ полиціи къ клубу за этотъ первый періодъ его существованія свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что за весь 1906 г. въ «дѣлѣ» объ Артистическомъ клубѣ нѣтъ ни одного донесенія мѣстнаго Пристава о какихъ либо тамъ безпорядкахъ.

Объ отношеніяхъ клуба къ полиціи за тотъ же періодъ вышеупомянутый Краузе показываетъ: «При Макарескѣ платилось жалованье всей мѣстной полиціи, начиная отъ Городового до Пристава; особенно часто въ клубѣ бывалъ Полковникъ Приставъ съ женой, которой Макареско и выхлопоталъ увольненіе проигрывать отъ времени до времени. Когда приходилъ Приставъ, шампанское лилось, происходилъ ужинъ, онъ же снабжался деньгами. Горевъ неоднократно говорилъ мнѣ: «опять этого чорта принесло, придется давать» и давалъ. Кромѣ мѣстной полиціи—давалось во времена того же Макареско и центру. Возилъ эти деньги лично Макареско, а иногда и Горевъ. Говорили мнѣ это многіе. Клубъ нашъ много разъ былъ на волоскѣ, ѣздилъ Горевъ съ полношеніями или, какъ онъ выражался, «на поклонъ», и дѣло устраивалось».

Самъ Макареско, страдаетъ, по его словамъ, страшно слабой памятью, настолько слабою, что часто затрудняется вспомнить событія вчерашняго дня. Поэтому, установить точно, когда именно и сколько кому онъ платилъ по клубнымъ дѣламъ, онъ не можетъ. Но и Макареско

вспоминаетъ, что «мѣстной полиціи, въ лицѣ ея представителей, дѣйствительно, приходилось брать денежные поборы, — такъ практиковалось во всѣхъ клубахъ, практиковалось во избѣжаніе всегда возможныхъ со стороны полиціи непріятностей».

Стремясь самъ заблаговременно, Макарско оповѣщаетъ о подробностяхъ и Аделю. Аделю, по мнѣнію Макарско, должно быть хорошо извѣстно, что касается денежныхъ выдачъ по Артистическому клубу, «это человѣкъ со свѣжей головой, съ богатой памятью и не лгунъ». А Аделю прямо показываетъ, что, «если дѣятельность всѣхъ Московскихъ клубовъ времень Генерала Рейнбота покоилась на систематическомъ попеченіи администраціи, то особенно добной коровой для нея являлся клубъ Артистическій», подробно объясняетъ, далѣе, сколько и при какихъ условіяхъ было дано Полк. Короткому, и, наконецъ, предоставляетъ сохранившіеся у него подлинные ордера расходовъ Артистическаго клуба на полицію за періодъ времени съ 17 Іюня 1906 г. по 2 Февраля 1907 г. *).

Вотъ ихъ списокъ до 1906 г.

Іюня	17	Полк. Пальпау	100 р.
Августа	27	По ходатайству о дѣлахъ клуба.	500 »
»	27	По администраціи	200 »
Сентября	4	Ефимову	100 »
»	9	По администраціи	100 »
»	12	По дѣламъ клуба	300 »
Октября	10	Околоточному	30 »
»	—	По администраціи А.	500 »
»	24	Ефимову	100 »
»	—	Литера С.	200 »
»	—	Литера С.	200 »
»	—	Литера С	400 »
»	—	Околоточному	25 р.
»	31	По администраціи	300 »
Ноября	5	Околоточному Капнину	35 »
»	7	По администраціи	300 »
»	18	По администраціи	650 »
»	24	На дѣла клуба	1.950 »
»	25	По дѣламъ клуба (К.)	1.250 »
Декабря	2	По дѣламъ клуба для В. . . .	300 »
»	—	Околоточному	35 »
»	4	По дѣламъ клуба М.	300 »
»	17	По управленію Ж. Р. Н. . . .	200 »

*) См. показ. Аделя (Прил., стр. 95—100).

Декабря 17	По управленію Ж. Р. Н. . . .	200 р.
» 21	Наградныя и по дѣламъ клуба .	2.900 »
» 28	Наградныя къ празднику и по управленію	1.670 »
Кромѣ того, въ неозначенное время:		
	По администраціи	110 р.
	По управленію	200 »
	Всего . . .	13.155 р.

По объясненію бухгалтера Аделя, буква «(К)» въ ордерѣ отъ 25 Ноября означаетъ Полк. Короткаго*), но представленные ордера далеко не обнимаютъ всѣхъ выдачъ на полицію за 1906 г.

Съ Января 1907 г. отношенія клуба и къ Короткому и къ участковой полиціи рѣзко измѣняются.

Какъ бы въ виду этого обстоятельства, Короткій, между прочимъ, повѣствуетъ о Молдавцевѣ:

«Изъ клубныхъ заправилъ ко мнѣ разъ явился нѣкто г. Молдавцевъ съ просьбой о какой то льготѣ для своего клуба. Но онъ мнѣ показался совершенно не подходящимъ для служебныхъ переговоровъ, у него былъ совершенно подозрительный видъ, и я отъ всякихъ объясненій съ нимъ уклонился».

По показанію того же Короткаго, Молдавцевъ хвастался затѣмъ, что онъ его, Короткаго, не боится.

Околоточный Капнинъ, состоявшій до тѣхъ поръ на жалованьи у клуба, даетъ такое показаніе: «Въ непосредственныя отношенія съ администраціей (старшинами) клуба, завѣдывавшей клубомъ въ 1907 году, я не входилъ, такъ какъ администрація эта, вообще, не считалась съ мѣстной полиціей, и вручить какую нибудь повѣстку или получить требуемыя Градоначальствомъ циркулярно отъ всѣхъ клубовъ свѣдѣнія, какъ то списокъ старшинъ, свѣдѣнія о числѣ посѣтителей — представлялось весьма затруднительнымъ. Приходилось ходить по нѣсколько разъ въ клубъ, и свѣдѣнія обыкновенно давались не мнѣ, а администраціи, вслѣдствіе г. Молдавцева, сообщала требуемыя свѣдѣнія и притомъ съ большимъ опозданіемъ по телефону Приставу, или г. Молдавцевъ отвозилъ ему лично. Всѣхъ такихъ обращеній къ клубу, проходившихъ черезъ мои руки, за все время управленія клубомъ Молдавцевымъ, т. е. приблизительно за годъ,—было не болѣе 4-хъ—5-ти».

*) Подробнѣе о значеніи номенклатуры ордеровъ см. въ показ. Аделя (Прил., стр. 96, 99, 101).

Нажоть. судьями мѣстнаго Пристава Васильевъ Пристава. Сотскаго открываетъ, хотя, какъ будетъ видно изъ послѣдующаго, и безсмѣшно, прямую кампанію противъ Артистическаго клуба.

Итакъ: въ первый періодъ дѣятельности Артистическаго клуба (Макарово), клубъ вышелъ невредимымъ благодаря Боровкову и «дружбѣ» съ мѣстной участковой полиціей, щедро вознагражденной за молчаніе. Во второй періодъ (Молдавцевъ) клубъ «не боится» Боровкова и даже не замѣчаетъ мѣстную полицію.

— —

Посмотримъ теперь, какъ относился къ клубу въ эти два періода самъ Градоначальникъ.

Первый періодъ.—4 Мая 1906 года Градоначальникъ доноситъ Генералъ-Губернатору на запросъ его за № 2707, что игра «въ желѣзную дорогу», по поводу которой собственно послѣдовалъ запросъ, достигла наибольшаго и особеннаго развитія въ трехъ клубахъ: а) Московскомъ Общественномъ Собраніи, б) *въ Артистическомъ* и с) въ Клубѣ Цирковомъ; что названные клубы по справедливости именуются въ обществѣ игорными домами; что, если въ Артистическомъ клубѣ игра въ желѣзную дорогу и не приняла тѣхъ огромныхъ размѣровъ, какъ въ Общественномъ Собраніи, зато азартъ въ немъ выражается устройствомъ игры въ лотто.

«Для игры въ лотто, пишетъ Градоначальникъ, въ Артистическомъ клубѣ занятъ весь концертный залъ, причемъ администрація клуба за каждую карту взимаетъ съ играющихъ по 20 коп., съ часу ночи по 50 коп., а затѣмъ по 1 рублю. Число желающихъ играть въ эту игру всегда настолько бываетъ велико, что мѣсть оказывается далеко не достаточно, несмотря на количество разставленныхъ столовъ. Если принять во вниманіе сборъ съ каждой карты и опредѣленный клубомъ въ его пользу % съ выигравшему, то, несомнѣнно, эксплоатація этого рода игры обогащаетъ, за счетъ посѣтителей, настолько администрацію, что здѣсь утрачивается всякое достоинство клуба и получается полное впечатлѣніе игорнаго дома. Согласно уставу этого клуба, онъ долженъ закрываться въ 6 часовъ утра, но мнѣ достовѣрно извѣстно, что играющіе въ «желѣзную дорогу» просиживали тамъ весь слѣдующій день, причемъ, игра въ этомъ клубѣ, доходила иногда также до грандіозныхъ размѣровъ, приноситъ клубу, сверхъ обычнаго сбора за карты, еще и другой, безусловно незаконный доходъ: старшины клуба взыскиваютъ по 5 рублей (за такъ называемомъ «золотомъ столѣ») съ банкомета, побившаго при метаніи банка три карты своихъ партнеровъ».

Въ заключеніе Градоначальникъ ходатайствовалъ о воспрещеніи выше-

упомянутыхъ азартныхъ игръ всѣмъ тремъ клубамъ, и, конечно, не встрѣтилъ возраженій къ тому со стороны Генералъ-Губернатора.

Приближается *второй періодъ*. 5 Декабря 1906 г. за № 907 Департаментъ Полиціи сообщаетъ Градоначальнику, что, по имѣющимся въ Департаментѣ свѣдѣніямъ, число клубовъ въ Москвѣ, благодаря усилившейся за послѣднее время азартной игрѣ, значительно возросло, причемъ большинство изъ нихъ являются открытыми игорными притонами. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ: «Столичный», «Желѣзнодорожный», «*Артистическій*».

Съ Марта мѣсяца 1907 г. начинается положительная бомбардировка Градоначальника сообщеніями о безобразіяхъ Артистическаго клуба.

26 Марта 1907 года Приставъ Севенардъ доноситъ о процвѣтаніи азартныхъ игръ во всѣхъ клубахъ его участка, между прочимъ, и въ Артистическомъ, о коемъ, какъ видно изъ донесенія Севенарда, представляется особый рапортъ его Помощникомъ Капитаномъ Грейбомъ. Этой послѣдней бумаги въ дѣлахъ не имѣется.

Въ Апрѣлѣ 1907 года поступаетъ заявленіе учредителей, директоровъ и нѣкоторыхъ членовъ клуба о выходѣ ихъ изъ послѣняго, съ указаніемъ на цѣлый рядъ нарушеній Молдавцевымъ устава клуба, принятый клубомъ вредный характеръ и съ просьбою произвести разслѣдованіе. 11 Мая 1907 г. отъ имени Ген. Рейнбота жалобщикамъ объявляется, что, въ случаѣ неудовольствія съ ихъ стороны дѣйствіями Молдавцева, имъ надлежитъ обратиться въ судъ.

4 Мая 1907 г. поступаетъ жалоба артиста Анисимова (по сценѣ «Николя») о насиліи, учиненномъ надъ нимъ Молдавцевымъ: Молдавцевъ отобралъ у Николя до 1.000 руб. денегъ, выигранныхъ имъ, по заявленію Николя, вмѣстѣ, такъ какъ они вмѣстѣ «закладывали башъ». Резолюція Ген. Рейнбота: «дѣло суда».

1 Іюня 1907 г. Генералъ-Губернаторъ требуетъ отъ Градоначальника заключенія о возможности дальнѣйшаго существованія, между прочимъ, Артистическаго клуба. По резолюціи Помощника Градоначальника Петрова, запрашивается Приставъ Севенардъ, который имѣетъ неблагопріятный для клуба отзывъ.

«Съ Мая 1907 года,—показываетъ Сенаторской ревизіи Приставъ Севенардъ,—участокъ освободился отъ двухъ клубовъ Русскаго Собранія и Преображенско-Семеновскаго; остались Общественное Собраніе и Артистическій клубъ—оба совершенно одного типа и характера: два коммерческіе». «Рапортомъ отъ 11 Іюня № 253, продолжаетъ Севенардъ, я донесъ, что въ совершенно однохарактерные клубы и состояніе въ нихъ — Артистическаго Молдавцева и Общественнаго Собранія—нѣтъ

лицъ—руководить всѣмъ, вплоть кухонь, старшины состоять за кресломъ жалованья, и администраціи обоихъ, нарочно придерживаясь описательнымъ уставомъ, все же только преслѣдуетъ личныя выгоды, не имѣя даже основного капитала, и что клубы эти, очевидно, являются не мѣстомъ отдыха, какъ гласятъ уставы ихъ, а центромъ азартныхъ игръ».

20 Іюля 1907 г. Севенардъ доноситъ о дебошѣ, произведенномъ въ Артистическомъ клубѣ бывшимъ околоточнымъ Кукинымъ (рукопашная и драка).

26 Іюля 1907 г. поступаетъ къ Градоначальнику анонимный донос о допущеніи въ Артистическій клубъ студентовъ-юношей, шулерствѣ и другихъ безобразіяхъ. Резолюція Ген. Рейнбота: «Приставу».

Отъ 8 Августа 1907 г. Севенардъ повторяетъ свой докладъ о томъ, что оба клуба и Артистическій и Общественное Собраніе — азартные игорные притоны.

22 Октября 1907 года тотъ же Севенардъ доноситъ, что составъ посѣтителей и характеръ игры въ Артистическомъ клубѣ въ текущемъ сезонѣ не измѣнился. Никакой резолюціи.

7 Ноября 1907 г. онъ же, какъ видно изъ его рапорта, доноситъ объ оскорбленіи въ клубѣ дѣйствіемъ нѣкоего Пошитнева.

Какъ же реагируетъ на всѣ эти донесенія и сообщенія Градоначальникъ? Совершенно иначе по отношенію къ «Артистическому» клубу, чѣмъ къ прямому его конкуренту (помѣщенія ихъ находились другъ противъ друга на Тверской)—«Общественному Собранію».

«24 Августа произошелъ отпускъ изъ незначительныхъ скандаловъ въ Общественномъ Собраніи», показываетъ Севенардъ. «Въ виду этого безпорядка, Общественное Собраніе распоряженіемъ Градоначальника закрыто было на основаніи охраны. Артистическій клубъ продолжалъ существовать».

На заявленіяхъ о шулерствѣ, о насиліяхъ Молдавцева и проч. Генералъ Рейботъ кладетъ резолюціи-отписки: «Приставу», «дѣло суда» и т. п.

Мало того. Когда на упомянутый выше запросъ Генералъ-Губернатора отъ 1 Іюня 1907 г. Помощникъ Градоначальника Д. С. С. Петровъ изготовилъ проектъ заключенія о закрытіи Артистическаго клуба, Генералъ Рейботъ приказалъ этого заключенія не посылать.

Дотто то самое, о чрезвычайномъ вредѣ котораго такъ распространялся Градоначальникъ въ рапортѣ своемъ Генералъ-Губернатору отъ 4 Мая 1906 г., продолжало благополучно существовать и процвѣтало въ Артистическомъ клубѣ до самаго его закрытія.

Чѣмъ же объяснялись такое исключительное благоволеніе, столь не безпристрастная снисходительность бывшаго Градоначальника къ Артистическому Клубу временъ Молдавцева?

Вотъ что представляетъ изъ себя Молдавцевъ. Это—капитанный кулачникъ, вчера еще нищій, сегодня, благодаря Артистическому клубу, богато обезпеченный человѣкъ.

Когда, послѣ ревизіи Полицеймейстера Золотарева, Молдавцевъ почувствовалъ, что Артистическому клубу грозитъ закрытіе, онъ настойчиво добивался свиданія съ Н. д. Градоначальника, Полковникомъ Климовичемъ. Климовичъ, однако, не рѣшился принять его въ кабинетѣ безъ свидѣтелей. Бесѣда происходила въ присутствіи Секретаря Яковлева. Молдавцевъ съ пафосомъ говорилъ о большомъ капиталѣ, которымъ располагаетъ Артистическій Клубъ. На другой день Молдавцевъ опять явился въ Градоначальство и хотѣлъ опять видѣть Полк. Климовича. Въ пріемной онъ уронилъ портфель на полъ, и оттуда выпали крупныя, на тысячи рублей, пачки кредитныхъ билетовъ. Молдавцеву въ пріемѣ было отказано.

Молдавцевъ не забылъ и Полицеймейстера, производившаго ревизію клуба. Полковникъ Золотаревъ разсказываетъ: «Вечеромъ, въ день ревизіи, у меня были кое-кто изъ гостей. Часовъ около 8 вечера звонокъ, докладываютъ, что пожаловалъ Молдавцевъ. Я спрашиваю у него: «зачѣмъ? вѣдь ревизія кончена, и дѣло передано Климовичу». Молдавцевъ объяснилъ мнѣ, что онъ пріѣхалъ просить меня похлопотать за клубъ и узнать мое мнѣніе о послѣднемъ. Я ему откровенно и не безъ удовольствія замѣтилъ: «какой же это клубъ, это просто игорный домъ». Молдавцевъ схватился за голову, воскликнувъ: «и вы, Полковникъ, противъ насъ», и тутъ же сталъ покупать у меня за 2.000 руб., предлагая сейчасъ же деньги, висѣвшую на стѣнѣ картину. Я велѣлъ больше не принимать Молдавцева, о чемъ и объявилъ ему лично. Тѣмъ не менѣе, еще раза два онъ пытался проникнуть ко мнѣ, звонилъ нѣсколько разъ въ телефонъ и, наконецъ, поймалъ меня въ Купеческомъ клубѣ. Тутъ опять онъ сталъ приставать ко мнѣ, прося заступиться за клубъ, и, въ качествѣ окончательнаго аргумента, выставилъ, наконецъ, что онъ «не постоитъ за пятнадцатью тысячами». Я поблагодарилъ его и сказалъ, что мало. Тутъ Молдавцевъ тихо ретировался. Обо всемъ извѣстномъ я донесъ Полковнику Климовичу».

Генералу Рейнботу Молдавцевъ оказался вѣрно преданнымъ и благодарнымъ. Уже въ пяти Сенаторской ревизіи онъ пытался поднести ему дорогой серебряный ларецъ съ надписью собственнаго сочиненія *). И,

---

*) Надпись сія гласитъ:

„Какъ поэтъ, презирающій оды.
„Я скажу про Рейнбота
„Слишкомъ мелки Московскія воды
„Для такого великаго бота.

какъ разсказываютъ въ Москвѣ по этому поводу, у Молдавцева были основанія опасаться Генерала Рейнбота какъ и послѣ оставленія имъ должности Градоначальника: въ лицѣ б. Московскаго Градоначальника Молдавцевъ искалъ заступника передъ Петербургскимъ Градоначальникомъ, **на котораго у Молдавцева были свои виды.**

Напраснымъ представлялось ревизіи искать при такихъ условіяхъ правды у антрепренера Артистическаго клуба по вопросу объ отношеніяхъ его къ Ген. Рейнботу. Ревизія все же предполагала опросить Молдавцева. Но онъ не былъ разысканъ, такъ какъ всячески скрывался отъ чиновъ ревизіи.

Другимъ лицомъ, которое, повидимому, могло дать прямыя показанія объ отношеніяхъ Артистическаго клуба къ Ген. Рейнботу, былъ артистъ Горевъ. Онъ и былъ вызванъ. Однако, онъ объяснилъ, что, состоя директоромъ Артистическаго клуба, онъ никакого отношенія къ денежнымъ расчетамъ администраціи не имѣлъ, и, въ частности, платила ли администрація клуба что либо въ Градоначальство или въ мѣстную полицію, не знаетъ и никакихъ разговоровъ по этому предмету въ клубѣ не велъ.

Если вспомнить, что Горевъ былъ однимъ изъ главныхъ фигурировавшихъ лишь въ Артистическомъ Клубѣ и замѣнялъ Молдавцева въ его отсутствіе *), а затѣмъ сопоставить вышеприведенное его показаніе съ органами Артистическаго клуба, съ одной стороны, и показаніемъ студента Краузе, съ другой, то мѣра искренности г. Горева станетъ очевидна сама собой.

Какъ объ общемъ характерѣ отношеній Генерала Рейнбота къ Молдавцеву, такъ и о существованіи денежныхъ между ними счетовъ имѣются **въ дѣлахъ Сенаторской ревизіи косвенныя показанія:**

Полковникъ Климовичъ пишетъ: «Послѣдняя въ зиму 1907 г. Градоначальство, я нѣсколько разъ заставалъ Молдавцева или въ кабинетѣ Градоначальника, или въ пріемной, обыкновенно не въ часы пріема. Подробности сношеній Генерала Рейнбота съ Молдавцевымъ мнѣ неизвѣстны».

Журналистъ Гришинъ показалъ: «Какъ журналистъ и москвичъ, я нахожусь въ курсѣ Московской общественной жизни и, въ частности, жизни Московскихъ клубовъ; съ однимъ изъ «владѣльцевъ» такого клуба, именно Молдавцевымъ, я хорошо знакомъ; съ нимъ я часто говорилъ, упиваясь,

---

*) Взаимныя отношенія Молдавцева и Горева опредѣляются текстомъ слѣдующей приводимой памяти одним изъ бывшихъ служащихъ Артистическаго клуба телеграммы посланной ко второму: «Дорогой Федя. Прошу тебя возглавить за клубомъ, однимъ словомъ, замѣнить меня. Цѣлую. Твой Гриша».

какъ онъ ухитряется сохранять добрыя отношенія съ Градоначальствомъ. Молдавцевъ въ такихъ случаяхъ постоянно говорилъ мнѣ: «Я бываю и объясняюсь съ Рейнботомъ съ глазу на глазъ, знаю, когда мнѣ нужно идти къ нему». Послѣ ухода Рейнбота Молдавцевъ былъ очень опечаленъ, часто говорилъ со мною о томъ, кого то назначатъ Градоначальникомъ въ Москвѣ, и убѣдившись, наконецъ, что въ Москвѣ ему не возродиться, рѣшилъ перенести свою дѣятельность въ Петербургъ».

Въ показаніи б. бухгалтера Артистическаго клуба Аллея, между прочимъ, значится: «Въ Москвѣ открыто говорили, что Рейнботъ получаетъ съ Артистическаго клуба 100—200 руб. въ день» и далѣе: «Въ Февралѣ я ушелъ изъ Артистическаго клуба и послѣдующихъ взносовъ не знаю. Но знаю, что Молдавцевъ вскорѣ сошелся непосредственно съ Рейнботомъ и настолько сблизился, что, какъ самъ онъ говорилъ, они курили вмѣстѣ сигары, и онъ, Молдавцевъ, можетъ выслать изъ Москвы, кого угодно. Это, если нужно, подтвердила бы она изъ кредиторши Молдавцева, г. Корзинкина. Молдавцевъ грозилъ выслать ее изъ Москвы, если она будетъ приставать къ нему за полученіемъ денегъ, и избилъ».

«Артистическій клубъ былъ, прибавляетъ Аллей, единственнымъ клубомъ, спасавшимся отъ какихъ бы то ни было репрессій полиціи, не смотря на постоянные скандалы въ немъ, на попойки шулеровъ, на указанія печати и другихъ клубовъ. Одинину *), когда тотъ прямо указалъ Рейнботу на безобразія Артистическаго клуба, было отвѣчено: «это не Ваше дѣло».

Н. П. Макарово разсказываетъ: «Когда я вернулся изъ за границы осенью 1907 г. (вскорѣ разрывомъ съ Молдавцевымъ), я потребовалъ отъ Маразли выдачи мнѣ моей части. Эта часть, по словамъ самого же Маразли, должна была составить до 17000 руб. Я получилъ только тысячи 1½, а по поводу остальной суммы Маразли объяснилъ мнѣ, что она передана Молдавцеву на покрытіе такихъ расходовъ, отъ которыхъ по закрытію Молдавцевъ, какъ и по существованію клуба. Какъ собственно тратились деньги, Маразли не зналъ. Онъ помнилъ лишь, что Молдавцевъ говорилъ: «есть у меня человѣкъ». Вскорѣ послѣ этого Молдавцевъ съ почтеніемъ и нѣжностію сталъ отзываться объ Анатоліи Анатоліевичѣ (Рейнботѣ) и гордиться своимъ знакомствомъ съ Московскимъ Градоначальникомъ».

Въ прошеніи артиста Николя, о которомъ упоминалось выше, имѣется такое мѣсто: Николя «заявилъ, что будетъ жаловаться. На это Молдавцевъ отвѣтилъ, «что, можетъ быть, къ Градоначальнику пойдете или, можетъ быть, закроете клубъ,—плевать на Васъ хочу». Уходя изъ клуба,

*) Одининъ—владѣлецъ Спортивнаго Клуба.

Иванова еще разъ зоветъ Молдавцева, что, [illegible] въ 12 часовъ [illegible] 13 Апрѣля не пріѣдетъ, [illegible] Градоначальника. На это Молдавцевъ [illegible]

Предсѣдатель правленія Нѣмецкаго клуба, докторъ Биттъ: «Я слышалъ въ свое время, что Артистическій клубъ [illegible] Градоначальнику и гораздо болѣе, чѣмъ мы».

Старшина Нѣмецкаго клуба Валерій Нѣмцовъ: «Я лично слышалъ, что деньги возитъ въ Градоначальство Молдавцевъ».

Краузе по телефону сообщилъ Сенаторской ревизіи, что грекъ Маразли изъ Одессы ему пишетъ: «одни ангели на небеси развѣ знаютъ, сколько денегъ перевозитъ Молдавцевъ Градоначальнику, по книгамъ же можно установить лишь, сколько вообще Молдавцевъ [illegible] денегъ; назначеніе выдаваемыхъ денегъ по книгамъ не отмѣчалось».

Опрошенная артистка Легаръ объяснила: «Обратилась до мнѣ [illegible] пріѣхавъ лично въ Одессу, артистъ Молдавцевъ, предложилъ мнѣ оказать заступничество у Рейнбота по Артистическому клубу. Г. Молдавцевъ заявилъ мнѣ, что полиція вскорѣ притѣснитъ клубъ и потребуетъ такіе поборы, которые не подъ силу клубу; не помню хорошо, про кого онъ именно говорилъ, но мнѣ припоминается фамилія Боровскаго. Этотъ визитъ относится къ Декабрю 1906 года. Молдавцевъ мнѣ прямо сказалъ, что къ Рейноботу проникнуть нельзя потому, что послѣдній не принимаетъ. Молдавцевъ мнѣ предлагалъ 2.000 руб. въ мѣсяцъ, говоря, что поборы полиціи доходятъ до 5.000 руб. въ мѣсяцъ. Я, конечно, отклонила это предложеніе, но, между прочимъ, написала объ этомъ Рейноботу, на что онъ мнѣ дословно отвѣтилъ такъ: «Гони ты, ради Бога, всѣхъ приходящихъ къ тебѣ за протекціей, а то уже въ газетахъ появляется инсинуація». Черезъ годъ послѣ этого я встрѣтила вновь Молдавцева, и онъ говорилъ мнѣ, что былъ у Рейнбота, но какому, отъ[illegible] былъ, не имѣю понятія».

Изъ книги записи посѣтителей, принятыхъ бывшимъ Московскимъ Градоначальникомъ, Генералъ-Маіоромъ Рейноботомъ, явствуетъ, что уже въ ближайшій за мѣсяцемъ свиданія Молдавцева съ Г-жей Легаръ Январь мѣсяцъ 1907 г. Молдавцевъ появляется въ кабинетѣ Градоначальника, причемъ числится по этой книгѣ принятымъ 6 разъ.

Предсѣдатель Нѣмецкаго клуба, докторъ Биттъ былъ у Градоначальника, несомнѣнно, болѣе разъ, чѣмъ онъ значится показаннымъ по книгѣ посѣтителей. Нужно думать, что и Молдавцевъ бывалъ у Градоначальника чаще, чѣмъ онъ значится по книгѣ. Это подтверждается, съ одной стороны, прямымъ показаніемъ Полковника Климовича, что онъ часто за-

ставилъ Молдавцева у Градоначальника не въ часы пріема, а съ другой объясненіемъ одного изъ посѣтителей, нынѣ Смотрителя дома Шибалова, свидѣтельствующаго, что Молдавцевъ бывалъ у Градоначальника и не въ урочные часы, по вечерамъ и по утрамъ, когда просителей вообще не принимаютъ.

Кромѣ того, Молдавцева замѣнялъ иногда, повидимому, и Горевъ (показаніе Краузе и отмѣтка фамиліи Горева въ книгѣ посѣтителей весною 1907 года).

Изъ обозрѣнія ордеровъ, представленныхъ Алексѣемъ, между прочимъ, видно, что Молдавцеву выдано 7 Января 1907 года 2.200 руб. и 31 Января 1907 г. 3.000 руб., а по книгѣ записи посѣтителей, представлявшихся Московскому Градоначальнику, первыя посѣщенія Молдавцевымъ Генералъ-Маіора Рейнбота значатся состоявшимися 11 Января и 1 Февраля 1907 г., т. е. чрезъ 4 дня по отпускѣ Молдавцеву 2.200 руб. и на другой день послѣ отпуска ему 3.000 рублей. Согласно ордеру отъ 2 Февраля 1907 г., Молдавцевымъ въ это число взято изъ кассы «по управленію» еще 2000 руб.

Спрошенный мною 10 Іюля 1908 года, по поводу изложенныхъ обстоятельствъ, Генералъ-Маіоръ Рейнботъ объяснилъ, что считалъ полное запрещеніе азартной игры въ клубахъ нецѣлесообразнымъ, такъ какъ оно имѣло бы своимъ послѣдствіемъ производство ея по игорнымъ домамъ, необнаруженнымъ комиссіямъ, безъ всякаго присмотра, что и случилось послѣ запрещенія. «Но необходима строгая кара клубовъ за допущеніе незаконной игры шулеровъ». Для наблюденія за клубами, командировались чины Охраннаго Отдѣленія, а не мѣстная полиція. Въ случаѣ обнаруженія чего либо предосудительнаго возбуждался вопросъ о закрытіи клуба и передавался на обсужденіе Особаго по обществамъ и союзамъ Присутствія.

На дальнѣйшіе вопросы о томъ, какой клубъ въ Москвѣ бывшій Градоначальникъ считалъ наиболѣе вреднымъ по существу дѣятельности и рекомендовалъ игры, онъ отвѣтилъ, что относительно Имперскаго и Артистическаго клубовъ, и, по частямъ, имѣлъ-ли этотъ послѣдній клубъ, съ его Генерала Рейнбота, согласія, карточныя игры второго порядка, и, если имѣлъ, то почему онъ не былъ закрытъ, Генералъ-Маіоръ Рейнботъ объяснилъ, что самый худшій по публикѣ и по нравамъ былъ Филипповскій клубъ, а Общество Собранія Представителей—отставной Генералъ-Интендантъ Лаврскій. Высказывая мнѣніе о Охотничьемъ и Литературно-Художественномъ клубахъ, Рейнботъ объяснилъ, что закрытіе Лаврскаго клуба, онъ, Рейнботъ, вообще считалъ вредно отразившимся на Спортивномъ и Артистическомъ.

...стоять всегда клубъ собираетъ низшіе слои общества, а они, какъ извѣстно Градоначальнику, по опыту, преступны, большею частью, по отношенію къ Обществу. Поэтому Московскій клубъ, какъ и многіе другіе клубы, вообще, много старыхъ счетовъ и несомнѣнно, значительно подозрѣнія Артистическаго. Артистическій же былъ безусловно вторымъ притономъ (и Своднымъ) Артистическій былъ безусловно вторымъ притономъ, говоритъ Ген. Рейнботъ, смотрѣть на низшіе клубы, какъ на исключеніе для. Особую осторожность при закрытіи приходилось соблюдать, въ виду всегда могущаго угрожать гражданскаго мира, какъ тому и было прецедентъ.

Наконецъ, на вопросъ — были ли случаи личнаго обращенія къ Градоначальнику антрепренера Артистическаго клуба Москвичева И., если было, то по какимъ поводамъ и часто ли, — Генералъ Рейнботъ отвѣтилъ: «Было. Сначала Москвичевъ хотѣлъ со мной вдвоемъ имѣть съ генералами, такъ называемыми директорами клуба, удаленіе меня отъ игры въ карты, которую я тогда закрылъ на время, и по поводу разрѣшенія игры въ лото. Затѣмъ, пытался пробраться ранѣе, но пришелъ не былъ; тогда обратился съ ходатайствомъ о запискѣ чрезъ меня къ одной знакомой, но я послѣдней послѣдней его не принималъ. Далѣе, былъ разъ, помнится, въ Январѣ 1907 г. одинъ, по дѣлу о безпорядкѣ въ клубѣ другой партнеръ, кажется, его не было. Другой разъ онъ былъ съ просьбой тоже благопріятной о немъ отзывъ С.-Петербургскому Градоначальнику, Генералъ-Майору Драченскому, въ виду его, Москвичева, намѣренія открыть клубъ или театръ — точно не помню — въ Петербургѣ. Кромѣ того, былъ еще разъ съ просьбою разрѣшить поднести мнѣ драгоцѣнный ларецъ, **что было мною отклонено».**

Когда подозрѣнія ступаютъ столь сильно, какъ это имѣетъ мѣсто въ вопросѣ объ отношеніяхъ бывшаго Московскаго Градоначальника Рейнбота къ Артистическому клубу, необходимы очень вѣскія, не оставляющія уже никакихъ сомнѣній объясненія заподозрѣннаго лица, чтобы **подозрѣнія эти разсѣялись.**

Объясненія Генерала Рейнбота не только не производятъ вѣскихъ, убѣдительныхъ всѣхъ, но, напротивъ, они какъ бы усиливаютъ, затемняютъ подозрительность отношеній его къ Артистическому клубу.

Самъ Градоначальникъ заявляетъ, что клубъ этотъ собираетъ низшіе слои общества, и что онъ былъ безусловно вреднымъ притономъ. Казалось-бы, что уже поэтому Артистическій клубъ долженъ былъ вызвать законныя **репрессіи со стороны Градоначальника.**

Ген. Рейнботъ продолжаетъ: «необходима строгая кара за допущеніе некорректной игры шулеровъ и въ случаѣ обнаруженія чего-либо

предосудительнаго возбуждался немедленно вопросъ о закрытіи клуба». Но почему же, послѣ того какъ Градоначальнику доносили о шуллерствѣ въ Артистическомъ клубѣ, а мѣстный Приставъ Севенардъ по нѣсколько разъ въ мѣсяцъ докладывалъ о «предосудительныхъ» операціяхъ этого клуба, все ограничилось, и то, если вѣрить Ген. Рейнботу, какимъ то нигдѣ неоформленнымъ предостереженіемъ г. Гореву? .

Почему Артистическій клубъ не постигла «строгая кара», почему не былъ возбужденъ вопросъ о его закрытіи?

Генералъ Рейнботъ говоритъ, что требовалось будто-бы соблюдать особую осторожность при закрытіи клубовъ «въ виду всегда могущаго угрожать гражданскаго иска».

Не таковъ, по общему складу своей служебной личности, былъ Генералъ Рейнботъ, чтобы бояться гражданскихъ исковъ. Ссылка на эту боязнь по поводу клубовъ тѣмъ менѣе заслуживаетъ довѣрія, что клубы закрываются за безпорядки не Градоначальникомъ, а по его представленію Губернскими Присутствіями; кромѣ того, вѣдь не убоялся же гражданскаго иска Генералъ-Маіоръ Рейнботъ, закрывая многіе клубы, и, въ частности, Общественное Собраніе, хотя администрація послѣдняго клуба прямо грозила Градоначальнику искомъ. Но то, правда, былъ не Артистическій Клубъ, а его прямой конкурентъ.

Весьма странны и въ то же время не лишены уличающаго характера объясненія Ген. Рейнбота и по поводу личныхъ свиданій его съ Молдавцевымъ.

Такъ, оказывается, что Молдавцевъ въ Декабрѣ 1907 г. велетъ, по словамъ самого Ген. Рейнбота, довольно неудачную на него атаку, но, стоило Молдавцеву съѣздить въ Одессу, и отношенія между нимъ и Генераломъ устанавливаются настолько близкія, что Молдавцевъ обращается къ Ген. Рейнботу уже за рекомендаціями и даже рѣшается поднести ему серебряные ларцы. И это—послѣ письма Ген. Рейнбота къ г-жѣ Легарь о томъ, чтобы она «спала» его, «а то уже въ газетахъ появились инсинуаціи». Характерно и то, что Ген. Рейнботъ, на вопросъ, бывалъ-ли у него Молдавцевъ, припоминаетъ три посѣщенія, относящіяся къ 1907 г., причемъ помнитъ и поводы этихъ посѣщеній *). Общее впечатлѣніе получается такое: Молдавцевъ былъ три раза и каждый разъ случайно. Это показаніе совершенно не соотвѣтствуетъ истинѣ: уже по одной «книгѣ посѣтителей», онъ значится принятымъ у Градоначальника въ 1907 г.—6 разъ. А если принять въ соображеніе неурочные вечерніе

*) Четвертое посѣщеніе, о которомъ вспомнилъ Ген. Рейнботъ, посѣщеніе для поднесенія ларца), **состоялось уже въ дни Сенаторской ревизіи.**

визиты (показаніе Шебалова, а также Полтавцева и Климовича) — о недоговоренности объясненій Генерала Рейнбота (будто-бы всего лишь случайныхъ посѣщеній) становится еще болѣе показательной.

Совокупность изложенныхъ данныхъ позволяетъ за бывшаго Московскаго Градоначальника, нынѣ Генералъ-Майора въ отставкѣ А. А. Рейнбота обвиненіе въ томъ, что, съ самаго начала дѣятельности Артистическаго клуба зная, что клубъ этотъ является не чѣмъ инымъ, какъ игорнымъ притономъ, испросилъ даже первоначальное разрѣшеніе Генералъ-Губернатора на совершеніе запрещенія въ немъ азартныхъ игръ и въ послѣдующее время неоднократно поставляемый доносительствомъ участковой полиціи и жалобами частныхъ лицъ въ извѣстность о томъ, что означенный притонъ особенно выдѣляется размѣромъ допускаемой въ немъ игры и доходностью, приносимою его антрепренеру, онъ, бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ, не только не принялъ указанныхъ въ законѣ мѣръ къ прекращенію проистекавшаго отъ него клубу вреда для общества, путемъ немедленнаго его закрытія, но, напротивъ, проявилъ особую снисходительность къ вопіющему съ нимъ въ личныя сношенія владѣльцу Артистическаго клуба, бывшему оперетошному артисту Молдавцеву, всѣ жалобы на происходившіе въ клубѣ безпорядки, вытекавшіе изъ дѣятельности его, какъ игорнаго притона, и неоднократныя по тому же предмету доношенія Участковаго Пристава оставлялъ безъ послѣдствій, а составленное, по запросу Генералъ-Губернатора, Помощникомъ Градоначальника заключеніе о закрытіи Артистическаго клуба приказалъ не направлять по назначенію, послѣдствіемъ какового образа дѣйствій Ген. Рейнбота было то, что Артистическій клубъ продолжалъ свое существованіе во все время бытности его, Ген. Рейнбота, Московскимъ Градоначальникомъ. Преступленіе это, само по себѣ и независимо мотивовъ его совершенія, составляетъ прямое безчинствіе власти, предусмотрѣнное ст. ст. 339 и 341 Улож. Наказ.

Принимая, засимъ, во вниманіе:

что, какъ видно изъ произведеннаго Сенаторской ревизіей дознанія, Артистическій клубъ въ первый (1906) годъ своего существованія платилъ значительныя деньги полиціи, изъ добытыхъ же ревизіею ордеровъ на имя кассировъ названнаго клуба, въ частности, усматривается, что въ теченіе всего лишь Ноября и Декабря мѣсяцевъ 1906 года дирекціею клуба было ассигновано на расходы по поддержанію существованія онаго около 13.000 руб., каковыя деньги, по показанію бывшаго бухгалтера клуба, окончившаго курсъ юридическихъ наукъ Аделя, скрытыя подъ разными титулами, или на «систематическій подкупъ администраціи», причемъ правильность такого заявленія Аделя подтверждается

номенклатурой расходовъ, указанныхъ въ ордерахъ, и означенными тамъ же инціалами лицъ, для которыхъ деньги предназначались;

что въ этихъ ордерахъ имѣются, въ частности, указанія на выдачу клубомъ взятокъ Помощнику Градоначальника, Полковнику Короткому, а также чинамъ мѣстной участковой полиціи;

что никакихъ за 1906 г. донесеній Градоначальнику со стороны полиціи о безпорядкахъ въ клубѣ въ «дѣлѣ» Артистическаго клуба не содержится;

что съ Января 1907 г. отношенія клуба къ Полковнику Короткому и мѣстной полиціи рѣзко измѣнились, вліяніе Короткаго утрачивается, и новый Приставъ Севенардъ систематически извѣщаетъ Градоначальника о злоупотребленіяхъ въ клубѣ;

что, не смотря на такія измѣнившіяся отношенія, клубъ продолжаетъ безпрепятственно существовать до самаго оставленія Генераломъ Рейнботомъ должности Московскаго Градоначальника, послѣ чего клубъ, какъ несомнѣнный игорный притонъ, закрывается;

что, наряду съ попустительствомъ Артистическому клубу, Градоначальникъ проявляетъ совершенно обратное отношеніе къ естественному и ближайшему конкуренту послѣдняго—Общественному Собранію, которое онъ, Градоначальникъ, закрываетъ, воспользовавшись допущеннымъ въ помѣщеніи Собранія незначительнымъ безпорядкомъ, причемъ постановляетъ свое рѣшеніе на основаніи исключительныхъ правилъ Положенія объ охранѣ;

что, по общему установившемуся во время управленія Генерала Рейнбота Москвой правилу, клубы, пользовавшіеся въ условіяхъ, аналогичныхъ съ Артистическимъ клубомъ, обязаны были платить взносы на благотворительныя цѣли Градоначальства; если же не платили, то закрывались;

что Артистическій клубъ за весь 1907 годъ ничего официально на нужды означенной благотворительности не внесъ и, тѣмъ не менѣе, продолжалъ существовать;

что антрепренеръ Молдавцевъ, при которомъ произошелъ упомянутый переломъ въ отношеніяхъ Артистическаго клуба къ мѣстной полиціи, еще въ Декабрѣ 1906 г. могъ лишь съ трудомъ проникнуть къ Градоначальнику для личныхъ объясненій послѣ, же поѣздки своей къ артисткѣ Легаръ въ Одессу тотъ же Молдавцевъ уже съ Января 1907 г. [illegible] Градоначальника, будучи допускаемъ къ нему даже въ неурочные вечерніе часы, когда другіе просители не принимались;

что изъ добытыхъ Сенаторской ревизіей ордеровъ расхода Артисти-

ческаго клуба на администрацію, относящихся къ Январю 1907 года, видно, что по нимъ выдано Молдавцеву 7 Января 1907 года 2.200 рублей и 31 того же Января 3.000 рублей, а по книгѣ записи посѣтителей, представлявшихся Московскому Градоначальнику, первый посѣщеніе Молдавцевымъ Генералъ-Маіора Рейнбота значится состоявшимся 11 Января и 1 Февраля 1907 г., т. е. черезъ 4 дня по отпускѣ Молдавцеву 2.200 р. и на другой день послѣ отпуска ему 3.000 рублей;

что отсутствіе въ распоряженіи Сенаторской ревизіи значительныхъ указаній на соотвѣтствующіе расходы Артистическаго Клуба за послѣдующее время отнюдь не можетъ, само по себѣ, свидѣтельствовать, чтобы таковыхъ расходовъ на самомъ дѣлѣ не производилось, (установить это обстоятельство было невозможно, за неразсмотрѣніемъ Сенаторскою ревизіею подлиннаго дѣлопроизводства Артистическаго клуба);

что полученіе Градоначальникомъ періодическихъ ассигнованій изъ кассы означеннаго клуба не представлялось бы обстоятельствомъ исключительнымъ, ибо совершено на такихъ же основаніяхъ Градоначальникъ получалъ часть выгодъ Нѣмецкаго клуба, въ чемъ, изъ опасеніемъ быть изобличеннымъ собственноручными росписками, вынужденъ былъ самъ сознаться передъ Сенаторской ревизіей;

что охранить тайну полученія денегъ изъ Артистическаго клуба, какъ предпріятія частно-владѣльческаго, легче, чѣмъ принятіе денегъ отъ Нѣмецкаго клуба, обязаннаго отчетностью передъ своими членами, въ виду чего отсутствіе со стороны Генерала Рейнбота признанія въ личной заинтересованности дѣлами Артистическаго клуба наряду съ вполнѣ установленнымъ фактомъ таковой заинтересованности его въ денежныхъ дѣлахъ Нѣмецкаго клуба не можетъ, само по себѣ, служить показательствомъ того, что подобная заинтересованность по отношенію къ Артистическому клубу отсутствовала;

что, по невызывающимъ сомнѣній показаніямъ бухгалтера Артистическаго клуба Адели, чистая выручка клуба за первый только годъ его существованія выразилась суммой около 140.000 руб.;

что, судя по ходу дѣлъ клуба, эта выручка отнюдь не могла быть меньшей и въ 1907 г.;

что такой громадный доходъ антрепренеръ клуба могъ получить, только благодаря непринятію со стороны б. Московскаго Градоначальника мѣръ къ своевременному прекращенію вредной дѣятельности Артистическаго клуба;

что, по показанію цѣлаго ряда лицъ, дававшихъ свои объясненія Сенаторской ревизіи, Генералъ Рейнботъ участвовалъ въ прибыляхъ Артистическаго клуба;

что объясненія самого Генерала Рейнбота по поводу отношеній его къ названному клубу и антрепренеру его Молдавцеву не только не оправдываютъ проявленную по отношенію къ нимъ бывшимъ Градоначальникомъ снисходительность, но, напротивъ, подчеркиваютъ ея подозрительность,—

я нахожу, что всѣ вышеприведенныя обстоятельства, буде они выяснены путемъ предварительнаго слѣдствія, могутъ дать основаніе для предъявленія къ бывшему Московскому Градоначальнику, нынѣ Генералъ-Маіору въ отставкѣ, А. А. Рейнботу обвиненія въ совершеніи преступленій, предусмотрѣнныхъ: или 374 ст. Улож. Нака., если окажется, что, покровительствуя, въ противность обязанностямъ службы, дѣятельности Артистическаго клуба, Генералъ-Маіоръ Рейнботъ имѣлъ въ виду доставить незаконную выгоду его антрепренеру Молдавцеву, или 373 ст. того же Уложенія, если будетъ установлено, что Генералъ Рейнботъ руководствовался въ данномъ случаѣ своими личными, корыстными цѣлями, или, наконецъ, и 374 и 373 статьями, если окажется, что дѣятельность б. Московскаго Градоначальника вызывалась обоими незаконными побужденіями.

IX

Служащіе въ Московскихъ баняхъ представили бывшему Градоначальнику на утвержденіе проектъ устава общества взаимопомощи. Послѣ того къ Градоначальнику вошли съ ходатайствомъ объ учрежденіи такого же общества владѣльцы бань.

По неизвѣстнымъ причинамъ, второй уставъ былъ утвержденъ ранѣе перваго.

За благодарность за это, равно какъ и вообще *за внимательное* полиціи къ банямъ, владѣльцы бань 3 Сентября 1907 г., чрезъ своего предсѣдателя купца Бородкина, вошли Градоначальнику, въ пользу его Благотворительнаго Общества, 5.000 рублей изъ сбереженныхъ Обществомъ Взаимопомощи до 1.000 руб. взносовъ, по состоянію на 1 Декабря 1907 года.

Генералъ-Маіоръ Рейнботъ передалъ означенную сумму въ кассу Общества лишь 19 Декабря 1907 года, т. е. чрезъ 3 мѣсяца и 16 дней, уже по оставленіи имъ должности Градоначальника и назначеніи въ Москву Сенаторской ревизіи, и—притомъ—не тѣми 5-ю свидѣтельствами, которыя были имъ приняты, а однимъ въ 5.000 рублей, и съ замѣною Декабрьскаго его купона наличными деньгами.

Внесеніе пожертвованія не тѣми свидѣтельствами, которыя были вручены Градоначальнику, и лишь тогда, когда сдѣлалась очевидною возможность обнаруженія промедленія во взносѣ, даетъ основаніе предполагать, что въ теченіе срока отъ полученія до взноса пожертвованныхъ денегъ въ Благотворительное Общество бывшій Градоначальникъ полько-

вателя посторонними деньгами или особые акты изъ нихъ не-
не отсылать ихъ немедленно, по принадлежности.

Въ виду изложеннаго, изъ бывшаго Московскаго Градоначальника Генералъ-Майора въ отставкѣ, А. А. Рейнбота устранить обвинение въ томъ что онъ, бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ, получивъ 3 Сентября 1907 года отъ Председателя Правленія Общества взаимопомощи владѣльцевъ бань въ г. Москвѣ, купца Бирюкова, 5.000 рублей пятью свидѣтельствами государственной ренты, по 1.000 рублей каждое, съ купонами на 1-е Декабря 1907 года, въ качествѣ пожертвованія въ пользу Благотворительнаго Общества при Градоначальствѣ, въ благодарность за содѣйствіе его, Ген. Рейнбота, утвержденію устава Общества взаимопомощи владѣльцевъ бань ранѣе утвержденія устава Общества служащихъ въ баняхъ, промотилъ, изъ личныхъ видовъ, въ отсылкѣ означенной суммы по принадлежности и внесъ таковую въ кассу Благотворительнаго Общества лишь 19 Декабря 1907 года, т. е. черезъ 3 мѣсяца и 16 дней, уже по оставленіи имъ, Ген. Рейнботомъ, должности Градоначальника и по назначеніи въ Москву Сенаторской ревизіи, и притомъ внесъ этотъ произвелъ не тѣми пятью свидѣтельствами государственной ренты, которыя были имъ приняты отъ купца Бирюкова 3 Сентября 1907 года, а однимъ свидѣтельствомъ въ 5.000 рублей, съ замѣною, изъ тому же, Декабрьскаго купона наличными деньгами. Въ дѣяніи этомъ усматривается признакъ преступленія, предусмотрѣннаго 1 ч. 354 и 356 ст. Улож. Нак.

X.

Высочайше утвержденные въ 1905 и 1906 г.г. новые дополнительные штаты увеличили средства Московскаго Градоначальства и Столичной Полиціи на треть, сравнительно съ предшествующими годами, подняв годичное ассигнованіе на названныя учрежденія до 2½ милліоновъ рублей съ лишкомъ.

Не довольствуясь такими огромными средствами, Московскій Градоначальникъ неоднократно обращался въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и къ Московскому Генералъ-Губернатору съ ходатайствами объ ассигнованіи дополнительныхъ суммъ. Такъ, въ распоряженіе г. Московскаго Градоначальника препровождено было до 16.000 руб. изъ милліонныхъ средствъ и свыше 10.000 р. отпущено на выдачу безплатныхъ желѣзнодорожныхъ билетовъ.

Изъ испрошенныхъ Генераломъ Рейнботомъ дополнительныхъ ассигнованій особаго вниманія заслуживаетъ полученный имъ отъ Московскаго Генералъ-Губернатора капиталъ на нужды полицейскаго резерва.

По показанію Дѣлопроизводителя Кедрова, составлявшаго, по порученію Градоначальника, докладъ Генералъ-Губернатору по этому предмету,

особой необходимости въ обращеніи къ помощи Генералъ-Губернатора не было. Градоначальникъ просто не хотѣлъ покрыть расходы по резерву находившимися въ его распоряженіи средствами. Составленное Кедровымъ представленіе пошло, причемъ къ нему приложенъ былъ пробный поименный списокъ всѣхъ требовавшихся для полицейскаго резерва предметовъ; общая стоимость ихъ исчислена была въ 3.160 рублей. Эта сумма, по письму Управляющаго Канцеляріею Генералъ-Губернатора отъ 11 Марта 1906 г., и поступила въ распоряженіе Московскаго Градоначальника.

Изъ доставленной Сенаторской ревизіи оффиціальной справки объ израсходованіи отпущенной суммы усматривается, что на нужды резерва израсходовано только до 1.700 р.

Куда дѣлась остальная часть присланнаго Генералъ-Губернаторомъ капитала, въ дѣлахъ Канцеляріи слѣда не осталось. Отвѣтъ на этотъ вопросъ далъ самъ бывшій Градоначальникъ въ письмѣ своемъ на мое имя, отъ 16 Января 1908 года.

Въ сказанномъ письмѣ Генералъ Рейнботъ, перечисляя источники получаемой имъ помощи на общеполезную благотворительность, между прочимъ, вскользь упоминаетъ, что къ благотворительнымъ суммамъ онъ присоединилъ остатокъ отъ капитала, данного Генералъ-Адъютантомъ Дубасовымъ на нужды полицейскаго резерва. Такое заявленіе, Генералъ Рейнботъ не указываетъ ни въ какомъ размѣрѣ былъ этотъ капиталъ, ни въ какой суммѣ выразился неизрасходованный остатокъ. Генералъ не упоминаетъ также, кто далъ ему право обращать на благотворительность по усмотрѣнію казенныя деньги, предназначенныя на особыя, точно указанныя, цѣли полицейскаго благоустройства. Не представляетъ Генералъ Рейнботъ и документовъ, изъ которыхъ можно было бы видѣть, что остатокъ этотъ, хотя бы съ нарушеніемъ своего прямого предназначенія, все-же, дѣйствительно, былъ израсходованъ на благотворительность. Ни въ дѣлахъ Московскаго Генералъ-Губернатора, ни въ дѣлопроизводствѣ Московскаго Градоначальника не найдено, наконецъ, документа, указывающаго на то, чтобы Московскій Генералъ-Губернаторъ разрѣшилъ Московскому Градоначальнику дать новое назначеніе капиталу, предназначенному на нужды полицейскаго резерва.

Спрошенный мною 10 Іюля 1908 года, по поводу изложенныхъ обстоятельствъ, Генералъ-Маіоръ Рейнботъ объяснилъ, что съ 23 Апрѣля 1906 года, дня покушенія на жизнь бывшаго Московскаго Генералъ-Губернатора, Адмирала Дубасова, и вплоть до назначенія новаго Генералъ-Губернатора онъ, Градоначальникъ, не имѣлъ въ своемъ распоря-

[illegible] сумму на непредвидѣнные расходы Строгонова по [illegible] и потому Генералъ Рейнботъ и впослѣдствіи получалъ [illegible] отъ Генералъ-Губернатора [illegible] на [illegible] по своему усмотрѣнію. [illegible] [illegible] около полутора тысячъ рублей и были израсходованы на [illegible] благотворительность и различныя непредвидѣнныя нужды.

Достойна изумленія легкость, съ какою Генералъ Рейнботъ обращается вообще съ казенными деньгами. Указавъ, что у него не было средствъ на непредвидѣнные расходы, не видя [illegible] о другихъ суммахъ, въ безотчетномъ распоряженіи его имѣлось 12-ти тысячный кредитъ, предназначенный именно на экстраординарные расходы по Градоначальству.

Совокупность изложенныхъ данныхъ изобличаетъ въ бывшаго Московскаго Градоначальника, нынѣ Генералъ-Маіора въ отставкѣ, А. А. Рейнбота обвиненіе въ томъ, что онъ, бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ, получивъ, при письмѣ Управляющаго Канцеляріей Генералъ-Губернатора отъ 11 Марта 1906 г., отъ Московскаго Генералъ-Губернатора, Адмирала Дубасова, 3460 рублей на точно обозначенныя нужды Полицейскаго резерва Московской полиціи и истративъ на оныя лишь 1700 рублей, остатокъ въ размѣрѣ 1760 рублей растратилъ и не возвратилъ таковаго донынѣ, голословно объяснивъ, что употребилъ его на [illegible] благотворительности и различныя непредвидѣнныя нужды. Преступленіе это предусмотрѣно 3 ч. 354 ст. Улож. Наказ.

XI.

Послѣ многолѣтнихъ, въ высшихъ правительственныхъ установленіяхъ пререканій о томъ, можетъ ли быть допущена при Московскомъ Градоначальникѣ казенная типографія, принимающая заказы на началахъ частной, вопросъ этотъ Высочайше утвержденнымъ 17 Марта 1905 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разрѣшенъ былъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Не стѣсняясь, однако, указаннымъ разрѣшеніемъ вопроса, и въ прямое нарушеніе выраженной въ помянутомъ законѣ Высочайшей воли, бывшій Московскій Градоначальникъ выработалъ проектъ именно такой типографіи и проектъ этотъ представилъ на утвержденіе Московскаго Генералъ-Губернатора.

Послѣдній не только утвердилъ проектъ, но, согласно представленію Градоначальника, ссудилъ ему изъ средствъ Генералъ-Губернатора 5.000 р. на оборудованіе типографіи.

Распоряженіемъ Градоначальника подъ новую типографію, названную «Отдѣленіемъ Типографіи Градоначальства», отведено было одно изъ зданій, находящихся во дворѣ дома Градоначальника. Оборудованіе и завѣдываніе типографіей возложены были на брата служившаго по охранѣ извѣстнаго Зубатова, Николая Зубатова, который и сталъ выполнять возложенное на него заданіе при дѣятельномъ участіи содержателя частной типографіи, извѣстнаго издателя противоправительственныхъ, революціонныхъ брошюръ и книгъ—Поплавскаго.

О характерѣ коммерческихъ пріемовъ новой типографіи можетъ свидѣтельствовать слѣдующій случай.

Одинъ изъ заказчиковъ типографіи, Московское Бѣговое Общество, поручило типографіи напечатать билеты для входа въ ипподромъ, не обозначивъ, по недосмотру, числа билетовъ. Типографія приступила къ выполненію заказа и стала печатать билеты. На девятомъ милліонѣ Бѣговое Общество спохватилось. Собрано было экстренное собраніе совѣта, произошли горячія пренія, но въ концѣ концовъ рѣшили уплатить деньги за всѣ 8 милліоновъ билетовъ.

Учрежденная Генераломъ Рейнботомъ типографія носила странный, двойственный характеръ: не то она была казенной, не то частной.

Въ пользу частнаго характера типографіи говорили слѣдующія соображенія и обстоятельства: 1) казенная типографія не могла бы существовать безъ грубое нарушеніе закона (вышеупомянутаго мнѣнія Государственнаго Совѣта; 2) управляющій типографіей всю ежедневную выручку ея относилъ къ Генералу Рейнботу, который деньги принималъ и изъ валового поступленія выдавалъ Зубатову суммы, необходимыя на содержаніе и оборудованіе типографіи; 3) казенной приходо-расходной книги въ типографіи не велось,—велась частная. При такомъ порядкѣ управленія типографіею естественно, что чиновники и сторонніе склонны были признавать ее собственностью Генерала Рейнбота.

Если ли, однако, самъ бывшій Градоначальникъ, вправѣ былъ считать учрежденную имъ типографію частной.

Разумѣется, если бы типографія эта была частной, необходимо было бы испросить ея проектъ на утвержденіе Генералъ-Губернатора.

Тѣмъ. Генералъ Рейнботъ не могъ не знать, что средства Московскаго Генералъ-Губернатора не предназначены на содержаніе частныхъ типографій.

Наконецъ, если бы типографія была частной, Генералъ Рейнботъ не могъ бы, безъ прямого нарушенія требованія 354 ст. Улож. Наказ., употреблять казенныя средства на содержаніе частной типографіи.

типографіи, а онъ, несомнѣнно, это зналъ, что видно, между прочимъ, изъ отзыва статсъ-секретаря Михайлова по поводу доставленія ему денегъ въ типографію фиктивными пособіями членами Градоначальства Энгельгу и Поликарпову, 2) изъ возврата Градоначальнику, подъ видомъ фиктивнаго пособія Чиновнику Особыхъ Порученій Шереметеву, 500 рублей, выданныхъ Градоначальникомъ Зубатову на нужды типографіи, и 3) изъ факта назначенія изъ казеннаго источника денежной награды самому Зубатову.

Такимъ образомъ, независимо отъ того, по какому титулу, законному или незаконному, существовала учрежденная Градоначальникомъ типографія, онъ не могъ смотрѣть на нее иначе, какъ на казенное учрежденіе и, субсидируя ее казенными деньгами, не могъ извлекать изъ нея выгоды ни для кого иного, кромѣ казны, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ и поступленіе въ типографію денегъ и расходованіе ихъ должно было подлежать общему порядку, установленному для принятія и расходованія казенныхъ суммъ.

Между тѣмъ и какъ это указано и выше, оффиціальной отчетности по типографіи не велось. Частная книга записей прихода и расхода оказалась сданной Зубатовымъ бывшему Градоначальнику еще до Сенаторской ревизіи, а на мою просьбу представить эту книгу Генералъ Рѣдигеръ, письмомъ отъ 26 Мая 1908 г., отвѣтилъ, что онъ ее потерялъ при переѣздѣ на частную квартиру. Вмѣстѣ съ тѣмъ, получая ежедневно деньги, вырученныя типографіею, Градоначальникъ, несомнѣнно, пользовался ими, въ качествѣ своихъ оборотныхъ средствъ. Если бы онъ этого не дѣлалъ, то Зубатову незачѣмъ было бы приносить дневную выручку Градоначальнику. Но и независимо такого соображенія, фактъ пользованія со стороны Градоначальника деньгами типографіи доказывается тѣмъ установленнымъ Сенаторской ревизіей обстоятельствомъ, что Градоначальникъ неоднократно давалъ Казначею ордера на выдачу типографіи денегъ изъ казеннаго источника въ то время, когда по счетамъ кассы типографіи на рукахъ у самого Градоначальника должно было быть значительное, вполнѣ достаточное для покрытія текущей нужды типографіи превышеніе дохода надъ расходомъ.

Выгоды, которыя извлекалъ г. Градоначальникъ при посредствѣ учрежденной имъ типографіи, не ограничивались, однако, временными позаимствованіями поступавшихъ въ нее денегъ.

По окончательному балансу типографіи къ 1 Декабря 1907 г., балансу, удостовѣренному Градоначальникомъ, активъ значится въ суммѣ 64.644 руб. 12 коп. и столько же пассивъ; доходъ показанъ равнымъ расходу. Между

тѣмъ, достаточно было Сенаторской ревизіи коснуться только тѣхъ немногихъ статей баланса, которыя допускали провѣрку (при отсутствіи приходо-расходной книги, ревизія возстановляла цифры опросомъ получателей денегъ и заказчиковъ и по немногимъ имѣвшимся документамъ), какъ пришлось: цифру прихода, принимая во вниманіе всѣ возраженія завѣдывающаго типографіей, сколько бы нѣкоторыя изъ нихъ ни были малообоснователны, возвысить до 65.142 р. 02 к., а цифру расхода до 68.206 р. 04 к. Затѣмъ, оказалось, что въ приходъ вовсе не введены всѣ позаимствованія Градоначальника изъ казенныхъ суммъ Градоначальства, составляющія 6.829 р. 89 к., какъ не введены, впрочемъ, и двѣ статьи въ расходъ на сумму 117 р. 73 к. Такимъ образомъ, официальный Декабрьскій «балансъ» пришлось измѣнить и приходъ его показать въ суммѣ 71.971 р. 91 к., а расходъ въ суммѣ 68.323 р. 77 к. съ остаткомъ къ 1 Декабря 1907 г. въ 3.648 р. 14 к. Фиктивность баланса, по крайней мѣрѣ, въ части прихода, сознавалъ, очевидно, и самъ Градоначальникъ, ибо въ Декабрѣ уже онъ выдалъ Зубатову 2031 р. 29 к. **на покрытіе долга по типографіи Счетному Отдѣленію.**

Скинувъ съ остатка къ 1 Декабря 1907 г. эту сумму и скинувъ также 1.096 руб., показанные въ балансѣ на приходѣ (подъ статьями 3 и 4), какъ полученные отъ Градоначальника, и, насколько можно судить по статьямъ расхода, ему не возвращенные, т. е. составляющіе долгъ типографіи предъ Градоначальникомъ, все же имѣемъ 520 р. 85 к., долженъ **не возвращенные Генераломъ Рейнботомъ.**

Но эта сумма должна быть возвышена въ виду слѣдующаго обстоятельства.

Въ исправленномъ балансѣ, какъ и въ первоначальномъ, проведены 1.231 руб. 05 к. расходовъ, „извѣстныхъ только Градоначальнику".

Зубатовъ показалъ ревизіи, что Градоначальникъ приказалъ ему провести эту цифру по балансу, объяснивъ, что онъ употребилъ соотвѣтственную сумму денегъ на обезпотребительные расходы по отправленію дѣлъ секретно.

Управляющій Канцеляріею Градоначальника Бѣлоконь въ представленныхъ имъ свѣдѣніяхъ по дѣлу о типографіи, между прочимъ, пишетъ:

«Полковникъ Климовичъ (вступившій въ исправленіе должности Градоначальника послѣ Генерала Рейнботы) настоялъ на представленіи ему какой либо справки по этимъ расходамъ, въ виду чего я рѣшился обратиться по этому поводу лично къ Генералу Рейнботу. Послѣдній указалъ тогда Зубатову, которому поручилъ составить отчетную справку о состояніи денежныхъ суммъ. Справка эта предъявлена была составившимъ Зубатовымъ, но для меня лично представляла мало цѣнности и не-

удовлетворительное, что я вынужденъ былъ вновь обратиться по этому вопросу къ Генералу Рейнботу, который, просмотрѣвъ справку, съ неудовольствіемъ выразилъ недоумѣніе, съ чѣмъ я солидаризуюсь, и тутъ же, взявъ у меня справку изъ рукъ, карандашемъ сдѣлалъ на ней надпись о томъ, что валовой доходъ составилъ въ общемъ 61.000 рублей, расходя же и остатка цифрами не вывелъ, а обозначилъ просто точечками. Такъ какъ это нисколько не уяснило дѣла, то я намекнулъ, что остается невыясненнымъ главный вопросъ о наличныхъ остаткахъ или суммѣ лежащаго на типографіи долга. Тогда Генералъ Рейнботъ, вновь ссылаясь на то, что онъ не обязанъ никому давать отчета въ дѣлахъ этой типографіи, какъ своего частнаго предпріятія, сказалъ, что имъ были сдѣланы по оборудованію ея нѣкоторые расходы, не подлежащіе оглашенію, причемъ изъ словъ его можно было понять, что рѣчь идетъ о какой то взяткѣ. Разговоръ этотъ возобновился еще разъ (кажется, на другой день), но уже въ присутствіи Зубатова и Помощника Градоначальника В. В. Петрова, причемъ можно было понять, что взятка была дана кому то въ Городской Управѣ.

Помощникъ Градоначальника В. В. Петровъ подтверждаетъ ссылку на него Быкова въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Бывшій Градоначальникъ, Генералъ-Маіоръ Рейнботъ, настоятельно, въ двухъ случаяхъ говорилъ при мнѣ въ частномъ разговорѣ, когда рѣчь заходила объ устроенной имъ новой типографіи, что при устройствѣ этого учрежденія приходилось производить такіе расходы, которые неудобно помѣщать въ оффиціальномъ денежномъ отчетѣ, какъ, напр., деньги, данныя съ цѣлью скорѣйшаго проведенія въ Городской Управѣ дѣла о разрѣшеніи какой то перестройки зданія для типографіи, причемъ никакого **указанія суммъ, т. е. ихъ размѣра, дѣлаемо не было».**

Если указанный «безсловесный» и притомъ крайне маловѣроятный расходъ Градоначальника, достигающій, однако, свыше 4 тыс. руб., исключить изъ баланса, и на соотвѣтствующую цифру повысить остатокъ на 1 Декабря 1907 г., то невозвращенная типографіи Генераломъ Рейнботомъ сумма составитъ всего 4751 руб. 93 коп. (520 руб. 85 коп. + 4231 руб. 08 коп.).

Не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду, что опредѣленіе остатка на 1 Декабря 1907 года сдѣлано ревизіей по весьма приблизительному и исключительно льготному для Градоначальника подсчету: въ дѣйствительности остатокъ этотъ могъ быть несравненно большимъ, что косвеннымъ образомъ и подтверждается непонятнымъ исчезновеніемъ приходо-расходныхъ книгъ типографіи при переѣздѣ Генерала Рейнбота на частную квартиру.

Совокупность изложенныхъ данныхъ изобличаетъ бывшаго Московскаго Градоначальника, нынѣ Генералъ-Маіора въ отставкѣ, А. А. Рейнбота обвиненіе въ томъ, что онъ, бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ, учредивъ въ Ноябрѣ 1906 г., съ разрѣшенія Московскаго Генералъ-Губернатора, на данныя ему послѣднимъ въ ссуду казенныя деньги, въ размѣрѣ 5.000 рублей, особое отдѣленіе типографіи Градоначальства для выполненія, вопреки Высочайше утвержденному 17 Марта 1903 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, частныхъ заказовъ, и помѣстивъ это отдѣленіе въ казенномъ зданіи: а) покрывалъ долю расходовъ по содержанію и оборудованію онаго за счетъ суммъ, частью временно заимствованныхъ, частью безвозвратно взятыхъ изъ казенныхъ кредитовъ ввѣреннаго ему, Ген. Рейнботу, Градоначальства; б) пользовался доставлявшимися ему, Ген. Рейнботу, завѣдываемымъ имъ отдѣленіемъ типографіи суммами валовыхъ поступленій онаго въ качествѣ личныхъ своихъ оборотныхъ средствъ, и в) по сведеніи окончательнаго разсчета, при оставленіи имъ, Ген. Рейнботомъ, въ Декабрѣ 1907 года должности Московскаго Градоначальника, не вернулъ означенному отдѣленію типографіи и присвоилъ себѣ не менѣе 4.751 рублей 93 копѣекъ. Преступное дѣяніе это предусмотрѣно 3 ч. 354 ст. Улож. Наказ.

XIII.

Общій итогъ всѣхъ денежныхъ прибылей, незаконно извлеченныхъ Генераломъ Рейнботомъ изъ его служебнаго положенія по должности Московскаго Градоначальника, исчисляется, такимъ образомъ, какъ видно изъ предыдущаго, въ суммѣ не менѣе 23.188 руб. 88 коп. *).

Едва ли, однако, было бы основательно думать, что итогъ этотъ окончательный, и что имъ исчерпывается вся незаконная прибыль, обогатившая бывшаго Московскаго Градоначальника.

Взятку всегда установить трудно, особенно трудно установить взятку, когда [illegible] данную такимъ видомъ, какъ Московскій Градоначальникъ: онъ самъ не сознается, а тотъ, кто далъ ему или выгодно молчать или сознательно признаться.

Получивъ въ свои руки несомнѣнныя, на мой взглядъ, доказательства [illegible] Генерала Рейнбота [illegible] и не считая себя [illegible]

*) (20576 руб. 50 коп. — 4199 руб. 52 коп.) + 1760 руб. + 4751 руб. 90 коп. = 23.188 руб. 88 коп.

обяснся въ дальнѣйшія изысканія, изъ коихъ, что изысканія дополнительнаго характера—обязанность слѣдствія, а не дознанія.

Но и въ матеріалахъ Сенаторской ревизіи есть неоспоримыя, хотя и косвенныя, указанія, что незаконная прибыль, извлеченная Генераломъ Рейнботомъ изъ службы его въ Москвѣ, превышаетъ вышеприведенный итогъ.

Прежде всего, надлежитъ вспомнить, что отъ Сенаторской ревизіи скрыты книги учрежденнаго бывшимъ Градоначальникомъ оттиска типографіи, исчезнувшія, по мало вѣроятному объясненію Генерала Рейнбота, при переѣздкѣ его на частную квартиру.

Далѣе, въ приведенный итогъ не могли быть, за отсутствіемъ прямыхъ показаній, введены весьма вѣроятныя выгоды отъ Артистическаго клуба.

Между тѣмъ, если вспомнить, что и не имѣвшій чистой прибыли Нѣмецкій клубъ находилъ возможнымъ платить Градоначальнику больше 1000 р. въ мѣсяцъ: что Артистическій клубъ давалъ, по показанію его бухгалтера, около 140000 р. чистой прибыли въ годъ, изъ оперовъ-же его видно, что онъ платилъ полиціи до 5000 р., въ мѣсяцъ, и что передъ поѣздками своими къ Градоначальнику Молдавцевъ въ одномъ Январѣ 1907 г. взялъ изъ кассы клуба свыше 5000 р., то не будетъ невѣроятнымъ предположить, что Артистическій клубъ могъ дать Градоначальнику въ годъ до 50—60 тыс. р.

Имѣются въ тѣлахъ ревизіи указанія и еще на крупную взятку, данную, будто бы, Градоначальнику купцомъ Протопоповымъ за отобраніе векселей его сына.

Эти указанія возвышаютъ итогъ незаконной прибыли Генерала Рейнбота до сотни тысячъ.

Съ своей стороны, полагаю, что, когда рѣчь идетъ о взяткахъ и растратахъ должностного лица, занимающаго столь высокій постъ, какъ постъ Градоначальника, судьба виновнаго не можетъ измѣниться въ зависимости отъ того, взялъ ли онъ тысячи, десятки тысячъ или сотни тысячъ.

Вредъ взятки не въ убыткѣ частнаго лица, давшаго таковую,—этого вреда можетъ и не быть. Вредъ ея въ умаленіи достоинства власти.

Не даромъ законъ заботливо оговариваетъ, что, какъ бы ни былъ малъ незаконный поборъ, онъ все-же уголовно караемая взятка.

Однако, сумма и въ 20000 рублей, сама по себѣ, весьма почтенна, особенно когда она собрана въ одинъ годъ. 20000 р. въ годъ— довольно солидная прибавка къ годичному содержанію Московскаго Градоначальника, опредѣляемаго по закону въ 14000 р.

Но, опять повторяю, 20000 р., нужно думать, лишь часть, а далеко не цѣлое. Размѣръ послѣдняго можетъ въ большей или меньшей степени установить только слѣдствіе.

XIV.

Ближайшая задача всякаго Начальника заключается въ томъ, чтобы, съ одной стороны, руководить дѣйствіями своихъ подчиненныхъ, а, съ другой, наблюдать за тѣмъ, чтобы послѣдніе не отступали въ своей дѣятельности отъ требованій служебнаго долга.

Для выясненія вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ выполнялъ по отношенію къ своимъ подчиненнымъ указанныя обязанности, позволю себѣ доложить нижеслѣдующее.

При вступленіи Генерала Рейнбота въ должность Градоначальника, должность Помощника Градоначальника была вакантна, и временнымъ замѣстителемъ ея, исполнявшимъ при томъ лишь нѣкоторыя функціи Помощника Градоначальника, былъ Полицеймейстеръ Баронъ Буксгевденъ, которому Градоначальникъ, повидимому, не особенно довѣрялъ.

Отношенія Генерала Рейнбота къ назначенному лѣтомъ 1906 года Помощникомъ Градоначальника, ранѣе болѣзненному, но въ высшей степени дѣловитому, Макарову характеризуются частью выше приведеннымъ уже показаніемъ б. Помощника Московскаго Градоначальника, Полковника Климовича.

«.....Большая осѣдлость и весьма интенсивная работа покойнаго Н. А. Макарова дали возможность имѣть Генералу Рейнботу ресурсъ, которымъ онъ все шире и шире пользовался. Можно довольно опредѣленно сказать, что Макаровъ отучилъ Генерала Рейнбота отъ работы, на которую этотъ послѣдній не могъ заставить себя уже привыкнуть, когда Н. А. Макаровъ заболѣлъ (смертельно)».

Послѣ Макарова Генералъ Рейнботъ получилъ двухъ Помощниковъ: одного—для ближайшаго завѣдыванія Канцеляріей и другого—по наружной полиціи. Первую должность, по рекомендаціи умершаго Макарова, занялъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петровъ, объявившій въ отношеніи Генерала Рейнбота достойнымъ преемникомъ Коллежскаго Совѣтника Макарова, отъ котораго вчистъ съ должностью онъ принялъ и обязанность не слушать Градоначальника, освободивъ послѣдняго по возможности отъ всякихъ заботъ по Канцеляріи.

Другимъ Помощникомъ по наружной полиціи [illegible] и обращался самимъ Генераломъ Рейнботомъ Генералъ Полковникъ Корейша, но уже не-

ровъ полиціи ихъ дѣятельность все время и время разныхъ слу-
чаевъ о томъ, что Коротковъ не просыпается, выражалось обычно: Ко-
роткова. постоянной матеріальной поддержкой. Градоначальникъ при-
нужденъ разстаться со своимъ Помощникомъ, назначивъ ему 1.000 рублей за
отставку.

Полковника Короткаго смѣнилъ опытный въ дѣлахъ охраны порядка
Полковникъ Климовичъ. Не обнаруживая, однако, особаго интереса къ
предоставленнымъ ему имъ дѣламъ руководить Высшимъ и Среднимъ
полиціи. Полковникъ Климовичъ разсылалъ съ Дѣйствительнымъ Статскимъ
Совѣтникомъ Петровымъ управленіе столицей вообще, и Генералъ Ре-
зеръ получилъ еще болѣе, чѣмъ при Полковникѣ Макаровѣ, возможность,
сохранивъ внѣшность начальствованія, уклониться отъ дѣлъ и проводить
свою частную, личной жизни вообще и страсти къ охотѣ въ частности.

Какъ видно изъ объясненій Полковника Короткаго, Дѣйствительнаго
Статскаго Совѣтника Петрова и Полковника Климовича, Помощникъ Гра-
доначальника не получалъ никакихъ руководственныхъ указаній отъ Гра-
доначальника, а Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петровъ требовалъ:
«Я, Помощникъ Градоначальника, отъѣзжая лично въ кабинетъ своего
начальника побесѣдовать объ общихъ вопросахъ службы, избѣгая сухого
отвѣта: «я занятъ».

Такимъ образомъ, каждый изъ Помощниковъ предоставленъ былъ самъ
себѣ и выбиралъ то дѣло, которое ему было болѣе по душѣ. Такъ, Полков-
никъ Короткій, вмѣсто выполненія прямыхъ своихъ обязанностей, наблюдать
за наружной полиціей, облюбовалъ ночныя ревизіонныя обозрѣнія мебли-
рованныхъ комнатъ, ресторановъ и клубовъ. Градоначальникъ этому не
мѣшалъ: на замѣщеніе Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Петрова,
не правильнѣе ли будетъ Полковнику Короткому заняться наружной по-
ліціей, послѣдній отвѣчалъ въ томъ смыслѣ, что онъ «всего не объѣздитъ».

Коротковъ былъ ближе къ Градоначальнику, чѣмъ другіе, и, какъ видно
было изъ преступнаго изложенія, онъ, Коротковъ, явился посредствен-
никомъ Градоначальника въ дѣлѣ сбора пожертвованій на благотворитель-
ность.

Бывшій Управляющій Канцеляріей Градоначальника Реммертъ замѣ-
нилъ быть при Генералѣ Резеровѣ новымъ, Надворнымъ Совѣтникомъ
Быковымъ, который часто болѣлъ, часто уѣзжалъ въ отпускъ, подписы-
валъ бумаги только по нѣкоторымъ Отдѣленіямъ Канцеляріи и, согласно
распоряженію Градоначальника, вовсе не вмѣшивался въ дѣла Счетнаго
(денежнаго) Отдѣленія.

На должность Помощника Управляющаго Канцеляріей Генералъ Рейнботъ назначилъ отнюдь очень еще молодого человѣка, своего финляндскаго знакомаго Кандаурова.

Ничего дурнаго объ этомъ чиновникѣ сказать нельзя, но онъ слишкомъ молодъ и малоопытенъ, чтобы его можно было назначить на должность Помощника Управляющаго Канцеляріей.

Генералъ Рейнботъ благоволилъ къ Кандаурову, что доказывается его быстрымъ возвышеніемъ, благоволилъ и къ Бѣлову, свидѣтельствомъ чего служатъ назначавшіяся послѣднему, не смотря на частые болѣзни и отпуска, крупныя наградныя.

Ко всѣмъ прочимъ чиновникамъ Канцеляріи Градоначальникъ относился, повидимому, довольно безразлично, кромѣ трехъ: Дѣлопроизводителя Инспекторскаго Отдѣленія Кедрова, Бухгалтера Филаретова и, впослѣдствіи, Секретаря Яковлева.

Первые двое играли во времена Ген. Рейнбота весьма видную роль. Отъ Кедрова, какъ Дѣлопроизводителя Инспекторскаго Отдѣленія, въ значительной мѣрѣ зависѣли и назначенія, и повышенія. Чины полиціи старались заручиться его благоволеніемъ, тѣмъ болѣе, что самъ Генералъ въ бесѣдахъ съ нѣкоторыми изъ нихъ указывалъ на Кедрова, какъ на защитника и ходатая передъ нимъ за обиженныхъ и виновныхъ, что однажды подтвердилъ даже и въ письменномъ приказѣ, замѣнивъ наложенное на одного Пристава строгое взысканіе—зачисленіе въ штатъ—болѣе легкимъ во вниманіе къ двумъ обстоятельствамъ: многосемейности наказуемаго (9 человѣкъ дѣтей) и . . . заступничеству за него Кедрова.

Значеніе и вліяніе бухгалтера Филаретова, дозволявшаго себѣ, несмотря на свой маленькій чинъ и ничтожный образовательный цензъ, довольно грубо обходиться съ заслуженными Приставами и угрожать имъ при случаѣ даже зачисленіемъ въ штатъ, основывались, повидимому, на томъ умѣніи и находчивости, съ которыми Филаретовъ изыскивалъ способы, помогавшіе Градоначальнику уклоняться отъ строгаго и точнаго исполненія требованій счетныхъ, бухгалтерскихъ и контрольныхъ правилъ въ цѣляхъ сосредоточенія въ его, Градоначальника, рукахъ возможно большаго количества свободныхъ остатковъ для израсходованія ихъ не въ соотвѣтствіи со смѣтными ассигнованіями.

Должность Секретаря при Градоначальникѣ учреждена была вслѣдствіе особаго ходатайства Генерала Рейнбота, и на должность эту имъ опредѣленъ былъ фельдшеръ по образованію, окончившій драматическіе курсы, Надворный Совѣтникъ Яковлевъ. Собственно никакихъ секретарскихъ обязанностей на Яковлевѣ не лежало, кромѣ доклада Генералу анонимныхъ доносовъ.

Отношенія бывшаго Градоначальника къ прочимъ членамъ Градоначальства могутъ быть выражены весьма кратко: онъ, по возможности, не вмѣшивался въ ихъ служебныя дѣла и выхлопоталъ имъ небольшія наградныя за счетъ остатка отъ некомплекта городовыхъ.

Въ крайне тѣсныхъ, отчасти, повидимому, даже личныхъ отношеніяхъ Генералъ Рейнботъ состоитъ съ Начальникомъ Охраны Полковникомъ Моисеенко и въ еще болѣе тѣсной, уже интимно-дружеской связи съ приставшимъ къ нему изъ толпы Московскимъ Брокеръ-Маклеромъ Полковникомъ Сокольниковымъ Гарри. Объ отношеніяхъ Генерала Рейнбота къ этимъ двумъ лицамъ будетъ говорено особо.

По поводу своихъ отношеній къ наружной полиціи Генералъ Рейнботъ въ письмѣ на мое имя отъ 16 Января 1908 г. замѣтилъ: «Самою первою моею заботою было сорганизовать полицію, добыть себѣ, какъ ее надежнымъ своимъ оружіемъ».

Ближайшій къ указанной цѣли путь—путь словеснаго воздѣйствія на подчиненныхъ.

Кромѣ общихъ бесѣдъ, начальнику, желающему войти въ ближайшее общеніе съ подчиненными, свойственно вызывать ихъ къ себѣ для личныхъ объясненій.

Наконецъ, и притомъ едва ли не наилучшей обстановкой для достиженія той же цѣли является обстановка участка, по возможности часто посѣщаемаго Градоначальникомъ: здѣсь, на мѣстѣ, постепенность полицейскаго надзора: матеріалъ для бесѣды напрашивается самъ собою; чувствуя себя дома, отчасти даже хозяиномъ положенія, Приставъ съ большею откровенностью и легкостью можетъ повѣдать здѣсь о своихъ затрудненіяхъ и возникающихъ у него сомнѣніяхъ при выполненіи служебнаго долга.

Генералъ Рейнботъ подчиненныхъ ему Приставовъ на общія, совмѣстныя бесѣды не созывалъ.

Изъ книги записи представлявшихся Генералу Рейнботу должностныхъ и частныхъ лицъ видно, что, если не считать формальныхъ представленій Приставовъ (по случаю сравнительно рѣдкихъ повышеній и перемѣщеній и болѣе частыхъ отдѣловъ въ отпуски и возвращеній изъ отпусковъ *), чины полиціи вызывались къ Градоначальнику весьма рѣдко, а именно за періодъ съ Августа 1906 г. по 23 Ноября 1907 г. (къ какому времени относятся ранніе сохранившіяся книги) вызвано было 34

*) И этихъ представленій было среднимъ числомъ около 20—не болѣе—въ мѣсяцъ.

человѣка и представлялись по своимъ личнымъ (слѣдовательно, неслужебнымъ) дѣламъ 47 человѣкъ.

Какъ видно изъ показаній циркулярно опрошенныхъ Приставовъ, Генералъ Рейнботъ посѣщалъ участки довольно рѣдко, а именно за два года своей службы онъ былъ въ Управленіяхъ участковъ самое большое 50 разъ, причемъ 20 участковыхъ Управленій все же остались вовсе непосѣщенными имъ, и большинство его посѣщеній вызывалось, повидимому, лишь случайными поводами. Привлекали Генерала въ участковыя помѣщенія происшествія въ предѣлахъ участка и особенно участковые праздники (по случаю освященія помѣщенія, новыхъ иконъ и пр.). Пристава знали, что Градоначальникъ любитъ участковыя торжества, и наиболѣе ревностные изъ нихъ изощрялись въ изысканіи поводовъ къ устройству праздника. Праздникъ начинался молебномъ, за молебномъ слѣдовало угощеніе, за угощеніемъ игра въ карты. Едва ли, однако, при такихъ условіяхъ Приставъ могъ испытывать и воспринимать на себя какія либо иныя впечатлѣнія, кромѣ впечатлѣнія празднества и боязни какъ нибудь не угодить своему почетному посѣтителю. Разговорамъ о служебной этикѣ здѣсь едва ли было мѣсто.

Общую оцѣнку дѣятельности Генерала Рейнбота по воздѣйствію на полицію Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петровъ даетъ въ нижеследующемъ своемъ показаніи: «Опять-таки крупнымъ недостаткомъ системы управленія Градоначальствомъ Генералъ-Майора Рейнбота это его отчужденность отъ такихъ служащихъ, какъ Полиціймейстеръ и участковые Пристава: ни совѣщаній, ни совмѣстныхъ бесѣдъ, а при рѣдкихъ докладахъ сухой, холодный пріемъ на нѣсколько минутъ. Все это стѣсняло подчиненныхъ и не располагало къ откровенности».

Полученіе полиціей, такъ называемыхъ, «праздничныхъ»—явленіе, при всей своей несомнѣнной противозаконности, до настоящаго времени, къ сожалѣнію, не рѣдко встрѣчающееся. Но начальство обыкновенно напоминаетъ подчиненнымъ, что обычай этотъ нехорошъ, что отъ него слѣдуетъ воздерживаться; благодаря такимъ, нѣсколько смягчающимъ зло, начальственнымъ указаніямъ, полиція, если и получаетъ «праздничные», то дѣлаетъ это какъ бы украдкой. Есть, впрочемъ, не мало, полицейскихъ чиновъ, которые вовсе не берутъ.

Генералъ Рейнботъ, въ соотвѣтствіи съ лично проявленнымъ отношеніемъ къ чужимъ деньгамъ, не только не пошелъ по пути начальниковъ, рекомендующихъ подчиненнымъ воздерживаться отъ незаконныхъ поборовъ съ обывателей, но со свойственной ему рѣшительностью прямо позволилъ полиціи брать взятки, формулировавъ это такъ: «я разрѣшаю вамъ сдѣлки

съ самолюбіемъ». Затѣмъ, какъ бы нѣсколько оговариваясь, Генералъ прибавлялъ: «но запрещаю сдѣлки съ совѣстью».

Того, что взятки съ обывателей дѣлились имъ, Генераломъ Рейнботомъ, на «подарки со сдѣлкою съ совѣстью и подарки со сдѣлкою съ самолюбіемъ», бывшій Градоначальникъ не отрицаетъ и въ письмѣ своемъ имя отъ 16 Января 1908 года.

При какихъ условіяхъ такой взглядъ высказывался б. Градоначальникомъ полиціи, видно изъ письма Полковника Климовича къ Дѣйств. Ст. Сов. Хлѣбникову отъ 6 Іюня 1908 года.

«В[ъ] Октябрѣ мѣсяцѣ 1907 г., пишетъ Полк. Климовичъ, я присутствовалъ при представленіи Градоначальнику вновь переведенныхъ въ полицію 12 Младшихъ Помощниковъ Приставовъ, которымъ Генералъ въ своей рѣчи, между прочимъ, сказалъ, что жизнь полиціи сложилась такъ, что сдѣлки съ самолюбіемъ почти неизбѣжны, но что сдѣлокъ съ совѣстью онъ не потерпитъ. Замѣтивъ на моемъ лицѣ нѣкоторое недоумѣніе, Градоначальникъ, по уходѣ представлявшихся, сказалъ мнѣ: «Вы, Евгеній Константиновичъ, не посмѣли бы такъ сказать», на что я отвѣтилъ, что я этого бы не говорилъ».

Формула «сдѣлокъ съ самолюбіемъ» не была со стороны Градоначальника случайно сорвавшейся съ языка фразою. Напротивъ, то было выраженіе цѣлой системы, являлось плодомъ административнаго опыта. Въ отношеніяхъ своихъ къ подчиненнымъ Генералъ Рейнботъ не разъ проводилъ ту же мысль. Такъ, напримѣръ, присутствуя на освященіи новаго помѣщенія 2-го участка Сущевской части, Градоначальникъ на сѣтованія Пристава Нельзикова объ отсутствіи свободныхъ квартиръ за плату за обстановку участка, спокойно замѣтилъ: «а вы сдѣлайте такъ, чтобы не платить».

О разрѣшеніи «сдѣлокъ» хорошо извѣстно было и Канцеляріи и полиціи.

«Никто изъ насъ, показываетъ Дѣлопроизводитель Инспекторскаго Отдѣленія Канцеляріи Московскаго Градоначальника Кетовъ, близайшее довѣренное у Генерала Рейнбота лицо по отзывамъ качествъ личнаго состава Московской полиціи,—никто изъ насъ не могъ видѣть преступленія въ дружескихъ подношеніяхъ товарищей, когда Генералъ Рейнботъ всегда проводилъ мысль, что онъ строго преслѣдуетъ только вымогательство, не придавая значенія ни товарищескимъ подношеніямъ, ни традиціоннымъ въ Москвѣ праздничнымъ. Правда, это было ново въ сравненіи съ тѣмъ, что проповѣдовалъ такой же нашъ начальникъ—Генералъ Треповъ (грозившій увольненіемъ со службы за одинъ принятый въ подарокъ рубль), но мы вѣрили Генералу Рейнботу и, конечно, считали допустимымъ то, что онъ находилъ допустимымъ».

Тонкая едва ли даже уловимая для полицейскаго служащаго черта разграничиваетъ между собою двѣ группы сдѣлокъ: «сдѣлки съ совѣстью» и «сдѣлки съ самолюбіемъ». Полиція поняла, что взятки брать можно, а формулу «сдѣлки съ самолюбіемъ и совѣстью» замѣнила формулой «бери да не попадайся».

Насколько трудно усвояемо различіе между двумя указанными группами взятокъ, лучше всего доказываетъ дѣятельность самого Кедрова. Въ показаніи своемъ онъ силится разграничить вымогательство отъ подарка, на самомъ же дѣлѣ его личная служебная дѣятельность совершенно не считалась съ такимъ подраздѣленіемъ.

Спрошенный мною 10 Іюля 1907 г., бывшій Московскій Градоначальникъ, по поводу даннаго имъ полиціи указанія, что онъ не возражаетъ противъ сдѣлокъ съ самолюбіемъ и будетъ строго преслѣдовать лишь сдѣлки съ совѣстью, объяснилъ:

«Зная, что жить на жалованье нельзя (Приставъ 1-го разряда получаетъ всего $2^1/_2$ тысячи руб. съ небольшимъ), я смотрѣлъ сквозь пальцы на праздничныя и подарки; но, когда за деньги дѣлались злоупотребленія, напримѣръ, не составлялось протоколовъ, или протоколы задерживались, то карать; вообще карать всякое вымогательство. Такъ, напримѣръ, Пристава Арешева, получившаго съ фабрики Жиро 500 руб., но нашедшаго, что этого мало, и потому потребовавшаго кусокъ матеріи, я немедленно же уволилъ; уволилъ Воронца, торговавшаго конфискованными револьверами и выпустившаго арестанта Бармаша; добился увольненія Полковника Коротkаго, который за взятки давалъ рестораторамъ разрѣшенія на хоры, бралъ съ клубовъ, бань и проч., причемъ, дѣйствуя вопреки прямому моему запрещенію, не гнушался, когда находилъ мало, вымогать и намеками на меня. «А попу, обыкновенно говорилъ онъ, а попу что жъ?».

Итакъ, Генералъ Рейнботъ самъ признается, что онъ «смотрѣлъ сквозь пальцы» на полученіе полиціей съ обывателей праздничныхъ и подарковъ и карать лишь вымогательство. Ст. 705 Уст. о службѣ гражд. была забыта бывшимъ Градоначальникомъ. Какое прочное гнѣздо свило себѣ въ Московской полиціи вымогательство подъ видомъ молчанія, видно изъ данныхъ Сенаторской ревизіи, послужившихъ основаніемъ къ возбужденію съ моей стороны уголовнаго преслѣдованія по 373 и 377 ст. Улож. Нака. противъ нѣкоторыхъ бывшихъ подчиненныхъ Генерала Рейнбота. Соображенія бывшаго Градоначальника о недостаточности жалованья Пристава 1-го разряда («2½ тысячи рублей съ небольшимъ», не считая казенной квартиры и пособій), конечно, совершенно условны.

Выше упомянулось объ особомъ отношеніи бывшаго Градоначальника къ бывшему Начальнику Московской Сыскной Полиціи Моисеенко.

Моисеенко до занятія отвѣтственнаго поста главы Московскаго сыска исполнялъ обязанность выдачи безплатныхъ желѣзнодорожныхъ билетовъ при пріемахъ Градоначальника, но оказался столь неисправнымъ, что, передъ самымъ вступленіемъ Генерала Рейнбота въ должность Московскаго Градоначальника, мнѣ, по слухамъ, пришлось искать нѣсколько сотъ рублей, чтобы выкупить обезпеченныя по винѣ оплошнаго желѣзнодорожнаго билетами разсрочку. Затѣмъ, Моисеенко еще при Начальникѣ Московской Сыскной Полиціи Лебедевѣ числился Помощникомъ Начальника этой полиціи, но никакихъ отвѣтственныхъ порученій по сыскной части Лебедевъ ему не давалъ, опасаясь за послѣдствія.

Достаточно ознакомиться съ дѣломъ о службѣ Моисеенко, чтобы убѣдиться, что онъ не можетъ внушить къ себѣ какого-либо довѣрія, до такой степени въ дѣлѣ ярко отражается совершенная несостоятельность и неправильность этого исключительно по дѣлу чиновника. Наряду съ напоминаній и подтвержденій Градоначальника и 7 подтвержденія и строгихъ предписаній по одному дѣлу Генералъ-Губернатора не могли побудить его **въ теченіе 4 лѣтъ окончить порученное ему дознаніе.**

Послѣ убійства Начальника Сыскной Полиціи Вельяшевскаго Моисеенко въ порядкѣ службы вступилъ во временное исправленіе обязанностей Начальника Сыскной Полиціи, а затѣмъ не только утвержденъ былъ въ этой должности Генераломъ Рейнботомъ, но пользовался за все время управленія послѣдняго исключительнымъ милостями и довѣріемъ своего начальника. Въ это, Моисеенко, безконтрольное распоряженіе отданы были и дѣло коренной, въ связи съ новыми штатами, реформы Московскаго сыска и большія разъѣздныя и розыскныя средства.

Весьма близкій къ бывшему Градоначальнику и долго пользовавшійся его довѣріемъ хорунжій Стволовъ, подержавшій добрыя отношенія и съ Моисеенко, не удержался, однако, разъ и сказалъ Генералу, что Моисеенко въ свое время подозрѣвался въ участіи въ преступномъ сообществѣ, поставившемъ себѣ задачею незаконное освобожденіе отъ воинской повинности во время Японской войны. Генералъ Рейнботъ не только не обратилъ вниманія на такое заявленіе, но Стволову показалось, что это **крайне не понравилось Градоначальнику.**

Предсѣдатель Правленія Казанской желѣзной дороги Н. К. фонъ-Мекъ неоднократно обращался къ бывшему Московскому Градоначальнику за помощью по поводу желѣзнодорожныхъ кражъ. Онъ жаловался ему на бездѣйствіе Московской Сыскной Полиціи и указывалъ на гро-

малые миллионные убытки. Моисеенко не склоненъ былъ почему то бороться съ желѣзнодорожными кражами, и Генералъ Рейнботъ, не смотря на всю очевидную необходимость борьбы съ этимъ, громаднаго притомъ экономическаго значенія, зломъ, не сумѣлъ или не захотѣлъ повліять на Начальника Сыскной Полиціи: желѣзнодорожныя кражи развились до тѣхъ указанныхъ размѣровъ, которые обнаружены нынѣ совокупными усиліями Сенаторской ревизіи и слѣдовательскаго персонала Московскаго Окружнаго Суда.

Одинъ изъ немногихъ незапятнанныхъ агентовъ сыска, тѣснимый Моисеенко, Чиновникъ Кельбетинъ подалъ Московскому Градоначальнику подробный рапортъ, въ которомъ указывалъ на цѣлый рядъ преступныхъ дѣяній Начальника Сыскной Полиціи (правильность этихъ заявленій, въ значительной части, подтвердилась впослѣдствіи при ревизіи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Зайончковскаго). На рапортѣ Кельбетина Градоначальникомъ была положена резолюція: «Предлагаю завтра 16-го г. Кельбетину подать въ отставку. Объяснен. Нач. сыски. полиціи. Доложить устно».

Другой, также вполнѣ добронорядочный и, несомнѣнно, самый энергичный изъ всѣхъ агентовъ Сыскной Полиціи, Чиновникъ Стефановъ, не ладившій съ Моисеенко, былъ безъ всякой законной причины уволенъ Генераломъ Рейнботомъ отъ должности и, лишь благодаря стараніямъ Сенаторской ревизіи и личному участію къ его положенію Предсѣдателя Совѣта Министровъ, возстановленъ въ правахъ.

Въ пространномъ оффиціальномъ письмѣ на имя Градоначальника Прокуроръ Московскаго Окружнаго Суда излагалъ длинный перечень преступныхъ упущеній Начальника Московской Сыскной Полиціи Моисеенко.

Полное это невнимательное отношеніе со стороны Градоначальника не вызвало и лишь охладило отношенія его къ Прокурору.

Градоначальникъ Рейнботъ крайне былъ недоволенъ и попыткою Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Зайончковскаго ревизовать Моисеенко, и лично Сенаторской ревизіи удалось установить характеръ преступной и нерадивой дѣятельности послѣдняго и выяснить, что онъ не могъ и дня быть терпимъ въ качествѣ полномочнаго главы Московскаго сыска и довѣреннѣйшаго слуги Московскаго Градоначальника.

Значеніе Моисеенко было такъ велико, что онъ, Моисеенко, не считалъ своимъ долгомъ исполнять приказанія Градоначальника и отмѣнялъ нѣкоторыя изъ нихъ своею властью.

«У Моисеенко, показываетъ Стволовъ, была связь съ Рейнботомъ-

что, бывало, Моисеенко скажетъ Рейботу, то и объявляютъ Высочеству. **Моисеенко на все накладывалъ руку Рейнбота».**

Спрошенный мною 10 Іюля 1905 года объ отношеніяхъ къ Моисеенко, Генералъ-Маіоръ Рейботъ объяснилъ, между прочимъ, слѣдующее.

«Когда я прибылъ въ Москву, былъ разгромъ и грабежъ. Моисеенко исправлялъ должность убитаго Начальника Московской Сыскной Полиціи Войлошникова. Я рѣшилъ испытать его и, такъ какъ онъ работалъ хорошо, представилъ его къ утвержденію. Дѣла о службѣ Моисеенко я не читалъ. Особенно хорошо работалъ Моисеенко, когда начались вооруженные грабежи. Я зналъ, что противъ него была интрига и Стешнова (Прокурора) и Стефанова (Чиновника Сыскной Полиціи), но считалъ, что онъ хорошій работникъ, только его нужно держать въ рукахъ: во всякомъ случаѣ считалъ его за порядочнаго человѣка. Я настолько былъ въ немъ увѣренъ, что заявленіе Прокурора о его неправильныхъ дѣйствіяхъ передалъ въ Департаментъ Полиціи. Кромѣ Прокурора никто, насколько помню, на неправильныя дѣйствія Моисеенко мнѣ не указывалъ».

«Въ общемъ я считаю Моисеенко хорошимъ работникомъ. Относительно желѣзнодорожныхъ кражъ могу только сказать, что онѣ производились большею частью внѣ Москвы, и я узнавалъ о нихъ только тогда, когда Моисеенко приходилъ ко мнѣ, прося разрѣшенія послать агентовъ для **разслѣдованія (внѣ Москвы)».**

«Относительно клубовъ я зналъ, что Моисеенко самъ любитъ играть, и поэтому къ клубамъ его не допускалъ. Для наблюденія за клубами я пользовался чинами Охраннаго Отдѣленія, кажется, Всеволодскимъ и **Левко-Левковичемъ».**

«Когда въ Москвѣ немного успокоилось, Сыскная Полиція стала задерживать нищихъ и проститутокъ. Ежедневно подавались рапортички задержанныхъ. Но скоро, въ виду переполненія арестныхъ домовъ, пришлось это прекратить. Относительно публичныхъ домовъ лично я Моисеенкѣ **никакихъ порученій не давалъ».**

На вопросъ, чѣмъ объясняется увольненіе со службы Чиновниковъ Сыскной Полиціи Кельбедина и Стефанова, Генералъ Рейботъ объяснилъ, что Стефановъ предназначался къ увольненію нѣсколько разъ. Однажды онъ, Ген. Рейботъ, оставилъ Стефанова на службѣ по просьбѣ Члена Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ Е. В. Богдановича. Въ Москвѣ говорили о разныхъ темныхъ дѣлахъ Стефанова, который началъ интриговать въ судебномъ мірѣ, чтобы попасть въ Помощники Начальника Сыскной Полиціи, и сталъ помѣщать въ газетахъ свѣдѣнія о себѣ («нашелъ то-то», «открылъ такое то преступленіе»). Когда онъ, Ген. Рейботъ, уличилъ Стефанова въ интригахъ противъ Моисеенко по желѣзнодорожнымъ кражамъ,

то предложилъ ему выйти въ отставку. Моисеенко просилъ за Стефанова, но Генералъ Рейнботъ не согласился его оставить и онъ подалъ въ отставку.

Что же касается обстоятельствъ увольненія отъ службы Кельбедина, то Генералъ Рейнботъ ихъ не помнитъ.

Итакъ, Моисеенко, по мнѣнію Генерала Рейнбота,—хорошій работникъ. Но къ клубамъ онъ его «не допускалъ», потому что боялся, что тотъ проиграется. Онъ—хорошій работникъ, но организованный Моисеенко надзоръ за проституціей повлекъ преданіе суду всѣхъ лицъ, которымъ порученъ былъ этотъ надзоръ: послѣдніе обвиняются въ лихоимствѣ и вымогательствѣ.

Заявленіе Генерала Рейнбота, что желѣзнодорожныя кражи происходили внѣ Москвы, неправильно; грабежъ происходилъ какъ внѣ Москвы, такъ и въ Москвѣ, и объ этомъ доводилъ до свѣдѣнія бывшаго Градоначальника не Моисеенко, а фонъ-Меккъ; Моисеенко же лишь доказывалъ, что желѣзнодорожныя кражи—не его область.

Что касается увольненія отъ службы Чиновника Сыскной Полиціи Стефанова и указанія Генерала Рейнбота на его интриги въ судебномъ мірѣ, то интриги эти заключались, кажется, только въ томъ, что, будучи свидѣтелемъ привлеченнымъ къ Прокурору, онъ доносилъ послѣднему о жестокихъ-прежнихъ кражахъ и о нѣкоторыхъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ самого Моисеенко. Слухи о темныхъ дѣлахъ Стефанова, которые будто бы хотѣли въ Москвѣ, основывались на разныхъ обвиненіяхъ, взведенныхъ на него именно Моисеенко и предъявленныхъ имъ въ послѣдствіи судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ вторично. Вообще не было никакихъ данныхъ, подтверждающихъ факты хлопотливости Моисеенко и Стефанова передъ Генераломъ Рейнботомъ, и въ этомъ отношеніи заявленіе послѣдняго вполнѣ голословно.

Еще болѣе близкимъ, чѣмъ Моисеенко, къ Генералу Рейнботу лицомъ былъ Московскій Брандъ-Маіоръ Гартье.

Самое назначеніе Гартье на должность Брандъ-Маіора произошло [illegible]. Предшественникомъ Гартье [illegible] Лундъ, былъ уволенъ Градоначальникомъ на основаніи Положенія объ охранѣ. Ознакомленіе съ «дѣломъ» Лунда не оставляетъ никакого сомнѣнія, насколько несправедливо было такое увольненіе. Тогда уже состоялъ на службѣ въ Московскомъ Градоначальствѣ ревностно домогавшійся [illegible] Брандъ-Маіора [illegible] Гартье, который немедленно и заступилъ мѣсто Лунда.

С этого момента у Градоначальника, по удостовѣренію Гр[illegible] сталъ постоянномъ ей спѣдокъ. Пробудился вдругъ необъ-
яснимый интересъ къ пожарному дѣлу. Объ [illegible] постоянно ро-
стреть, которыми пользуется какъ постояннымъ [illegible] За оказа-
ла признаки благоволенія Брандъ-Маіору. Градоначальникъ и Брандъ-
Маіоръ неразлучные спутники при поѣздкахъ по Москвѣ. Они вмѣ-
посѣщаютъ рестораны. Съ ревнивой заботливостью Градоначальникъ обе-
регаетъ своего друга отъ случайныхъ оскорбленій и предупреждаетъ на-
ушахъ, подвергая тюремному заключенію [illegible] обвиня-
теля, осмѣлившагося бросить свою фуражку въ Брандъ-маіорскій ог-
родъ, и подавленъ непосильнымъ штрафомъ [illegible], не осмѣ-
лившагося, что разбившійся вдрызгъ [illegible] принадлежалъ не-
не его другого, а г. Гартье.

О томъ, какого высокаго мнѣнія Генералъ Рейнботъ о Начальникѣ Сыскной Гартье, свидѣтельствуетъ слѣдующая выписка изъ по-
слѣднему аттестація:

«Брандъ-Маіора Гартье считаю знающимъ своего дѣла человѣкомъ обезпеченный (ему принадлежитъ банкирская контора Болкова въ Туль[illegible] отличной семьи, идеально честный, любимъ своими подчиненными. Несмотря на строгость; пожарную часть поставилъ настолько хорошо, что пріѣзжа-
ютъ смотрѣть ее изъ за границы».

Объ изложенныхъ личныхъ отношеніяхъ Генерала Рейнбота и Гартье я не могъ бы, конечно, докладывать Правительствующему Сенату, если бы не одно обстоятельство. Въ своемъ пристрастіи къ Гартье, б. Москов-
скій Градоначальникъ, по собственному его, Генерала Рейнбота, объясненію, разрѣшилъ Гартье завести, для записи приходовъ по пожарной части, сверхъ шнурованнаго денежнаго журнала, еще нешнурованныя книги, «въ виду необходимости имѣть документы, оправдывающіе непредусмотрѣнные смѣ-
тами расходы на случай какихъ либо нареканій». Отъ обязанности предъ-
являть эти нешнурованныя книги Помощнику Градоначальника Петрову, при ежемѣсячной ревизіи, Генералъ Рейнботъ, однако, освободилъ Брандъ-Маіора, «такъ какъ книги, о которыхъ идетъ рѣчь, не имѣли официальнаго характера».

Истинный смыслъ такого разрѣшенія, какъ показало произведенное Сенаторской ревизіей дознаніе, заключался въ томъ, чтобы дать Гартье возможность, получая деньги отовсюду, записывать лишь тѣ, въ которыхъ онъ желалъ дать отчетъ, а прочія не записывать, тратя ихъ по своему усмотрѣнію, смѣшивая казенныя суммы съ личными средствами и дер-
жа ихъ на одномъ счету въ банкирскихъ учрежденіяхъ. Ежемѣсячная ревизія повѣряла лишь то, что Брандъ-Маіору угодно было ей показать.

Полиціи — учрежденію, въ которомъ взяточничество легко свиваетъ себѣ гнѣздо, необходимо постоянное напоминаніе о долгѣ, постоянный страхъ немедленнаго воздѣйствія.

Совершенное равнодушіе Генерала Рейнбота къ службѣ своихъ подчиненныхъ, съ одной стороны, и едва-ли схожее съ устъ другаго начальника губерніи или градоправителя циничесли откровенное, но истинѣ возмутительное въ устахъ представителя власти, выраженіе корыстнаго идеала, облеченное въ формулу «сдѣлокъ съ самолюбіемъ», съ другой, не преминули сдѣлать свое пагубное дѣло.

«До Власовскаго — показываетъ Костровъ — Канцелярія и наружная полиція дружно дѣлились доходами съ обывателей, — это былъ, такъ сказать, законъ. При Власовскомъ и Треповѣ порядокъ круто измѣнился, и, если въ полиціи и продолжали брать, потому что иначе нельзя было жить, то, по крайней мѣрѣ, дѣлалось это подъ величайшимъ секретомъ; что же касается Канцеляріи, то тамъ поборы совершенно вывелись: я не помню ни одного случая поборовъ».

Какъ было при Генералѣ Рейнботѣ, свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя Сенаторской ревизіи.

Помощникъ Градоначальника Коротки въ поборахъ своихъ дошелъ того что принужденъ былъ уйти, по предложенію самого Градоначальника. Участь Короткаго раздѣлилъ его ближайшій сотрудникъ, Дѣлопроизводитель Фивейскій.

Секретарь Яковлевъ обезпечилъ себя ежемѣсячнымъ жалованьемъ въ клубовъ и былъ взятъ за то, что завтракалъ съ Градоначальникомъ.

Дѣлопроизводитель Костровъ сталъ пріобрѣтать слишкомъ повышенія и вошелъ въ близкія сношенія съ ассенизаторами, исключая его покровительства.

Поборы Канцеляріи сдѣлались нормальнымъ явленіемъ. Даже по отношенію къ чинамъ полиціи, вслѣдствіе этого, послѣднимъ осенью 1906 года воспрещено было входить въ какія либо сдѣлки съ Дѣлопроизводителемъ и предложено обращаться только къ Управляющему Канцеляріей.

Околоточные, вступивши въ прямой Градоначальникомъ, поступили на постоянное жалованье въ участкахъ, а вѣра въ могущество власти, какой она была въ мирное время, до того, что одинъ повѣренный, уже въ дни Сенаторской ревизіи, лишь страхомъ пожаловаться въ послѣднюю, остановилъ своего кліента отъ врученія канцелярскому сторожу 100 рублей на ускореніе дѣла.

Начальникъ Сыскной Полиціи, не стѣсняясь приступилъ къ тысячнымъ присвоеніямъ казенныхъ и довѣренныхъ по службѣ частныхъ денегъ. Не гнушался и взятками.

его хозяйничанія, были имъ сожжены.

городовыхъ.

полиціи.

поводу наблюденія за квартирами проститутокъ.

*) Полиціймейстеровъ: Юрьева и Трутнева.

А на днѣ столичной жизни, тамъ, гдѣ должна была бы вестись неустанная борьба съ преступленіемъ и порокомъ, — шелъ развращающимъ вліяніемъ одного изъ корыстныхъ и ничтожныхъ ставленниковъ Генерала Рейнбота - Начальника Московской Сыскной Полиціи — пышно развилась преступная дѣятельность послѣдней. Особый докладъ о Московской Сыскной Полиціи *) занимаетъ сотни страницъ, полныхъ перечисленіемъ и освѣщеніемъ случаевъ, когда полиція эта, полиція временъ Генерала Рейнбота, вмѣсто того, чтобы раскрывать преступленія, укрываетъ ихъ, сама совершаетъ преступленія и, пользуясь безконтрольною, не подлежащею фактически обжалованію, властью, притѣсняетъ, угнетаетъ мирное населеніе, отъ чего откупиться можно только взяткой.

Вообще взятка проникла въ Московскую жизнь; безъ нея не стало возможнымъ жить.

И случилось такъ, что на Москвѣ всякій средній обыватель сталъ зависѣть отъ любого ночного сторожа или сыщика.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, естественно, что Генералъ Рейнботъ, разрѣшивъ взятки, не заботился, да лишилъ себя и нравственнаго права заботиться объ ихъ искорененіи.

Общая картина полицейскаго взяточничества въ бытность Московскимъ Градоначальникомъ Генерала Рейнбота съ особенной яркостью рисуется въ слѣдующихъ двухъ показаніяхъ Новичкова и Стволова.

Новичковъ объясняетъ: «. . . . Брали въ полиціи и прежде, но это было всетаки, такъ сказать, по благородному. . . . Вотъ, бывало, обыватель къ приставу придетъ, что по совѣсти слѣдуетъ, тѣмъ онъ самъ по своимъ дѣламъ подѣлиться можетъ,—примутъ, поблагодарятъ и на маломъ не взыщутъ. . . . Вымогательство пошло съ революціи; прежде брали всетаки съ опаской, а какъ узнали, что новый Генералъ, т. е. Рейнботъ, самъ беретъ,—такъ ужъ не брать стали, а грабить. До него всетаки примѣръ начальниковъ удерживалъ,—а теперь просто словъ не находишь, чтобы сказать, какъ тяжко жить. Что ни задумай сдѣлать, [illegible] заведеніе, уже не говоря о торговлѣ по акцизной части,—все несн, послѣднее кровное отдаешь,—мало, давай больше; не дашь—задушатъ. [illegible] да онъ силенъ, больше дать можетъ—то ужъ ни почемъ не позволитъ открыть. Тратишься, послѣднія вещи закладываешь—не позволяютъ, ни почемъ не позволяютъ. Да оно и очень просто—напишетъ Приставъ въ

*) См. Прил., стр. 145—352.

Канцелярію «Полиціи въ такомъ по закрытіи не предвидится дѣлѣ; разговаривать не приходится. А взять опять подписку, осмотры медицинскіе, измотавшій человѣка всѣми осмотрами, то не тотъ, то не тотъ: разъ переписывать, не легко, опять осмотръ. Надоѣдаетъ маетскую откроетъ; да во столько ему обойдутся осмотры, что онъ и дѣло прикроетъ—не разсчетъ. Все осматриваетъ, и по головѣ разстукиваетъ, осязаніе, обонятельную, маѣйшія трещины по кожѣ и пятна разсматриваетъ все это идетъ на полицейскіе доходы — берутъ за докторъ, берутъ Пристава, берутъ техники, не говоря уже, что свои обязательные, хорошіе и сторожа прямо сосутъ изъ мѣсячныхъ жалованья у кого есть, около которыхъ околачиваются. Мало того,—рождается вопросъ: а ну какъ мелкота, какъ нищіе, вымаливаетъ кто за больницу, кто за безплатный. Съ проститутокъ—коли у нихъ найдетъ мало—берутъ мѣсячныя, и такіе случаи бываютъ. Меблированныя комнаты осматриваются часто-то, и это постоянный источникъ дохода для тѣхъ, кто осматриваетъ. По одному и по тому же дѣлу приходится платить по нѣсколько разъ. Безъ этого дѣло—какъ теперь, не пишется. Послать прошеніе въ Канцелярію. Тутъ первая забота узнать, отъ кого зависитъ выпуть дѣло. И непремѣнно кто нибудь да возьметъ. Берутъ Дѣлопроизводители, берутъ Помощники, берутъ писцы. Если не беретъ Дѣлопроизводитель, возьметъ Помощникъ, не беретъ Помощникъ, кормится писецъ».

Стволовъ такъ рисуетъ положеніе вещей: «. . . . По нашимъ обстоятельствамъ, когда полиція опошлилась на взяткахъ, поздно и не разберешь, кому слѣдуетъ платить, а кому нѣтъ,—на всѣхъ негодуешь и всѣхъ боишься,—потому и платишь иной разъ зря первому проходимцу, что и съ полиціей то, можетъ, ничего общаго не имѣетъ. Платишь, можетъ, даромъ, а какъ не платить, коли отъ перваго тебѣ всякаго, какъ тать въ нощи приходящаго, сынника завязишь. И выходитъ, что не только просящему дашь,—но самъ проникновенно ищешь,—кому, на всякій случай, дать».

Разсмотрѣвъ произведенныя чинами Сенаторской ревизіи злоупотребленія и неправильныя по службѣ дѣйствія должностныхъ лицъ Московскаго Градоначальства и Московской Столичной Полиціи, я призналъ необходимымъ: 1) войти въ Правительствующій Сенатъ съ донесеніемъ о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности б. Помощника Московскаго Градоначальника Полковника въ отставкѣ Короткаго, по обвиненію его въ превышеніи власти (338 и 341 ст. Улож. Наказ.), а также въ лихоимствѣ и вымогательствѣ (373 и 377 ст. того-же Уложенія), и 2) возбудить предварительное слѣдствіе, между прочимъ, противъ слѣдующихъ лицъ: Секре-

таря Градоначальника, Надв. Сов. Яковлева, по обвиненію въ мздоимствѣ (372 ст. Улож. Наказ.) Дѣлопроизводителя Канцеляріи Градоначальника Кедрова по обвиненію въ лихоимствѣ и вымогательствѣ (373 и 377 ст.ст.); Начальника Полицейскаго Резерва, Подполковника Комендантова, по обвиненію также въ лихоимствѣ и вымогательствѣ (373 и 377 ст.ст.); Московскаго Брандъ-Маіора, Надв. Сов. Гартье, по обвиненію въ растратѣ и уничтоженіи документовъ (354 и 362 ст. ст.), и противъ Начальника Московской Сыскной Полиціи, Кол. Сов. Моисеенко, по обвиненію въ превышеніи власти, бездѣйствіи оной, растратахъ и присвоеніи казенныхъ денегъ, взяточничествѣ, вымогательствѣ и цѣломъ рядѣ другихъ преступленій (338 339, 341, 344, 347, 348, 354, 356, 362, 372—377, 404—406, 411, 447 и 450 ст.ст. Улож. Наказ.).

Кромѣ того, мною возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ нѣкоторыхъ чиновъ Столичной Полиціи и почти всего состава Московской Сыскной Полиціи—также по обвиненію во взяточничествѣ.

Совокупность изложенныхъ данныхъ навлекаетъ на бывшаго Московскаго Градоначальника, нынѣ Генералъ-Маіора въ отставкѣ, А. А. Рейнбота обвиненія въ томъ:

1) что онъ, бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ, занимая въ 1906—1907 гг. должность Московскаго Градоначальника, не только не предпринималъ никакихъ мѣръ для искорененія преступнаго обычая полученія чинами полиціи незаконныхъ даровъ отъ обывателей (напр., такъ называемыхъ «праздничныхъ»), но и вообще обнаружилъ слабый за подчиненными надзоръ, что не могло не вызвать и къ дѣйствительности вызвало цѣлый рядъ корыстныхъ со стороны подчиненныхъ бывшаго Градоначальника посягательствъ на имущество казны и частныхъ лицъ;

2) что, независимо отъ изложеннаго къ предыдущемъ пунктѣ, онъ, бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ, въ прямое нарушеніе запрета, выраженнаго въ 705 ст. Уст. Служб. Прав., хотя и не для собственной корысти, но для доставленія незаконныхъ прибылей подчиненнымъ, не стѣснялся поставлять послѣднихъ въ извѣстность, что ничего не имѣетъ противъ поборовъ, не соединенныхъ съ вымогательствомъ, объявивъ о семъ, между прочимъ, и на одномъ пріемѣ вновь назначенныхъ чиновъ наружной полиціи, послѣдствіемъ каковыхъ дѣйствій его, Генералъ-Маіора Рейнбота, явилось развившееся до чрезвычайныхъ размѣровъ взяточничество, какъ въ Канцеляріи Градоначальника, такъ и въ полиціи—наружной и сыскной;

3) что, въ цѣляхъ доставленія незаконной выгоды находившемуся не только въ служебныхъ, но и въ близкихъ личныхъ съ нимъ отношеніяхъ,

Московскому Брандъ-Маіору Гартье, онъ, бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ, разрѣшилъ послѣднему скрывать отъ контроля и ревизіи поступленія и расходы по нѣкоторымъ суммамъ Московской пожарной команды, благодаря отсутствію каковой отчетности, Надв. Сов. Гартье получилъ возможность присвоить часть означенныхъ денегъ,

и 4) что, не смотря на очевидную служебную неспособность Начальника Сыскной Полиціи, Коллежскаго Совѣтника Моисеенко, и не взирая на цѣлый рядъ указаній со стороны должностныхъ и частныхъ лицъ о допущеніи послѣднимъ частью преступныхъ, частью неправильныхъ служебныхъ дѣйствій, онъ бывшій Московскій Градоначальникъ Рейнботъ, не принялъ никакихъ мѣръ къ обслѣдованію дѣятельности названнаго чиновника и къ прекращенію проистекавшаго отъ нея вреда, послѣдствіемъ чего явилось полное разстройство и запущенность въ дѣлахъ Сыскной Полиціи, ея бездѣйствіе, присвоеніе самимъ Моисеенко казенныхъ денегъ и денегъ частныхъ лицъ, взяточничество и вымогательство какъ Моисеенко, такъ и подчиненныхъ ему сыскныхъ агентовъ.

Изложенныя преступныя нарушенія Московскаго Градоначальника предусмотрѣны: указанныя въ п. 1-мъ — статей 404 Улож. Наказ., въ п.п. 2-мъ 3-мъ—ст. 374-й и въ п. 4-мъ—ст. ст. 339 и 341 того же закона *).

XV.

Развернувъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ длинный свитокъ служебныхъ преступленій Генералъ-Маіора Рейнбота, я лишенъ возможности представить одновременно и списокъ заслугъ бывшаго Градоначальника и притомъ по слѣдующимъ соображеніямъ.

То, что блестѣло и снискивало ему популярность и репутацію энергичнаго администратора, оказалось, при ближайшемъ ознакомленіи съ его дѣятельностью, довольно призрачнымъ и, во всякомъ случаѣ, несущественнымъ.

Главная заслуга, которую приписываетъ себѣ самъ Генералъ Рейнботъ, и которую отчасти признавали въ свое время власти и общественное мнѣніе, а именно, успокоеніе Москвы, едва-ли не сводится въ дѣйствительности на нѣтъ **).

На другой заслугѣ—«поднятіи духа полиціи» послѣ всего того, что только что было сказано, не приходится особо останавливаться. Покоясь на произволѣ и корысти, дѣятельность бывшаго Московскаго Градоначальника создавала не нормы административнаго распорядка, а почву для произвола и взяточничества подчиненныхъ. Въ Москвѣ водворился поря-

---

*) Подробныя данныя о дѣятельности подчиненныхъ Ген. Рейноту должностныхъ лицъ содержатся въ Прил. къ наст. докл. (стр. 120—394).

**) См. Прил., стр. 395 и слѣд.

докъ, при которомъ сдѣлались возможны корысть, ничѣмъ не обузданный, опирающійся на злоупотребленіе правомъ чрезвычайной охраны произволъ, преступное небреженіе къ казенному интересу, взяточничество, вымогательство и связанная съ ними, долгими мѣсяцами длящаяся, тяжкая для населенія волокита.

Такая совокупная дѣятельность начальника и подчиненныхъ подрывала довѣріе къ власти и внѣдряла въ населеніе убѣжденіе, что деньги и однѣ только деньги могутъ оградить законные, а при случаѣ и незаконные интересы обывателей.

Ставить-ли, затѣмъ, бывшему Градоначальнику въ заслугу его дѣятельность по вербовкѣ членовъ Благотворительнаго Общества и операціи съ суммами на «благотворительность по усмотрѣнію»?

Въ одномъ изъ прилагаемыхъ къ настоящему доношенію извлеченій изъ доклада на мое имя Старшаго Чиновника ревизіи Хлѣбникова *) подробно анализированы прочія заслуги Генерала Рейнбота передъ Москвой.

Итоги этихъ заслугъ таковы:

Послѣ закрытія лѣтомъ 1906 года ранѣе сосредоточенныхъ въ одномъ раіонѣ и существовавшихъ тамъ въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ домовъ терпимости, развратъ внезапно оказался выброшеннымъ изъ своихъ привычныхъ мѣстъ и широкой нездоровой волной затопилъ улицы и переулки столицы, содѣйствуя заболѣваніямъ, заражая нравственную атмосферу и вызывая справедливый ропотъ семейной части населенія.

Игорный азартъ, объявшій столичную жизнь, подъ красивой личиной изящныхъ клубовъ, прочно привился въ Москвѣ, и нынѣ, когда эти клубы-притоны закрываются, онъ, разлившись и ускользая отъ наблюденія, не умираетъ, а плодитъ новые тайные притоны.

Потворствуемое главнымъ образомъ Сыскной Полиціей, зло желѣзнодорожныхъ кражъ достигло небывалыхъ, чудовищныхъ размѣровъ.

Все вышеизложенное побуждаетъ меня придти къ слѣдующему окончательному выводу о дѣятельности бывшаго Градоначальника Москвы:

Поставленный ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ блюсти законъ и охранять добрые нравы Первопрестольной Столицы, онъ, Градоначальникъ, законъ замѣнилъ корыстнымъ произволомъ, а столичные нравы развратилъ.

Еще трудами Сенаторскихъ ревизій восьмидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія установлено, что бытъ полиціи и условія полицейской

---

*) Прил., стр. 405—411.

службы, вообще, не соотвѣтствуютъ требованіямъ современной государственной жизни.

Съ той поры несоотвѣтствіе это росло . . . .

Но, чѣмъ сильнѣе разладъ между тѣмъ, что есть, и что должно быть, чѣмъ неустойчивѣе и неопредѣленнѣе почва, на которой приходится дѣйствовать полиціи, тѣмъ значительнѣе, виднѣе и отвѣтственнѣе роль должностнаго лица, которому ввѣряется высшее руководительство дѣлами полиціи въ данной мѣстности.

Лишь желѣзная рука, самоотверженное подчиненіе долгу, строгая законность и безукоризненная честность такого представителя полицейской власти въ состояніи сгладить глубокія несовершенства полицейскаго быта; лишь эти качества начальника вдохнутъ жизнь въ подчиненныхъ и поддержатъ ихъ на высотѣ честнаго исполненія долга при всѣхъ превратностяхъ тяжелой полицейской службы, тревожной и опасной, съ одной стороны, и полной всякихъ соблазновъ, съ другой.

Смѣю думать, что, разсмотрѣвъ все вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ не поставитъ Сенаторской ревизіи упрека въ маловажности поводовъ, послужившихъ основаніемъ къ внесенію настоящаго дѣла въ Правительствующій Сенатъ.

Дѣятельность неоправдавшаго Высокаго довѣрія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА бывшаго Начальника города Москвы не должна бы остаться безъ возмездія. Того, по моему глубокому убѣжденію, требуютъ и забота объ охраненіи устоевъ государственнаго правопорядка и справедливость.

«Отъ всякаго, кому много дано, много и потребуется, и, кому много ввѣрено, съ того больше взыщутъ».

Административное дознаніе, каковымъ въ существѣ своемъ является и Сенаторская ревизія, лишь установляетъ вѣхи, по которымъ, вооруженное несравненно большими полномочіями, идетъ предварительное слѣдствіе.

Повергаю на благовозрѣніе Правительствующаго Сената вопросъ: достоинъ-ли отмѣченный вѣхами Сенаторской ревизіи Московскій путь Генералъ-Маіора Рейнбота того, чтобы освѣтить его свѣтомъ судебнаго разслѣдованія.

Подписалъ: Сенаторъ *Гаринъ*.

Ноября 13 дня 1908 г.
Къ № 364.